

Научный журнал
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Основан в марте 2006 г.
г. Калуга

Содержание номеров журнала реферируется ВИНТИ

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (<http://elibrary.ru/>)

Подписной индекс 42937 в объединенном каталоге «Пресса России»

Научные статьи и доклады

- социальные и гуманитарные науки
- естественные и технические науки
- психолого-педагогические науки

Университетские новости

Из истории университета

Юбилей

Научная хроника

Рецензии

Редакционная коллегия

Казак М.А., ректор КГУ им. К.Э. Циолковского, кандидат исторических наук, доцент
(главный редактор)

Балашова Е.А., доктор филологических наук, профессор

Белова И.Б., доктор исторических наук, профессор

Васильев Л.Г., доктор филологических наук, профессор

Горбачева Е.И., доктор психологических наук, профессор

Ерёмин А.Н., доктор филологических наук, профессор

Краснощеченко И.П., доктор психологических наук, профессор

Лыков И.Н., доктор биологических наук, кандидат медицинских наук, профессор

Маслов С.И., доктор педагогических наук, профессор

Мильман О.О., доктор технических наук, профессор

Степович М.А., доктор физико-математических наук, профессор

Филимонов В.Я., доктор исторических наук, профессор

Чернова Г.В., доктор биологических наук, профессор

Штрекер Н.Ю., доктор педагогических наук, профессор

Коненкова Н.В. (ответственный секретарь)

Редактор

Доможир В.В., кандидат экономических наук

Адрес редакции:

248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 22/48, комн. 605

Тел.: (4842) 50-30-21

E-mail: UN@tksu.ru

Учредитель:

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Короткова О.А., Комиссарова А.Н.

Выявление коррупционных факторов при проведении экспертизы законодательства..... 7

Моисеева К.А., Короткова О.А.

Актуальные вопросы проведения общественной экспертизы в Российской Федерации..... 11

Короткова О.А., Ларионова И.В., Полякова К.А.

Получение качественного образования как причина внутренней миграции..... 14

Магомедова Е.А., Борисевич Е.В.

Правовое регулирование межбюджетных отношений: современное состояние, проблемы и пути их решения..... 17

Магомедова Е.А., Магомедова М.Р.

Обеспечение законотворческой деятельности: теория, практика, проблемы..... 20

Александров А.Ю., Евстигнеева М.С.

Сущность и особенности судебного познания в гражданском процессе..... 23

А.Ю. Александров

Судебная (юридическая) истина: критерии объективности выводов..... 26

Чистяков Ю.Р.

Механизмы устойчивого роста экономики в современных условиях..... 29

Лебедев А.Г., Якупова Ю.О., Гапонова Ю.А.

История старообрядческих общин за границей..... 33

Нечаева Е.С., Белова И.Б.

«Павлищев бор» и эсер Борис Савинков..... 36

Леонова О.В., Ковригина В.В.

К родословию архитектора П.Р. Никитина..... 41

Астахов А.В.

Юхновские партизаны и десантники в борьбе против немецко-фашистских захватчиков..... 47

Федяй И.В., Дерюгина Д.

Скромное обаяние интеллигенции..... 49

Терентьева Д.М., Васильев Л.Г.

К проблеме классификации переводческих ошибок..... 56

Непарко М.В.

Зарубежный опыт исследования моделей межкультурных компетенций..... 61

Короткова О.А., Овчинникова И.А.

Чипирование как средство достижения прозрачности выборов..... 65

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лыков И.Н., Баскунов Б.П.

Распространенность гастродуоденальной патологии, ассоциированной с инфекцией Helico-bacter pylori..... 70

Захаров М.Б., Ергольская Н.В., Богомолова Е.А., Чернова Г.В.

Исследование некоторых свойств нервных процессов у учащихся старших классов МОУ «СОШ №1 г. Боровск»..... 74

Плахова А.А., Сущенкова О.Г.

Анализ уровня здоровья молодежи Архангельской и Калужской областей..... 79

Разуваев П.К., Дорофеев В.В.

Мониторинг общественного мнения к явлению киберспорта..... 81

Зайцева И.В., Сафарова Д.С.

Изменение температурного режима воздуха в Калужской области за период с 2013 по 2017 год..... 84

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабалян И.Г., Горбачева Е.И.

Психологическое содержание вовлечённости в волонтерскую деятельность..... 88

Буслаева М.Е., Дробышева С.Н.

Проблема создания психолого-педагогических условий развития семантической стороны речи младших школьников с умственной отсталостью..... 92

Буслаева Е.Н., Дробышева С.Н.

Организация психолого-педагогического сопровождения процесса обучения студентов с ДЦП в вузе..... 95

Аксютиц С.А., Чепурская А.С.

Формирование универсальных учебных действий у учащихся на уроках литературы..... 98

Антохина В.А., Шевченко Д.А.

Отбор методических средств для формирования универсального учебного действия самоконтроля на уроках русского языка в начальной школе..... 102

Хачикян Е.И., Масленникова О.В.

Развитие читательской грамотности современных школьников как педагогическая проблема..... 107

Алмазова Т.А., Кузькина А.В.

Методические аспекты использования задач с экономическим содержанием при изучении математики в старшей школе..... 111

Гурова Е.В., Макарова В.А.

Взаимосвязь педагогической и математической культуры будущего педагога..... 115

Трунтаева Т.И.

Изучение математической статистики в вузе в контексте гуманитаризации математического образования..... 118

Алмазова Т.А., Громова Н.О.

Методические особенности изучения элементов вероятностно-статистической линии в классах различных профилей..... 124

Шитикова В.А., Будаева Т.А. Бажина И.А.

Анализ успеваемости студентов 1-3 курсов по физической культуре в течении учебного года..... 129

РЕЦЕНЗИИ

Балашова Е.А.

Рецензия на: Верина, У.Ю. Обновление жанровой системы русской поэзии конца XX – начала XXI вв.: Диссертация на соискание степени доктора филологических наук: 10.01.01 – русская литература. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. – 450 с..... 132

ОБ АВТОРАХ..... 135

CONTENTS

SOCIAL SCIENCES AND LIBERAL ARTS

Korotkova O.A., Komissarova A.N.

Identification of corruption-causing factors during expertise of legislation..... 7

Moiseeva K.A., Korotkova O.A.

Current issues of conducting public expertise in Russian Federation..... 11

Korotkova O.A., Larionova I.V., Polyakova K.A.

Getting quality education as reason for internal migration..... 14

Magomedova E.A., Borisevich E.V.

Legal regulation of inter-budgetary relations: current state, problems and ways to solve them..... 17

Magomedova E.A., Magomedova M.R.

Support of legislative activities: theory, practice, problems..... 20

Alexandrov A.Yu., Evstigneeva M.C.

Essence and characteristics of judicial knowledge in civil procedure..... 23

Alexandrov A.Yu.

Judicial (legal) truth: criteria for objectivity of conclusions..... 26

Chistyakov Yu.R.

Mechanisms of sustainable economic growth in modern conditions..... 29

Lebedev A.G., Yakupova Yu.O., Gaponova Yu.A.

History of Old Believers' communities abroad..... 33

Nechaeva E.S., Belova I.B.

«Pavlishchev Bor» and socialist revolutionary Boris Savinkov..... 36

Leonova O.V., Kovrigina V.V.

To genealogy of architect P.R. Nikitin..... 41

Astakhov A.V.

Yukhnov partisans and paratroopers in fight against German fascist invaders..... 47

Fedyai I.V., Deryugina D.

Modest charm of intelligentsia..... 49

Terentyeva D.M., Vasilyev L.G.

Towards the problem of classification of translation mistakes..... 56

Neparko M.V.

Foreign experience of research of intercultural competences models..... 61

Korotkova O.A., Ovchinnikova I.A.

Chipping as tool of achieving election transparency..... 65

NATURAL AND TECHNICAL SCIENCES

Lykov I.N., Baskunov B.P.Spread of gastroduodenal pathology associated with *Helicobacter pylori* infection..... 70**Zakharov M.B., Ergolskaya N.V., Bogomolova E.A., Chernova G.V.**

Research of some properties of nervous processes among high school students of MEI «Secondary school № 1 of Borovsk»..... 74

Plakhova A.A., Sushchenkova O.G.

Analysis of youth health level in Arkhangelsk and Kaluga regions..... 79

Razuvayev P.K., Dorofeev V.V.

Monitoring of public opinion on phenomenon of ESport..... 81

Zaitseva I.V., Safarova D.S.

Change of air temperature mode in Kaluga region within 2013-2017..... 84

PSYCHO-PEDAGOGICAL SCIENCES

Babalyan I.G., Gorbacheva E.I.

Psychological content of involvement in volunteer activities..... 88

Buslaeva M.E., Drobysheva S.N.

Problem of creating psychological and pedagogical conditions for development of semantic side of speech of primary school children with mental retardation..... 92

Buslaeva E.N., Drobysheva S.N.

Organization of psychological and pedagogical support of process of training students with cerebral palsy at University..... 95

Aksiuchits S.A., Chepurskaya A.S.

Formation of universal learning actions among pupils at literature lessons..... 98

Antokhina V.A., Shevchenko D.A.

Selection of methodic tools for formation of universal learning action of self-control at Russian language lessons at primary school..... 102

Khachikyan E.I., Maslennikova O.V.

Development of reading literacy of modern schoolchildren as pedagogical problem..... 107

Almazova T.A., Kuzkina A.V.

Methodical aspects of using problems with economic content when learning mathematics at high school..... 111

Gurova E.V., Makarova V.A.

Relationship of pedagogical and mathematical culture of future teacher..... 115

Truntaeva T.I.

Study of mathematical statistics at University in context of humanitarization of mathematical education..... 118

Almazova T.A., Gromova N.O.

Methodical features of studying elements of probability-statistical line in various profiles forms..... 124

Shitikova V.A., Budaeva T.A., Bazhina I.A.

Analysis of 1-3-year students' academic performance in Physical Education during academic year..... 129

REVIEWS**Balasova E.A.**

Rec. ad op: Verina, U.YU. Updating genre system of Russian poetry at the end of XX – beginning of XXI centuries: Doctor Dissertation in philology: 10.01.01 – Russian literature. – Yekaterinburg: Ural state pedagogical University, 2020. – 450 p..... 132

ABOUT AUTHORS..... 135

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 340

О.А. Короткова, А.Н. Комиссарова
ВЫЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Данная научная статья посвящена изучению основных положений законодательства о проведении антикоррупционной экспертизы. Авторами анализируются положения федерального законодательства о проведении антикоррупционной экспертизы органами прокуратуры, независимыми экспертами. Сделан вывод о результативности осуществления данных функций. Кроме того, авторами поднимается ряд проблемных вопросов выявления коррупциогенных факторов, а также предлагаются пути по устранения несовершенства законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза; органы прокуратуры; коррупция; законодательство; экспертная деятельность.

O.A. Korotkova, A.N. Komissarova
IDENTIFICATION OF CORRUPTION-CAUSING FACTORS
DURING EXPERTISE OF LEGISLATION

This scientific article is devoted to the study of the main regulations of the legislation on anti-corruption expertise. The authors analyze the regulations of the federal legislation on anti-corruption expertise by prosecutor's offices and independent experts. The conclusion is made about the effectiveness of these functions. In addition, the authors raise a number of problematic issues of identifying corruption-causing factors, and also suggest the ways to eliminate imperfections of legislation in this area.

Key words: anti-corruption expertise; prosecutor's offices; corruption; legislation; expert activities.

Изучение такого явления, как коррупция, в последнее время породило широкие дискуссии относительно определения самого понятия «коррупция», системности её проявлений, неотъемлемых её признаков. При этом среди многообразного спектра мнений относительно коррупции до сих пор не существует какого-либо общепризнанного, «классического» определения, которое имело бы четкую, полную и непротиворечивую оценку явления коррупции. Такая ситуация не случайна, так как коррупция относится к числу сложных, комплексных, «гибридных» явлений [14, с. 7]. Термин коррупция происходит от латинского corruption – «совращение, подкуп, порча, упадок» [10, с. 46].

Исследование законодательных актов на наличие коррупциогенных факторов длительное время не считалось необходимостью в отечественном правоведении, и только последние два десятилетия законодатели осознали, что проработка механизма по предупреждению возникновения такой серьезной проблемы, как коррупция, является одной из первоочередных задач процесса правотворчества. Ученые и теоретики российского права начали уделять в своих научных трудах большое внимание изучению проблем действующего законодательства, а также предлагать разнообразные способы их устранения.

В соответствии с существующими научными концепциями науки отечественного и зарубежного права под коррупциогенностью закона подразумевается совокупность дефектов, имеющих в одном нормативном правовом акте или во всей системе права, которая не только допускает, но и порождает возникновение коррупционных преступлений. Экспертную деятельность, направленную на выявление,

изучение и устранение каждого коррупциогенного фактора в законе, считают деятельностью, которая может предупредить и устранить коррупцию в целом [8, с. 35].

Деятельность по предупреждению коррупциогенных факторов в законодательстве представляется довольно сложным процессом, который подразумевает взаимосвязь различных аспектов, единых в своем проявлении и направлении и требующих системного подхода при рассмотрении и реализации. Исходя из этого, достаточно важной является возможность детального изучения, классификации и оценки элементов, входящих в его состав и основанных на таком методе, как системный анализ. Одной из основных считается классификация по целеполаганию, в соответствии с которой выделяются уровни общесоциального и специального характера в предупреждении коррупциогенности [11, с. 340].

На общесоциальном уровне, который предполагает активную государственную и общественную деятельность, целью предупреждения коррупциогенности является достижение разрешения существующих в обществе противоречий экономического, социального, духовно-нравственного характера, постоянно появляющихся в процессе государственной и общественной жизни. В таком случае проведение грамотных социальных и экономических мероприятий повлечёт за собой осуществление позитивного профилактического эффекта [12, с. 278].

Специальный уровень характеризуется целенаправленным воздействием на наличие коррупциогенных факторов отдельного коррупциогенного законодательного вида либо группы. В общем смысле

такой уровень является системой – совокупностью объектов и субъектов воздействия на антикоррупционную деятельность, его приемов и методов предупредительного воздействия.

Следует учитывать, что верный выбор уровня, на котором будет осуществляться профилактика коррупциогенности, напрямую влияет на её эффективность.

Субъектами, осуществляющими предупредительную деятельность в отношении коррупциогенности в российском законодательстве, условно считаются субъекты профилактики общесоциального характера и субъекты профилактики специально-юридического характера.

Субъектами профилактики общесоциального характера являются федеральные и региональные уровни, а также иные субъекты, которые не наделены правоохранительными функциями [15, с. 105].

Субъектами профилактики специально-юридического характера выступает обширная группа субъектов, которые осуществляют проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Эта экспертиза применяется как право-реализационный механизм, направленный на то, чтобы не допустить появления в правовых актах коррупциогенных факторов, создающих условия для совершения различных правонарушений.

В соответствии с частью 1 статьи 3 ФЗ № 172 от 17.07.2009 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», субъектами осуществления экспертной деятельности антикоррупционного характера нормативных правовых актов считаются: органы прокуратуры РФ; Министерство юстиции РФ; органы, организации и должностные лица, которые издают и принимают нормативные правовые акты и их проекты [1]. В случае обнаружения факторов коррупциогенности в нормативном правовом акте, в обязательном порядке должны быть проинформированы органы прокуратуры.

Статья 9.1 ФЗ № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года указывает на обязанность проведения прокурором антикоррупционной экспертизы нормативного правового акта, изданного органом исполнительной власти федерального или регионального уровня, органом местного самоуправления, исходя из возложенных на него полномочий и порядка, установленного Генеральной прокуратурой РФ, а также методикой, которая определена и утверждена Правительством РФ [2]. В том случае, если в нормативном правовом акте, который исследует прокурор, обнаруживается коррупциогенный фактор, субъектам, принявшим этот акт, направляется требование, в котором субъекту предписано изменить документ, причем делается конкретное указание способа, позволяющего устранить выявленный фактор. Однако, помимо столь мирной процедуры устранения коррупциогенного фактора, существуют более радикальные меры, такие, как обращение в судебную инстанцию на основании законодательства РФ. При этом следует отметить, что у прокурора имеется право отзыва такого

требования у соответствующих органов, организаций и суда.

В настоящее время при проведении антикоррупционной экспертизы сотрудниками органов прокуратуры возникает ряд проблем, способных значительно снизить её эффективность.

В первую очередь, следует указать на то, что механизмы применений прокурорских требований по устранению коррупциогенного фактора в нормативных правовых актах, закрепленные в статье 9.1 ФЗ «О прокуратуре РФ», являются идентичными положениям, изложенным в 23 статье этого же федерального закона. Исходя из её положений следует, что существует порядок, в котором должен быть опротестован незаконный правовой акт. Закона о прокуратуре, дублирует изложенное в статье 23 данного закона предписание о порядке прокурорского опротестования незаконного правового акта. Причем федеральный закон точно не указывает, что в надзорные функции прокуратуры входит и деятельность по проведению антикоррупционной экспертизы [13, с. 87]. Таким образом, в первую очередь, следует дать конкретное определение характера данного направления в деятельности прокуроров по отношению к выполнению ими надзорных функций и, соответственно, изменить федеральный закон, исключив из него 2 и 3 части статьи 9.1, при этом перенести их в отдельную, дополнительную статью 23.1 «Требование прокурора» [4, с. 256].

Второй проблемной темой в научных дискуссиях данной области научных знаний являются критерии, согласно которым требованиям прокуроров по устранению того или иного фактора коррупциогенности в нормативном правовом акте придается обязательный характер.

Многие ученые-теоретики [5; 9] говорят о том, что прокурорские требования рассматриваются в обязательном порядке, а вот исполняются не всегда. Иными словами, прокурор, по истечении семи дней получает только отчет о том, что его требование было рассмотрено, но не о том, как оно было исполнено. Такая ситуация вызывает определенные противоречия в законодательстве, а именно п. 1 ст. 6 ФЗ «О прокуратуре РФ» говорит о том, что требования прокуроров должны исполняться в определенные сроки. Как итог – подобное толкование данных законодательных норм приведет к неисполнению требований прокуроров, а также снижению авторитета самой прокуратуры. Здесь следует внести дополнение в виде статьи, закрепляющее судебную ответственность за отказ от исполнения протестов и требований прокуроров [6, с. 25].

Третье проблемное положение данного закона говорит о том, что требование о необходимости устранить коррупциогенный фактор в нормативном правовом акте, направленное в законодательный орган, который непосредственно издал и применил эти правовые акты, следует рассматривать на ближайшем заседании этого органа. В реальности такое заседание может быть специально отложено на длительные и неопределенные сроки, при этом нормативный правовой акт продолжает действовать и соз-

дает условия для роста коррупции в деятельности того или иного лица. В целях исключения возможности возникновения подобной ситуации законодательно следует дать прокурору право созвать внеочередное заседание в законодательном органе, чтобы рассмотреть прокурорское требование и не допустить продолжение действия нормативного правового акта, содержащего коррупциогенные факторы [3, с. 19].

Следующий немаловажный проблемный аспект состоит в том, что прокуроры выявляют отрицательные правовые последствия, возникающие в случае, когда будет применяться коррупциогенный нормативный правовой акт, но в то же время законодательством не предписано участие представителей прокуратуры в процессах по рассмотрению требований. Однако существует утвержденная Генеральным прокурором РФ форма по устранению коррупциогенных факторов в законодательстве, и в эту форму, наряду с положениями о необходимости, сроках и порядке рассмотрения требований входит также предписание о заблаговременном информировании прокуроров о местах и времени проведения процедур рассмотрения. Нередко это предписание нарушается, поскольку в законе отсутствует норма, закрепляющая ответственность за их невыполнение, ввиду чего можно говорить о противоречии концепциям правового государства. Таким образом, представляется, что законодатель должен внести норму, обязывающую законодательный орган в определенный законом срок направить принятый нормативный правовой акт или проект нормативного правового акта в органы прокуратуры [13, с. 87].

Помимо органов прокуратуры в проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов могут участвовать также граждане и гражданские общественные институты, но за свой счет. Заключение независимого эксперта в данном

случае будет исключительно рекомендательного характера.

Проведение независимой антикоррупционной экспертизы возможно физическими и юридическими лицами, аккредитованными Министерством юстиции Российской Федерации в качестве независимых экспертов. При этом в их деятельности существуют определенные проблемы, такие как: отсутствие в действующих методиках механизма и порядка проведения антикоррупционных экспертиз; отсутствие определенных законом сроков проведения такой экспертизы; отсутствие закрепления в законе механизмов, согласно которым осуществляется отбор актов законодательства; отсутствие ответственности у должностных лиц за невыполненные предписания, которые были созданы по итогам проведения независимой экспертизы [7, с. 17]. Если решить вышеуказанные проблемы, то появится возможность повышения эффективности антикоррупционной политики, как на стадиях действия нормативных правовых актов, так и на стадиях их разработки. Устранение этих проблем позволит быстро принимать меры в случаях, когда акт уже действует и из-за него возникали ситуации, когда появлялась коррупция.

Таким образом, предупредить и предотвратить коррупциогенность в нормативных правовых актах довольно сложно. Это становится возможным только при целостном сочетании разнообразных аспектов, которые при этом являются едиными в своем проявлении и требуют системного и всеобъемлющего подхода к процессам исследования и реализации. Политика проведения органами прокуратуры РФ и независимыми экспертами антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов содержит определенные практические проблемы, решение которых улучшит действующее законодательство, повысит его уровень, в том числе влияя на повышение качества законности и правопорядка в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.07.2009 №172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2020).
2. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 (ред. от 06.02.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2020).
3. Бадмацыренова, Ю.С. Проблемы реализации полномочий органов прокуратуры при проведении антикоррупционной экспертизы / Ю.С. Бадмацыренова // Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности: содержание, значение, методика проведения: сб. статей. – М.: [б.и.], 2010.
4. Винокуров, А.Ю. Требование в системе правовых средств прокурорского надзора / А.Ю. Винокуров // Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности: содержание, значение, методика проведения. – М.: [б.и.], 2010.
5. Ергашев, Е.Р. Принципы института надзора за исполнением законов / Е.Р. Ергашев // Исполнительное право. – 2006. – №3. – С. 40-46.
6. Долгова, А.И. Криминология / А.И. Долгова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001.
7. Каменская, Е.В. Независимая антикоррупционная экспертиза [Электронный ресурс] / Е.В. Каменская, А.А. Рождествина // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2020).
8. Клюковская, И.Н. Правовая природа и принципы криминологической антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов / И.Н. Клюковская // Общество и право. – 2011. – №5. – С. 35-36.

9. Короткова, О.А. Органы прокуратуры как субъекты антикоррупционной экспертизы нормативных актов / О.А. Короткова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №7(135). – С. 122-126.
10. Короткова, О.А. Коррупция как неотъемлемое явление государственного управления: исторический аспект / О.А. Короткова, И.С. Соколов // Закон и право. – 2019. – №7. – С. 46-49.
11. Кудрявцева, В.Н. Криминология / В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юрист, 1999. – 512 с.
12. Кудашкин, А.В. Проблемы организации и проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы / А.В. Кудашкин // Журнал российского права. – 2011. – №2 (170). – С. 24-32.
13. Кудашкин, А.В. К вопросу о необходимости совершенствования правового регулирования проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы в целях повышения ее эффективности / А.В. Кудашкин, Д.А. Дмитриев // Административное и муниципальное право. – 2011. – №4 (40). – С. 87-91.
14. Петрушина, О.М. Коррупция и борьба с ней в таможенных органах / О.М. Петрушина, А.В. Борзенкова // Вестник Калужского университета. – 2018. – №3. – С.7-12.
15. Таможник, Е.Л. Преступления против законной деятельности представителей власти: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук / Е.Л. Таможник. – Тамбов, 2006.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 340

К.А. Моисеева, О.А. Короткова
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья посвящена исследованию института проведения общественной экспертизы в России. Авторами выявлен ряд проблемных аспектов в данной сфере, а также предложены пути по их устранению. Систематический анализ действующего законодательства позволил выделить определенные пробелы в правовом регулировании процесса проведения общественной экспертизы в Российской Федерации.

Ключевые слова: общественная экспертиза; экспертиза законодательства; Общественная палата; гражданское общество; качество и эффективность законодательства.

К.А. Moiseeva, O.A. Korotkova
CURRENT ISSUES OF CONDUCTING PUBLIC EXPERTISE IN RUSSIAN FEDERATION

The scientific article is devoted to the research of the Institute of Public Expertise in Russia. The authors have identified a number of problematic aspects in this area, as well as the suggested ways of their elimination. A systematic analysis of the current legislation has allowed us to identify certain gaps in the legal regulation of the process of public expertise in the Russian Federation.

Key words: public expertise; legal expertise; Public Chamber; civil society; quality and effectiveness of legislation.

Качество нормативных правовых актов, издаваемых в Российской Федерации, а также анализ эффективности их применения, являются одними из приоритетных направлений в государственном политическом развитии, определяющих результативность применения правовых норм и уровень стабильности в правовой системе России.

Наиболее важным способом обеспечения качества принимаемых нормативных правовых актов считается экспертиза законопроектов. Именно в ходе законотворческого процесса тщательно и всесторонне необходимо изучать предлагаемые законопроекты, выявляя в процессе этого наличие проблем и противоречий, которые в дальнейшем могут спровоцировать возникновение коррупционной ситуации.

В сложившихся условиях в современной России, как и в других развитых странах с демократической формой правления, гражданское общество имеет определенные правомочия и механизмы влияния на государственную и муниципальную власть. Одним из подобных механизмов является применение методов и способов гражданского контроля за деятельностью властных органов и должностных лиц, в целях уничтожения факторов, способствующих процветанию и совершенствованию коррупционных связей, а также формированию доверительных отношений между властными и общественными институтами. Именно на этих двух условиях строится полноценное функционирование основных сфер жизни российского общества.

Стоит согласиться с В.И. Захаровой, которая под гражданским контролем понимает процесс независимой от государства общественной оценки практик управления в их совокупности [4, с. 30]. Применение такой формы контроля позволяет сформировать комплекс определенных стандартов для формирования правопослушного поведения всех членов общества.

В настоящее время можно назвать множество форм гражданского контроля, среди которых наиболее эффективной является экспертиза законодательства в целом, и общественная экспертиза в частности.

Несмотря на длительное существование общественной экспертизы в процессе выявления коррупционных факторов, её легальное определение было дано относительно недавно, среди теоретиков существовала дискуссионность по данному вопросу.

Например, В.И. Захарова определяла данное понятие как участие населения в экспертных исследованиях объектов, имеющих социальную значимость (законы, проекты, программы и т.д.), на добровольной основе, в ходе которого находят свое выражение мнение и отношение большой группы общества к совокупности фактов и событий, затрагивающих или способных затронуть потребности и интересы участников общественной жизни [4]. По мнению Т.В. Троицкой под общественной экспертизой следует понимать экспертную деятельность по проведению анализа и оценки решений властных органов управленческого характера, способных воздействовать на условия жизни в обществе [9, с. 8].

Довольно длительное время невозможно было точно установить сущность проводимых общественных экспертиз, поскольку многие ученые и теоретики российского права пытались предлагать разнообразные подходы к её пониманию, которые нередко значительно отличались друг от друга [4, 5, 6, 8]. И только с принятием в 2014 году Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» на законодательном уровне было закреплено понятие общественной экспертизы [2]. Законодатель определил общественную экспертизу как «совокупность основанных на использовании комплекса специализированных знаний и (или) опыта специалистов, которые привлечены субъекта-

ми общественного контроля к процессу проведения общественной экспертизы добровольно, анализ и оценка актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и иных материалов, деяний органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, других органов и организаций, которые осуществляют в соответствии с федеральным законодательством определенные полномочия публичного характера, проверка на соответствие этих актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и иных материалов нормам действующего законодательства; проверка соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. Таким образом, в федеральном законе было в значительной мере расширено определение понятия общественной экспертизы относительно трактовок, которые были предложены многими учеными в теории экспертизы законодательства.

При проведении общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов основное внимание уделяется обоснованности его принятия с социальной точки зрения, соответствия его основных идей удовлетворению человеческих и общественных потребностей, а также законодательному выполнению функций примирения противоречий социального характера и сглаживания социального расслоения. Перед экспертом встает ряд вопросов, на которые он должен ответить после проведения общественной экспертизы, в том числе: отсутствие (наличие) противоречий интересов, выраженных в данном проекте с интересами, которые нашли отражение в иных нормативных актах; последствия применения данного нормативного правового акта в виде ущемления комплекса прав и законных интересов человека, общества и государства (либо отсутствие таковых последствий); наличие (отсутствие) возможности согласования интересов, которые конкурируют между собой и т.д. [3, с. 325].

Иными словами, общественная экспертиза имеет свою значимость, которая выражается в наличии возможностей для какой-либо общественной структуры по проведению всесторонних социальных исследований проектов нормативных правовых актов, которое направлено, в основном, на установление степени его полезности и целесообразности принятия. Кроме того, общественная экспертиза создает возможности для привлечения к процессу осуществления правотворчества заинтересованных общественных структур; для предупреждения возникновения и эскалации противоречий социального характера, которые являются последствием дефектного правового регулирования; для согласования интересов разнообразных общественных групп; для обеспечения эффективности нормативных правовых актов, которые подлежат применению; для качественного усовершенствования законодательства; для устранения нарушений правильной юридической техники и т.д.

Вопреки несколько замедленному укоренению в жизнедеятельности государства институтов гражданского общества, сталкиваясь с определенными существенными проблемами, общественная экспертиза в России продолжает развиваться.

Соглашаясь с Е.А. Маштаковой, стоит подчеркнуть, что одним из основных препятствий для осуществления прав по участию в проведении общественной экспертизы, относится недостаточный уровень урегулированности субъектного статуса лиц, которые уполномочены осуществлять общественную экспертизу нормативных правовых актов [7]. К примеру, в настоящее время в нашей стране нет исчерпывающего перечня субъектов, которые имеют право на проведение экспертного исследования, а также отсутствует список требований, которые будет предъявляться к лицам и организациям, осуществляющим общественную экспертизу.

В российском законодательстве имеется еще одно упущение – это регулирование процедурной составляющей общественной экспертизы нормативных правовых актов без комплексного и системного подхода к осуществлению данной деятельности. Иначе говоря, осуществление общественной экспертизы нормативных правовых актов происходит на уровне правовых актов субъектов, осуществляющих проведение экспертизы законодательства.

Еще одной немаловажной проблемой можно считать неурегулированность на законодательном уровне осуществления общественной экспертизы на определенной стадии принятия нормативного правового акта. Многие ученые предпринимали попытки определить, на какой именно стадии следует проводить общественную экспертизу, но так и не пришли к однозначным выводам. Например, А.Н. Попов предлагает проводить общественную экспертизу на каждом этапе разработки и принятия нормативного акта правового характера [8, с. 67]. Данный вопрос в настоящее время законодательно не урегулирован. Единственное косвенное указание на его разрешение – положение, указанное в Регламенте Общественной палаты РФ, в соответствии с которым заключение Общественной палаты по законопроекту выносится на рассмотрение Совета Государственной Думы РФ одновременно с законопроектом, который был подготовлен Государственной Думой в первом чтении, что является косвенным свидетельством того, что до начала рассмотрения законопроекта в Совете Государственной Думы РФ общественная экспертиза по нему уже проведена. Иными словами, проведение общественной экспертизы происходит при подготовке текста нормативного акта правового характера, но, следует учитывать, что данные выводы относятся исключительно к проведению экспертизы Общественной палатой. Что касается стадии, на которой должна проводиться общественная экспертиза другими субъектами, она не урегулирована, поскольку отсутствуют даже косвенные указания на подобные аспекты.

Самая обсуждаемая проблема при проведении общественной экспертизы — это отсутствие обяза-

тельности заключений, которые выносятся в результате её осуществления. В соответствии с Федеральным законом «Об общественной палате РФ» заключения Общественной палаты обладают всего лишь рекомендательным характером [1]. Иначе говоря, заключения Общественной палаты в любом случае будут рассматриваться государственным органом, принимающим нормативный правовой акт, но принятие поправок все же остается на усмотрение соответствующего государственного органа. Многие ученые поднимали данную проблему в своих исследованиях, высказывая необходимость закрепления положения об обязательности экспертного заключения для инициатора принятия нормативного правового акта. Предлагая ввести норму предписывающую, в случае отказа выполнения рекомендаций эксперта, отклонение рассмотрения данного нормативного правового акта [3, с. 132]. Данное мнение представляется не обоснованным, поскольку лица,

проводящие общественную экспертизу, зачастую не имеют необходимых навыков для правотворческой деятельности. К тому же введение санкции является прямым вмешательством общественной структуры в правотворчество государственных органов.

Стоит подчеркнуть, что общественная экспертиза законодательства является перспективной и действенной мерой по участию граждан в процессе правотворчества. Однако в настоящее время существует целый комплекс проблемных аспектов при проведении общественной экспертизы, обусловленный как недостаточной развитостью законодательства Российской Федерации в целом, так и несформированностью в должной мере гражданского общества, низкой правовой культурой населения, а также невозможностью обеспечения устранения выявленных в ходе общественной экспертизы недостатков.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04.04.2005 №32-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05. 04. 2020).
2. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 №212-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05. 04. 2020).
3. Гойман-Калинский, И.В. Элементарные начала общей теории права / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк. – М.: КолосС, 2003. – 544 с.
4. Захарова, В.И. Общественная экспертиза законопроектов: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. социол. наук / В.И. Захарова. – М., 2005.
5. Короткова, О.А. Общественная экспертиза как средство повышения качества правотворческой деятельности / О.А. Короткова // Политика и общество. – 2008. – №3 (39). – С. 20-24.
6. Магомедова, Е.А. Правовые основы законотворческой деятельности в Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук / Е.А. Магомедова; Институт государства и права РАН. – М., 2007.
7. Маштакова, Е.А. Общественная экспертиза проектов нормативных правовых актов как фактор демократизации правотворчества / Е.А. Маштакова // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 271-273.
8. Попов, А.Н. Общественная экспертиза: принципы организации и условия эффективности / А.Н. Попов, Н.Л. Хананашвили. – М., 2010. – 178 с.
9. Троицкая, Т.В. Конституционно-правовой статус общественной палаты субъекта Российской Федерации: на опыте Приволжского федерального округа: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Троицкая. – Саратов, 2007.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 340

О.А. Короткова, И.В. Ларионова, К.А. Полякова
ПОЛУЧЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ПРИЧИНА ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ

В данной научной статье дается характеристика термина «миграция», представляющей в наши дни серьезную проблему. Авторами исследуются причины внутренней миграции молодого поколения. Одной из причин внутренней миграции молодежи называется стремление к получению качественного высшего образования. Приводятся данные миграционных процессов Росстата. Анализируются данные приемной комиссии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского в 2020 году.

Ключевые слова: миграция; образование; управление; молодежь; Калужская область.

O.A. Korotkova, I.V. Larionova, K.A. Polyakova
GETTING QUALITY EDUCATION AS REASON FOR INTERNAL MIGRATION

This scientific article describes the term «migration», which is a serious problem today. The authors investigate the causes of internal migration of the younger generation. One of the reasons for internal migration of young people is the desire to obtain high-quality higher education. Data on migration processes of Rosstat are provided. The data of the Admission Committee of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky in 2020 are analyzed.

Key words: migration; education; management; youth; Kaluga region.

В современной России значимую роль играют миграционные процессы. Миграция – общемировое явление, существующее с древнейших времен. Большое влияние на перемещение населения оказывали такие процессы, как мировые кризисы, войны, индустриализация и т.д.

Соглашаясь с проф. Л.В. Андриченко, к сожалению, «категория миграция на законодательном уровне не детерминирована. Отсутствуют определения и производных от данного термина понятий, таких как «мигрант», «миграционный» [1, с. 6]. В дореволюционный период в основном использовали термин «переселение», используя его в качестве синонима термину «миграция». В первые годы советской власти в научных работах термин «миграция» также встречается крайне редко. Рост интереса к миграционным процессам, а также широкое употребление термина «миграция» появились в период подготовки Всесоюзной переписи населения 1959 года. Вопросами определения понятия «миграции» в Российской Федерации в начале 90-х годов начали активно заниматься представители юриспруденции, экономики, социологии, демографии и других общественных наук. Стоит отметить, что при этом наблюдается заимствование определения содержания категориально-понятийного аппарата из зарубежной литературы или материалов международных организаций (например, ООН). С точки зрения английского ученого Е. Равенштейна, миграция – это постоянное или временное изменение места жительства человека [7]. М.В. Курман под миграцией понимает все виды движения, имеющие общественную значимость [5].

К сожалению, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25.07.2002 года №115-ФЗ не содержит определения «мигрант» или родственных по отношению к данному термину понятий. Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц

без гражданства» от 18.07.2006 года № 109-ФЗ также не раскрывает данный термин, за исключением перемещения. Не решает проблему и утвержденный 13.06.2012 года Указом Президента РФ «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года», содержащиеся в которой определения некоторых понятий вносят, скорее, путаницу, а не ясность при определении понятия «миграция».

Отсутствие нормативного определения понятия «миграция» создает определенную сложность. Ученые-правоведы стремятся восполнить данный пробел. С юридической точки зрения миграцию можно определить как «контролируемое и регулируемое государством перемещение людей в пределах административных границ и за их пределами, по различным причинам, целевой направленности влекущее постоянное или временное изменение места жительства, связанное с пребыванием и прекращением правового статуса субъекта» [1, с. 11].

Савченко А.А. под миграцией понимает территориальное перемещение людей, связанное с постоянным или временным изменением места жительства с целью реализации личных или государственных интересов и, как правило, влекущее за собой изменение их правового статуса [8, с. 13].

Миграция становится одной из важнейших проблем народонаселения, приобретая глобальный характер [4]. Ежегодно огромное количество людей пересекает границы в поисках нового места жительства с целью поиска места учебы или работы. На сегодняшний день одной из главных причин миграции является поиск высокооплачиваемой работы в других регионах.

Как отмечает С.П. Шатилов, «миграционные процессы – обыденное явление в человеческом обществе. Причинами переездов практически всегда являлось и остается стремление человека найти себе наиболее подходящее место для жизни. В современ-

ной России миграционные процессы протекают наиболее активно» [10].

Самая мобильная и активная социальная группа – молодежь. Одни источники к молодежи относят социальную группу с возрастными границами от 14 до 25 лет, другие – от 18 до 35 лет. Вне зависимости от пола, возраста, национальной принадлежности современный человек в соответствии с собственными ценностями, интересами и целями может беспрепятственно пересекать границы любого региона в соответствии с выбранным статусом (турист, работающий, учащийся, мигрант, беженец).

Молодежь традиционно отличалась стремлением к новому и лучшему, легкостью и динамичностью. Источником возросшей мобильности населения служит транспарентность, когда расширяются возможности выбора более качественных условий проживания, трудоустройства и образования. К причинам миграции молодежи относят необходимость получения доступного и качественного образования, возможность более перспективного трудоустройства и достойного уровня заработной платы.

Стоит подчеркнуть, что за последние годы значительно усилилась ориентированность молодежи на ценности собственных достижений, самостоятельности и конкурентоспособности, поэтому и происходит отток населения из регионов с чуть более низким уровнем качества жизни и перспективами получения образования и дальнейшего профессионального трудоустройства в те регионы, в которых эти показатели выше. Таким образом, происходит отток капитала в другие регионы, а также утечка человеческих интеллектуальных ресурсов. Процессы миграции провоцируют социально-экономическую дифференциацию современного российского общества, увеличивая разрыв между доходами и расходами населения различных регионов. Можно подчеркнуть, что миграционные процессы связаны с негативными процессами, влияющими на развитие регионов, поскольку молодежь в большинстве своем не возвращается на «малую родину» – в свой регион, чтобы реализовать полученные знания и профессиональные навыки.

Стоит подчеркнуть, что современная молодежь более свободна в выборе вектора своего развития, намного мобильнее и технологична, чем предшествующие поколения. Молодые люди весьма амбициозны, рассматривая образование в качестве инвестиций в будущее профессиональное развитие. Стоит отметить, что в XXI веке установка на получение высшего образования стала общепринятой нормой. А «образовательные учреждения приобрели стратегическое значение в формировании человеческого капитала» [3], причем молодые люди стремятся получить бюджетное высшее образование, в крайнем случае средне-специальное. Получаемое в настоящее время образование в большей степени является не специальным, а универсальным. Обучение для молодого поколения, это не только посещение лекций и семинаров, это непрерывная деятельность по развитию академических и профессиональных навыков. Преимущество современного образо-

вания определяется молодежью не суммой полученных знаний, а суммой компетенций и возможностью их реализации [9].

Как правильно отметил в одном из своих выступлений ректор Калужского университета им. К.Э. Циолковского М.А. Казак, нынешняя молодежь, поступая в высшие учебные заведения, «определяет свою будущую судьбу» [6]. И с этим нельзя не согласиться. В системе жизненных приоритетов современной молодежи семья и деторождение занимают далеко не первое место. Молодежь стремится к самореализации, приобретению личностного и профессионального опыта. Приоритетом молодых людей является свобода и независимость в жизненном и профессиональном выборе.

Как отмечают многие исследователи, миграция молодежи тесно связана с возможностью получения образования. Решение молодых людей сменить регион пребывания с целью получить образование в конкретном учебном заведении не является ситуативным или эмоциональным, оно формируется еще в средней школе. Росстат отмечает рост миграционных процессов молодежи именно в крупные города России. Среди внутрироссийских мигрантов в возрасте 18-19 лет, по данным Росстата, в 2019 году 78% отметили, что переехали в другой регион «в связи с учебой» [2]. Причем при миграции в крупные города молодых людей поддерживают и морально, и финансово их семьи.

Внутренняя миграция в пределах каждого конкретного региона уже давно стала привычной. Население стремится в региональные столицы, представленные крупными городами, концентрирующие экономические, интеллектуальные, культурные и образовательные центры. Региональные центры привлекают молодежь, потому что предоставляют на порядок больше возможностей, связанных, в первую очередь, с реализацией образовательных и профессиональных стратегий. Например, в рамках внутренней миграции молодежь Калужской области переезжает из небольших городов и поселений в областной центр. Причем, стоит отметить, часть молодых людей свой переезд рассматривает не с целью трудоустройства, а именно как вариант целенаправленного поступления в то или иное учебное заведение. Хотя практика показывает, что начиная со второго курса, большинство студентов уже трудоустраивается, в основном для того, чтобы покрыть часть расходов на проживание, питание, досуг в том или ином регионе, а порой и оплату обучения.

Не будем отрицать, что часть молодых людей рассматривают учебу в областном центре после получения качественного образования как плацдарм для переезда в Москву, Санкт-Петербург и другие крупные российские города с целью реализации своего творческого и интеллектуального потенциала, конвертировав его в высокие заработки. Но в большинстве своем, молодые люди стремятся овладеть не только качественными академическими. Но и прикладными знаниями.

Внутренняя миграция в пределах каждого конкретного региона, как было отмечено выше, ста-

ла уже привычной. Например, в стенах Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, начиная еще с советских времен, обучаются студенты из различных районов Калужской области. Кроме того, в последнее время в КГУ им. К.Э. Циолковского поступают молодые люди из многих регионов России и даже некоторых стран мира.

По данным приемной комиссии в Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского в 2020 на первый курс очной формы обучения поступили 1226 абитуриентов, пятая часть поступивших студентов – жители других регионов России. Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского принял у себя молодых лю-

дей из Московской, Брянской, Тульской, Смоленской, Сахалинской и других областей нашей огромной страны. Кроме того, студентами КГУ стали 53 иностранных гражданина из Греции, Йемена, Анголы, Египта, Конго, Судана, Китая и др. Все эти молодые люди приехали в Калугу с целью получения качественного высшего образования именно в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского.

Стоит подчеркнуть, что в современных условиях миграция молодежи является неизбежным процессом, нуждающимся в региональном регулировании. И одной из причин молодежной миграции выступает стремление получить качественное образование.

Список литературы:

1. Андриченко, Л.В. Миграционное законодательство в системе российского законодательства / Л.В. Андриченко // Журнал российского права. – 2018. – №3. – С.5-16.
2. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm.
3. Задонская, И.А. Инновационно-образовательная среда регионального классического университета / И.А. Задонская // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – Вып. 10(90).
4. Красноглазов, А.Ю. Особенности развития миграционного законодательства в рамках Содружества независимых государств / А.Ю. Красноглазов, В.О. Андросова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2018. – №11. – С. 33-35.
5. Курман, М.В. Актуальные вопросы демографии: демографические процессы в СССР в послевоенный период / М.В. Курман. – М.: Статистика, 1976.
6. Казак М. О нынешних абитуриентах (Попросту Говоря) [Электронный ресурс] / М. Казак. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=FPs9coUBrhw>.
7. Ravenstein, E.G. The Laws of Migration [Electronic resource] / E.G. Ravenstein // Journal of the Statistical Society of London. – 1885. – № 2. – URL: <http://www.jstor.org/stable/2979181> (date of request: 26.08.2020).
8. Савченко, А.А. Правовое регулирование миграционных процессов в Российском государстве (теоретический и историко-правовой аспекты): Автореф. ... канд. юр. наук / А.А. Савченко. – Краснодар, 2009.
9. Хачикян, Е.И. Особенности построения модели межкультурной компетенции / Е.И. Хачикян, С.А. Юрманова, М.В. Непарко // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-4. – С. 288-291.
10. Шатилов, С.П. К вопросу о месте трудовой миграции в системе иных видов миграции / С.П. Шатилов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул, 2013. – С. 31-33.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
МБОУ «Гимназия №24», Калуга

УДК 340

Е.А. Магомедова, Е.В. Борисевич
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье раскрываются вопросы межбюджетных отношений как структурного элемента бюджетного федерализма. Показано значение качественного правового регулирования межбюджетных отношений для позитивного развития современной России. Выявляются проблемные аспекты правового регулирования этих отношений и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: финансовое право; бюджетный федерализм; межбюджетные отношения; субсидии; субвенции; налоги; правовое регулирование; трансферты; бюджетная политика.

E.A. Magomedova, E.V. Borisevich
LEGAL REGULATION OF INTER-BUDGETARY RELATIONS:
CURRENT STATE, PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

The article deals with the issues of inter-budgetary relations as a structural element of the budget federalism. The significance of the qualitative legal regulation of the inter-budgetary relations for the positive development of modern Russia is shown. Problematic aspects of the legal regulation of these relations are identified and ways to solve them are suggested.

Key words: financial law; budget federalism; inter-budget relations; subsidies; subventions; taxes; legal regulation; transfers; budget policy.

Современный этап развития отечественной юридической науки характеризуется определённой многовекторностью. На наш взгляд, это вполне обоснованно, поскольку изменения в правовой сфере последние двадцать лет носят перманентный и интенсивный характер. Юридическая наука является, с одной стороны, верным отражением правовой действительности, а с другой – инструментом совершенствования этой действительности. Она призвана адекватно и своевременно реагировать на вызовы юридической практики.

Наука финансового права в этом плане играет достаточно конструктивную роль в развитии общественных отношений, находящихся в сфере финансово-правового регулирования, и модернизации действующего финансового законодательства. Причём, следует констатировать, что направлений поступательного развития финансово-правового знания в настоящее время достаточно много. Одним из таких весьма содержательных и в то же время проблемных направлений является бюджетный федерализм. Исследованиями в данной сфере занимаются не только ученые-юристы, но и специалисты-практики. Безусловно, прежде чем раскрывать проблемные аспекты межбюджетных отношений в формате бюджетного федерализма, необходимо обратиться к содержательному наполнению данного понятия. Во-первых, следует отметить его комплексность, то есть аккумуляцию в себе сущности двух других понятий – «бюджет» и «федерализм». Консолидируя их в единую категорию, можно определить, что бюджетный федерализм – это система отношений в государстве, возникающая в процессе образования и расходования финансовых ресурсов каждым уровнем публичной власти для материального обеспечения выполнения ими функций и решение стоящих перед ними задач. Во-вторых, необходимо констатировать, что в юридической литературе обозна-

чились два подхода к рассмотрению категории «бюджетный федерализм».

Бюджетный федерализм в широком смысле подразумевает способ управления, при котором органично сочетаются интересы государства с интересами отдельных государственных образований при соблюдении принципов единства и самостоятельности (примечание автора: принцип государственного устройства). Бюджетный федерализм в узком смысле следует рассматривать как систему отношений между уровнями власти по поводу оптимального, научно обоснованного распределения доходов бюджетов и расходов, из них финансируемых [1, с. 28].

Таким образом, понятие бюджетного федерализма сложно и многогранно. С одной стороны бюджетный федерализм – это основа, на которой формируются межбюджетные отношения, а с другой стороны бюджетный федерализм – это проявление межбюджетных отношений.

В Российской Федерации бюджетная система носит трехуровневый характер и представляет собой совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов. В науке финансового права признано, что структура бюджетной системы Российской Федерации адекватна устройству публичной власти. В связи с чем, каждый уровень бюджета должен быть финансовой основой для выполнения функции органов государственной власти и местного самоуправления. Вместе с тем, необходимо констатировать, что большинство субъектов Российской Федерации и подавляющее количество муниципальных образований в настоящее время являются дотационными. В этой связи на протяжении последних двадцати пяти лет остаются актуальными межбюджетные отношения.

Если обратиться к доктринальным воззрениям, то следует признать, что в науке принято выделять три аспекта межбюджетных отношений – эко-

номический, политический и правовой. Экономический аспект межбюджетных отношений предполагает их существенное воздействие на социально-экономическую ситуацию в субъектах Федерации, возможность при помощи финансовых вливаний актуализировать региональный потенциал и создать условия для его поступательного развития. Политический аспект межбюджетных отношений предполагает наличие и позитивную динамику политических связей между федеральным центром и регионами, способствующих сохранению единства страны. Правовой аспект межбюджетных отношений предполагает качественное правовое закрепление системы взаимодействия между тремя уровнями публичной власти, осуществляемого в рамках финансовой поддержки субъектов Российской Федерации и муниципальных образований со стороны федерального центра. Бюджетный кодекс Российской Федерации закрепляет законодательную дефиницию понятия «межбюджетные отношения». Так в статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации закреплено, что «межбюджетные отношения – взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса»[2]. Содержание данного понятия предполагает систему взаимоотношений между Федерацией, её субъектами и муниципалитетами. Следует признать, что такие отношения актуальны в условиях проводимой в России бюджетной политики, которая определяет условия и правила формирования доходов бюджетов разных уровней и осуществления бюджетных расходов. Именно бюджетная политика предполагает определенные размеры и пропорции поступления доходов в бюджеты разных уровней и определяют структуру расходов бюджетов. В тесной взаимосвязи с бюджетной политикой на характер и содержание межбюджетных отношений влияет и налоговая политика. Проводимая налоговая политика и действующее налоговое законодательство определяют, за счёт каких налоговых поступлений будет формироваться доходная часть бюджета того или иного уровня. В этом плане в части разграничения доходов и расходных обязательств можно выделить следующие проблемные аспекты.

Во-первых, современный этап развития бюджетного федерализма в России характеризуется высокой централизацией налоговых полномочий. Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации к федеральным налогам относят налог на добавленную стоимость, налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организации, налог на добычу полезных ископаемых и многие другие, а к региональным доходам транспортный налог, налог на игорный бизнес и налог на имущество организаций. Несложно заметить, что в федеральный бюджет поступают наиболее стабильные и легко собираемые налоги, в то время, как субъектам Федерации переданы менее значительные налоги. Например, налог на прибыль организации платят юридические лица, использующие общую систему налогообложения, и налоговая ставка, согласно изменениям, составляет

20%, из них 3% – в федеральный бюджет, 17% – в региональный бюджет (до 2017 года эти ставки составляли 2% – в федеральный бюджет и 18% – в региональный бюджет). На наш взгляд, целесообразно закрепить на долгосрочной основе весь налог на прибыль организаций за региональными бюджетами, так как это дополнительно будет мотивировать региональные власти осуществлять модернизацию экономической сферы в части стимулирования эффективного развития хозяйствующих субъектов, расположенных на их территории. Также представляется деструктивным в формате правового закрепления налогообложения то, что к полномочиям федерального законодателя относят определение порядка исчисления региональных и местных налогов, установление максимальных налоговых ставок, а зачастую – пределы возможных изменений ставок и льгот со стороны субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

Во-вторых, происходит увеличение доли зачисления налогов, собранных в регионах, в федеральный бюджет с уменьшением их доли зачисления в региональные бюджеты. Средний показатель на «возвращенные» федеральные налоги составляет 46-47%. Интересен тот факт, что меньше всего денег возвращается в консолидированный бюджет региона в случае одного из крупнейших регионов-налогоплательщиков России – Ханты-Мансийского автономного округа. Перечисляя в виде федеральных налогов сумму в 1,6 трлн. рублей в консолидированный бюджет региона, он получает лишь 189 млрд. рублей.

В-третьих, в последнее время произошло увеличение объема собственных полномочий субъектов Российской Федерации, а также полномочий, переданных на региональный уровень с уровня Федерации. В настоящий момент за регионами закреплено 79 собственных полномочий по предметам совместного ведения. То есть, субъекты РФ в настоящее время перегружены обязательствами, возложенными на них федеральным законодательством. Финансирование на реализацию возложенных полномочий не всегда предоставляется в достаточном объеме.

В условиях ограниченности государственных финансовых ресурсов и оптимизации бюджетных расходов представляется обоснованным выделить следующие направления совершенствования межбюджетных отношений в части предоставления межбюджетных трансфертов регионам:

– Выработка и нормативно-правовая регламентация критериев, в соответствии с которыми будет осуществляться выбор формы предоставляемого межбюджетного трансферта. Правовой механизм предоставления межбюджетных трансфертов регулируется, главным образом, Бюджетным кодексом Российской Федерации. Как известно из ст. 129 БК РФ межбюджетные трансферты предоставляются в форме: субсидий, субвенций, дотаций и иных межбюджетных трансфертов. В Бюджетном кодексе Российской Федерации необходимо внести определенность, что относить к иным межбюджетным трансфертам и закрепить критерии выделения тако-

вых.

– Введение целевых параметров (количественных и качественных) использования средств межбюджетных трансфертов, достижение которых должно входить в состав оценки качества управления средствами бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов и отражаться в показателях социально-экономического развития региона и муниципального образования.

– Разработка методики определения рентабельности освоения бюджетных средств, в которой нашла бы отражение корреляция между процентом финансовой поддержки государства и степенью экономического процветания субъектов Российской Федерации, с последующей оптимизацией количест-

ва субсидий в адрес данного региона.

Таким образом, следует констатировать, что современный этап развития межбюджетных отношений с учетом специфики бюджетного федерализма в России носит довольно проблемный характер. Авторам видится сосредоточение проблем в специфике бюджетной и налоговой политики России. Представляется, что минимизация существующих проблем возможна при качественной правовой регламентации дифференциации поступления налогов в бюджеты различных уровней, а также формирования оптимального механизма межбюджетных трансфертов посредством их более детального правового регулирования.

Список литературы:

1. Фадеев, Д.Е. Правовые вопросы становления бюджетного федерализма в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / Д.Е. Фадеев. – М., 2003. – 132 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (действующая редакция) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 23.04.2020).

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 340

Е.А. Магомедова, М.Р. Магомедова
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ

В статье поднимаются проблемы качества информационного, научного и правового обеспечения законотворческой деятельности в современной России. Характеризуя указанные виды обеспечения законотворчества, авторы сначала обращаются к теории вопроса, затем анализируют состояние современной законотворческой практики, а в последующем делают выводы о наличии проблемных аспектов.

Ключевые слова: законотворчество; закон; правовые потребности общества; информационное обеспечение; научное обеспечение; правовое обеспечение; парламент; законотворческая практика.

E.A. Magomedova, M.R. Magomedova
SUPPORT OF LEGISLATIVE ACTIVITIES: THEORY, PRACTICE, PROBLEMS

The article raises the problems of the quality of information, scientific and legal support of the legislative activity in modern Russia. Describing these types of lawmaking support, the authors first turn to the theory of the issue, then analyze the state of the modern lawmaking practice, and then draw conclusions about the presence of problematic aspects.

Key words: lawmaking; law; legal needs of society; information support; scientific support; legal support; Parliament; lawmaking practice.

Вопросы правотворчества в целом и законотворческой деятельности в частности в последние два десятилетия находятся в центре внимания отечественной юридической науки. На наш взгляд, такой акцент вполне оправдан, поскольку в условиях интенсивного реформирования большинства сфер жизнедеятельности российского общества именно праву принадлежит определяющая роль. Безусловно право, являясь инструментом государства для осуществления социальных преобразований, само по себе является крайне сложным, многогранным и постоянно развивающимся феноменом. Ведь такое его свойство, как социальная обусловленность, предполагает, что, чем динамичнее и многовекторнее тенденции общественного развития, тем сложнее и многограннее право. Конечно, данные теоретические постулаты актуальны в большей степени для юридического позитивизма, но, по нашему мнению, именно эта концепция правопонимания наиболее конструктивна для современного этапа развития отечественной правовой системы. Данный подход к сущности права предполагает, что оно создается и обеспечивается государством. Поэтому именно в условиях перманентных социальных трансформаций ученые-юристы уделяют достойное внимание вопросам правотворчества. Фактически за последние двадцать пять лет в юридической науке сформирована методология правотворчества. В создание этой методологии внесли большой вклад такие ученые, как А.С. Пиголкин, С.В. Поленина, Ю.А. Тихомиров, В.М. Сырых и многие другие. В работах ученых, чьи интересы лежат в плоскости теории правотворчества, исследованы различные грани и аспекты этого сложного социально-юридического явления. Общеизвестно, что, если классифицировать правотворчество, положив в основание такой критерий, как юридическая сила принимаемых нормативных правовых актов, то можно выделить законотворчество и подзаконное правотворчество. На наш взгляд,

в условиях конституционного закрепления правового характера Российского государства, именно законотворческая деятельность имеет крайне важное значение для обеспечения в отечественной правовой системе верховенства закона. Вместе с тем для повышения качества законотворческой деятельности в целом и её результатов – принимаемых законов в частности, важное значение, на наш взгляд, имеет обеспечение законотворческой деятельности.

Обеспечить, согласно словарю С.И. Ожегова, означает снабдить чем-нибудь в нужном количестве, сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым [1, с. 247]. По нашему мнению, данное определение предполагает обеспечение сложного процесса законотворческой деятельности довольно широким спектром позитивных инструментов. В этом плане представляется актуальным информационное, научное, правовое, кадровое, финансовое, социологическое, организационное и другие виды обеспечения законотворчества. Считаем целесообразным в рамках данной статьи раскрыть природу самых важных на современном этапе развития законотворческой практики компонентов её обеспечения – информационного, научного и правового.

В информационном обеспечении, на наш взгляд, нуждаются все стадии законотворчества. Вместе с тем, следует отметить, что сбор и анализ информации в законотворческом процессе занимает особое место, ведь для того, чтобы принятый закон отражал объективные правовые потребности общества, законодателю необходимо познать эти потребности. Поэтому сбор и анализ информации о специфике социальных отношений, нуждающихся в правовом регулировании, – это необходимое условие и начальный этап подготовки любого законопроекта. Следует согласиться с Т.Н. Москальковой и В.В. Черниковым, которые считают, что для непосредственных разработчиков законопроекта интерес

представляет информация четырех видов:

1) о содержании проблемной ситуации, имеющейся в правовом поле;

2) о результатах предшествующего правового регулирования;

3) об опыте правового решения подобной ситуации в других социальных системах;

4) о предложениях и рекомендациях по правовому решению проблемной ситуации, имеющихся у учёных, в литературе, в предложениях правоприменителей [2, с. 209].

Важность информационного обеспечения законотворческой деятельности подтверждается еще и тем, что закон, неверно отражающий объективные социальные потребности и интересы, не способен направить общественные отношения в корректное правовое русло и тем самым сформировать и закрепить позитивные тенденции общественного развития. Кроме того, следует констатировать, что общественное мнение является весьма значимым, прежде всего на этапе выявления потребности в принятии закона, его изменении, дополнении или отмене. В то же время необходимо признать, что отработанной, юридически квалифицированной процедуры учета общественного мнения на стадиях материального законотворчества практически не существует. Вместе с тем в последнее время на информационном портале Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации размещаются для всеобщего обсуждения наиболее социально значимые законопроекты. Но механизм учёта позиции общества по тем или иным вопросам, к сожалению не сформирован и не получил качественного, обстоятельного правового закрепления. В ходе парламентского этапа законотворческой деятельности, на наш взгляд, работает следующая формула: чем качественнее информационное обеспечение проекта закона, тем эффективнее его парламентское обсуждение, обоснование решения по отдельным статьям, главам, разделам и закону в целом. Безусловно современная законотворческая практика федерального и регионального уровней демонстрирует довольно успешное использование электронного информационного обеспечения законотворческого процесса посредством электронных систем, например, в Государственной Думе апробируется система обеспечения законодательной деятельности единой государственной автоматизированной системы «Законотворчество». В законодательных органах субъектов Российской Федерации также используются подобные автоматизированные информационные системы, отражающие в том числе и ход законотворческого процесса. Активная эксплуатация данных ресурсов влечёт за собой повышение качества законодательных новелл, но, к сожалению в большинстве случаев это улучшение качества во многом по форме, но не по содержанию.

К информационному обеспечению законотворческой деятельности тесно примыкает его научное обеспечение. Следует констатировать, что потребность в научном обеспечении законотворческой деятельности в настоящее время обусловлена ус-

ложением подлежащей правовой регламентации социальной материи. Практически все общественные отношения, образующие сферу правового регулирования – имущественные, управленческие, охранительные характеризуются высокой динамичностью, сложностью, многовекторностью развития, а порой и противоречивостью. И в этих условиях законодатель не может обойтись без использования достижений современной юридической, социологической, политической, психологической наук. В идеале научное обеспечение должно пронизывать все стадии законотворческого процесса. Более того, наука призвана быть генератором идей о развитии законодательства, о путях его обновления. Вместе с тем следует признать, что ещё в первом десятилетии этого века юридической наукой предпринимались успешные попытки создания концепций развития отечественного законодательства. Однако, к сожалению, эта конструктивная практика не имела не только позитивного продолжения, но и должного нормативного закрепления. Кроме того, как уже упоминалось, в отечественной юридической науке практически сформирована методология законотворчества. В последние два десятилетия проведено очень много научных исследований в этой сфере, подготовлено и успешно защищено большое количество диссертаций. Однако, следует признать, что степень внедрения результатов научных исследований в законотворческую практику оставляет желать лучшего.

Ещё проблематичнее, на наш взгляд обстоит дело с правовым обеспечением законотворческой деятельности. В условиях верховенства закона как одного из признаков правового государства, в отечественном федеральном законодательстве до сих пор нет закона о нормативных правовых актах. Данный законодательный акт является мечтой российских правоведов уже более тридцати лет. Безусловно, правовой формат законотворческой деятельности федерального уровня очерчен нормами регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, регламентом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, но разве допустимо правовое регулирование законотворческой деятельности в правовом государстве на уровне регламентов палат парламента? Значительно эффективнее решен данный вопрос на уровне субъектов Федерации. Практически в 80% субъектов данные «законы о законах» приняты и действуют. Анализ доступных авторам текстов этих законов позволяет говорить о разном уровне качества их правовой материи. Вместе с тем федеральный законодатель мог бы обобщить опыт регионов и разработать содержательный проект закона о нормативных правовых актах, а в последующем наконец-то принять его. С учётом сложности и многогранности предмета регулирования данного закона ещё в 2004 году при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации была создана рабочая группа, задачей которой стала разработка в пакетном режиме трех законопроектов – проекта федерального закона «О Федеральном Собрании –

парламенте Российской Федерации», проекта федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» и проекта федерального закона «О порядке разработки и принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов». К сожалению, ни одна из законодательных идей этого плана не получила должного развития и практического воплощения. Поэтому на сегодняшний день в отечественной правовой системе отсутствуют столь необходимый для её конструктивного развития закон «О нормативных правовых актах в Российской Федерации».

Представленные авторами соображения по заявленной теме, безусловно, носят концептуальный характер, который обусловлен рамками научной статьи. Однако, обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что эффективное информационное, научное и правовое обеспечения законотворчества позволит оптимизировать данный вид юридической деятельности и создать прочную основу для повышения качества принимаемых законов и, как следствие, укрепления режима законности и правопорядка в нашей стране.

Список литературы:

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1999.
2. Москалькова, Т.Н. Нормотворчество: научно-практическое пособие / Т.Н. Москалькова, В.В. Черников. – Москва: Проспект, 2011. – 384 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 347.941

А.Ю. Александров, М.С. Евстигнеева
СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПОЗНАНИЯ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена проблеме судебного познания в гражданском судопроизводстве, объективной и формальной истины, проблеме установления судебной истины. Авторами на основе анализа различных научных позиций предложено понятие судебного познания и выделяются его сущностные признаки, в качестве наиболее значимого выделен признак установления судебной истины как цели судебного познания.

Ключевые слова: гражданский процесс; научное познание; судебное познание; объективная и формальная истина; судебная истина.

A.Yu. Alexandrov, M.C. Evstigneeva
ESSENCE AND CHARACTERISTICS OF JUDICIAL KNOWLEDGE
IN CIVIL PROCEDURE

The article is devoted to the problem of judicial knowledge in civil procedures, the objective and formal truth, and the problem of establishing the judicial truth. The authors based on the analysis of various scientific positions proposed the concept of judicial knowledge and highlighted its essential features, the establishing judicial truth as the goal of judicial knowledge is identified as the most significant feature.

Key words: civil procedure; scientific knowledge; judicial knowledge; objective and formal truth; judicial truth.

Одним из самых сложных видов деятельности человека является процесс познания. Проблему изучения данного явления порождает парадокс, который заключается в том, что постижение познавательного процесса происходит в рамках самого этого процесса. Из этого следует, что в полной мере исследовать процесс познания не представляется возможным. Однако, опираясь на внушительный опыт философской науки, можно утверждать, что с помощью познания человек мысленно преодолевает путь от незнания к знанию.

Судебное познание является частью всеобщего познания и подчиняется законам логики и диалектики. При определении вопроса, по поводу того, к какому виду (научное или бытовое) относится судебное познание, мнения ученых разделились. Для некоторых познание в судебном процессе соотносится с бытовым познанием, поскольку в обоих случаях целью выступает получение знания о единичных фактах действительности. Такого мнения придерживался, например, Якуб М.Л.

В свою очередь, приверженцы научной сущности судебного познания справедливо ссылаются на единство методологических основ, идентичных, собственно, для научного и судебного познания (Ванеева Л.А.).

Схожесть научного и процессуального познания очевидна. Общая характеристика сводится к направленности на достижение верного знания, как результата всестороннего и беспристрастного исследования исходной информации по правилам логики. Исходя из этого, некоторые ученые не считают необходимым выделять процессуальное познание в самостоятельный подвид. Однако, несмотря на аргументы, приводимые в рамках рассмотренных концепций, наиболее приемлемым видится обособление судебного познания ввиду его специфических черт.

Так, в отличие от научного познания, судебное

не требует бесконечного накопления массива информации об окружающей действительности во всех её аспектах. Для суда важны факты и обстоятельства, имеющие юридическое значение в рамках разрешения спора. Значительные отличия имеет судебное познание и в сравнении с бытовым познавательным уровнем. Бытовое познание характерно для любого человека в процессе его обычной деятельности. Оно является наиболее стихийным, отсутствует чёткая закономерность. Судебное познание, в противоположность бытовому, всегда целенаправленно. Достижение цели, в виде установления истины по рассматриваемому делу, обеспечивается, в свою очередь, регламентированным порядком.

В юридической науке существует немало мнений относительно определения судебного познания. Обобщённое понимание данного явления сформулировано позицией, согласно которой под процессуальным познанием понимается мыслительная деятельность компетентного субъекта, реализующего свои полномочия, в установленном законодательством порядке, цель которой – сформировать знание о конкретном событии, имеющем юридическое значение [2, с. 11].

Более подробно характеризует юридическое познание Аверин В.А. По его мнению, специфика мыслительной деятельности субъекта юридического познания заключается в субъективности трактовки прошедшего факта объективной реальности, вытекающего из отношений между людьми, логический анализ различных вариантов данного факта, психологическое восприятие полученного знания об этом факте и его юридической оценке. При этом такое знание достигается в процессе юрико-познавательной деятельности, регламентированной нормами права [1, с. 123].

Анализ данных определений позволяет говорить о солидарности научного сообщества относительно сущности такого юридического явления как судебное

познание.

Приводя мнения ученых к единому знаменателю, следует сказать, что судебное познание – это совокупность практической (собрание, проверка доказательств) и мыслительной (оценка доказательств) деятельности, протекающей в единстве, которая осуществляется уполномоченными субъектами на основании установленных принципов, определёнными средствами по отношению конкретных жизненных обстоятельств, имеющих юридическое значение [4, с. 21-22].

Рассуждая об особенностях юридического познания, Розин В.М. утверждает, что юридическое познание 1) отражает специфику юридической истины; 2) вызвано в силу несовпадения сформулированного законом сценария развития правоотношения и отношения, сложившегося в реальности; 3) результатом имеет версию реально происходивших событий [5, с. 149].

Выделенный первым характерный аспект судебного познания требует раскрытия специфики судебной истины, как цели, результата познавательного процесса суда. В юридической науке понятию истины посвящено немало научных работ, дискутирующих о сущности данного противоречивого явления. Ученые говорят об объективной (материальной) истине и формальной либо юридической истине. Острая полемика разделила взгляды процессуалистов относительно того, какую же истину должен установить суд.

Постулат материальной правды определяет, что правильность решения суда обеспечивается тождеством судебных выводов и фактических событий разбираемого спора [3, с. 536].

Объективная истина понимается как события, существовавшие в действительности и исчерпывающим образом выясненные в таком виде судом в результате судебного познания. То есть между объективной реальностью и фактическими обстоятельствами ставится безоговорочное равенство. Сторонники изложенного течения рассматривали проблему установления истины в гражданском процессе через призму принципа объективной истины, согласно сложившейся процессуальной традицией, другие же утверждали, что суд в результате познания должен устанавливать формальную истину, о которой речь пойдёт далее.

Так, под формальной истиной принято считать сформированное представленными сторонами доказательствами представление суда о событиях спорного правоотношения, не зависимо от совпадения их с объективной реальностью.

Суд, не будучи непосредственным участником происходивших в действительности спорных правоотношений, руководствуется доказательствами, представленным сторонами для обоснования своей позиции. В случае, когда выводы суда полностью соответствует реальной картине событий, происходит достижение объективной истины. Но, с большой долей вероятности, может сложиться си-

туация, когда суд в силу объективных причин, будет не в состоянии получить информацию, предельно раскрывающую все аспекты реальных фактов. Становится ясно, что невозможно обязать суд устанавливать объективную истину, что согласуется с позицией сторонников второго течения.

Таким образом, на практике возникают случаи, когда соблюдены все законодательные требования об относимости и допустимости исследованных и оцененных доказательств, но полученное знание все равно будет являться ложным в традиционном философском смысле. Однако, с точки зрения законодателя, формальная или судебная истина все же будет достигнута, поскольку нет оснований для отмены вынесенного на базе такого знания решения, так как ему присущи все необходимые установленные законом свойства. Так, на практике возникает явление, обозначаемое наукой фикцией истины. Верным представляется определение судебной истины, как вывода суда, обоснованного допустимыми и относимыми доказательствами, о юридически значимых обстоятельствах дела.

Понимание такой категории как судебная истина является ключевым для характеристики судебного познания, поскольку цель процесса определяет закономерности его течения. Важными являются и остальные признаки, представляющие собой совокупность компонентов, составляющих основу понимания исследуемого познавательного процесса.

Подводя итог, следует сказать, что для познания в процессе отправления правосудия характерными являются следующие основополагающие особенности. Центральным субъектом познания всегда будет суд, так как от его итогового умозаключения будет зависеть содержание решения. Результат своей познавательной деятельности суд доносит до лиц, заинтересованных в исходе дела. Однако познают в судебном процессе также и стороны, и третьи лица. Они тоже приходят к определенным выводам, которые, в свою очередь, доводят до сведения суда, с целью повлиять на его итоговое решение. Цель, к которой стремиться суд, – это достижение судебной истины, как результат познавательной деятельности. Процессуальное познание является опосредованным по объективным причинам, поскольку суд не выступает участником спорного материального правоотношения. Судебное познание не является всеобъемлющим, беспредельным, а имеет законные рамки, в том числе и временные. Познавательный процесс в суде ограничен обстоятельствами рассматриваемого дела, имеющими юридическое значение. Гражданский процессуальный кодекс устанавливает процессуальную форму, которая требует соблюдения четкого порядка рассмотрения и разрешения судебного спора. Также процессуальный закон исчерпывающим образом закрепляет порядок и средства получения сведений по разбираемому делу – доказательства. Все это позволяет установить судебную истину и на её основе принять законное и обоснованное решение.

Список литературы:

1. Аверин, А.В. Судебная достоверность (постановка проблемы) / А.В. Аверин // Ленинградский юридический журнал. – Владимир: Транзит-ИКС, 2007. – 312 с.
2. Боруленков, Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты. Монография / Ю.П. Боруленков. – М: Юрлитинформ, 2014. – 392 с.
3. Васьковский, Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васьковский. – М.: Статут, 2016. – 624 с.
4. Гаврицкий, А.В. Судебное познание как разновидность правовой эпистемологии / А.В. Гаврицкий // Юрист-Правовед. – Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России. – 2007. – № 3. – 134 с.
5. Розин, В.М. История и методология юридической науки. Юридическое мышление: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В.М. Розин. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 206 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 347. 965, 347.94

А.Ю. Александров

СУДЕБНАЯ (ЮРИДИЧЕСКАЯ) ИСТИНА: КРИТЕРИИ ОБЪЕКТИВНОСТИ ВЫВОДОВ

Статья посвящена рассмотрению проблемы определения критериев объективности судебной истины при рассмотрении и разрешении дел в гражданском судопроизводстве. Автор рассматривает истину с философской и юридической точек зрения, указывает на важность процесса доказывания для установления судебной истины при рассмотрении спорного правоотношения, а также устанавливает критерии юридической истины в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; суд; доказывание; решение суда; судебная истина; критерии объективности.

A.Yu. Alexandrov

JUDICIAL (LEGAL) TRUTH: CRITERIA FOR OBJECTIVITY OF CONCLUSIONS

The article is devoted to the problem of determining the criteria for the objectivity of judicial truth in the consideration and resolution of cases in civil procedures. The author considers the truth from philosophical and legal points of view, points out the importance of the proof process for establishing the judicial truth when considering a disputed legal relationship, and also sets the criteria for legal truth in civil procedures.

Key words: civil procedures; court; proof; court decision; judicial truth; criteria of objectivity.

Одним из проблемных вопросов доктрины процессуального права признается механизм установления судебной истины, а также определения критериев её объективности. Научные исследования данной сферы относятся к приоритетным проблемам правосудия.

Действующее законодательство не содержит легального определения понятию истины, в связи с философским характером данной категории. Наука философии выделяет две формы истины:

– абсолютная истина, представляющая исчерпывающее, не подлежащее сомнению знание о предмете;

– относительная истина, под которой понимается знание, приближенное к действительности и оставляющее сомнение.

С юридической точки зрения можно выделить два основных подхода к разрешению проблемы определения истины в рамках судопроизводства по делу. Выделяют истину объективную, также понимаемую как «материальную правду», и истину юридическую, т.е. формальную истину.

Характеризуя объективную, иначе материальную, истину следует сказать, что под рассматриваемой категорией понимаются те обстоятельства и факты, которые, можно описать формулой: «то, что было на самом деле».

Юридическая (формальная) истина определяется как «то, что установил суд в ходе судебного разбирательства».

Следует учитывать, что обстоятельства, которые были установлены судом в процессе судебного разбирательства могут как совпадать с фактами, произошедшими на самом деле, и тогда объективная и формальная истина могут быть идентичными, так и не совпадать, в зависимости от конкретного дела, рассматриваемого в суде, представленных доказательств и иных юридически-значимых факторов, влияющих на судопроизводство в целом и на механизм установления истины в частности.

Юридическая наука и практика выработала правило, согласно которому объективная истина не может быть установлена в каждом судебном деле, в силу объективных и субъективных обстоятельств. Соответственно установление объективной истины не может быть вменено в обязанность суду. Такой вывод следует признать верным.

Юридическую (формальную) истину составляют выводы суда, основанные на относимых и допустимых доказательствах, положенных судом в основание собственных выводов в отношении обстоятельств дела. На основании данного положения некоторые исследователи приходят к выводу о том, что юридическая (формальная) истина представляет собой субъективное представление суда о спорном правоотношении, основанное на его позиции. Однако такой вывод следует признать не совсем верным.

Выводы суда об обстоятельствах дела – сложный мыслительный процесс, облеченный в правовую форму. Установление обстоятельств дела осуществляется в ходе процесса доказывания, в котором не случайно выделяют две стороны: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя сторона – это, собственно, мыслительно-познавательная деятельность, а внешняя – урегулированная нормами материального и процессуального права гарантия достижения верного знания об обстоятельствах дела [1, с. 46].

Таким образом, судебная истина устанавливается в рамках судебного производства, в ходе процесса доказывания, который в широком смысле, можно определить, как переход от незнания (предположения) к знанию (убеждению) о фактических обстоятельствах дела.

В юридической литературе судебное (процессуальное) доказывание определяется как урегулированный нормами гражданского процессуального права переход от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение обоснованных и законных решений [2, с. 27].

Процесс доказывания складывается из представления сторонами фактов, имеющих отношение к делу, в обоснование своей позиции. Однако не все факты могут быть признаны доказательственным материалом, а только те, которые имеют прямое или косвенное отношение к делу, а также непорочны с точки зрения их правдивости и способов представления в суд. Такие факты, отвечающие требованиям закона, и являются объектом познания.

Данные факты подразделяют на четыре группы.

Первую группу составляют юридические факты материально-правового характера (обстоятельства дела), которые определяют вид спорного материально-правового отношения между сторонами. Они входят предмет доказывания.

Вторую группу образуют доказательственные факты, то есть факты, которые подтверждают или опровергают обстоятельства дела. Их еще именуют выводными доказательствами.

К третьей группе относят факты, имеющие исключительно процессуальное значение.

В четвертую группу входят факты, посредством установления которых суд реализует воспитательных и предупредительных функций. В ряде случаев факты, относящиеся к данной группе, служат основанием для вынесения судом частного определения.

Вышеуказанное положение о процессе доказывания не означает, что в судебных разбирательствах должно быть охвачено рассмотрение всех четырех групп фактов. Процесс доказывания ограничивается предметом доказывания.

Правильное определение предмета доказывания придаёт судебному процессу верное направление, и как следствие, закладывает гарантию вынесения правосудного решения.

Формирование предмета доказывания основывается на следующих аспектах:

– Основание иска и возражения против него, которые составляют фундамент, главный элемент процесса доказывания. Указанные процессуальные категории устанавливают объем фактов, подлежащих доказыванию. Не случайно изменение основания или предмета иска ведёт к изменению объёма фактов, подлежащих доказыванию.

– Гипотеза и диспозиция нормы материально-го права, которые устанавливают формулу идеального правоотношения. Гипотеза и диспозиция нормативного правового акта материального права играют одну из главных ролей при производстве по делу, поскольку именно с идеальным правоотношением, определённым законом, суд сравнивает реальное спорное правоотношение. Данное сравнение позволяет обнаружить нарушения, устранить их, и тем самым, создать условия для реализации субъективного права.

Доказывание состоит из совокупности процессуальных действий, в ходе совершения которых суд от вероятного суждения приходит к уверенности о присутствии или отсутствии какого-либо обстоятельства, входящего в предмет доказывания. Иными

словами, суд не должен верить заявлениям лиц, участвующих в деле, а обязан проверять обстоятельства на которые ссылаются данные лица. Основу решения суда по конкретному делу должны составлять только те факты, которые всесторонне проверены судом на предмет их истинности. Следовательно, доказывание – это процесс установления истинности утверждений сторон в определенной законом процессуальной форме.

Следует отметить, что доказывание достигает желаемого результата (установления истинности утверждения сторон) в том случае, когда оно осуществляется в соответствующей процессуальной форме (установленными нормами материального и процессуального права способом и порядком) и опирается на законы формальной логики.

Таким образом, на основании вышеизложенных теоретических положений, приходим к выводу о том, что доказывание есть логико-правовая деятельность лиц, участвующих в деле, а также суда, направленная на установление истины.

Структура судебного доказывания состоит из взаимосвязанных элементов: утверждение о фактах; обозначение доказательств или указание заинтересованных лиц на доказательства; представление доказательств; истребование доказательств судом по ходатайству лиц, участвующих в деле [1, с. 39]; исследование доказательств; оценка доказательств.

Первостепенная цель судебного доказывания – воспроизведение действительности, т.е., в определённом смысле, – познание, предметом которого выступает спорное материальное правоотношение.

В связи с вышеизложенным, нельзя не согласиться с утверждением Фокиной М.А., что судебное познание является специализированной формой практического познания, с присущей ей сочетанием вероятных знаний с проверенными и достоверными знаниями, оперативностью, ситуационной конкретностью и регулятивной направленностью судебного познания, ориентированного на конечный результат правосудия [3, с. 25].

Ранее указывалось, что доказывание представляет собой логико-правовую деятельность, следовательно, доказывание образуют сочетание двух сторон:

– логической (внутренней) стороны доказывания, которая выражается в построении системы выводов, т.к. доказывание, являясь процессом мыслительным, основывается на законах формальной логики;

– правовой (внешней) стороны, выраженной в том, что оценка фактов производится на основе норм материального права, а форма доказывания – на основе норм процессуального права.

Обе стороны являются неразрывными и взаимосвязанными элементами структуры доказывания.

Так, суд, осуществляя мыслительную деятельность и соблюдая нормативные требования к форме, последовательности и средствам, приходит к выводам в отношении обстоятельств дела. Именно эти выводы и следует считать истинными, т.е. объективными. Иными словами, всякая установленная

судом истина (судебная истина) считается объективной, если она установлена в соответствии с требованиями закона и зафиксирована в решении суда, вступившим в законную силу. А раз это так, то требования к судебному решению, являющиеся основанием к его отмене, и есть критерии объективности.

Гражданское процессуальное законодательство (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ) закрепляет принцип судебной истины, согласно которому суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Аналогичное положение содержится в ч. 3 ст. 9 АПК РФ.

На основании указанного законодательного положения можно утверждать, что судебная истина является беспристрастным и объективным выводом суда об обстоятельствах дела, который основывается на всестороннем и полном исследовании и оценке относимых и допустимых доказательств, а также правильного применения законодательства при отпореждении правосудия.

Если исходить из тезиса, что всякое вступившее в законную силу решение суда есть истинное, то критерии истинности, в самом широком смысле, — это законность и обоснованность.

Законность, как один из критериев истинности судебного решения, представляет собой отсутствие нарушений норм материального и процессуального права.

Нормы материального права считаются не нарушенными при соблюдении следующих условий: суд применил закон, подлежащий применению

и не применил закон, не подлежащий применению, а так же верно истолковал закон.

Нормы процессуального права, с точки зрения требований, предъявляемых к законности судебного решения, классифицируются на две группы:

- нормы процессуального права, нарушение которых влечёт безусловную отмену судебного акта;
- нормы процессуального права, нарушение которых может служить основанием для отмены судебного акта.

Обоснованным признаётся решение, в котором суд верно определил обстоятельства, имеющие значение для дела. Также для признания решения суда обоснованным каждое обстоятельство дела должно быть подкреплено относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными доказательствами, а выводы суда соответствовать обстоятельствам дела.

Может сложиться ошибочное суждение, что поскольку судебная истина есть вывод суда об обстоятельствах дела на основе всестороннего и полного исследования и оценки относимых и допустимых доказательств, то именно слагаемые обоснованности и есть критерии объективности.

Обоснованность невозможна без соблюдения требований законности. Критерием объективности истины, установленной судом, выступает как обоснованности, так и законность судебного решения. Этой же позиции придерживается и Верховный Суд Российской Федерации. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» особо отмечено, что судебное решение должно быть законным и обоснованным. Оба критерия являются взаимосвязанными и невозможными один без другого, то есть если решение необоснованно — оно незаконно, и наоборот.

Список литературы:

1. Треушников, М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. — 5-е изд., доп. — М.: Издательский Дом «Городец», 2016. — 304 с.
2. Решетникова, И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практ. пособие для магистров / И.В. Решетникова. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015. — 510 с.
3. Фокина, М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: Автореф. дис. ... док. юрид. наук / М.А. Фокина. — М., 2011. — 63 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 338.1

Ю.Р. Чистяков

МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Устойчивый экономический рост и повышение благосостояния населения являются ключевыми задачами нашего времени. Товарная форма организации экономических отношений не способствует решению этих задач. Ситуация усугубляется жёсткими мерами Правительства по регулированию экономики. В статье проводится оценка существующих проблем, предлагаются меры смягчения и использования механизма амортизации человеческого капитала.

Ключевые слова: экономический рост; человеческий капитал; социальное партнёрство; меры смягчения.

Yu.R. Chistyakov

MECHANISMS OF SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH IN MODERN CONDITIONS

Sustainable economic growth and increase of the population well-being are the key tasks of our time. The commodity form of economic relations organization does not contribute to the solution of these problems. The situation is exacerbated by harsh measures of the government to regulate the economy. The article assesses existing problems, proposes mitigation and use of the depreciation mechanism of the human capital.

Key words: economic growth; human capital; social partnership; mitigation measures.

Последние межкризисные годы экономисты и Правительство РФ только и говорят о необходимости ускорения экономического роста, достижения его высоких устойчивых темпов, озвучиваются намерения стать пятой, а то и четвёртой экономикой мира. Каждый раз что-то мешает разогнать экономику существенно выше 1,5% в год. Меняющееся Правительство и уже третий министр экономического развития используют те же инструменты и предлагают схожие меры, а независимые экономисты (Гуриев С.М., Титов Б.Ю., Мовчан А.А. и др.) указывают на необходимость смягчения и обеспечение гарантий для бизнеса.

В ноябре 2019г. помощник президента РФ Белоусов А. сформулировал три ключевых фактора, которые отражают официальную позицию государства и позволят ускорить экономический рост: 1) дешёвые деньги, 2) улучшение инвестиционного климата и 3) модернизация профессионального образования.

Первое. Рекордно низкую инфляцию мы видим уже два года, ЦБ постоянно снижает ставку (за 5 лет почти в 3 раза). Но экономический рост не только не ускоряется, а практически отсутствует. Да и снижение стоимости денег может потянуть за собой снижение курса национальной валюты, что импортёров поставит в неловкую ситуацию и приведёт к повышению цен, но относительно увеличит (по крайней мере стабилизирует) нефтегазовые доходы в бюджете.

Государство увеличивает расходы через механизм национальных проектов, выделяются триллионы рублей. При этом программа по оценкам самих чиновников выполнена только на 90%, а большинство средств проходит через государственные корпорации и аффилированные с ними структуры, лишь косвенно и частично стимулируя потребительский спрос.

Огромные суммы относительно дешёвых денег не доходят до конечного потребителя, поэтому спрос на увеличенное производство товаров и услуг не растёт и даже крупнейшие торговые сети в стране работают с 2%-й рентабельностью, а малые и средние производители балансируют на грани безубыточности.

По второму пункту Правительство предлагает сделать упор на снижение давления на бизнес со стороны силовиков и запуск «регуляторной гильотины». Проблема признаётся.

Постараемся обобщить причины плохого инвестиционного климата.

1. Давление на бизнес – уголовные преследования, давление со стороны силовых структур, рейдерство. Легко можно потерять то, что создавалось реальным трудом. Разоблачаются чиновники и должностные лица, изымаются огромные суммы наличных денег, а ведь это всё было выведено из экономического оборота, отобрано у конкретных лиц. Непонятно, почему давление силовиков на бизнес нужно снижать, а не искоренять, если мы ведём речь о развитой рыночной экономике, где приоритетами являются свобода, частная собственность, предпринимательская инициатива и доходы населения?

2. Гарантия частной собственности – юридически есть, де-факто нет. Собственник имущества в споре с имеющим власть с высокой долей вероятности останется без активов или возможности их контролировать и использовать. А есть и более наглядные примеры, крупный частный бизнес прорастает государством: Магнит (С. Галицкий), Евросеть (Е. Чичваркин), ВКонтакте (П. Дуров), Яндекс (А. Волож) и др. И главное, всегда можно найти или создать правомочное обоснование.

3. Дорогие кредиты – минимальный % по кредитным ресурсам, на которые может рассчитывать частная компания по программам поддержки бизне-

са 8,5% годовых, если удовлетворит всем требованиям. При этом средняя рентабельность – 8%, инфляция – 4%, ключевая ставка – 6%, а условия получения предполагают среднеотраслевые заработные платы, плюс 30% с хвостиком страховых взносов. Получаем 8,5% – это дорого и выигрывают все, кроме кредитополучателя. Последние экстренные меры в связи с мировой пандемией предусматривают кредитные средства по 0%, но только на выплату заработной платы, 43% и 28% от которой для крупного и малого бизнеса соответственно сразу же вернутся в бюджет через банковскую систему.

4. Высокая банковская комиссия – одна из самых дорогих среди развитых стран. Платить приходится почти за любые обращения с собственными безналичными деньгами (внести средства, перевести, снять со счёта), а наличности становится всё меньше и условий для её существования, в условиях изоляции и удалённой деятельности, тоже. Посудите сами, операция с 10 млн. руб. при комиссии в 1% стоит 100 тыс. руб. При рентабельности 8% прибыль составит 800 тыс. руб., из которой вычитаем налоги, а половину остатка распределяем на дивиденды. Банк получил 100 тыс. руб., а собственник меньше 300 тыс. руб. неся полную ответственность за бизнес и полностью его осуществляя. Эквайринг 1,8% вообще можно считать грабительским – почти 2% от выручки может быть сопоставимо с 30% долей прибыли малого и среднего бизнеса. Ставка сопоставима с западными долгосрочными кредитами, только там 2-3% годовых, а тут 1,8% моментальных.

5. Высокая налоговая нагрузка с тенденцией к её увеличению, даже когда экономика движется в рецессию. Это противоречит принципам экономического регулирования, но налоги на имущество, НДС, страховые взносы и степень администрирования по этим вопросам неуклонно растут.

В марте 2020г. принято решение снизить страховые взносы до 15% для малого бизнеса, но возросший НДС остаётся неизменным ни по ставке, ни по срокам уплаты.

6. Сложная система регулирования бизнеса – абсолютно простой она быть не может при всём многообразии видов деятельности, рисков, прав потребителей, безопасности и т.п. Но регулирование происходит не путём совместной работы «как надо сделать», а многочисленными, запутанными и ссылающимися друг на друга, нормативными актами и штрафами, которые тоже растут. Может «гильотина» отделит зёрна от плевел?

7. Сокращение потребительского рынка – последние 5 лет стали фактом его падения. Доходы населения не растут, сохраняется стабильно высокий уровень бедности, потребление поддерживается за кредитованностью населения. В таких условиях бизнес, не испугавшийся первых шести пунктов, просто не сможет продать должного количества товаров и услуг.

8. Двустороннее сдерживание роста доходов населения. Во-первых, в стагнирующей экономике не может быть роста доходов по определению, а «запрет на наличку» даже серым путём не может

питать покупательную способность. Во-вторых, 87 рублей, которые на руки получает работник для предпринимателя обходятся минимум в 130,2 рубля затрат. Высокое налоговое бремя (более 50%) не позволяет тратить, а лишь обеспечивает бюджетные поступления.

9. Аренда. В любом региональном городе не так много мест с хорошим расположением, трафиком, коммуникациями. Лучшие места давно приватизированы, новые не создаются или развиваются не так быстро, как требуется экономике. В год 500-2000\$ за 1 кв.м. объективно высокая цена за предоставление помещения без сопутствующих услуг.

Внушительный список проблем, которые и сегодня продолжают делать инвестиционный климат неблагоприятным.

Третье условие роста – модернизация профессионального образования – для чего предполагается создание специализированных образовательных центров при Правительстве РФ. Ничего нового. Вузов при государственных органах достаточно и сейчас (при президенте, при Минюсте, при Минфине), реформа образования идёт уже десяток лет. Каждый виток займёт от 4 до 6 лет, а результаты нужны сегодня.

Несмотря на целевые установки развивать человеческий капитал и старания учёных двигать науку во благо человека, рост уровня образования не гарантирует роста доходов, даже в передовых регионах можно наблюдать обратную связь между ними [3, с. 89-96]. Традиционные макроэкономические меры работают не на создание среднего класса, а на борьбу с бедностью. Это не укладывается в неоклассическую экономическую теорию. Время ставит перед нами всё новые вызовы, а общество использует старые принципы управления и перераспределения, показывая свою несостоятельность.

Представьте, вы мечтаете о космических путешествиях, но пользуетесь только колесом и механическим принципом приведения его в движение. Путешествие может состояться только до определённой поры, но будет сложным, долгим и потребует много неэффективной работы. Правильнее бы было изменить принцип перемещения.

Относительно традиционных способов регулирования автор статьи относит себя к сторонникам смягчения, предлагая следующее:

– требования к заёмщику и условия получения кредита должны быть максимально мягкими – если малый бизнес может себе позволить обслуживать кредит, нужно не препятствовать его получению, а ставка должна субсидироваться государством до уровня ниже инфляции;

– «регуляторная гильотина» должна показать свою работоспособность и эффективность, а разные налоговые требования не должны касаться одного и того же налога;

– регионам необходимо широко использовать возможность снижения налоговой нагрузки на малый бизнес, поскольку и без основного налога малый бизнес перечисляет в бюджет больше 43% «зар-

платных» налогов и зачастую не принимает НДС к вычету, уплачивая его в цене своим поставщикам, а на федеральном уровне разработать пакет налогового снижения, позволяющий снизить общую налоговую нагрузку на физических лиц до уровня менее 50%, оставляя больше средств для потребления, которые будут работать в частном секторе, а не напрямую попадать в бюджет;

– если вводятся обязательные требования (онлайн кассы, новый налоговый режим и т.п.), то должно быть не столько увеличено времени на осуществление перехода, сколько обеспечено реальными техническими возможностями, субсидированием затрат на переход или государственным, а не олигопольным, регулированием цен.

Кроме политики смягчения устойчивому росту постиндустриальной (информационной, цифровой) экономики необходима смена парадигмы, по которой мир работает с домарксовских времён. На заре формирования капиталистического строя основой трудовых отношений была товарная форма, адекватная тому уровню развития экономики и общества. За это время мир сильно изменился, экономический строй менялся один за другим, основу экономики составляют не только товарно-денежные отношения. Снизойти до ручного труда и примитивных технологий уже представляется немислимым даже в самых рутинных сферах деятельности. Человеческий или тем более интеллектуальный капитал должны считаться не товаром, а быть признаны собственностью человека и необходимым условием воспроизводства.

Это позволит реализовать принцип социального партнёрства в организации трудовых отношений, а посредством механизма амортизации, обеспечить гарантию расширенного воспроизводства человеческого капитала, а вместе с ним рост потребительского спроса, как драйвер роста экономики.

Вот лишь некоторые аргументы «за» и предпосылки использования данного механизма.

Во-первых, человеческий капитал сегодня необходим не меньше, чем физические или цифровые средства производства или финансовый капитал. Сложно представить, что сегодня колесо вращает ослик или поток воды, а финансовые ресурсы возможно привлечь единственным способом под баснословный процент. Да и самая современная автоматизация и цифровизация производства возможно только благодаря человеку.

Во-вторых, собственность на человеческий капитал принадлежит именно человеку, его носителю. Человеческие качества, знания, уровень образования, умения, опыт неотделимы от самого носителя, следовательно, право собственности на них не может быть передано. Любой акт купли-продажи сопровождается отчуждением объекта от одного собственника с переходом права на него к новому собственнику. Человеческий капитал может считаться товаром при торговле людьми, при рабовла-

дельческом строе, но не в цивилизованном мире, не в экономике информационного типа.

В-третьих, в доиндустриальной экономике рабочая сила характеризовалась в общей массе примерно одинаковыми параметрами: низкой квалификацией, физическими и умственными способностями достаточными для выполнения простых действий, не требующих специального обучения. На работу мог быть принят любой без существенного отличия от другого кандидата. Сегодня во многих сферах дело обстоит иначе, найти нужного специалиста, зачастую, сложная задача. Собственник человеческого капитала становится необходимым условием эффективного производства.

Вместе с тем, формирование человеческого капитала требует продолжительного времени, здоровья и значительных затрат, а процесс напоминает инвестиции в основной капитал. С течением времени знания устаревают, информация становится не актуальной, опыт недостаточным, здоровье ослабевает. Это требует восстановления, актуализации, дополнительных затрат. Каков источник их покрытия?

Сегодня это зарплата, большая часть которой приходится на налоги, а меньшая едва покрывает первоочередные потребности. Отсутствие иных доходов к жизнедеятельности, человек экономически вынужден работать, теряя здоровье и не имея стимулов и экономической возможности развивать свой человеческий капитал. Стабильно высокий уровень бедности в течение всего постсоветского периода, периодические кризисы и обесценивание накоплений не позволяют надеяться на «лучшие времена» [5].

Износ человеческого капитала должен возмещаться, амортизироваться. Для этого нет ограничений, кроме отсутствующих норм, и есть методико-законодательные предпосылки в сфере бухгалтерского учёта [2]. Такой механизм способствует реализации социального партнёрства с равными правами распределения добавленной стоимости между участниками производства пропорционально вкладу в её создание.

Заработная плата в её привычном значении должна выполнять роль амортизации на человеческий капитал, способствуя его воспроизводству и развитию, и включаться в затраты производства, а часть добавленной стоимости должна распределяться между собственниками и наёмными работниками. И это станет доходом на человеческий капитал.

Стратегия устойчивого экономического роста, способствующая прорыву в мировой экономике, решение амбициозных задач должны опираться на новую парадигму. Интенсивное развитие определяется не наращиванием товарно-денежных отношений, а социальным партнёрством взаимодействия всех членов общества, обеспечивая рост благосостояния населения и формирование настоящего среднего класса.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2., утв. 05.08.2000г., №117-ФЗ (в ред. от 26.03.2020г., №68-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 01.04.2020г.).
2. Положение по бухгалтерскому учёту «Учёт основных средств» 6/01, утв. Приказом Минфина РФ от 30.03.2001г., №26н (в ред. от 16.05.2016г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472 (дата обращения: 02.04.2020г.).
3. Чистяков, Ю.Р. Исследование связи уровней дохода и образования населения Калужской области / Ю.Р. Чистяков, И.А. Гартман, О.А. Забродецкая // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. Выпуск 13. – Калуга: Изд-во АНО «Калужский региональный научный центры им. А.В. Дерягина», 2012. – С. 89-96.
4. Чистяков, Ю.Р. Трудовые отношения в постиндустриальной экономике [Электронный ресурс] / Ю.Р. Чистяков, Н.Н. Разумовская // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – №8. – (doi: 10.12731/2218-7405-2013-8-29). – Режим доступа: <http://journals.org/index.php/sisp/article/view/8201329>.
5. Чистяков, Ю.Р. В чём причина бедности? [Электронный ресурс] / Ю.Р. Чистяков. – Режим доступа: https://ludirosta.ru/post/v-chem-prichina-bednosti-ideya-na-million_4225.
6. Чистяков, Ю.Р. Почему инвестиционный климат плохой? [Электронный ресурс] / Ю.Р. Чистяков. – Режим доступа: https://ludirosta.ru/post/pochemu-investitsionnyy-klimat-plokhoy_4539.

ООО «Акцент», Калуга

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 93

А.Г. Лебедев, Ю.О. Якупова, Ю.А. Гапонова
ИСТОРИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ОБЩИН ЗА ГРАНИЦЕЙ

В статье прослеживаются особенности проживания и адаптации последователей старообрядчества за границей в исторической ретроспективе и современности на примере двух общин в Восточной Пруссии и штате Орегон США. Значительная часть посвящена истории пребывания старообрядцев в Восточной Пруссии, сумевших сохранить свои традиции и обычаи, а также приверженность своим религиозным догмам и связанным с ними положительным особенностям своего поведения присущим русскому народу в целом, несмотря на бурные события двух мировых войн. В описании особенностей проживания старообрядцев в штате Орегон больше внимание уделено их взаимоотношениям с современностью, попыткам сохранить свою самобытность, в том числе путём возврата на Родину в Россию, и возникающим при этом проблемам.

Ключевые слова: старообрядцы; единоверие; православная церковь; гонения; репрессии; послабления; переселение; заграница; освоение новых земель; эмигранты; фермерство; монастырь; молельня; преследования.

A.G. Lebedev, Yu.O. Yakupova, Yu.A. Gaponova
HISTORY OF OLD BELIEVERS' COMMUNITIES ABROAD

The article traces the features of residence and adaptation of followers of the Old Believers abroad in historical retrospect and modernity on the example of two communities in East Prussia and Oregon, USA. A significant part is devoted to the history of the Old Believers in East Prussia, who managed to maintain their traditions and customs, as well as adherence to their religious dogmas and the positive features of their behavior inherent in the Russian people as a whole despite the turbulent events of two World wars. In the description of the features of the Old Believers' residence in Oregon, more attention is paid to their relationship with modernity, attempts to maintain their identity, including returning to their homeland to Russia, and the problems that arise.

Key words: Old Believers; faith; Orthodox Church; persecution; repression; concessions; resettlement; foreign countries; development of new lands; immigrants; farming; monastery; chapel; persecution.

Произошедший во второй половине XVII века раскол Русской православной церкви затронул население всего нашего государства. Гонения на последователей, так называемого, старообрядчества отрицательно сказались прежде всего на развитии экономики страны, политическом единстве тогдашнего общества, а также тесно связанной с ними обороноспособности. Учитывая эти обстоятельства, отличавшиеся своей прагматичностью и дальновидностью императоры стремились смягчать различные виды государственного давления на старообрядцев. Петр I при проведении своих реформ не раз обращался за содействием к последователям старой веры, отличавшимся деловой хваткой, достигших успехов в развитии экономики. Одним из примеров тому служит его обращение к калужским купцам с целью скорейшего налаживания торговли в только что основанном Санкт-Петербурге в 1703 году. Ряд послаблений получили старообрядцы при Екатерине II и её любимом внуке Александре I, которому последователи старой веры активно помогали в разгроме Наполеона. Достаточно вспомнить одного из героев войны 1812 года казачьего атамана генерала Платова, возившего с собой старообрядческую походную церковь, которую он затем передал общине старообрядцев на Рогожском кладбище в Москве. В 1800 году была предпринята попытка создания в официальной Русской православной церкви, так называемого, единоверия.

Однако два последующих после Александра I императора Николай I и Александр II ужесточили репрессивные меры против старообрядцев. Хотя

и тогда имели место отдельные послабления для последних, (легализация, созданной в Австро-Венгрии на границе с Российской империей Белокриницкой старообрядческой церкви). В целом государственное давление на старообрядческую церковь продолжалось вплоть до указа 1905 года.

Лишенные возможности занимать официальные государственные посты старообрядцы проявили себя в развитии экономики России. Ими были освоены значительные территории на Севере и в Сибири. Они работали на Демидовских металлургических заводах как в европейской России (Калужская и Тульская губернии, Олонецкий край), так и на Урале и Алтае. В Центральном Промышленном районе их усилиями развивалось текстильное производство, давшее известные купеческие фамилии Морозовых, Рябушинских, Кокаревых, Солдатёновых, Кузнецовых, Рахмановых, Гучковых.

Часть старообрядцев была вынуждена в период обострения гонений на них переселяться за границу. Прежде всего, в соседние государства Польшу, Турцию, Пруссию, Румынию, а позже США, страны Латинской Америки, Австралию и т.д. Некоторые из их поселений за рубежом существуют до сих пор, другие в силу разных причин: возвращение на родину (Некрасовцы из Турции), неблагоприятных политических обстоятельств (Восточная Пруссия) исчезли. Перипетии проживания в последней заслуживают особого внимания. В 30-е годы XIX века из Царства Польского (Российская империя) в Восточную Пруссию переселилась значительная группа старообрядцев-беспоповцев. Местные власти стали ис-

пользовать их для освоения новых земель. Русская колония старообрядцев насчитывала более десятка сел и деревень. Центром поселения стало село Войново, основанное братьями Борисовыми в 1831 году. В 1839 здесь проживало 311 жителей, из которых 275 были старообрядцами. Местная администрация характеризовала их как хороших крестьян, рыбаков и ремесленников к тому же честных, непьющих и некурящих. Им пришлось расчищать участки леса под земледелие и строить себе благоустроенные дома с индивидуальными банями, что особенно удивляло немцев, отстававших в тот период от русских в вопросах личной гигиены. Занимались россияне и прокладкой знаменитых позже немецких дорог не только в Восточной Пруссии, но и за границей на Севере Царства Польского. Этим строительством занимался предприниматель Фёдор Исаев, используя до 300 человек. Хозяйственные успехи старообрядцев были положительно оценены посетившим эти края наследником прусского престола Фридрихом Вильгельмом IV, который став впоследствии кайзе-

ром, защищал их от нападок завидовавших местных жителей, как в области экономической, так и личной. С переселением старообрядцев в этих краях возник дефицит невест, так как местные девушки охотно выходили замуж за работающих и непьющих русских парней, даже несмотря на то, что им приходилось принять их вероисповедание.

В 1835 году старообрядцы построили в Войнове свою молельню. В следующем году их наставник старец Лаврентий Растропин покинул село и устроил небольшую пустынь, которая со временем стала Войновским монастырём, куда приезжали гости из России и где велись духовные диспуты. С 1852 по 1867 год игуменом монастыря был Павел Прусский. При нём в монастыре насчитывалось 40 монахов. В соседнем городе Йоханесбурге наряду с духовными книгами печатался журнал «Истина». Благодаря Павлу Прусскому часть старообрядцев возвратилась в официальную православную церковь и в конце XIX века в Войнове сложились 2 русские религиозные общины.

Рисунок 1 – Русский старообрядческий монастырь в Войново-Экерсдорфе

С отъездом в Россию Павла Прусского монастырь стал приходить в упадок и позднее возродился в качестве старообрядческой женской обители. Она стала процветать, в том числе за счёт пожертвований известного российского старообрядца-миллионера Василия Александровича Кокарева. В 1913 году в нём было 40 инокинь и послушниц. Кроме того, 14 девочек-сирот, причём 6 из них из России. Главным занятием монахинь было обучение детей старообрядцев религии.

В ходе Первой мировой войны деревянная молельня сгорела. Вместо неё старообрядцы построили каменную, здание которой сохранилось до сих пор. В него приходят молиться пережившие две мировые войны местные старообрядцы.

В результате неблагоприятных условий накануне Второй мировой войны в монастыре в 1939 году оставалось лишь 7 инокинь и 10 послушниц.

В 1930 году в Войнове торжественно отметили столетие основания русской колонии. Были

проведены торжественные молебны в старообрядческой молельне и в официальной Русской православной церкви. Эти два культовых сооружения существуют в селе и поныне, хотя оно находится теперь в Польше. Монументальное здание старообрядческого Войновского монастыря, обительницы которого пережили много гонений и притеснений на волне шпиономании, особенно в Первую мировую войну, когда они оказывали, несмотря на всё это, помощь русским военнопленным, принадлежит теперь поляку-католику, который превратил его в туристический центр, пользующийся популярностью у иностранцев, желающих пожить в монашеских кельях.

Из других стран, в которых проживают старообрядцы, заслуживают внимания Соединённые Штаты Америки. Здесь в штате Орегон находится самая крупная в США колония старообрядцев, насчитывающая 10 тысяч человек. Первые из них прибыли в США из северной Турции, куда им пришлось бежать от преследований в России, 200 лет назад. Позже они объединились со старообрядцами, прибывшими в США из Манчжурии, Гонконга и Бразилии после революции 1917 года в России. В Орегоне последние начали селиться с 1963 года по программе помощи христианским эмигрантам из коммунистических стран. Проживающие в Орегоне старообрядцы, несмотря на окружающие их блага цивилизации, сохраняют свои обычаи, не отрываясь в то же время от действительности. Все они

управляют автомобилями, учатся в школах, большинство смотрит телевизор. У более половины главное занятие – фермерство, хотя в связи с возрастающей конкуренцией, количество фермеров из их среды, постепенно сокращается.

24 семьи старообрядцев из Орегона, пытающиеся оградить себя и своих близких от соблазнов цивилизации, переселились в купленный ими участок в 240 акров на одном из полуостровов Аляски. Старообрядцы из США поддерживают связь со своими единоверцами на территории бывшего СССР. Так, в 90е годы они выделили средства на реставрацию одного из исторических центров старообрядчества – монастыря в Белой Кринице, расположенного в Черновицкой области Украины.

В последнее время продолжается отрядный процесс возвращения последователей старой веры в Россию, сообщения об их адаптации к нашей действительности время от времени появляются в средствах массовой информации. Согласно им, отдельные семьи старообрядцев, прибывших из-за границы, поселились на Дальнем Востоке, а также в Центральной России, в том числе в Калужской области. К сожалению, их приобщение к нашей действительности не всегда протекает безболезненно. В сельской местности, где оседает большинство таких переселенцев, их самоотверженное трудолюбие не всегда находит понимание у местных жителей, поэтому они охотнее перебираются на Дальний Восток в менее населённые места.

Список литературы:

1. Боченков, В.В. Годы и приходы: Очерки по истории калужского старообрядчества / В.В. Боченков. – М.: Палея-Мишин, 2001. – 157 с.
2. Лебедев, А.Г. История благотворительной деятельности в Калужском крае, как фактор обеспечения социальной стабильности Российского государства в начале XX века: Историко-краеведческое пособие / А.Г. Лебедев. – Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. – 260 с.
3. Русская обитель в Восточной Пруссии в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс] // Oldbelievers.wordpress. – Режим доступа: <https://oldbelievers.wordpress.com/2013/04/10/russian-old-believers-in-prussia-part-2/> (дата обращения: 15.01.2020).
4. Three centuries on Russian Old Believers hang on in Oregon [Электронный ресурс] // Berkeleydailyplanet. – Режим доступа: <https://berkeleydailyplanet.com/issue/2001-11-24/article/8516> (дата обращения: 15.01.2020).
5. Wojnowo / Eckertsdorf. Kirche und Kloster der Altgläubigen [Электронный ресурс] // Masuren. – Режим доступа: <https://www.masuren.de/sehenswuerdigkeiten/124-wojnowo-eckertsdorf-kirche-und-kloster-der-altglaeubigen-in-masuren.html> (дата обращения: 15.01.2020).

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

94(47).083(908)

Е.С. Нечаева, И.Б. Белова*
«ПАВЛИЩЕВ БОР» И ЭСЕР БОРИС САВИНКОВ

В данной статье на основе воспоминаний современников рассказывается об эсере Б.В. Савинкове и о его пребывании на Калужской земле в имении «Павлищев бор», которое принадлежало его дяде – В.А. Ярошенко. Показано, что семья, круг общения и тенденции времени оказали большое влияние на формирование личности и становление бунтарского мировоззрения Б.В. Савинкова, который в итоге стал одним из организаторов, вдохновителей и исполнителей террористических актов, лидером боевой организации социалистов-революционеров.

Ключевые слова: Б.В. Савинков; имение «Павлищев бор»; Калужская губерния; социалисты-революционеры (эсеры); терроризм; цинизм.

E.S. Nechaeva, I.B. Belova
«PAVLISHCHEV BOR» AND SOCIALIST REVOLUTIONARY BORIS SAVINKOV

This article on the basis of contemporaries' memoirs tells about a member of the party of socialists-revolutionaries B.V. Savinkov and about his stay on Kaluga land in the estate «Pavlishchev Bor», which belonged to his uncle – V.A. Yaroshenko. It is shown that the family, the social environment and trends of the time had a great influence on the formation of the personality and the formation of the rebellious outlook of B.V. Savinkov, who eventually became one of the organizers, inspirers and performers of terrorist acts, the leader of the militant organization of socialists-revolutionaries.

Key words: B.V. Savinkov; Pavlishchev Bor estate; Kaluga province; social revolutionaries; terrorism; cynicism.

Терроризм сегодня является не просто проблемой отдельных государств, он давно приобрел международный характер. Революционный террор в начале XX в. унёс миллионы жизней. В последние годы количество террористических актов возросло по всему миру. История, как известно, имеет свойство повторяться, именно поэтому научное осмысление революционного террора продолжается современными исследователями [2].

Различным аспектам изучения русского террора посвящен широкий пласт исследовательских работ. Однако всестороннему исследованию революционного терроризма в нашей стране длительное время мешала идеологическая составляющая. Революционный терроризм чаще всего изучался в трудах, посвященных истории освободительного движения и рассматривался как досадное недоразумение на фоне борьбы большевиков с царской властью [12].

Более масштабно терроризм начал освещаться в постсоветское время. Исследователей все больше интересовали не только теоретические аспекты явления, а более узкие вопросы: каким образом революционный террор стал нормой для целой группы людей, имевших особую психологию, которая не соответствовала общепризнанным правилам. История отдельных политических партий и наиболее известных личностей раскрывается в трудах О.В. Будницкого [1], Р.А. Городницкого [4], К.Н. Морозова [6].

Между тем, несмотря на большое количество работ по этой тематике, ощущается дефицит исследований, посвященных непосредственным участникам террора – его организаторам, вдохновителям и исполнителям. Одной из самых известных политических партий, которая использовала террор в каче-

стве метода борьбы, была партия социалистов-революционеров (эсеров). При изучении террористической деятельности эсеров необходимо учитывать психологическую составляющую. Морально-нравственные компоненты политического террора изучаются гораздо чаще, чем мировоззрение и воспитание молодых революционеров, образование, которое они получили и окружающая их социальная среда. В каких семьях воспитывались будущие революционеры, кто их родители, какое положение в обществе они занимали? Ответы на эти вопросы позволяют по-другому взглянуть на уже известные события. Многие революционеры были детьми обеспеченных родителей, и свой летний отдых проводили в загородных имениях. Такие имения стали появляться в середине XIX в., владельцы принимали у себя деятелей искусства и родных.

Борис Викторович Савинков (1879-1925 гг.) – один из ярких представителей партии социалистов-революционеров (эсеров), этот человек может по праву считаться одной из самых загадочных фигур в истории русской революции. В разное время он был революционером и контрреволюционером, подпольщиком и министром и даже писателем. Политические взгляды Б.В. Савинкова менялись на протяжении всей его жизни. В 29 лет, после разоблачения Е.Ф. Азефа, он стал лидером боевой организации эсеров. Е.Ф. Азеф как глава боевой организации эсеров проводил террористические акты и в тоже время как агент Охранного отделения раскрывал и сдавал полиции многих революционеров. Известность Б.В. Савинков приобрел еще раньше, когда стал непосредственным организатором и участником убийств министра внутренних дел

В.К. Плеве¹ (июль 1904 г.), великого князя Сергея Александровича (февраль 1905 г.), а также покушений на министра внутренних дел И.Н. Дурново и московского генерал-губернатора Ф.В. Дубасова.

В настоящей статье рассматривается семья и круг общения Б.В. Савинкова в период его становления как революционера, посещение им усадьбы «Павлищев бор» и взаимоотношения с её обитателями. Статья написана на основе воспоминаний самого Б.В. Савинкова «Воспоминания террориста» [7], его матери С.А. Савинковой [8] и его современников: М.С. Заболоцкой «О Максе, о Коктебеле, о себе» [3], члена исполнительного комитета «Народной воли», революционерки и террористки В.Н. Фигнер [11], философа и публициста Ф.А. Степуна [10].

Следует несколько слов сказать о семье Б.В. Савинкова. Его мать, Софья Александровна, урожденная Ярошенко, оставила воспоминания о своем муже – Викторе Михайловиче Савинкове. В частности, она писала о том, что «это был человек интеллигентный, чрезвычайно чуткий к справедливому и широкому толкованию законов, не видевший ни какой разницы между евреем, русским и поляком, между интеллигентом и рабочим, между богачом и бедным» [8, с. 25]. Такой человек по идее должен был воспитать законопослушных детей, но В.М. Савинков, возвращаясь, домой после службы, с негодованием рассказывал о своей работе товарища прокурора военного суда в Варшаве, критикуя начальство и правительство. Но он даже представить себе не мог, к чему это приведет. В семье было шестеро детей, которые с самого раннего детства слышали от отца о произволе, творившимся в стране, а затем, получая образование, начали сами находить ответы на вопросы, которые их волновали. В 1897 г. впервые братьев Савинковых арестовали в Варшаве за революционную деятельность, а именно за участие в студенческих беспорядках, связанных с ограничением автономии университетов. Сам по себе арест в доме государственного служащего являлся редчайшим случаем для того времени и повлек за собой череду трагедий в семье. Старший брат Александр не выдержал тяжелых условий в ссылке и покончил с собой в 1904 г. в Якутии. Отец переживал эти события до такой степени тяжело, что лишился рассудка и в 1905 г. умер в психиатрической больнице.

Именно погибший старший брат Александр «заражает» Б.В. Савинкова революционными идеями, на этом жизненном этапе его судьба очень похожа на судьбу В.И. Ленина [5]. Сам Б.В. Савинков в начале 1900-х гг. из Варшавы переезжает в Петербург и поступает в университет. Это период наиболее мирной жизни Бориса Викторовича. В 1899 г., после очередного ареста и освобождения, он женится на Вере Глебовне Успенской, дочери известного

писателя Г.И. Успенского² и до 1903 г., до официального вступления в партию эсеров, живет светской и более спокойной жизнью, что позволяет ему посещать родственников в усадьбе «Павлищев бор», расположенной в Калужской губернии.

Имение «Павлищев бор» принадлежало Елизавете Платоновне Ярошенко (урожденной Степановой) – жене Василия Александровича Ярошенко, который приходился Б.В. Савинкову дядей (брат матери). Другим его дядей был Николай Александрович Ярошенко – известный художник-передвижник и «смутьян», он одним из первых создавал новые яркие типы современного ему общества. Любимыми героями полотен Н.А. Ярошенко становились представители передовой молодежи конца XIX–начала XX вв., художник очень тонко чувствовал время и точно передавал дух своей эпохи. Именно он написал картину «Террористка» (1881 г.), посвященную Вере Засулич³, после чего его отправили под домашний арест, а картина вообще была арестована. Позднее, в 1883 г., на свет появилась его другая знаменитая работа «Курсистка», картина существует в двух вариантах, один из них был написан в имении «Павлищев бор», где и хранился. Полотно «Курсистка» стало первым в русском искусстве изображением учащейся женщины, это сводный образ Анны Дитерикс, натурщицы художников-передвижников, Марии Невротиной⁴, которая была женой художника, и жены его брата – Елизаветы Ярошенко. Все эти женщины учились на высших Бестужевских курсах и были хорошо образованы. Сейчас картины Н.А. Ярошенко хранятся в разных государственных художественных музеях, большое собрание находится в Кисловодске, в том числе и полотно «Террористка». Картина «Курсистка» из имения «Степановское-Павлищевое» после революции оказалась в Калужском музее изобразительных искусств, а другой вариант – в Национальном музее «Киевская картинная галерея».

В начале XX в. имение «Степановское-Павлищевое» использовалось владельцами только летом и получило название «Лесная дача», позднее стало называться «Павлищев бор» по названию деревни, в котором расположено. Хозяйка имения, Е.П. Ярошенко, окончившая Бестужевские курсы, была увлечена идеями женского равноправия. Надо отметить, что летом в усадьбе собиралась очень много талантливых людей разных возрастов, а также родни и молодежи, которая нуждалась в поддержке.

² Глеб Иванович Успенский (1843-1902) – русский писатель, близкий к народническому движению. Родился в г. Туле, часто гостил в семье деда в г. Калуге, здесь слышал много историй из семейной жизни своих близких. 1853-1856 учился в тульской гимназии.

³ Вера Ивановна Засулич (1849-1919) – народница-террористка. В июле 1877 г. совершила покушение на петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова, суд присяжных полностью оправдал её в 1878 г.

⁴ Мария Павловна Невротина (?-1915) – курсистка, окончила Бестужевские курсы, некоторое время была невестой Н.А. Некрасова. В 1874 г. вышла замуж за Н.А. Ярошенко, занималась общественной деятельностью. Есть предположение, что её образ использовался в картине И.Н. Крамского «Неизвестная».

¹ Вячеслав Константинович Плеве родился в 1846 г. в г. Мещовске Калужской губернии. Окончил курс Калужской Николаевской гимназии с золотой медалью.

В эти годы у них гостили А.П. Чехов, М. Горький, И.В. Цветаев, актеры МХАТа и другие известные люди того времени. Гости условно делились на старшее и младшее поколение. И, если старшее поколение, только теоретически рассуждало о возможности социально-политических изменений в стране, продолжая жить по-старому, то младшее поколение было более радикальным, оно уже впитало в себя модные революционные идеи и было готово воплощать их в жизнь. Борис Савинков, конечно, возглавил молодежь, свидетельства о его пребывании в имении «Павлищев бор» оставила Мария Степановна Заболоцкая, одна из девушек, которая пользовалась попечительством Е.П. Ярошенко и по её примеру закончившая Бестужевские курсы.

Несколько лет подряд, пока М.С. Заболоцкая не уехала в Крым, она проводила лето в имение «Павлищев бор», где и познакомилась с Б.В. Савинковым. М.С. Заболоцкая оставила воспоминания о своем пребывании в семье Ярошенко, которые охватывают период с 1898 по 1905 гг. В 1903 г. Б.В. Савинков уже покинул Россию, вероятней всего, что он был гостем в имении в период с 1899 по 1902 гг. В это время Марии Заболоцкой было всего 12-15 лет, вот, что она пишет: «А вся молодежь была – будущие террористы. Боря Савинков... Он, входя в столовую, подавал демонстративно всем лакеям ручку. Это очень шокировало Е.П. Ярошенко. Мы, дети, его обожали и слушались во всем» [3]. Б.В. Савинков в это время еще не стал террористом в полном смысле этого слова, еще не были проведены громкие террористические акты с его участием, но, находясь в имении, он вел агитацию молодых людей, уже склонял их к террористической борьбе и вербовал будущих помощников. Спустя много лет М.С. Заболоцкая станет женой художника Максимилиана Александровича Волошина. М.А. Волошин и Б.В. Савинков познакомятся в 1916 г. во Франции, затем будут дружить и переписываться. Даже когда письма Савинкова держать у себя в доме стало опасно, супруги Волошины сохранили их. Мария Степановна намного пережила своего мужа и трепетно берегла все его наследие и дом в Коктебеле. Однако М.С. Заболоцкая не выбрала для себя путь революционного террора.

А вот одной из соратниц Б.В. Савинкова становится М.А. Беневская, дочь Иркутского генерал-губернатора, которая «ушла в террор под влиянием Бориса» [3]. Мария Аркадьевна получила хорошее образование и в 1905 г., по рекомендации Бориса Савинкова, вступила в партию эсеров, где работала в качестве техника до 1906 г., после была арестована. Сестра Б.В. Савинкова, Софья Викторовна (в замужестве – Турчинович), под влиянием брата выбрала для себя революционный путь и стала членом партии эсеров. Софья Турчинович принимала активное участие в «борьбе с царизмом»: разоблачение провокаторов, организация и помощь в побегах из ссылки, она, в частности, помогла бежать М.Е. Бакаю бывшему сотруднику Департамента полиции. Он занимался разоблачениями провокаторов в революционной среде и впервые указал

на Е.Ф. Азефа как на предателя. Другая сестра Бориса Савинкова – Вера Викторовна вышла замуж за А.Г. Мягкова, который был одним из руководителей Пражской группы Союза защиты Родины и свободы⁵.

Видимо Б.В. Савинков обладал несомненными ораторскими способностями и мог, что называется, пустить пыль в глаза, его внешний вид, манера держаться и полная тайн жизнь притягивали к нему молодых людей. Б.В. Савинкову уделила место в своих воспоминаниях В.И. Фигнер. Она так описывала молодого революционера: «По широким вкусам и привычкам – барин, который быть может, и мог по необходимости и поневоле приспособиться к скудным условиям, в которые иной раз попадает революционер, готовый на все, но во всяком случае он не любил отказывать себе в чем бы то ни было. В области материальной уж никак в нем нельзя было найти сходства с людьми народнического периода. В самом деле, не смешно ли было, с серьезным видом, указывая на голые руки, говорить, что нет денег на лайковые перчатки, что бы сидеть за столиком на Елисейских полях» [11, с. 164]. Как видим, сам Б.В. Савинков не очень-то стремился изменить свою комфортабельную жизнь. Он, рассуждая о социальной несправедливости в стране, борясь за смену государственной власти, оправдывая террор и насилие, сам продолжал вести не просто светский, а аристократический образ жизни и не хотел терпеть даже небольших бытовых неудобств.

Завораживал речистый Б.В. Савинков не только женские молодые умы. Приведем воспоминание о выступлении Б.В. Савинкова, которое оставил Ф.А. Степун – уроженец Калужской губернии, детство проведенный в имении родителей в Кондрово. Ф.А. Степун познакомился с революционером в 1917 г.: «В суховатом неподвижном лице, скорее западноевропейского, чем типично русского склада, сумрачно, не светясь, горели печальные и жесткие глаза. Говорил Савинков, в отличие от большинства русских ораторов, почти без жеста, надменно откинув свою лысеющую голову и крепко стиснув кафедру своими холеными барскими руками. Голос у Савинкова был не велик и чуть хрипл. Говорил он короткими, энергичными фразами, словно вколачивал гвозди в стену» [10, с. 365]. Тихий голос заставлял прислушиваться, а значит, слышать, что говорил Б.В. Савинков. Уверенность и надменность заставляли слушателей думать, что перед ними человек, который точно знает, чего хочет и знает, как этого добиться. Но Б.В. Савинков не имел четкой программы, и более того был натурной сомневающийся, авантюрной и мечущейся, а это значит, что его последователи, всецело доверяя ему, напрасно изготовляли бомбы, брали их в руки, убивали других людей и погибали сами.

⁵ Союз защиты Родины и свободы – военная антибольшевистская организация, созданная Б.В. Савинковым в 1918 г.

Б.В. Савинков прожил насыщенную, хотя и не длинную жизнь. Яркий политический деятель, даже для того авантюрного времени, увлекал молодежь идеями революционного террора, легко оправдывая необходимость убийств. Б.В. Савинков оставил заметный след и в литературе. В эмиграции он начал писать под псевдонимом В. Ропшин, основной темой его сочинений была внутренняя борьба террориста. Однако в литературе Б.В. Савинков не находил оправдания терроризму, тогда как в реальной жизни все было ровно наоборот. Литература стала для революционера отдушиной, в ней в полной мере проявилась противоречивость его натуры. С другой стороны, получается, что Б.В. Савинков обманывал тех, кто шел за ним в террористическую деятельность. Возможно, несмотря на свою бурную политическо-террористическо-авантюрную жизнь, он оставался, привязан к тому социальному кругу, в котором вырос. После политической «карьеры» литература могла бы стать для Б.В. Савинкова основным занятием. С годами Б.В. Савинков начал испытывать разочарование: «Забыться, то есть не думать, а если нельзя не думать, то хоть не чувствовать, что было» [7, с. 257]. Жизнь Б.В. Савинкова, полная метаний, насыщенная творчеством и крутыми поворотами, привлекает многих и в наше время. Даже смерть этого человека является предметом споров и овеяна тайной.

Дети богатых, успешных родителей, получившие хорошее образование, в погоне за революционными идеями, увлеченные освободительным движением и равенством «уходили в террор», большей частью под влиянием сверстников. Для таких молодых людей террор стал образом жизни, они не могли найти себе место в старой социальной структуре. На мой взгляд, террор нельзя ничем оправдать. Люди, которые борются за свободу личности, не могут убивать этих самых людей. Б.В. Савинков боролся за изменение государственного строя, но не собирался отказываться от комфорта,

а, значит, обманывал тех, кто следовал за ним. Он цинично использовал молодых женщин, фактически ломая им жизни. Говоря о смене государственного устройства, сам он видел себя в числе руководителей нового государства и, конечно, это должно было обеспечить ему достойную жизнь в новом обществе.

Таким образом, на примере обитателей имения «Павлищев бор» мы можем увидеть, как на рубеже веков российская интеллигенция («отцы и дети») находилась в поиске смысла жизни, размышляла о судьбе страны, искала различные варианты её переустройства. Старшее поколение, поддерживая равноправие и другие модные социальные идеи, не было готово к глубоким социальным изменениям, предпочитая эволюционный путь. А младшее поколение уже впитало в себя различные радикальные идеи, в том числе идеи террора, жаждало революционной борьбы ради скорейших радикальных изменений существующего строя. Когда эти идеи по радикальному переустройству российского общества будут в 1917 г. реализованы, привычный уклад жизни «бывших людей», как назовут их большевики, перестанет существовать, а имение, в котором Б.В. Савинков проводил лето в приятной компании интеллигентных и интересных людей, национализировать и превратить в санаторий, а потом, когда оно придет в негодность, и вовсе забросят. Сейчас «Павлищев бор» медленно разрушается, бывшее величие и красота утрачены. Всюду запустение, которое олицетворяет всю скорбь и разочарование от воплощения в жизнь революционных идей.

На примере жизни и деятельности Б.В. Савинкова можно увидеть циничность, свойственную многим революционерам: он жил и вел себя, как барин, что позволяло ему поддерживать отношения в привычной для него социальной среде, а пропагандировал совсем другой социальный уклад и действовал как террорист-революционер. Противоречивость Б.В. Савинкова отпугивает историков, о нем до сих пор не написано ни одной монографии.

**Белова И.Б., доктор исторических наук, доцент, научный руководитель.*

Список литературы:

1. Будницкий, О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX вв.) / О.В. Будницкий. – М.: РОССПЭН, 2016. – 383 с.
2. Варфаламеев, В.А. «Художник в деле террора»: Григорий Гершуни (опыт исторической характеристики) / В.А. Варфаламеев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2015. – Т. 15, вып. 1. – С. 18-25; Федюк, В.П. Борис Савинков и «дело Татарева» / В.П. Федюк // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки: Научный журнал. – 2015. – № 3(33) Апрель-Июнь. – С. 5-8.
3. Волошина, М.С. О Максе, о Коктебеле, о себе. Письма / М.С. Волошина. – М.: «Коктебель», 2003. – 368 с.
4. Городницкий, Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. / Р.А. Городницкий. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – 239 с.
5. Куренышев, А.А. Владимир Ленин и Борис Савинков – два русских политика и революционера. Две судьбы на фоне эпохи / А.А. Куренышев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 2. – С. 51-60.
6. Морозов, К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922-1926): Этика и тактика противоборства / К.Н. Морозов. – М.: РОССПЭН, 2005. – 736 с.
7. Савинков, Б.В. Воспоминания террориста / Б.В. Савинков. – М.: ПРОЗАИК, 2013. – 527 с.

8. Савинкова, С.А. Годы скорби. (Воспоминания матери) [Электронный ресурс] / С.А. Савинкова // Былое. – 1906. – № 7. Июль. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/sawinkow_b_w/text_0070.shtml (дата обращения: 10.06.2020).
9. Савченко В.А. Авантюристы Гражданской войны / В.А. Савченко. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 368 с.
10. Степун, Ф.А. Бывшее и несбывшееся / Ф.А. Степун. – М.; СПб.: Алетейя, 1995. – 652 с.
11. Фигнер, В.Н. Запечатленный труд [Электронный ресурс] / В.Н. Фигнер. – М.: Издательство всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. – 1933. – Т. 3. – Режим доступа: http://az.lib.ru/f/figner_w_n/text_0080.shtml (дата обращения: 15.06.2020).
12. Яковлев, Н.Н. Вооруженное восстание в декабре 1905 года / Н.Н. Яковлев. – М.: Госполитиздат, 1957; Козьмин, Б.П. Из истории революционной мысли в России / Б.П. Козьмин. – М.: Изд-во Аккад. наук СССР, 1961.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 9. 908, 9. 929. 5

О.В. Леонова, В.В. Ковригина
К РОДОСЛОВИЮ АРХИТЕКТОРА П.Р. НИКИТИНА

В статье представлен краткий анализ родословной П.Р. Никитина, выдающегося архитектора XVIII века. Архитектор стоял у истоков русского градостроительства, создавая генеральные планы застройки городов, проектов улиц и домов в городах. Государственные проекты по перепланировке крупных городов страны, таких как Тверь, Новгород, Калуга позволили раскрыться таланту мастера и создать первую школу архитекторов.

Ключевые слова: архитектура; историческое поселение; Петр Никитин, искусство; культура; краеведение.

O.V. Leonova, V.V. Kovrigina
TO GENEALOGY OF ARCHITECT P.R. NIKITIN

The article presents a brief analysis of the genealogy of P.R. Nikitin, an outstanding architect of the XVIII-th century. The architect stood at the origins of Russian urban planning, creating master plans for the development of cities, street projects and houses in cities. State projects on redevelopment of major cities in the country, such as Tver, Novgorod, Kaluga, allowed revealing the master's talent and creating the first school of architects.

Key words: architecture; historical settlement; Peter Nikitin; arts; culture; local lore studies.

Данная статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы по созданию «Каталога памятных мест на территории города Калуги» по обоснованию принадлежности исторического центра города Калуги к современному охраносберегающему статусу «историческое поселение».

В период работы в Калуге (1776-1778 гг.) П.Р. Никитиным был разработан и реализован регулярный план застройки города, включивший в себя:

- корпуса Присутственных мест, Каменный мост через Березуевский овраг, архитектурный комплекс (Народного училища, Московские Триумфальные ворота, пять эталонных корпусов Гостиного двора);

- разработан первоначальный вариант Троицкого собора;

- выстроено большое количество образцовых жилых домов.

Архитектором были выстроены основные сооружения и ансамбли, объемно-планировочная трактовка которых определила архитектурно-художественную идею организации города по его плану 1778 г.

Представленный в статье материал является обобщением изысканий таких авторов, Белютин Э.М. (1965), Молева Н.М. (1972 г.), Жаркова И. (1974 г.), как Гайшинец Е.В. (1991 г.) Лукьянов Н.А. (2000 г.), Обухов В.М. (2008 г.), Фридель В.Н. (2009 г.).

История рода и персоналия архитектора П.Р. Никитина (ок.1720-2.08.1784 г.) на сегодня недостаточно изучена, не смотря на огромный вклад его в реализацию беспрецедентного российского государственного проекта XVIII-XIX веков перепланировки и радикальной перестройки почти всех городов страны в соответствии с классическими принципами градостроения. П.Р. Никитин внес немалый вклад в организацию и развитие русского архитектурного образования, воспитав первое поколения мастеров – архитекторов.

«Гражданский долг каждого жителя страны, прославление своего отечества, утверждение идеи могущества человеческого разума, несущего в себе организующее и упорядочивающее начало – вот основные аспекты мировидения П.Р. Никитина, нашедшие наиболее яркое отражение в его творчестве [2, с. 4].

ПЕРСОНАЛИЯ

Никитин Петр Романович (ок.1720-1784)

Царь с 1645 г. Алексей Михайлович (1629-1676).

1650-1672 гг. Прадед Никита Иванов (?-1673), женатый на Авдотье Григорьевой [3, стб. 445] купил землю и двор у церкви Ильи Пророка, где служил священником «Ц. Ильи пророка каменная, что на Тверской улицѣ... Да на церковной же землѣ: дворъ попа Никиты Иванова, да на ево поповѣ дворѣ 7 избъ жилыхъ, а въ нихъ живутъ всякихъ чиновъ люди изъ оброку... а оброкъ съ той земли дают они попу» [10, с. 103].

1672 г. Приход переходит к зятю прадеда – священнику Петру Васильеву (?-1715), женатому на его дочери Федосье [5, стб. 81.82].

1665-1694 гг. Дед Никита Никитович Никитин (?-1712) [7, с.9] служил священником в церкви «Саввы Освященнаго под Новодѣвичьемъ монастыремъ. ...по новому письму... въ Саввинскомъ монастырѣ...» [5, стб.749]

Царь с 1676 г. Фёдор Алексеевич (1661-1682).

Цари с 1682 г. Пётр I Алексеевич (1672-1725)

и Иоанн V Алексеевич (1666-1696).

Правительница 1682-1689 гг. Софья Алексеевна (1658-1704).

1686 г. Петр Васильев – священник «у Спаса Нерукотворного образа, что у великих государей на сенихъ», затем протопоп Архангельского собора в Кремле [3, с. 31].

Царь с 1689 г., император с 1721 г. Пётр I Алексеевич (1672-1725).

С 1693 г. Петр Васильев – духовник Петра I. [3, с. 31].

1694-1712 гг. Дед Н.Н. Никитин служил священником в придворной церкви в Измайлово, где жила женская часть царской семьи [7, с. 9].

1712-1716 г. Дядя Родион Никитович (1678-?) служит священником в придворной церкви в Измайлово после смерти отца [11, с. 9].

1714-1716 гг. Дядей Иваном Никитовичем (1680-1742) написаны портреты:

- царевны Прасковьи Иоанновны – 1714 г.,
- цесаревны Елизаветы Петровны – 1714/15 г.,
- Петра I на фоне морского сражения – 1715 г.,
- царевны Натальи Алексеевны – не позднее 1716 г.,
- цесаревны Анны Петровны – не позднее 1716 г.,
- др. [7, с. 164-165].

1716-1720 г. Отец Роман Никитович Никитин (1691-1747), живописец, вместе с братом Иваном, гениальным придворным художником – пенсионеры Петра I в Италии, где им было по указу царя «*обучатца архитектуры цивилис и малярства*» [13, с. 193].

Пенсионеры почти год добирались до Италии, странствуя по Европе: 1,5 месяца провели в Гданьске-Данциге, «с его... остроконечными взлетами залитых каменной резьбой и скульптурой домов»; далее – Росток, Любек, Копенгаген, Гамбург, Бремен... – «ясная фантастика готики» [11, с. 125-126].

Венеция и Флоренция. По выбору великого герцога Тосканы Козимо III их учителем во Флоренции был художник Томазо Реди (1665-1726) [3, с. 41-41].

1716-1728 гг. Дядя Родион Никитович служит священником церкви «*Рождество Христово, въ Бронникахъ за Тверскими вороты... что въ Старыхъ Палачахъ...*» [4, стб. 616].

1720 г. Пенсионеры Петра I вернулись из Италии через Болонью, Феррари, Падуя, Венецию... в Санкт-Петербург [11, с. 133].

1720-е гг. Дядя Иван Никитович, придворный художник, пишет свои знаменитые портреты:

- Петра I,
- цесаревны Елизаветы Петровны,
- Г.И. Головкина,
- Петра I на смертном ложе – 1725 г.,
- барона С.Г. Строганова – 1726 г.,
- др. [7, с. 165].

По мнению историка, искусствоведа Н.М. Молевой и теоретика искусства Э.М. Белютина: «Ни один художник, в представлении последующих поколений, так полно не олицетворял своим творчеством совершившегося в русском искусстве начала XVIII века «чуда», как Иван Никитин. Его портреты, мастерские, а подчас прямо виртуозные

по технике, глубокие до психологизма по характеристике изображенных лиц наглядно ставили молодую русскую живопись на одну ступень со всем европейским искусством» [3, с. 27].

1721 г. Отец Р.Н. Никитин, как живописец, был послан в Москву для украшения триумфальных ворот к празднованию подписания Ништадтского мирного договора между Русским царством и Шведским королевством, завершившим Северную войну 1700-1721 гг., сооружаемых в 3-х местах: на Красной площади, у Тверских ворот Белого города (ныне Манежная площадь), на Мясницкой у Земляного города (между площадью Лермонтова и Земляным валом). [3, с. 72]

Императрица с 1725 г. Екатерина I Алексеевна (1683-1727).

Император с 1727 г. Пётр II Алексеевич (1715-1730)
Императрица с 1730 г. Анна Иоанновна (1693-1740).

1731 г. Дядя Родион Никитович служит священником в Архангельском соборе Кремля [11, с. 105-106].

1732 г. Арестованы братья-живописцы – Роман, Иван и их брат Родион Никитовичи, протопоп Благовещенского собора в Кремле. Закованные в колодки, они перевозятся в Петербург, в одиночные камеры в Петропавловской крепости. В ходе розыска Тайной канцелярии братья держались с удивительной стойкостью и осмотрительностью, поэтому им инкриминировалось только хранение в своих домах памфлета, направленного против архиепископа Феофана (Е. Прокоповича, 1681-1736).

1737 г. Вынесен и приведен в исполнение приговор: Родион Никитович был сослан «в Сибирь в Коцкой монастырь»; Иван Никитович бит плетью, а затем вместе с Романом Никитовичем и его женой Маремьяной Петровной высылаются в Тобольск «на житье вечно под караулом»; Петр Романович вместе с семьей отправляется в Сибирь [3, с. 60].

Тобольск

1738-1741 гг. Учился у дяди И.Н. Никитина «*арифметики геометрии и часть живописной науки и часть орденов архитектуры прорисовал и фасады...*» [10, с. 234].

1740 г. Императрица подписывает указ об амнистии братьев Никитиных [12, с. 17].

Император 1740-1741 гг. Иоанн VI (1740-1764)
Правительница Анна Леопольдовна (1718-1741).

1740 г. Указ правительницы об амнистии братьев Никитиных и возврате им имущества.

1740 г. Указ достиг Тобольска летом и Никитины были освобождены, но добираться до Москвы должны были «на свой собственный счет» [13, с. 213-214].

Императрица с 1741 г. Елизавете Петровна (1709-1761).

Москва

1742-1743 гг. Императрица «*повел Ёла опред Ёлитъ его, попрежнему, в придворные живо-*

писцы съ приличнымъ жалованиемъ, и поручила ему написать мѣстные образа для новопостроенной церкви въ Московскомъ Златоустовскомъ монастырѣ. Во время исполненія этого заказа, онъ получилъ ещё одну, по тому времени далеко не ничтожную милость: со двора гдѣ онъ жилъ, приказано было свести военный постой «и впредь, доколѣ онъ иконную работу совершенно не окончатъ, никакого постою не ставить, дыбы в той работѣ помѣшательства и утѣшенія ему не было»» [13, с. 219].

Онъ участвует в восстановлении к коронационным торжествам Красных триумфальных ворот (построенных в 1709 г. в честь победы в Полтавской битве). Получаемые Р.Н. Никитиным заказы почти равномерно распределены были между Москвой и Петербургом [3, с. 72].

1744 г. Обратился к императрице с челобитной: «1. Отец мой родной Роман Никитин служит при дворе е.и.в. живописным мастером, а я, нижепроименованный, и поныне в службу е.и.в. не определен. 2. ...желаю быть в службе е.и.в. для совершенного обучения архитектурной науке при архитекторе Бланке». К челобитной приложил свои рисунки, которые были рассмотрены в Сенате.

И.Ф. Бланк (1708-1745), проэкзаменовав, решил, П.Р. Никитин «явился как в арифметике, геометрии, часть живописной науки, и в пяти ордерах архитектуры и в рисовании фасадов достаточен», и «против других старших имеющих при архитектуре цивилис учеников в теории превосходнее». Сенат назначает его архитекторским учеником в архитекторскую команду при полиции Москвы, возглавляемую И.Ф. Бланком, а после него кн. Д.В. Ухтомским (1719-1774) [10, с. 324].

1749 г. Произведен в гезели с чином «армейский поручик» [13, с. 139] после сдачи экзамена архитектору Ф.Б. Растрелли (1700-1771), который свидетельствовал: «как в рисунке, так и в практике той исправен» [10, с. 324].

Ведущий преподаватель созданной 1-й в Москве архитекторской школы [12, с. 27].

1750 г. В его обязанности входит «в надсмотривании над учениками и обучении их архитектурной и пиктурной науке», а также в «сочинении описей, смет и чертежей по Московской губернской канцелярии и коллегиям» [12, с. 27].

Позднее из его наиболее талантливых учеников появились помощники: с конца 1750-х гг. рисунок преподают В.Я. Яковлев и М.Ф. Казаков (1738-1812), а арифметике, геометрии, тригонометрии самых младших учеников учил сержант И. Парфентьев [12, с. 28].

1750-е гг., вторая половина. Автор грандиозного проекта Ансамбля госпитальных и инвалидных домов. По словам теоретика искусства И.Э. Грабаря (1871-1960), это блистательное порождение архитектурной мысли позднего барокко, являлся «самой драгоценной жемчужиной московской архитектуры XVIII века» (Прообраз Калужских Присутственных мест) [12, с. 37].

1753 г. Автор Проекта архитектурно-паркового ансамбля усадьбы князя Н.Ю. Трубецкого на берегу Москвы-реки «Нескучное» [12, с. 32].

1754 г. По «имянному Указу пожалован в капитаны» [14, с. 139].

Преобразование «Аптекарского дома» на Красной площади в первое из зданий Московского университета: «Работы по перестройке и восстановлению дома бывшей аптеки велись под руководством... заархитектора Петра Никитина» [10, с. 198], который был и автором проекта [12, с. 37].

1756 г. Кроме обучения учеников, находился «у исправления на строение в Санкт-Петербурге триумфальных ворот модели» и при разработке проектов различных каменных строений [10, с. 260].

1758 г. П.Р. Никитин «указом правит. сената определен для обучения всех находящихся в ведомстве... архитектуры обер и унтер офицеров и рядовых и при исполнении разных сочинениях чертежей, кой от того не должен никуда быть отлучен» [10, с. 324]. Т.е. по Указу Сената (констатировавшего уже сложившееся положение дел) он заведовал не только учебной, но и всей проектной работой, т.к. школа была центром, где велась вся проектная деятельность команды [12, с. 29].

1759 г. Получил звание архитектора «с чином секунд-майора» [14, с. 139].

Проект и строительство в 1759-1763 гг. Никольской церкви на погосте Старки в Черкизове – самого раннего образца псевдоготики в России (аркада и декор имеют много аналогий с Калужским Гостиным двором и явное тяготение к упорядоченности и «геометризму»). Если даже не знал об английском архитекторе, зачинателе европейской псевдоготики, Д. Ванбру (1664-1726), он как самый лучший знаток архитектурной теории, следуя эволюционному вектору архитектуры, стал создателем русского направления псевдоготики, впитавшего в себя как особенности барокко, так и классицизма [12, с. 38].

После 1759 г. Дом Шаховских в Белом Городе рядом с церковью Николая Чудотворца в Клённых или в Блинных (фасад здания некоторыми чертами пересекается с фрагментами зданий, построенных им в Калуге, очень много у флигеля и у дома в Лаврентьевском пер.) [12, с. 41].

Граница 1750-х – 1760-х гг. Проект дворца на Тверской площади, построенного в 1778-1782 гг. как личная резиденция генерал-фельдмаршала графа З.Г. Чернышёва (1722-1784) [12, с. 41].

1760-1770-е гг. Проектирование реконструкции подмосковного родового имения Чернышёвых «Ярополец» по заказу графа З.Г. Чернышёва (фасад дворца усадьбы подобен северным корпусам Калужских Присутственных мест) [12, с. 41].

1761 г. Сенат распорядился «Ухтомскому команде не иметь, а как оных так и архитекторскую школу поручить в ведомство определенного на место Ухтомского архитектора Петра Никитина» [10, с. 239].

Император с 1761 г. Петр III Федорович (1728-1762).

Императрица с 1762 г. Екатерина II Алексеевна (1729-1796).

1762 г. Из его донесения в Сенатскую контору следует, что кроме книг Джакомо Бароцци да Виньола (1507-1573) «Правило пяти ордеров архитектуры» 1562 г. и «Практические правила перспективы» 1583 г. – обязательных учебных пособий для будущих зодчих, преподавание в школе, созданной в период расцвета московского барокко, велось и по работам адептов классицизма французского архитектора Франсуа Блонделя (1618-1686), одного из крупнейших теоретиков классицистической архитектуры эпохи Людовика XIV, и немецкого – Леонгарда Христиана Штурма (1669-1719), ученика Николая Гольдмана. Т.е. впервые в России преподавалось не только архитектурное дело, но и теория архитектуры [12, с. 28-29].

Проектировал и строил Никольские триумфальные ворота к коронационным торжествам императрицы [12, с. 38].

Тверь, Новгород, Подмосковье

1763-1776 гг. Произведен в премьер-майоры. Провел съемку пострадавшего от страшного пожара 12.05.1763 г. города и подготовил проект новой застройки Твери [14, с.139] с идеей построения домов «сплошной фасадой» [10, с.292] представлены в Петербурге, одобрены Екатериной II, а программные принципы сформулированы в «Записке о восстановлении Твери» И.И. Бецкого [12, с. 44].

Заложил основы массового строительства серией типовых фасадов городских зданий [12, с. 54].

1768 г. В Твери основные реконструктивные (прежде всего – проектные) работы были завершены; осуществляет надзор над строительством в Твери и разрабатывает генеральный план Новгорода [12, с. 57].

1770-е гг. На основе тверской серии была создана серия из 8-ми домов и лавок, прилегающая к каждому проекту планировки городов. Этими «фасадами примерными против прочих вновь строящихся городов» были снабжены около 200 городов [12, с. 54].

1775 г. Построен Новгороде Архиерейский дом, митрополичьи покои, консисторию и церковь Трех святых. Выстроен новгородский Путевой дворец (фасад, планировка ансамбля подобны постройкам в Твери и Калуге) [12, с. 57-59].

Между 1776 и 1782 гг. Выстроил усадьбу Михайловское М.Н. Кречетникова (1729-1793), губернатора псковского, тверского с 1775 г., наместника калужского в 1776-1793 гг., тульского в 1777-1793 гг., рязанского в 1778-1782 гг., генерал-губернатора киевского, черниговского и новгород-северского [12, с. 58] «Такое тонкое архитектурное построение здания говорит о руке мастера... Планировка парка, осуществленная на основе регулярного расположения аллеи, также говорит об этом времени» [6, с. 106-107].

1777 г. Утвержден генеральный план застройки Твери как образцовый для классицистического

градоостроительства России (наложение сети прямоугольных кварталов на сеть площадей разных геометрических форм в центростремительной системе архитектурного творения), который реализован мастерски.

1778 г. Утвержден генеральный план Новгорода.

Калуга, Калужская губерния

1775 г. Построены Московские ворота.

1776 г. «награжден чином Надворного Советника и определен Калужского Наместничества в Казенную палату» [14, с. 139].

1777 г. Определен советником в Калужскую палату гражданского суда [14, с. 139].

Составлены в 1777-1778 гг. генеральные планы всех 12 уездных центров губернии и Калуги, выполнялось руководство их реализацией.

Построен 1777-1779 гг. Каменный мост через Березуевский овраг.

Построен в 1777-1793 гг. главный архитектурный ансамбль Калуги – Присутственные места.

Построен ансамбль Народного училища, каменные казармы и конюшни, постройки приказа общественного призрения (5 богаделен, школа, сиротский дом, больница, смиренный дом).

1778 г. Генеральный план Калуги утвердила Екатерина II.

Построен в 1778-1779 гг. главный корпус Наместнического правления.

1780 г. Поручено обучить «отпущенника» Ф.И. Писарева архитектурному ремеслу, дабы он мог исправлять должность архитектора.

Утвержден в Петербурге проект Калужского Гостиного двора.

1782 г. Построена загородная усадьба наместника.

Из предписания «Калужского Наместнического Правления Городовому Магистрату о выстройке» Калужского Гостиного двора – начать строительство (закончено в 1784 г.): «в назначенном на утвержденном бывшем Тульском и Калужском г. генерал-губернатором графом М.Н. Кречетниковым для гостиного двора квартале первого корпуса» [1, с. 12-13].

1783 г. Пожалован чином коллежского советника.

1784 г. «Первыми начали сооружаться два южных корпуса гостиного двора... и... были закончены в 1788 году» [1, с. 14].

П.Р. Никитин похоронен в Калужском Лаврентьевском монастыре.

Историк архитектуры Лукьянов Н.А. считает: «Работавший в Калуге в один из авторитетнейших русских архитекторов екатерининского времени П.Р. Никитин был и остается общепризнанной ключевой фигурой в истории грандиозной реконструкции, радикально обновившей облик губернского города». [9, с.207]

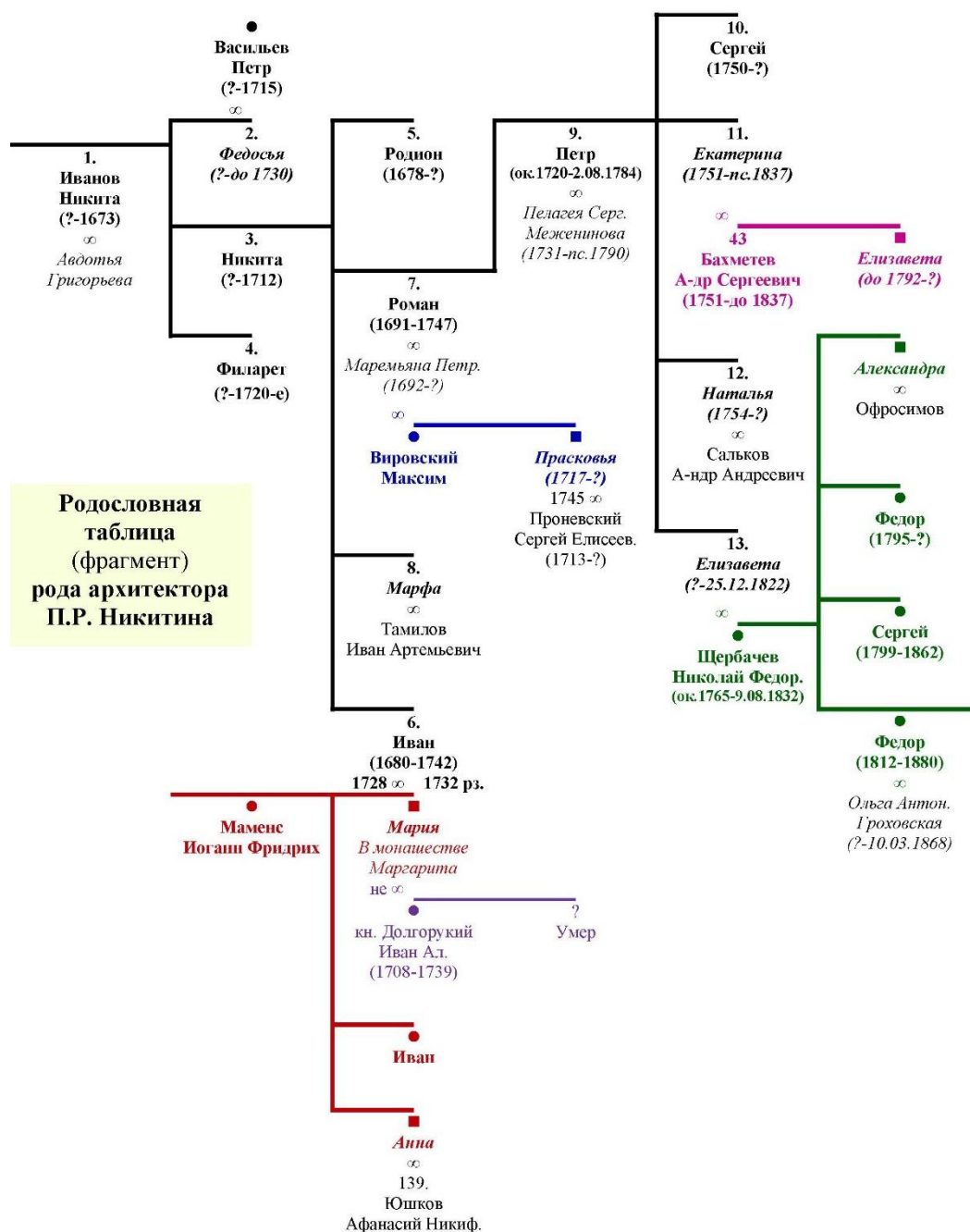

Рисунок 1 – родословная П.Р. Никитина

Список литературы:

1. Безсонов, С.В. Калужский гостиный двор / С.В. Безсонов. – Калуга: Калуж. губполиграф, 1929. – 37с.
2. Гайшинец, Е.В. Творчество архитектора Петра Никитина и его значение в развитии русской архитектуры второй пол. XVIII века: Дис. ... кандидата архитектуры / Е.В. Гайшинец. – М.: Моск. архитектурный ин-т, 1991. – 166 с.
3. Живописцы Никитины // Живописных дел мастера: канцелярия от строений и русская живопись первой половины XVIII века / Н.М. Молева, Э.М. Белютин. – М.: Искусство, 1965. – С. 27-74.
4. Забелин, И. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы по определению Московской городской думы. В 2-х частях. Ч. I / И. Забелин. – М.: Моск. гор. дума, 1884. – 1384 стб.
5. Забелин, И. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы по определению Московской городской думы. В 2-х частях. Ч. II / И. Забелин. – М.: Моск. гор. дума, 1891. – 1608 стб.
6. Ильин, М.А. Подмосковье. Книга-спутник по древним подмосковным городам, селам и старым усадьбам. XIV-XIX вв. / М.А. Ильин. – М.: Искусство, 1974. – 272 с.
7. Лебедева, Т.А. Иван Никитин / Т.А. Лебедева. – М.: Искусство, 1975. – 168 с.

8. Лукьянов, Н.А. Калуга Михаила Кречетникова и Петра Никитина. Общероссийский контекст / Н.А. Лукьянов // XVIII век: Ассамблея искусств. Взаимодействие искусств в русской культуре XVIII века. Сборник статей. – М.: Пинакотека, 2000. – С. 261-268.
9. Лукьянов, Н.А. Кречетниковская Калуга. Город эпохи Просвещения / Н.А. Лукьянов // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. Выпуск 3. – Калуга: 2002. – С. 207-231.
10. Михайлов, А.И. Архитектор Д.В. Ухтомский и его школа / А.И. Михайлов. – М.: Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1954. – 372 с.
11. Молева, Н.М. Иван Никитин / Н.М. Молева. – М.: Искусство, 1972. – 249 с.
12. Обухов, В.М. Русский зодчий Петр Романович Никитин / В.М. Обухов. – Калуга: Фридгельм, 2008. – 176 с.
13. Петров, П.Н. Русские живописцы-пенсионеры Петра Великого. Статья 2-я. Иван и Роман Никитины / П.Н. Петров // Вестник изящных искусств. – Т. I. – Вып. II. – СПб, 1883. – С. 193-223.
14. Послужной список советника Калужской палаты гражданского суда Петра Романовича Никитина за 1780 год (Государственный архив Калужской области – ГАКО. Ф.43. Оп.1. Д.82. 1778-1780 гг.) // Русский зодчий Петр Романович Никитин / В.М. Обухов. – Калуга: Фридгельм, 2008. – С. 139.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 355.48

А.В. Астахов
ЮХНОВСКИЕ ПАРТИЗАНЫ И ДЕСАНТНИКИ
В БОРЬБЕ ПРОТИВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

*Уже не слышно залпов той войны,
Но нет в сердцах успокоенья.
Не можем мы, мы не должны
Ту боль забыть, предав забвенью.
О. Зурабян*

В статье представлено несколько эпизодов деятельности Юхновских партизан и парашютистов-разведчиков, сражавшихся с немецко-фашистскими оккупантами в окрестностях города Юхнова в годы Великой Отечественной войны. Пять дней отряд парашютистов капитана И.Г. Старчака удерживал 57-й моторизованный корпус вермахта рвущегося к Москве. За это время советское командование успело перегруппировать силы фронта и подтянуть резервы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; разведывательно-диверсионные отряды; Юхновские партизаны.

A.V. Astakhov
YUKHNOV PARTISANS AND PARATROOPERS
IN FIGHT AGAINST GERMAN FASCIST INVADERS

The article presents several episodes of the activities of Yukhnov partisans and paratrooper-scouts who fought against the German fascist invaders in the surroundings of Yukhnov town during the Great Patriotic war. For five days, a detachment of paratroopers under captain I. G. Starchak held the Wehrmacht 57th motorized corps rushing to Moscow. During this time, the Soviet command managed to regroup the front forces and bring the reserves.

Key words: Great Patriotic war; reconnaissance and sabotage detachments; Yukhnov partisans.

В 2020 году Россия отмечает 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. И сегодня, как ни когда, важно сохранить историческую память о Великой Отечественной войне для будущих поколений.

В 1941 году в окрестностях Юхнова Калужской области базировались подразделения дальнебомбардировочного полка 1-й воздушной армии. На берегу речки Ремеж, располагался специальный лагерь – центр подготовки разведывательно-диверсионных отрядов. В лагере готовили курсантов для проведения разведывательно-диверсионных операций в тылу врага.

Руководил центром подготовки парашютистов капитан Иван Георгиевич Старчак. Иван Георгиевич официально занимал должность начальника парашютно-десантной службы Западного фронта. Часть, которую он возглавлял, именовалась «Отдельным отрядом особого назначения разведывательного отдела штаба Западного фронта». Подготовленные И.Г. Старчаком отряды совершили десятки диверсий в тылу врага.

До войны И.Г. Старчак активно занимался спортом. В 1925 году, в возрасте 20 лет, Иван Старчак стал победителем первого Бурят-Монгольского республиканского праздника физической культуры. В 1926 году победил на спартакиаде Бурят-Монголии. В 1932 году на спартакиаде в Верхне-

удинске (Улан-Удэ) Иван Старчак стал чемпионом в беге на 400 м, в прыжках в длину и в десятиборье. В 1949 году Ивану Георгиевичу было присвоено звание «Заслуженный мастер спорта СССР».

В своей книге «С неба – в бой» Иван Георгиевич писал, что офицеры бомбардировочного полка в сентябре 1941 года помогли юхновчанам сформировать три партизанских группы. Две группы отправили через линию фронта в Смоленские леса. Снабдили оружием и оставили на месте, для связи с парашютистами, группу, возглавляемую Василием Федоровым. В 1941 году Василию было всего 17 лет. Членам группы сообщили места явок, пароли, адреса конспиративных квартир в Юхнове и в прилегающих к городу деревнях. Они должны были собирать разведывательные данные.

Один из четырех аэродромов дальнебомбардировочного полка 1-й воздушной армии, с которого забрасывали разведывательно-диверсионные группы, дислоцировался недалеко от села Климов-Завод. Вокруг Климов-Завода располагались деревни – Лукановка и Павлово. В них квартировали летчики и технический персонал полка.

На аэродроме, находились четырехмоторные самолеты ТБ-3, выполнявшие переброску в тыл противника разведывательно-диверсионных отрядов и самолеты Пе-2 пикирующие бомбардировщики, сопровождавшие тяжелые воздушные корабли. Для укрытия самолетов готовились капониры. Каждый капонир представляет собой подковообразный вал размахом до 25 метров и высотой, в человеческий рост.

2 октября 1941 года в районе города Рославль фронт был прорван противником. За двое суток немецкие войска успели продвинуться в тыл на глубину 150 километров. Личный состав аэродрома не был осведомлен о выдвижении врага в сторону аэродрома. В результате аэродром и самолеты были захвачены фашистами.

5 октября парашютно-десантный отряд вступил в бой с немецкими частями, продвигающимися к Москве. На столицу по Варшавскому шоссе двигался 57-й моторизованный корпус вермахта. Отряду И.Г. Старчака удалось на несколько суток задержать врага. За это время и был возведен Ильинский рубеж, на котором подольские курсанты 11 октября встретили противника.

Лагерь парашютно-десантной группы оказался в тылу передовых отрядов немецко-фашистских войск. К оставшимся в окружении десанникам и курсантам-пограничникам, примкнула группа Юхновских партизан во главе с Василием Федоровым.

13 октября 1941 года Василий Федоров, в составе отряда Петра Балашова и техника-лейтенанта Кравцова совершили налет на Павловский аэродром. Там оставалось несколько наших самолетов. Летчики обезвредили охрану и сожгли два самолета, стоявшие без моторов. На третьем четырехмоторном тяжелом бомбардировщике «ТБ-3», старший лейтенант Петр Балашов пересек линию фронта и благополучно приземлился в Тушине под Москвой.

Василий Федоров остался в тылу, продолжал собирать данные о вражеских войсках, находившихся в Юхнове, помогал парашютистам связываться с другими разведгруппами.

Во время выполнения одного из заданий Василия схватили каратели. Его подвергли пыткам, но ничего не добившись, приказали расстрелять. Избитого, голодного и обмороженного Василия бросили в амбар. Он пытался бежать, но вновь был схвачен фашистами и отправлен в Юхнов, где встретил раненого техник-лейтенанта Кравцова.

В одном из своих писем Василий Федоров рассказал о том, что произошло с ним дальше: «Через два дня фашисты погнали нас в свой тыл, в Ро-

славль. Мы шли, поддерживая и подбадривая друг друга. Вот миновали Барановку, сожженную деревню Долину, перешли реку Ремеж. Каратели толкали нас и гнали быстрее вперед, а мы нарочно замедляли шаг. Конвоиры застрелили пятерых наших товарищей. Держа автоматы наготове, немцы гнали нас все дальше. Прошли сожженную деревню Касимовку, показался мост через Рессу. Здесь к реке с обеих сторон вплотную подступает лес.

Техник-лейтенант Кравцов быстро вынул из-под подкладки куртки пистолет и двумя выстрелами сразил двух вражеских солдат. Я схватил автомат одного из убитых и успел уложить третьего. Военнопленные воспользовались этим и рассыпались в разные стороны. Мы бежали троим — техник-лейтенант, я и еще один незнакомый десантник. Гитлеровцы открыли стрельбу. Их пуля сразила Кравцова. Парашютист был ранен в правую руку, а я — в кисть левой. Мы направились в сторону Устиновки, туда, где слышался бой...».

Василию Федорову удалось пробиться к своим.

Наши десантники-разведчики вместе с юхновскими партизанами подготовили операцию по уничтожению немецкого штаба, расположенного в городе. В процессе операции разведчикам удалось взять в плен немецкого майора, в портфеле которого оказались ценные для нашего командования документы с планом обороны Юхнова.

Многие жители села Климов Завод ушли в партизаны. Они вели активные действия по борьбе с захватчиками: устраивали диверсии, срывали ремонт немецких танков и автомашин, выводили из строя телефонную связь врага. Большое мужество и бесстрашие проявили девушки. Одной из них была Клавдия Васильевна Юдакова (Чернова).

С уходом захватчиков Клавдия с подругами трудилась на военном аэродроме в составе полка. Ей было 15 лет, поэтому командиры не зачисляли её в бойцы, и она считалась вольнонаёмной. Со своим лётным полком она дошла до Кёнигсберга. Там и застала её Победа!

В память о подвиге десантников-старчаковцев и партизанских отрядов, задержавших врага установлены мемориалы и посвящены экспозиции в музеях города Юхнова и села Климов-Завод.

Список литературы:

1. Старчак, И.Г. С неба – в бой [Электронный ресурс] / И.Г. Старчак. – М.: Воениздат, 1965. – 184 с. – (Военные мемуары). – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/starchak_ig/index.html (дата обращения: 29.03.2020).

УДК 304.2

И.В. Федяй, Д. Дерюгина
СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Вопрос, почему невиданное по самоотрицанию западничество все еще находит опору среди интеллигенции, не объект публицистических эмоций. Этот определивший катастрофу России кризис сознания должен быть предметом изучения и лечения.

Н.А. Нарочницкая

В статье представлена попытка рассмотреть феномен интеллигенции со структурной стороны, как организацию, противостоящую общественной системе не содержательно, а структурно. А значит, отличающуюся от системы не иными ценностями или идеями, а иными способами оценивания и осмысливания.

Ключевые слова: интеллигенция; система; традиция; дегенерация; структура; способы мышления; культура; антисистема; сектанство; господство; идейный посредник; нигилизм; творчество; мировоззрение.

I.V. Fedyai, D. Deryugina
MODEST CHARM OF INTELLIGENSIA

The article presents the attempt to consider the phenomenon of the intelligentsia from the structural side, as the organization that opposes the social system not in content, but in structure. This means that it differs from the system not in other values or ideas, but in other ways of evaluation and comprehension.

Key words: intelligentsia; system; tradition; degeneration; structure; ways of thinking; culture; anti-system; sectarianism; domination; ideological mediator; nihilism; creativity4 worldview.

Об интеллигенции писали всегда, в последнее же время тема эта приобрела особую популярность. Рассуждения растут, но, увы, лишь с количественной стороны, как бы по касательной, в то время как вопрос о сути её, так и остается открытым. По нашему мнению, чтобы рассмотреть суть этого феномена, нужно сменить направление данных суждений. Дело в том, что интеллигенцию всегда рассматривали с содержательной, идейной стороны, т.е. пытались понять её как часть той системы, в которой она существует. Сменить же направление этих суждений, значит попытаться рассмотреть её структурно, а не содержательно. Поясним.

Культурно-историческая реальность представлена системным способом бытия. Это значит, что при содержательном плюрализме все системы имеют идентичную структуру. Системность – это не набор элементов и ценностей, а способ их связывания, т.е. способ целостного культурно-исторического существования. Поэтому системы являются реальными не по своему содержанию, а по способу своего бытия, который у них непременно целостный и содержательно определенный, а значит и дискретный. Следовательно, борьба против систем – это не борьба против их культурных ценностей, а борьба против их культурно определенных способов мышления и оценивания; не борьба против системных элементов, а борьба против системных способов связывания этих элементов. Целью борьбы является перевод культурной традиции с уровня системной связи на уровень системного элемента. Т.е. целью этой борьбы является изменение не содержания системы, а её структуры. Так систему перестраивают в антисистему, представляющую собой не иное содержание, а иной струк-

турный принцип. Понятно, что для такой перестройки нужна и соответствующая организация – Орден, представляющий собою тот самый *иной* структурный принцип, т.е. находящийся здесь же, в системе и противостоящий ей не содержательно, а структурно. Поэтому самая суть образования этого Ордена будет заключаться в методе, т.е. ни в «что», а в «как», ни в иных идеях или ценностях, а в иных способах оценивания и осмысливания.

До появления интеллигенции каждый народ имел свою творческую элиту, концентрирующую энергию системы через некую общую метафизическую цель, «мифическое событие». Ибо сила (пассионарность) системы и её носителя – народа, зависит не от количества энергии, – как полагал Л.Н. Гумилев, связывая увеличение её с молодостью, а уменьшение со старостью этноса, – а от качества её. Пока энергия, хотя бы и имеющаяся в огромных количествах, не будет организована определенным смысловым, образом – символически, пассионарной она не станет. Т.е. пассионарность – это не просто энергия, а энергия чрезвычайно уплотненная и тонко дифференцированная, качественная, а потому неисчерпаемые залежи её хранятся именно в смысловых прослойках системы. Эти смысловые прослойки – символы образуются оседанием духовного роста, переживаемого целым народом, в системных связях, т.е. переходом определенных смыслов и ценностей из частных, случайных фактов во всеобщие, необходимые способы осмысливания и оценивания. Данный переход и знаменует собой оформление системной элиты, хранящей и воспроизводящей этот метафизический смысл, и потому являющейся конденсатором всей системной энергии. Поэтому образуется творческая элита на основе ме-

тафизических целей, дающих абсолютные ориентиры.

Системные способы мышления и оценивания всегда определяются культурно-историческим содержанием системы, значит, инаковость и новизна антисистемных способов будет заключаться в их формальной безличности (юридизме). Откуда же берутся эти новые, «прогрессивные» формально-безличные способы мышления и оценивания? «Чистое» мышление – это мышление, не укорененное в содержании культурной реальности и не определяемое ею. Т.е. это противопоставление мысли не вообще реальности, а именно системной реальности. Почему же вдруг мысль, в определенных своих направлениях, начинает противопоставляться системной традиции? Не с воздуха же берется это стремление очистить себя от культурной традиции как от чего-то «грязного», неприемлемого для настоящего, объективного, чисто теоретического мышления? Конечно, нет. Способы мышления всегда укоренены органически и определяются направлением воли. А значит, здесь открытому определению бытием (культурной традицией) противопоставляется вторжение психики больной, и потому скрывающейся за оболочкой «чистой», незаинтересованной теоретичности. Воля тут не просто определяет способы мышления и оценивания, а ищет сначала защитные формы чисто теоретических положений, и уже это обличает, что ей есть что скрывать и чего стыдиться.

Что же это за органический источник, который нужно скрывать и который определяет антисистемные способы мышления? Реальность – одна, и мышление, направленное против нее, определяется ею же, только не здоровой её частью, а больной. В любой системе всегда присутствуют элементы энтропии, разложения, дегенерации. Так вот данная антисистемная, «чистая» установка мысли и является отвлечением общего духа всего этого разложения от частности и случайности его отдельных проявлений и возведением его в норму. Т.е. данная установка собирает всю разрушительную энергию отдельных извращений в одно сокрушительное русло и направляет её в одну сторону.

Таким образом, дегенерация и патология из случайных фактов переводится в структурные связи, из «ценностей» – в способы оценивания. Вот он, органический источник, переживание, определяющее отвлечённо-теоретические способы мышления. А уже непереносимая формальность (юридизм) этих способов будет определяться, во-первых, стремлением скрыть этот источник за оболочкой чистой, незаинтересованной теоретичности (чего, кстати, мышление, определяемой здоровой системной традицией никогда не делает), а во-вторых, просто, отсутствием у этого источника любого положительного содержания. Ну какое может быть содержание у разложения, извращения? Только болезненное стремление к этому извращению. Какое может быть содержание у отщепенчества и нигилизма? Только маниакальное стремление к отрицанию. Т.е., отделив от содержательной частности всевозможных извращений, ересей и патологий их общую логику

отрицания (еретичество как принцип, независимо от вероисповедания) – мы как раз и получим эти новые, противостоящие традиционному, «прогрессивные» способы осмысливания и оценивания.

Ну а, вскрыв органический источник всего этого «прогресса», можно определить и его духовный источник. Реальность – одна и воплощена она в системном, культурно-историческом способе существования, следовательно, антисистемный способ – это не иная реальность, а просто иная структура той же самой реальности, иной тип связывания тех же самых элементов. Т.е. это «анти» не на уровне содержания, а на уровне направления, на уровне структурной связи. Духовный источник реальности – это её Творец, другой же духовный источник никакой реальности не творит, сам тварный, и значит, её не имеет. Он – источник небытия, а применительно к культурно-историческим системам – источник их разложения, энтропии. Т.е., источник этот ни в чем-то сущем, ни в «что», а в «как». Он ничего не создает, а лишь меняет направление, извращает уже сущее. Поэтому, он, во-первых – пуст (развоплощенный лжец), а во-вторых – скрытен, т.е. одет в оболочку юридически-безличной формальности. И поэтому же он непременно вторичен, как любой паразит, появляющийся уже на чем-то сущем. Вот эта-то его обязательная вторичность и выдается за прогресс, новизну, за следующую, более высокую степень развития. Не будем его называть, все и так поняли, о ком речь.

Творческий источник создает связи системные, содержательные, т.е. культурно-историческая реальность рождается из религии и оформляет её в своих смысловых формах. Противоположный духовный источник формы эти разрушает, связи развоплощает. Цель его – не культурные ценности, а культурные связи, способы оценивания, которые он и меняет на антикультурные, антитрадиционные, антисистемные – абстрактно-безличные. Процесс этот называется секуляризацией. Т.е. культура отрицается как устойчивая форма, и из всеобщих связей превращается в частность случайных элементов, а само это отрицание возводится в новые, формально-безличные способы связывания этих элементов, т.е. превращается в устойчивую всеобщую форму. Таким образом, сектанство (отрицание культуры в качестве устойчивой формы) становится общей связью в этой новой антисистеме, а общая культурная традиция превращается в сектантскую, частную сферу. Так общая логика всех отрицаний, извращений и энтропии возводится в новую норму – антисистемное существование. Организовать и систематизировать энтропийные элементы можно только на основе чистого рационализма. Т.е., когда от всех извращений отделяется их «общий дух», то он как раз и оказывается абстрактно-формальным, безличным, этакой «чистой, незаинтересованной теоретичностью». Ибо для того, чтобы актуализироваться данному нигилистическому мировоззрению, т.е. стать общезначимым и необходимым, сохранив при этом свою отщепенческую сущность, ему как раз и нужно освободить форму, в качестве общего духа

всего этого нигилизма от случайности и относительности его частного содержания и конкретных представителей. Поэтому не стремление к отщепенчеству и нигилизму признается здесь спасительным и необходимым, а рационализация данного стремления, ибо, только рационализировавшись, т.е. освободившись от всех связей с конкретностью и фактичностью этого стремления, отщепенчество и нигилизм могут стать всеобщей антитрадиционной нормой.

Таким образом, данные группы необходимо систематизируются на основе «чисто теоретического», рационально самодостаточного знания. Так образуется новая, теневая элита, получающая право на существование, только в противопоставлении себя системной традиции и системному типу связи. Т.е. внутри системы появляется группа антисистемная, строящаяся на противоположных системным, способам мышления и оценивания, и представляющая собой противоположный системному структурный принцип – «антинарод», к которому притягивается и в котором собирается вся разрушительная энергия системы, получая здесь свое оформление, оправдание и доктрину. В результате у общества появляется возможность принимать управление от данной теневой элиты, от её рационального знания, которое все направлено на разложение этого общества. Причем, данная теневая группа, как представляющая иной структурный принцип, является именно теневой, т.е. скрытой, непроницаемой для системы. В то время как, система, напротив, предстаёт проницаемой и открытой, незащищенной для этой группы, ибо система признает её своей частью. Сама же эта группа не считает себя частью системы, противопоставляет себя системе, и свое самосознание и самоорганизацию получает только в этом противопоставлении. Поэтому, если творческая традиционная элита, представляющая тот же структурный принцип, обогащает систему смыслом, структурируя народную энергию и концентрируя её, т.е. усложняет систему; то данная антисистемная группа – интеллигенция, извлекая смысловое, ценностное содержание из способов бытия и низводя культурные ценности с уровня всеобщей устойчивой связи на уровень мозаичных элементов для своих манипуляций, – упрощает систему и аннигилирует её.

Итак, в результате секуляризации, культурная традиция перестает быть всеобщей связью, и культура, отделяясь от жизни в качестве особой автономной сферы, превращается в музейный набор всевозможных рафинированных ценностей. И тогда пустоту между нею и обществом заполняют нигилистически настроенные, по отношению к ней, элементы. Т.е. отщепенцы не содержательные, а структурные, отрицающие не именно эту, а вообще любую культуру в качестве устойчивой формы, всеобщей связи.

Таким образом, разрыв культурной связи (секуляризация) мобилизует все антисистемные, антикультурные элементы (нигилистов и отщепенцев, изгоев всех мастей – от религиозных до политических) и направляет их разрушительную энергию в единое русло, создавая им питательную среду

и место в системе. Отщепенчество и нигилизм из отдельных фактов и «ценностей» возводятся во всеобщие способы оценивания. Т.е. «общий дух» отрицания отделяется от его частных, случайных проявлений, и возводится в норму. Так образуется интеллигенция, которая и узурпируют себе власть.

Таким образом, причиной появления интеллигенции является разрыв культурной связи и образование пустоты между смысловой и жизненной сферами системы. Поэтому главная её цель состоит не в восстановлении культуры в статусе всеобщей связи, т.е. не в исцелении системы, а в сохранении этого разрыва любой ценой. И самая большая ошибка при оценке интеллигенции заключается в стремлении связать её появление с задачей восстановления культурной традиции, тогда как самим своим появлением, она, и обязана только разрыву этой традиции. Так, в Европе интеллигенция (уже в качестве особой идейной группировки, обладающей специфическими способами мышления и оценивания) появляется в результате Реформации, а в России – в результате реформ Петра I. Т.е. появление интеллигенции означает болезнь системы, на которой интеллигенция паразитирует, и которая является естественной средой её существования. Поэтому вся её идейная деятельность, – сознательно, в своей радикальной, и неосознанно, в своей «патриотической» части – направлена на охрану и воспроизводство этой болезни (культурного разрыва). Все её идеи, доктрины и теории строятся уже на основе этого разрыва, и инстинкт самосохранения её никогда не подводит. Т.е. интеллигенция либеральна по самой своей сути, а не в отдельных частных течениях, и вся её энергия направлена не просто на расшатывание системы, а на рационализацию этого расшатывания и возведение его в норму.

Охраняя разрыв системных связей, интеллигенция держит культуру в качестве автономной сферы, элитного набора рафинированных смыслов и ценностей, не позволяя ей воплотиться в реальность, стать общесистемной связью, определяющей стереотипы поведения и способы бытия. В то время как, общество держится ею в состоянии хаотической раздробленности целей и интересов, не позволяющей всей этой реальной жизненной энергии получить единое смысловое направление и оформление. В результате, реальность остается бессмысленной (вся её энергия превращается в броуновское движение и уходит в землю), а смысловая сфера – нереальной, а, следовательно, бессильной. Интеллигенция же, занимая место между ними, превращается в идейно-смыслового посредника. Т.е. главная её роль при разрыве системы – это посредничество.

Но что такое посредничество? Это – паразитический способ существования. Посредник ничего не производит, а живет тем, что результаты чужого труда доводит до потребителя. И доводит, конечно, не так как это выгодно потребителю или производителю, а как это выгодно ему самому. А главная его выгода, понятно, заключается в том, чтобы не допустить их связаться напрямую, ибо посредник живет только их разрывом. Т.е. посредничество – это

не просто способ ведения дел, а непременно анти-системный способ, ибо разрывающий системные связи и паразитирующий на этом разрыве. А значит, посредничество непременно представляет собою иной, противоположный системному, структурный принцип. Посредничество бессодержательно, его суть в методе, в специфической структуре деятельности, а что является объектом этой деятельности – идеи или сеledка – уже неважно. Если бы посредничество представляло собой системный структурный принцип, оно бы, при появлении, сливалось с системной связью, восстанавливая её, а значит, никаким посредничеством бы не было. Само появление посредничества означает, что определенная группа людей в своей деятельности, в самом способе своего существования, противостоит системе, а потому ищет место любого разрыва в системной связи, ибо существовать и действовать сможет только там.

А значит, источником посредничества как способа бытия является определенное мироощущение, не позволяющее человеку или группе людей существовать как все, традиционно, системно. Источником такового специфического мироощущения, не позволяющего определенным людям существовать в традиционной норме, выбрасывающего их из нормы является, конечно, патология. Различная в своих проявлениях, от сексуальных извращений до религиозных, – она является всеобщей по способам ощущения и мировосприятия, что и позволяет выявить её единый структурный шаблон, её внутренний скелет. Этот скелет заключается в нравственном помешательстве, в ничем императивно не предопределенной, направленности к отрицанию.

Проявляется это не в отдельных идеях или чувствах, а в общих, определяющих существование, способах мышления и чувствования. Общность эта проявляется не в содержании (какое содержание может быть у отрицания, ненависти?), а в направлении, т.е. в формально-отрицательных способах мироощущения. Общность эта и спланирует её представителей в тайные группы, противостоящие системе со всеми её культурными, общественными институтами. При этом, понятно, что данные индивиды не могут существовать в традиционной системе, как норме, не в частных каких-то своих проявлениях, а в принципе. В результате они всегда становятся членами тайных антигосударственных, антиобщественных – т.е. антисистемных групп. Т.е. их стремление к групповой сплоченности является вынужденным, и противостоит обычному органическому существованию в культурно-исторических формах (семья, сословие и т.п.) нормальных людей. А это делает их силой, несмотря на количественную незначительность. Удар кулаком всегда сильнее, чем растопыренными пальцами. И, при обязательной мании величия (свою патологию они ощущают как элитность, избранность), и обязательной же мании преследования (страх извращенцев перед нормой, отщепенцев перед традицией и ненависть к ней), стремятся они всегда к одному – власти. Тут середины быть не может. Они в принципе не могут жить системно, поэтому выбор у них один – либо властвовать над

нормой, стать выше её и давить её, либо быть её изгоями, унижаться и прятаться, скрывая свою суть.

Т.е. данное безудержное стремление к господству любой ценой (комплекс власти) является неизбежным свойством всех антисистемных, антитрадиционных элементов. И господство это будет также господством особым – внесистемным, ибо системная власть – это всегда власть нормы, власть системного содержания, независимо от того, в каких формах она выражается. Поэтому воспринимается она всегда как тяжелая ноша, долг и ответственность. Эта власть ограничена культурно-историческим содержанием системы, которое она должна выражать и охранять, и которое, в свою очередь охраняет и самую власть. Например, королевская власть в Европе не могла быть свергнута без предварительного разрушения религиозной, и основанной на ней определенной культурно-исторической традиции. Поэтому всем буржуазным революциям предшествовала эпоха антитрадиционного, так называемого, «Просвещения».

Антисистемная власть – это власть не нормы, это власть извращения. Она внутренне не ограничена никаким содержанием, абсолютно произвольна и потому воспринимается не как долг и ответственность, а как сладостная похоть, страсть тщеславия (вождизм) и особое проявление элитной, сверхчеловеческой сущности (теория сверхчеловека, деление на элиту и стадо и пр.). Это и есть патологический, хорошо знакомый психиатрам, «комплекс власти». В наиболее радикальном своем виде он проявляется либо скрытно, через уголовные маниакальные преступления, либо явно – через бунты и революции, хоть на время, ставящие патологию выше нормы, позволяющие ей давить норму. А в умеренном своем крыле этот же комплекс проявляется в господстве скрытом, явно не стремящемся разрушить систему «до основания, а затем...», а паразитирующим на ней. Это и есть посредничество, которое также является внесистемным господством, проявляющимся здесь в презрении к традиционной норме и использовании её. Посредничество норму не разрушает, а перестраивает, для более удобного паразитирования на ней. Таким образом, враждебный вирус внедряется в систему и изменяет её программу так, что все её ресурсы ставятся на постоянное воспроизводство этого вируса, вплоть до полного истощения и разложения системы. Это господство насмешливое и презрительное, и при этом, самое опасное, ибо не явное, скрытое. Это – посредничество духовное.

Отсюда можно сделать следующие выводы. Во-первых, интеллигенция по самой своей структуре – паразитарна, ибо представляет собой идейное посредничество. Т.е. паразитарна она в принципе, по сути самого своего существования, способам мышления и оценивания, независимо от желания или нежелания, талантливости либо бездарности отдельных своих представителей. Эта паразитарность необходимо определяется самим её происхождением и специфическим местом в системе.

Во-вторых, внесистемное господство интеллигенции как идейного посредника, предопределяет её всегдашнее противостояние, оппозицию власти системной, независимо от форм, в каких эта власть проявляется. Т.е. интеллигенция всегда против не той или иной формы власти, а против её системности, открытости, т. е. против определенности власти конкретным культурно-историческим содержанием и защитой его. Эта обязательная оппозиция системной власти предопределяется тем, что интеллигенция сама является властью, только произвольной, антитрадиционной, теневой. Поэтому данная оппозиция предопределяется ни желанием или нежеланием её представителей, а самим местом и способом существования интеллигенции в качестве специфической группы.

И, в-третьих, из всего вышеизложенного следует, что интеллигенция является выразителем чужого, антисистемного мировоззрения, мировоззрения, присущего всем чужакам от уголовных до онтологических. И выражается эта чуждость в борьбе за обезличивание, овеществление всех правовых норм, отрыва их от культурно-исторической, содержательной реальности. Почему? На этот счет можно привести интересное наблюдение Д.Д. Фрэзера об одном древнем обычае: «Вступая в незнакомую страну, дикарь испытывает чувство, что идет по заколдованной земле, и принимает меры, для того, чтобы охранить себя как от демонов, которые на ней обитают, так и от магических способностей её жителей. Так, отправляясь в чужую страну, маори совершают обряды для того, чтобы сделать её **мирской**» [1, с. 191].

Т.е. стремление сделать страну мирской, формально-безличной, или юридической, с первичностью именно безразличного, юридического момента – это исконное стремление всех чужаков. Причем, чужаков не столько этнических, сколько онтологических, преступающих общенародную, культурно-историческую традицию. Обезличивание всех системных норм им необходимо, чтобы обезопасить себя, недаром, «кто боится людей – любит законы». Ибо при этом любая частная сектантская ложь, любое извращение уравнивается в правах с выстраданной культурно-исторической традицией, любая патология – с нормой. Ведь все системные нормы носят непременно личностный, качественный характер, т.е. определяются содержанием конкретной традиции. А обезличивание их ведет к тому, что отношение людей внутри системы рационализируются как отношения чужаков. Недаром, именно основное направление еврейского права (евреи являлись чужаками во всех системах, причём чужаками не этническими, а именно структурными [2]) и проложило дорогу безличному, вещественному пониманию правовых отношений [3]. А боролись за внедрение данной программы всегда еретические, реформационные круги (в России, например, основные идеи этого

права проповедовали все секты, начиная ещё со стригольников⁶).

Данная рационализация отношений внутри системы как отношений чужаков – создает идеальные, максимально удобные возможности для паразитического, антисистемного существования и способа ведения дел. В радикальной своей части это проявляется в расшатывание систем вплоть до революций, а в умеренной – в посредничестве. Именно при таковом обезличивании, т.е. структурном перевороте, чужаки и достигают господства во всех сферах. Но их можно понять. А вот относительно интеллигенции, самым смешным представляется, что за то, к чему «чужаки» стремятся корысти ради, интеллигенция борется совершенно бескорыстно. При чем, не только борется, но аксиологизирует и сакрализует это обезличивание и овеществление всех системных норм. Т.е. то, что является лишь внешним, максимально прибыльным методом ведения дел для «чужаков», у интеллигенции превращается в основополагающую внутреннюю ценность. Т.е. структурное направление к обезличиванию, отщепенчеству и нигилизму и является главным содержанием интеллигенции. Еврейский внешний метод становится её главной внутренней ценностью. Очень смешно наблюдать с каким эмоциональным надрывом интеллигенты, начиная с Татищева, ратуют за введение единого на весь мир формального шаблона (правового, экономического, информационного и т.д.), основанного на теории естественного права.

Требование окончательного обезличивания всех человеческих отношений (модернизация и, основанная на ней глобализация) преподносится как главная моральная ценность. И сколько жертв было принесено интеллигенцией на алтарь этого обезличивания! Т.е. то, чего «чужаки» добивались с позиции своей выгоды, у интеллигенции становится этическим кредо. Понятно, что тут не обошлось без идейного влияния со стороны этих «чужаков».

Отсюда понятной становится разница между творческой элитой и интеллигенцией. **Интеллигенция – это Орден идеологический, а не творческий.** Чтобы быть интеллигентом, достаточно обладать определенным мировоззрением, дающим право на занятие такого же определенного места в системе. Т.е. принадлежность к этому клану вовсе не определяется профессией. Например, писатель В. Сорокин – является интеллигентом, а писатель же В. Распутин таковым не является. Т.е. интеллигенция – это не форма деятельности (профессия), а её содержание (способы мышления и оценивания). В принципе, любой дворник может быть интеллигентом. Господствуют же при разрыве культурных связей именно интеллигенты, а не творцы. Для господства – творчества не нужно, нужна лишь возможность для посредничества, т.е. мозаичного пере-

⁶ Обильный материал на этот счет дают исследования Замалева А.Ф., Золотухиной Н.М., Клибанова А.И., Милькова В.В., Полякова А.В. и др.

распределения идей и смыслов, манипуляции ими. Вообще, энергия посредничества и энергия творчества имеют различное направление. И направление это определяется их внутренним строением. Энергия творчества всегда направлена вертикально, ибо она символична. В творчестве энергия его индивидуальных носителей, всегда относительная и конечная, укореняется в общенародной энергии как высшей, абсолютной и бесконечной, и, таким образом, несет в себе эту последнюю. Т.е. индивидуальная энергия через укоренение в общенародной, имеет всю её в своем распоряжении, и дело только в том, чтобы направить её в нужную творцу сторону. Поэтому гений всегда национален, при чем, не через искусственные свои усилия, а органично, внутренне, иначе, он бы и не стал гением. Ведь единственный способ освоения реальности – это способ системный.

Энергия посредничества направлена горизонтально, плоско. Она антитрадиционна, поэтому её носители имеют в своем распоряжении только свою же индивидуальную, а следовательно, относительную и конечную энергию. С такой, ничтожной по своей внутренней силе энергией, творить, конечно, нельзя. Не имеющая национальных корней (нигилистичная по отношению к народной традиции), она растекается по плоскости и потому требует жесткого, сдерживающего шаблона. Этот шаблон и появляется путем отвлечения «духа» всего этого индивидуализма, относительности и конечности, в качестве общей нормы, от случайности и множественности его индивидуальных носителей. Поэтому все интеллигентские доктрины подчинены единому жесткому шаблону. При чем, шаблонны они именно содержательно, внутренне, в то время как, в своих внешних проявлениях поражают многообразием расцветки – от позитивизма и абстракционизма до экзистенциализма и сюрреализма. Групповая связка здесь понимается не как внутренне присущая традиция, а как внешняя плоская линия, передаваемая лишь в сфере сознания, т. е. по-сектантски шаблонно и деспотично. На этот линейный каркас и нанизывается мешанина культурных элементов, ценностей, смыслов.

Т.е. интеллигентское «творчество» по необходимости не только вненационально, но и внеморально. Это и придает ему своеобразную устойчивость, пространственно-временную независимость. Оно не поднимается вместе с культурным расцветом национальных систем и не падает с их падением. Оно внекультурно. Поэтому большим заблуждением является мнение, что интеллигенция принимает участие в развитии национальных культур. Никогда. Напротив, для своего существования, ей нужно постоянно иметь под рукой различные культурные ценности именно в качестве беспорядочных элементов, для манипуляции ими. Из их всевозможных сочетаний складываются разноцветные мозаики – интеллигентские теории и доктрины, где все они нанизываются на один шаблонный каркас, но в разной последовательности, в разных сочетаниях. Своеобразная «игра в бисер». Но для этой игры необходимо существование культуры только в качестве набора

музейных элементов, но никак не в качестве всеобщих системных связей. Т.е. культура должна находиться в стадии разложения. Поэтому сближение интеллигенции с культурной традицией страны её пребывания происходит только тогда, когда культура этой страны останавливается в своем развитии и застывает в виде музейной мумии. Тогда интеллигенция вдруг становится не только лояльной к ней, но и превращается в её ярую защитницу. И, напротив, развитие живой традиции всегда проходит при интеллигентском противостоянии, проявляющимся, либо в скрытой неприязни и насмешках (расцвет сатиры, разговорчики «на кухнях»), либо в открытых нигилистических гонениях (См. на этот счет интересное наблюдение А.И. Тюменева о причинах, сближения в эллинистическую эпоху иудейской и эллинской культур) [4, с. 173].

Отсюда, легко объяснимой становится эта кажущаяся парадоксальность отношения интеллигенции к идеям. Ведь идейность интеллигенции всегда проявляется в отрицании субстанционального значения любых идей, в отрицании самой возможности существования какого-либо идейного содержания в качестве всеобщей основы, связывающей элементы в систему. Сама миссия интеллигенции заключается в том, чтобы перевести смысловое содержание идей из способов мышления и оценивания, т.е. из способов связывания, в набор случайных элементов, а сам «дух» этой смысловой случайности и относительности превратить во всеобщую связь. Т.е. сам смысл существования этой идейной группы заключается в борьбе с любыми идейными ценностями в качестве всеобщих, устойчивых установок. Поэтому, сообразно самой своей отщепенческой по структуре сущности, интеллигенция содержание любых идей и воспринимает как нечто относительное и случайное, неустойчивое, а саму эту случайность и неустойчивость – как единственно устойчивое и абсолютное. Т.е. единственной устойчивостью здесь становится сам бесконечный процесс перехода от одной идеи к другой и т.д., а единственным смыслом – бессмысленность этого процесса. Т.е. относительность любого содержания и любых ценностей возводится в абсолютность.

Таким образом, относительное становится нормой абсолютного, а частное – нормой всеобщего. Отсюда и рождаются унитарно-эволюционные теории от биологии до всеобщей истории, где любая системность, как способ цельного бытия, переводится на уровень беспорядочных, мозаичных элементов, подчиняющихся абстрактно-безличному, бессмысленному процессу. Т.е. всеобщая бесконечная текучесть воспринимается как единственная устойчивость, а её слепая бессмысленность – как единственно возможный смысл. Можно сказать, что все интеллигентские теории есть не что иное, как возведение содержательного отщепенчества и нигилизма в хилиазм. Любое развитие, при этом, воспринимается не как развитие изначально заданного смысла, т.е. не органично и целостно, а как бесконечное нанизывание бесконечных мозаичных элементов на один и тот же жесткий шаблон, т.е. чисто по-

интеллигентски. Поэтому, вся хваленая толерантность интеллигенции основана просто на подмене понятий. Любая, защищающая систему группа, терпима к любым, даже чуждым смыслам и ценностям, но только в качестве элементов, а не связей, т.е. в качестве именно ценностей, а не способов оценивания. Ибо сама возможность национального, культурно-исторического существования и заключается в существовании этой национальной культуры в качестве всеобщих связей (способов оценивания). Системные же связи – содержательны, поэтому нетерпимость культурно-исторических систем является нетерпимостью именно содержательной. А вот интеллигентские связи – абстрактно-безличны, любое

же содержание воспринимается интеллигенцией только в качестве беспорядочных элементов, поэтому и толерантность у нее именно содержательная. Но попробуйте-ка, коснитесь её правовой безличности и абстрактной всеобщности (т.е. её способов мышления и оценивания), и вы ощутите на себе всю эту хваленую толерантность так, что мало не покажется! Поэтому именно интеллигенция и работает в создании единого глобального пространства (мега-секты) с мозаичным эклектизмом всевозможных культурных ценностей и смыслов (мультикультурализм) при едином формально отрицательном шаблоне способов осмысливания и оценивания.

Список литературы:

1. Фрэзер, Д.Д. Золотая ветвь / Д.Д. Фрэзер. – М., 1986.
2. Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и великая Степь / Л.Н. Гумилев. – Минск, 1993.
3. Зомбарт, В. Евреи и хозяйственная жизнь / В. Зомбарт. – М., 2004.
4. Тюменев А.И. Евреи в древности и в Средние века. – М., 2003.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 81.119

Д.М. Терентьева, Л.Г. Васильев
К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК

Статья посвящена проблеме типологий переводческих ошибок. Сопоставляются классификации Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова и Я.И. Ретскера, описаны виды переводческих ошибок, предложенные этими исследователями, анализируются примеры, взятые из студенческих переводов, в проекции на эти концепции.

Ключевые слова: переводческие ошибки; значения; искажения; несоответствия; эквивалентность; референциальный; прагматический; стилистический.

D.M. Terentyeva, L.G. Vasilyev
TOWARDS THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF TRANSLATION MISTAKES

The article is devoted to the problem of translation mistakes classifications. Taxonomies by L.S. Barkhudarov, V.N. Komissarov, and J.I. Retsker are compared; the types of translation mistakes proposed by these researchers are described; examples of mistakes taken from students' translations are analyzed within the framework of each of the three systems.

Key words: translation mistakes; meaning; distortions; discrepancies; equivalence; referential; pragmatical; stylistic.

Перевод представляет собой процесс передачи содержания текста одного языка средствами другого языка. Язык является компонентом культуры, следовательно, перевод – это инструмент межкультурной коммуникации, поэтому он не может быть полностью тождественным оригинальному тексту [2]. Успешное выполнение перевода возможно, если переводчик не только владеет языком оригинала, но и понимает отраженную в нем культуру его носителей. К появлению переводческих несоответствий обычно приводят как структурно-языковые, так и культурные различия.

Р.К. Миньяр-Белоручев одним из первых переводоведов обратил внимание на несоответствия выполненных переводов оригинальным текстам. Ключевым положением его теории является следующее: несоответствие перевода исходному тексту – это «некоторое количество переданной или добавленной информации, вычленяемой в виде либо непереведенного речевого отрезка в исходном тексте, либо добавленного речевого отрезка в переводном тексте» [5, с. 131-132]. Он обращает внимание на то, что перевод и оригинал не могут совпадать по объему и качеству содержащейся информации и в связи с этим различает закономерные и ошибочные расхождения количества информации. Данная концепция является важной в теории перевода, так как позволяет проводить зримую оценку его качества.

Ряд исследователей, рассматривая понятие переводческих несоответствий, проводит анализ и классификацию переводческих ошибок. По соображениям места ограничимся рассмотрением трех типов классификаций, предложенных Л.С. Бархударовым, В.Н. Комиссаровым и Я.И. Реткером, снабдив их примерами и разбором ошибок, взятых из студенческих переводов.

Л.С. Бархударов как один из наиболее последовательных адептов московской формальной лингвистической школы (ср., например, его трактовки категорий глагольного вида и времени) обращает

внимание на формальное соответствие переводного текста исходному, которое и кладет в основу своего исследования. Он предлагает дихотомическую классификацию переводческих ошибок, разделяя их на лексические и грамматические. Группу лексических ошибок он классифицирует с точки зрения передачи семантического содержания знаков – референциальные, прагматические и внутрилингвистические [1, с. 68].

Референциальными значениями слов он называет отношения между знаками и предметами окружающей действительности. Это основные значения слов, которые должен передать переводчик. Л.С. Бархударов подчеркивает, что окружающая реальность для разных языковых коллективов в значительной степени совпадает, а не расходится, поэтому именно эти значения лучше всего поддаются переводу. Однако все же существуют некоторые несовпадения и расхождения в обозначении предметов и явлений окружающей действительности в двух разных языках, что может привести к переводческим ошибкам. Так, он отмечает наличие частичных соответствий, при которых одному слову исходного языка соответствует несколько слов переводного языка или наоборот, то есть круг значений единицы одного языка не совпадает с кругом значений единицы другого языка. Если переводчик не сможет определить семантический эквивалент лексической единицы, он допустит ошибку.

Прагматическими значениями Л.С. Бархударов называет отношения между знаками и людьми, их употребляющими. Эти значения появляются потому, что люди вкладывают свое субъективное отношение к предметам и явлениям в называющие их знаки. Сюда входят стилистическая характеристика слов, регистр, эмоциональная окраска, метафорические значения и коннотации [1, с. 107]. Он отмечает, что отношение носителей разных языков к одним и тем же предметам и ситуациям может отличаться, поэтому прагматические значения поддаются пере-

даче сложнее, чем референциальные, и сохраняются в переводе в меньшей степени.

Внутрилингвистическими значениями он называет отношения знаков между собой, такие как рифма, аллитерация, игра слов и значимые имена [1, с. 133]. Эти значения поддаются переводу в наименьшей степени или не поддаются вовсе. Это связано с тем, что отношения между знаками, присущие одному языку, обычно не свойственны другому языку. Чтобы все же передать эти отношения, переводчик нередко вынужден жертвовать основным, референциальным значением знака.

К группе грамматических ошибок Л.С. Бархударов относит ошибки категории числа, рода, определённости и неопределённости имён существительных, категории вида, модальности и временной отнесенности английских глаголов, инверсий, согласования времён, а также грамматических трансформаций.

Как уже было сказано, эта классификация акцентирует формальное соответствие переводного текста исходному. Заметим по этому поводу, что несмотря на привлекательность (связанную с интендируемой строгостью) такого подхода, добиться строго формальной интерпретации результатов переводческих действий в нем представляется задачей трудновыполнимой уже потому, что: (а) язык является не чисто конвенциональной, а естественно-конвенциональной системой, соответственно, любой свод конвенциональных (читай: формальных) правил не охватывает особенностей его создания и – в особенности – применения; (б) переводческие действия представляют собой когнитивный процесс, сопряженный с рациональной составляющей, а это означает, что даже при ориентации на формальные процедуры (при рациональном угле воззрения) когнитивные процессы остаются во многом в рамках эвристики, которые в лингвистике, насколько нам известно, еще никому не удавалось исчерпывающим образом описать; (в) сам формальный подход трудно сочетается с прагматическим фактором перевода – даже при том, что прагматика взята у Л.С. Бархударова в ориентации на семиотическую триаду Ч. Морриса (которого при большом желании, наверное-таки можно отнести к формалистам).

Существует и другой подход – подход В.Н. Комиссарова – к систематизации переводческих ошибок: в зависимости от процесса передачи информации и связанного с категорией адекватности перлокутивного эффекта (хотя его автор не пользуется этим термином).

В.Н. Комиссаров рассматривает переводческую ошибку как «меру дезинформирующего воздействия на читателя» [3, с. 242] и предлагает следующую классификацию [3].

1. Ошибки, которые грубо искажают содержание оригинала. Такие ошибки возникают в результате неверного понимания исходного текста и создают совсем иную ситуацию, вследствие чего переводчик дезинформирует читателя.

2. Ошибки, которые не искажают смысл исходного текста, но приводят к неточной его переда-

че. Они могут возникать из-за непонимания значений отдельных слов или неправильно подобранных соответствий значений английских и русских слов. Эти ошибки не нарушают заявленную ситуацию, а искажают лишь некоторые её детали.

3. Ошибки, которые не искажают смысл исходного текста, но снижают качество перевода из-за нарушения стилистических норм. Они возникают из-за использования лексики, не характерной для данного стиля речи, малоупотребительных или заимствованных слов. Несмотря на то, что общий смысл перевода становится понятным читателю, они понижают оценку качества перевода.

4. Ошибки, которые нарушают нормы языка перевода, хотя и не влияют на его эквивалентность. Такие ошибки возникают из-за незнания норм переводного языка или чрезмерного влияния на переводчика языка оригинала.

Еще один подход, ориентированный на аспекты переводческой деятельности в целом, был предложен Я.И. Рецкером [6]:

1. Ошибки передачи вариантных и контекстуальных соответствий. К вариантным соответствиям он относит такие лексические единицы, для которых в языке перевода существует несколько соответствий, а к контекстуальным – значения, которые возникают в зависимости от контекстуального окружения слов.

2. Ошибки переводческих трансформаций. Переводческими трансформациями автор называет такие приемы логического мышления, с помощью которых можно раскрыть значение иноязычного слова и подобрать ему соответствие иной внутренней формы, не совпадающей со словарной. Он выделяет такие трансформации как конкретизация и генерализация, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация, а также грамматические трансформации – замены частей речи и членов предложения.

3. Ошибки экспрессивно-стилистического согласования. К ним Я.И. Рецкер относит нарушения стилистических норм в переводе, появление экспрессивно окрашенных слов вместо нейтральных и наоборот.

4. Также в отдельную группу Я.И. Рецкер выделяет ошибки лексико-грамматической категории модальности, отмечая, что это одна из наиболее сложных категорий для передачи в переводе, поскольку она характеризуется полифункциональностью, нечеткой дифференциацией и несовпадением средств выражения модальности английского и русского языков. Все это приводит к неверному или неточному раскрытию модальности в переводе.

Рассмотрим примеры студенческих переводческих ошибок с точки зрения классификаций приведенных выше исследователей.

1. Первая группа ошибок связана с неверной передачей значений лексических единиц:

1. He had an **interest** in this business and hoped to reach good profit [7, с. 39].

Он **интересовался** этим бизнесом и надеялся получить хорошую прибыль.

В данном примере значение слова «interest» передано неверно. Кроме «интерес, интересоваться», оно также переводится как «процент, доля, влияние, преимущество». Переводчику следовало обратить внимание на широкий контекст, чтобы понять, что человек не просто интересовался делом, а имел в нем акции или капитал. Верный перевод:

Он имел **долю** в этом предприятии и надеялся получить хорошую прибыль.

Согласно системе Л.С. Бархударова, эта ошибка относится к группе неверной передачи референциальных значений лексических единиц. По Я.И. Рецкеру – неверный подбор вариантного соответствия, а по В.Н. Комиссарову – ошибка грубого искажения смысла исходного предложения.

Рассмотрим еще один аналогичный пример:

2. In 1660 Charles II **advertised for** his lost dog [8, p.101].

В 1660 году Карл II **рекламировал** свою пропавшую собаку.

В этом предложении студент не учел значения предлога «for»: глагол «advertise» действительно переводится «рекламировать», но глагол с предлогом «advertise for» имеет значение «давать объявление о чем-либо». Верный перевод:

В 1660 году Карл II **дал объявление о** пропаже своей собаки.

Как и в предыдущем случае, эта ошибка классифицируется по Л.С. Бархударову как ошибка передачи референциального значения лексической единицы, по Я.И. Рецкеру – подбора вариантного соответствия, по В.Н. Комиссарову – грубого искажения содержания оригинала.

3. Many villagers were blacksmiths, carpenters or shepherds, and they became known by their **trade** [8, p. 39].

Многие жители деревни были кузнецами, плотниками или пастухами, и они стали известны благодаря **торговле**.

Здесь также неверно подобрано референциальное значение слова «trade», поскольку помимо «торговли» оно также имеет и другие вариантные соответствия: «профессия, ремесло, занятие». Переводчику следовало принять во внимание экстралингвистический контекст и учесть, что кузнецы, плотники и пастухи не занимаются торговлей. Верный перевод: «они стали известны благодаря своему **ремеслу**».

По Л.С. Бархударову, эта ошибка, как и две предыдущие, является неверной передачей референциального значения лексемы, по Я.И. Рецкеру – вариантного соответствия. А вот по классификации В.Н. Комиссарова этот перевод можно квалифицировать как ошибку второго типа – то есть не грубого искажения, а неточной передачи некоторой детали относительно рода занятий, так как общий смысл исходного предложения передан верно, заблуждение присутствует лишь относительно одного слова «trade». Добавим, что такая трактовка проистекает из возможности помещения слов «ремесло» и «торговля» в пределы одного фрейма: то, что произведено, обычно продается.

4. «Better a live dog than a dead lion». The last example, it will be observed, contains transverse alliteration [4, c. 22].

«Лучше живая собака, чем мёртвый лев». Последний пример, как будет показано, содержит перекрестную аллитерацию.

Перекрестная аллитерация в данном предложении является одним из примеров внутрилингвистических отношений знаков, при котором звуки «d» и «l» чередуются с «l» и «d». Когда студент переводит фразу «Better a live **dog** than a **dead** lion» с сохранением референциальных значений слов: «лучше живая собака, чем мертвый лев» – он теряет в переводе те самые специфические отношения между знаками, которые хотел подчеркнуть автор. Звуки «ж», «с», «м» и «л» не чередуются таким образом, чтобы стать примером перекрестной аллитерации. Для того чтобы эти внутрилингвистические отношения передать в переводе и показать нужное чередование звуков, придется пожертвовать референциальными значениями знаков и подобрать другие слова, содержащие перекрестную аллитерацию. Можно предложить несколько фраз на выбор:

«**д**ивились **м**оему **м**ученью **д**олгому», «**м**утно **н**ебо, **н**очь **м**утна», «**к**амин, **п**ылай в **п**устынной **к**елье».

Все эти примеры, хоть и не являются эквивалентами пословицы «Better a live dog than a dead lion», все же больше подходят здесь для перевода, поскольку отвечают требованиям того, что хотел показать автор в данном предложении.

Таким образом, по системе Л.С. Бархударова, эту ошибку можно отнести к неверной передаче внутрилингвистических значений лексических единиц. С точки зрения теории В.Н. Комиссарова, здесь присутствует грубое искажение исходного текста, так как то, что хотел здесь показать автор, в переводе не было заявлено. Что касается систематизации Я.И. Рецкера, следует отметить, что он не рассматривал подобного рода ошибки в своей работе, поэтому классифицировать этот пример в соответствии с его научными взглядами не удастся.

II. Вторая группа – ошибки, связанные со стилистическими нарушениями:

1. The first European (Magellan) ever to sail across the wide Pacific was curious about the hidden worlds **beneath his ship** [4, c. 34].

Первый европеец (Магеллан), когда-либо переплывавший через огромный Тихий океан, интересовался скрытыми мирами в его **пучине**.

Слово «пучина» несет отрицательную коннотацию, поэтому его следовало заменить на более нейтральные слова: «**недра**» или «**глубины**». Хотя с точки зрения референциального значения все эти слова подходят для перевода, прагматические значения у них разные. Так как в оригинале использованы более нейтральные слова, изменение прагматического значения в переводе является переводческой ошибкой.

Следует отметить, что все три исследователя упоминали в своих работах о подобного рода ошибках и выделяли их в отдельную группу. По Л.С. Бар-

хударову это ошибка прагматического значения лексической единицы, по Я.И. Рецкеру – ошибка экспрессивно-стилистического согласования, когда в переводе употребляется экспрессивно окрашенное слово вместо нейтрального, по В.Н. Комиссарову – ошибка третьего типа, которая хоть и не искажает смысл оригинала, но снижает качество перевода из-за нарушения стиля.

2. **In digging** into the mound, the explorers discovered a hearth with a great number of relics [4, с. 117].

Копаясь в кургане, исследователи обнаружили очаг с множеством реликвий.

Разговорное слово «копаясь» нарушает стилистику оригинала и неверно передает прагматическое значение. Следовало перевести: «**раскапывая** курган».

Эта ошибка классифицируется так же, как и в предыдущем примере.

III. Третья группа ошибок – грамматические:

1. Heart disease is the main killer of both men and women in the United States. Nearly half of all American women **will** die of it [7, с. 128].

Сердечные заболевания дают наибольшую смертность среди мужчин и женщин в США. Почти половина американок **умрет** от них.

В данном примере допущена грамматическая ошибка: глагол **will** (в полном соответствии с грамматическими воззрениями Л.С. Бархударова) здесь является не вспомогательным глаголом, образующим будущее время, а модальным, который в сочетании с инфинитивом означает привычное, повторяющееся действие. Нельзя делать прогнозы на будущее относительно причин смерти людей, ведь ситуация может измениться благодаря достижениям медицины. В данном примере автор хотел показать, что данное явление происходит сейчас, с определенной регулярностью, а не что оно будет происходить в будущем. Таким образом, следовало перевести: «почти половина американок **умирает** от них».

По Л.С. Бархударову эта ошибка относится к группе грамматических нарушений, по В.Н. Комиссарову – ошибка неточной передачи отдельных деталей, не искажающая общего смысла оригинала, по Я.И. Рецкеру это ошибка неверной передачи категории модальности.

2. **In addition**, the rough behavior of the police in dealing with city riots had seriously damaged their reputation [8, p.180].

В дополнении грубое поведение полиции в отношении городских беспорядков серьезно подорвало их репутацию.

Студент спутал составной предлог «в дополнение» с существительным в предложном падеже «дополнение» с предлогом «в». Тем не менее английское наречие «in addition» следует переводить именно составным предлогом «**в дополнение**» с последующей запятой, а не существительным. Данного рода ошибка по системе В.Н. Комиссарова относится к четвертой группе – ошибкам нарушения норм языка перевода, не влияющим на его эквива-

лентность. Л.С. Бархударов и Я.И. Рецкер не упоминают такого рода ошибки в своих работах.

IV. Четвертая группа – ошибки, связанные с переводческими трансформациями:

1) If you make up your mind to visit Madrid I can be of some help to you. I have got a nice little **place** there [7, с. 71].

Если вы надумаете посетить Мадрид, я могу вам помочь. У меня там есть миленькое **местечко**.

При переводе этого предложения следовало применить прием конкретизации для слова «place», так как «местечко» – слишком обширное понятие. Более подходящими были бы слова «**квартирка**» или «**домик**».

2) From her corner she could see **every inch** of the big room [7, с. 70].

Из своего угла она могла видеть **каждый дюйм** большой комнаты.

Здесь следовало применить прием генерализации и её частный случай – опущение избыточных элементов смысла. Верный перевод: «она могла видеть **всю** большую комнату».

3) There are so many roses in the room. It's like a garden that **will never come true** [7, с. 72].

В комнате так много роз. Она похожа на сад, который **никогда не сбудется**.

Необходимо использовать прием логического развития: «**сказочный** сад, **божественный** или сад **небывалой красоты**».

4) These cacti, though **slow-growers**, make an ideal starting point for the novice.

Эти кактусы, хоть и **медленнорастущие**, лучше всего подходят для новичков.

Здесь необходимо применить грамматические трансформации при переводе: во-первых, замены частей речи – существительное «grower» на глагол «расти», а во-вторых – перестановки.

Хотя эти кактусы и **растут** медленно, именно с них лучше всего начинать цветоводу-любителю.

Все эти ошибки Я.И. Рецкер выделяет в отдельную группу – переводческих трансформаций. По В.Н. Комиссарову это ошибки второй группы – не нарушающие общего смысла, но искажающие отдельные детали. По Л.С. Бархударову примеры (1), (2) и (3) будут считаться неверной передачей референциальных значений слов, а (4) – ошибкой грамматического плана.

Таким образом, в данной статье во многом конспективно рассмотрены два вида классификаций переводческих ошибок – основанных на формальном соответствии и на процессе передачи информации. На примерах одних и тех же переводческих ошибок студентов мы можем видеть, что во многом эти классификации пересекаются. Так, и В.Н. Комиссаров, и Л.С. Бархударов, и Я.И. Рецкер выделяют в отдельную группу стилистических ошибок. Вместе с тем, некоторые параметры этих классификаций не согласовываются. Так, ошибки референциального характера Л.С. Бархударова, которые по Я.И. Рецкеру будут считаться вариантными соответствиями, по системе В.Н. Комиссарова можно отнести и к грубым искажениям, и к небольшим неточ-

ностям. Грамматические нарушения, как правило, относятся к неточностям, поскольку не нарушают общего смысла, а искажают лишь некоторые детали. Некоторые виды ошибок исследователями не клас-

сифицируются, например, В.Н. Комиссаров выделяет отдельно ошибки нарушения норм языка перевода, которые не рассматривали Л.С. Бархударов и Я.И. Рецкер.

Список литературы:

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.
2. Васильев, Л.Г. Межкультурная коммуникация: экстралингвистические параметры / Л.Г. Васильев // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Практико-ориентированный подход к подготовке специалистов в гуманитарном ВУЗе». – Калуга: Калужский филиал Московского гуманитарно-экономического ин-та, 2007. – С. 8-11.
3. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Мальчевская, Т.Н. Сборник упражнений по переводу гуманитарных текстов с английского языка на русский / Т.Н. Мальчевская. – Ленинград: Наука, 1970. – 214 с.
5. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.
6. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М.: Р. Валент, 2007. – 237 с.
7. Романова, С.П. Пособие по переводу с английского на русский / С.П. Романова, А.Л. Коралова. – М.: Книжный дом университета МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. – 171 с.
8. McDowall, D. An illustrated history of Britain / D. McDowall. – Harlow: Longman, 2006. – 188 p.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 372.881

М.В. Непарко
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОДЕЛЕЙ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Статья содержит результаты мета-анализа моделей межкультурной компетенции ученых из зарубежных стран. Мета-анализ дает возможность описывать методы более подробно и чаще всего применяется как статистический или качественный. Каждая из моделей межкультурных компетенций, такие как: модель «межкультурной зрелости», модель «аккультурации» и «ре-аккультурации», модель «межкультурной деликатности» имеют свои особенности. Исследование моделей основано на трех измерениях: когнитивном (понимание культурных различий), внутриличностном (принимать и не чувствовать культурных различий) и межличностном (быть деликатным с различными другими людьми). Систематизация информации о существующих моделях межкультурной компетенции проведена с целью создания исследовательской традиции.

Ключевые слова: межкультурная компетенция; модель межкультурной компетенции; классификация моделей; подходы; межкультурная дидактика.

M.V. Neparko
FOREIGN EXPERIENCE OF RESEARCH OF INTERCULTURAL COMPETENCES MODELS

The article contains the results of meta-analysis of intercultural competence models of scientists from foreign countries. Meta-analysis makes it possible to describe methods in more details and is most often used as statistical or qualitative. Each of the intercultural competence models, such as the model of «intercultural maturity», the model of «acculturation» and «re-acculturation», the model of «intercultural sensitivity», has its own characteristics. The study of models is based on three dimensions: cognitive (cultural differences understanding), intrapersonal (accepting and not feeling cultural differences), and interpersonal (being sensitive to other various people). Systematization of information about existing models of intercultural competence was carried out to create a research tradition.

Key words: intercultural competence; intercultural competence model; classification of models; approaches; intercultural didactics.

Межкультурная коммуникация и межкультурные коммуникативные компетенции в последнее время стали актуальной темой для ученых, педагогов, психологов, политиков и даже бизнесменов, что послужило более глубокому изучению многочисленных моделей межкультурных компетенций. В результате анализа литературы, модели межкультурной компетентности зарубежных исследователей были сгруппированы по следующим категориям:

- Структурные модели (Compositional Models).
- Ко-ориентационные модели (Co-orientational Models).
- Динамические модели (модели уровневого развития) (Developmental Models).
- Адаптационные модели (Adaptational models).
- Причинно-следственные (каузальные) модели (Casual Models).

Рассмотрим подходы зарубежных исследований по перечисленным категориям.

Структурные модели (Compositional Models) – это модели, которые выявляют отдельные компоненты компетенции, её характеристики и особенности, которые могут быть полезными для компетентного межкультурного взаимодействия. Примером структурной модели является модель Deardorff D.K. [3].

Ко-ориентационные модели (Co-orientational Models) межкультурной коммуникации связаны с концептуализацией интерактивного достижения межкультурного понимания (точность, эмпатия, яс-

ность, перекрытие смысловых систем). Они в первую очередь ориентированы на коммуникативную взаимность и общий смысл.

Адаптационные модели (Adaptational models) – это модели, которые предполагают наличие множества взаимосвязанных субъектов, которые обеспечивают процесс взаимной адаптации.

Динамические модели (Developmental Models) связаны с этапами развития или зрелости в приобретении межкультурной компетенции. Наиболее известными моделями являются динамическая модель межкультурной зрелости Кинга и Бакстера Магольды, модель гипотезы U-Кривой Лизгаарда, расширенная W-модель аккультурации и ре-аккультурации Гуллахорма и Гуллахорна и динамическая модель межкультурной деликатности (DMIS) Беннетта [3].

Динамические модели предполагают, что межкультурные компетенции развиваются во времени. Это утверждение заключается в том, что студенты способны стать более компетентными благодаря постоянному взаимодействию с представителями различных культур, в сотрудничестве и в развитии соответствующих культурных перспектив.

Для более конкретного рассмотрения моделей используем мета-анализ. Мета-анализ дает возможность описывать методы более подробно. По данным Chen G., мета-анализ чаще применяется как статистический или качественный. Каждая из динамических моделей межкультурных компетенций: модель «межкультурной зрелости», модель «аккультурации» и «ре-аккультурации», модель «межкультурной деликатности» имеют свои особенности. Ис-

следование особенностей охватывают период с 2000 по 2010 год и отражают различия моделей. Цель состоит в том, чтобы выявить заметные изменения в десятилетнем периоде исследований в области межкультурных компетенций, есть ли какие-либо различия или обобщения в развитии межкультурных компетенций [6].

В 2005 году Кинг и Бакстер Магольда разработали одну из наиболее известных моделей межкультурной зрелости, которая была основана на модели возрастного развития Кегана (1994). По мнению Кегана, взрослые люди лучше приспособлены принимать решения в сложных жизненных ситуациях. Индивидуумы организуют свою собственную жизнь, стараясь найти баланс между внешними воздействиями, индивидуальными интересами и интересами окружающих их людей. Модель Кегана является целостной и объединяет три измерения развития индивидуума (когнитивное, внутриличностное и межличностное). Кеган утверждал, что развитие всех трех измерений необходимо для того, чтобы индивидуум имел возможность использовать свои навыки.

Модель межкультурной зрелости Кинга и Бакстера Магольды также основана на трех измерениях: когнитивном (понимание культурных различий), внутриличностном (принимать и не чувствовать культурных различий) и межличностном (быть деликатным с различными другими людьми). Они выделяли три уровня измерения межкультурной зрелости: начальный, промежуточный и зрелый. В этих рамках объясняется, как люди становятся более способными к пониманию и межкультурному осознанию и действуют соответствующим образом в межкультурном контексте. В соответствии с моделью межкультурной зрелости студенты передвигаются по пути межкультурного обучения. Идея обучения состоит в том, чтобы в процессе межкультурного обучения создать компетентного гражданина, который достиг бы межкультурной зрелости во всех трех измерениях.

Бакстером Магольдой и Торесом была разработана модель межкультурной зрелости для латиноамериканцев и белых американских студентов. В своих исследованиях они проводили опросы белых и латиноамериканских студентов колледжа в городском исследовательском университете на восточном побережье США. Данные опросы послужили основой для исследования модели межкультурной зрелости. Студенты опрашивались в течение длительного периода времени, и полученные данные показали различные этапы развития межкультурной зрелости. В начале исследования студенты показали недостаточную осведомленность о собственной самобытности и ценностях. Белые студенты считали различия между людьми неправильными, и проявляли желание к эффективному преодолению различий, что является ключевым аспектом межкультурной зрелости [2].

Студенты латиноамериканского происхождения или из смешанных семей сталкивались с сегрегацией: они испытывали трудности в общении с лю-

бой культурной группой, поскольку были слишком белыми для студентов из таких стран, как Мексика, Пуэрто-Рико, Куба, Венесуэла, Колумбия и т.д. и слишком латиноамериканскими для белых.

На промежуточном уровне межкультурной зрелости белые студенты начали видеть и понимать множество реальностей, они перестали избегать новых отношений с людьми, которых раньше избегали. Они вышли за рамки отношений с теми, кто был не похож на них, и стали исследовать имеющиеся различия.

Латиноамериканские студенты перешли от первоначального ощущения своей непричастности к чему-либо к тому, чтобы начать чувствовать себя бикультурными. Они осознали разницу между тем, как белые студенты их видят и как они идентифицируют себя. На зрелом уровне межкультурной зрелости латиноамериканские студенты показали способность понимать различные культурные ориентации, принимать свою собственную культурную идентичность и то, чем она отличается от других, а также побуждать других принимать эти различия.

Студенты проявили большую способность в умении менять точки зрения и использовать различные культурные рамки в отношениях с другими людьми. «Белые» студенты показали свою зрелость после пребывания в тесных отношениях с «небелыми» людьми. Эти студенты продемонстрировали желание понять различные культуры.

Этот пример показывает идеальное восприятие трех уровней межкультурного развития, но нельзя ожидать, что каждый индивид пройдет через эти стадии одинаковым образом и станет межкультурно зрелым. Этот процесс индивидуален.

Как уже упоминалось, в настоящее время существует большой спрос на людей, которые являются межкультурно зрелыми. В связи с этим, ожидается, что университеты будут производить межкультурно компетентных выпускников, а компании будут проводить межкультурные тренинги для своих сотрудников.

Ученые Ортис и Роудс предлагают пятиступенчатую систему поликультурного обучения, которая должна привести человека к межкультурной зрелости:

- понимание культуры;
- изучение культур;
- деконструкция культуры;
- признание легитимности других культур;
- развитие их мультикультурного мировоззрения до зрелого уровня межкультурной зрелости.

На каждом этапе производится вовлечение студентов в процесс изучения и постепенного формирования того, как они видят мир (когнитивный), как они относятся к другим (межличностный) и как они видят себя (внутриличностный).

Еще одна четырехэтапная программа межкультурного обучения была разработана Шоем и Хуртадо, обучение, которой основано на диалогах, которые структурированы таким образом, чтобы изучить собственный опыт и предположения обучаемых, разработать общий словарь по вопросам

социальной идентичности, предрассудков, дискриминации и привилегий, сосредоточить диалоги на таких горячих темах, как сепарация, самосегрегация и расизм, а также планировать действия и создавать альянсы. Авторы утверждают, что результаты тренингов по межкультурному диалогу являются позитивными, снижая дискриминацию, стереотипы, предрассудки и тревогу по поводу межкультурного контакта, а также повышая социальную осведомленность. Однако конкретных результатов эмпирических исследований, подтверждающих эти утверждения, пока нет, но применение этих моделей межкультурного тренинга для сотрудников будут очень актуальны и полезны в дальнейших исследованиях [4].

В целях изучения развития межкультурной зрелости взрослого человека Stickler и Emke разработали проект LITERALIA, который был направлен на наблюдение за развитием межкультурной зрелости у взрослых изучающих язык [4]. Цель проекта состояла в том, чтобы объединить взрослых, изучающих язык из четырех разных стран (Великобритания, Германия, Италия и Польша) и проанализировать межкультурное обучение участников и показать развитие межкультурной зрелости. Респонденты работали в тандеме и должны были оказывать друг другу взаимную поддержку в изучении языка и культуры друг друга посредством интерактивного общения. Данные были собраны путем наблюдения, обратной связи и опросов, проанализированы, чтобы представить описание опыта взрослых через межкультурное обучение. Полученные результаты показывают, что личный партнер по обучению стал центральной фигурой, а развитие дружбы-центральным моментом, а межкультурный обмен не был самой важной целью.

Партнер по тандему был надежным источником информации и межкультурных исследований. Учащиеся иногда отваживались заходить в неудобные зоны внутриличностного развития, изучая и принимая свою собственную и другие культуры в контексте. Исследователи утверждают, что межкультурная зрелость зависит от социального взаимодействия, и это не изменение личности или образа жизни, а интеграция новых перспектив в повседневную жизнь зрелого межкультурного ученика.

Основное внимание в исследовании было уделено тому, как взаимодействие формирует и развивает межкультурные компетенции. Причины неудачи не исследовались.

Список литературы:

1. Туликова, М.О. Основы теории межкультурной коммуникации: учеб. пособие / М.О. Туликова, П.Ю. Фофанова; М-во образования и науки Рос. Федерации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального университета, 2015. – 124 с.
2. Хачикян, Е.И. Межкультурная компетентность в период глобализации: опыт системного анализа / Е.И. Хачикян, Л.А., Косогорова М.В. Непарко // Электронный журнал Вестник Образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – №14.
3. Bennett, M.J. (1986). A developmental approach to training for intercultural sensitivity / M.J. Bennett // International Journal of Intercultural Relations. – 1986. – №10. – P. 179-196.
4. Brian Spitzberg (2000) A Model of Intercultural Communication Competence / Brian Spitzberg // International Journal of Intercultural Relations. – 2000. – №10. – P. 380-392.

Несмотря на то, что в данном случае выборка исследований была большой, исследование доказывает, что исследования, проводимые по межкультурным вопросам, носят сугубо индивидуальный характер и не могут быть обобщены.

Еще одна динамическая модель была разработана Беннеттом [3], которая была посвящена развитию межкультурной коммуникативной компетенции индивидуумов. Динамическая модель межкультурной деликатности (DMIS) синтезирует установки, навыки и знания, с которыми исследователи и преподаватели в области межкультурной коммуникации и иностранных языков давно знакомы. Основой для этой модели послужили наблюдения Беннетта за индивидами в процессе становления компетентности в межкультурных коммуникациях. Используя концепции когнитивной психологии и конструктивизма, Беннетт разделил эти наблюдения на шесть этапов, двигаясь от культурной наивности к культурной утонченности. Начальные три стадии являются этноцентрическими (собственная культура воспринимается как центральная по отношению к реальности), а последние три стадии – этнорелятивными (собственная культура воспринимается в контексте других культур). Модель культурного обучения Беннетта [3] находится в области субъективной культуры, которую иногда называют «малой культурой». Как правило, ей уделяется меньше внимания, и все же она гораздо более значима.

Субъективная культура состоит из невидимых компонентов (предположения, ценности и убеждения) и видимого компонента (поведение). Беннетт полагал, что понимание объективной культуры может создавать знания, но не обязательно порождает компетентность.

В рамках шести этапов Беннетт рассматривал: первый, как отрицание межкультурных различий; второй, как защиту от культурных различий; третий этап, как минимизация культурных различий; четвертый этап – признание культурных различий; пятый – адаптация к культурным различиям; шестой – интеграция культурных различий.

Таким образом, разнообразие теоретических подходов к разработке моделей межкультурной компетентности обуславливает специфику каждой из моделей. Большинство моделей представляют собой структурные образования, компоненты которых не зависимы друг от друга и имеют большое значение в определении границ и содержания межкультурной компетентности.

5. Deardorfl' D.K. (2006). Identification and assessment of intercultural competence as astudent outcome of internationalization / D.K. Deardorfl' // Journal of Studies in Intercultural Education. – 2006. – №10. – P. 241-266.
6. Chen, G.-M. The Ferment and Future of Communication Studies in Asia: Chinese and Japanese Perspectives / G.-M. Chen, Y. Miike // China Media Research. – 2006. – № 2 (1). – P. 1-12.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 340

О.А. Короткова, И.А. Овчинникова

ЧИПИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ ВЫБОРОВ

В научной статье исследуется возможность использования электронной системы голосования «Кристалл», которая позволит сделать процедуру подсчета голосов избирателей более прозрачной, а также повысить авторитет власти в глазах избирателей. Вживление в тело человека специальных микрочипов решит множество проблем, накопившихся в системе избирательного права Российской Федерации за последние десятилетия.

Ключевые слова: выборы; электронное голосование; микрочип; избиратель; приложение; дактилоскопия.

O.A. Korotkova, I.A. Ovchinnikova

CHIPPING AS TOOL OF ACHIEVING ELECTION TRANSPARENCY

The article examines the possibility of using the electronic voting system «Kristall», which will make the procedure for counting of votes more transparent, as well as increase the authority of the government in the eyes of voters. Implanting special microchips into the human body will solve a lot of problems that have been accumulated in the electoral law system of the Russian Federation over the past decades.

Key words: elections; electronic voting; microchip; voter; application; fingerprinting.

Честный политик – тот, кому руководитель его избирательной кампании не говорит, как он выиграл выборы.

Джерри Робинсон

К сожалению, сегодня данное юмористическое высказывание как нельзя лучше иллюстрирует ситуацию, сложившуюся во многих демократических странах мира. Вряд ли державы, гордо называющие себя демократическими, открыто посягнули на то, что столетиями потом и кровью добивался их народ – соблюдения принципа всеобщего избирательного права.

В этой связи интересной является точка зрения великого российского государственного деятеля К.П. Победоносцева, считающего начало народовластия одним из самых лживых политических начал. Все дело в том, что доверенные от народа лица не способны устранившись от своей личности, другими словами, они не могут быть «механическими исполнителями воли большинства» [8, с. 12].

Стоит признать, что К.П. Победоносцев отчасти оказался прав, ведь, как показывает практика, предвыборные обещания очень часто так и остаются обещаниями: как говорил первый канцлер Германской империи Отто фон Бисмарк: «Никогда столько не лгут, как во время войны, после охоты и до выборов».

Стоит отметить, что спектр нарушаемых прав столь велик, что заставляет народ открыто выражать свое недовольство, сперва посредством проведения лишь мирных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. Но, что же тогда заставляет людей идти на крайние меры? Вряд ли единичные случаи нарушения избирательных прав. К тому же латентность данных преступлений чрезвычайно высока.

Очевидно, что на отчаянные меры людей толкают сомнения в честности, как подготовки, так и проведения выборов, влияющие на итоговый результат. Подобные сомнения стали причиной недав-

них митингов в Белоруссии. Протесты в Киргизии против предварительных результатов выборов в парламент привели 15 октября 2020 года к отставке Президента [2]. В «колыбели демократии» – США выявленные случаи явного нарушения избирательных прав и свобод граждан на недавно завершившихся выборах Президента подорвали веру избирателей в честные выборы [12].

Однако означает ли это, что закрепленные в Конституции Российской Федерации положения, дающие гражданам такие права как, право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, право избирать и быть избранными [4] не нарушаются?

Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств, ратифицированная Федеральным законом РФ от 2 июля 2003 года № 89-ФЗ, признает выборы «одним из политических и правовых инструментов стабильного гражданского общества и устойчивого развития государства» [3].

Именно поэтому актуальность выбранной темы исследования и заключается в том, чтобы посредством превентивных мер не допустить подобного и в нашей стране. Выявление текущих проблем, разработка перспективных средств повышения прозрачности выборов, учет успешного зарубежного опыта позволят навсегда искоренить в сердцах людей сомнения относительно честности выборов и тем самым повысить авторитет власти.

На протяжении веков не раз поднималась тема уникальности культурного, исторического и географического развития России. Неповторимое своеобразие, дарованное судьбой, порой заставляло искать образец для подражания то в Европе, то в Азии.

Однако наша «двухконтинентальность» [7] не позволила нам всецело примкнуть ни к первой, ни ко второй, – по меткому замечанию Александра III: «У России нет друзей, нашей огромности бояться...».

Осознание же своей уникальности позволило определить современный облик нашего государства – форму правления и форму государственного устройства. Двухуровневая система организации власти, в свою очередь, задала и механизм организации системы выборов, который не лишен недостатков.

Так или иначе, сама возможность свободного волеизъявления граждан на выборах связана с соблюдением принципов избирательного права – основополагающих начал, которые придают выборам действительно свободный и демократический характер и делают результаты легитимными [1].

К сожалению, официальная статистика не всегда отражает реальную ситуацию. Не претендуя на истину в последней инстанции, предлагаем один из анонимных опросов, в котором приняли участие 348 жителей Калужской и Смоленской областей в возрасте от 18 до 70 лет.

Согласно результатам данного опроса, ни каким образом не претендующем на реалистичность и правдоподобность, 24% респондентов не считают выборы, проводимые в РФ достаточно прозрачными. По мнению граждан, наибольшее число правонарушений совершается на стадии проведения голосования и определения результатов выборов – 72%, второе место занимает стадия предвыборной агитации – 22%, третье – составление списков избирателей – 6%. На вопрос: «Сталкивались ли Вы или Ваши родственники (друзья, коллеги, знакомые) с правонарушениями в сфере избирательного права?» утвердительно ответило 16% опрошенных. Интересным является то, что никто из респондентов, пострадавших от правонарушения, не проявил гражданскую позицию и не сообщил об этом в компетентные органы. Среди причин были названы следующие: «трудно доказать»; «опасаюсь «проблем» на работе»; «сами знаете, почему».

Именно поэтому важно блюсти принципы избирательного права, т.к. их нарушение формирует отрицательное отношение к избирательному процессу в целом, порождая избирательно-правовой нигилизм. Потворствует подобного рода нарушениям и несовершенство механизма выборов, которое проявляется в следующем:

1. Громоздкость выборной системы. Ныне действующие избирательные системы демократических стран мира – России в том числе, во многом напоминают схему сбыта продукции в 90-е годы, где на одного производителя приходилась целая армия посредников. Не нужно иметь докторскую степень по экономике, чтобы понять, что чем меньше посредников, тем меньше накруток. Современные рыночные отношения постепенно исключают посредников из цепочки сбыта товаров. То же самое необходимо сделать и в отношении многоступенчатой системы подсчета голосов избирателей, что позволит сделать выборы более прозрачными.

Все еще актуальным, хотя и «решенным» остается вопрос относительно избирательных прав граждан, долгое время проживающих на территории одного субъекта, но зарегистрированных на территории другого субъекта РФ. Действительно, согласно законодательству РФ граждане, проживающие более 90 дней не по месту постоянной регистрации, обязаны зарегистрироваться по месту пребывания [9]. Однако и здесь имеются свои «подводные камни». Главной причиной является то, что граждане не спешат заключать договор найма жилого помещения, чтобы не платить налоги. Именно поэтому предложенное государством средство для решения проблемы работает не на все 100%.

2. Затратность. Финансирование выборов осуществляется за счет средств налогоплательщиков [11]. Так, например, на подготовку и проведение общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ из федерального бюджета было выделено 14 625 870 900,0 руб. [10].

3. Недостаточное информирование. Как показывают результаты анонимного опроса, лишь 6% респондентов предварительно знакомятся с предвыборной программой кандидатов. Получается, что большинство граждан предпочитают «кота в мешке». Особенно остро эта проблема ощущается на выборах глав муниципальных образований. Устранение данной проблемы, поможет сформировать гражданское правосознание и чувство ответственности и у подрастающего поколения избирателей [5; 6].

Поистине смелым шагом стало решение об оснащении избирательных участков камерами видеонаблюдения, которые позволили повысить прозрачность выборов и исключили возможность участия в голосовании «мертвых душ», как, например, на недавно завершившихся выборах Президента США [12].

Таким образом, наше государство стало на путь автоматизации системы выборов, теперь необходимо этот путь продолжить. Проблемы, обозначенные выше, требуют комплексного решения. Панацеей от всех болезней может стать повсеместное внедрение информационных технологий, которые позволят максимально исключить человеческий фактор при подсчете голосов избирателей и установлении итогов голосования. Мы рискуем предложить собственную версию порядка проведения голосования и подсчета голосов избирателей, которая будет использовать достижения научно-технического прогресса на благо общества – позволит избирателям проголосовать вне помещения для голосования, что особенно актуально в период пандемии.

Итак, еще в конце прошлого века, вживление микрочипов в человеческое тело ассоциировалось скорее с сюжетом книги жанра фантастики, чем с реалиями повседневной жизни. Однако сегодня ситуация в корне изменилась, ведь научно-технический прогресс не стоит на месте. В то время как в большинстве стран люди активно защищают «личную информацию», граждане Швеции повсе-

стно вживляют в свое тело микрочип, который позволяет им удобно расплачиваться за покупки и проезд в общественном транспорте, открывать замки, подтверждать свою личность [13].

Использование микрочипов в процессе голосования позволило бы решить множество проблем. Однако решение о вживлении микрочипа в тело все же должно оставаться добровольным. Представляется возможным два альтернативных варианта развития системы избирательного права с использованием микрочипов.

Первый вариант предусматривает обязательное вживление микрочипа в тело человека по достижении им 14 лет, что будет совпадать со временем получения паспорта. Данный чип будет содержать полную информацию о личных данных владельца – паспортные данные, СНИЛС, ИНН и т.д.

При наличии микрочипа человек будет иметь возможность голосовать и вне помещения для голосования. Для этих целей необходимо будет создать специальное мобильное приложение, например, Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Кристалл» (ГАС РФ «Кристалл») или Центральная избирательная комиссия Российской Федерации «Кристалл» (ЦИК РФ «Кристалл»).

Гражданин сможет воспользоваться своим активным избирательным правом без предварительной регистрации, просто сканировав свой микрочип. После успешного сканирования на дисплее появится ссылка на предвыборные программы кандидатов, которая позволит ознакомиться как с полной версией программы, так и с сокращенной.

После ознакомления с предвыборными программами гражданину будет предложена инструкция для голосования. При наличии вопросов гражданин сможет обратиться за разъяснениями по телефону бесплатной горячей линии или же написать сообщение оператору. Если это не требуется, на дисплее появится бюллетень для голосования.

Выбрав нужного кандидата, избиратель должен будет подтвердить свой выбор с помощью отпечатков пальцев. После подтверждения гражданину будет предложено сохранить чек со специальным штриховым кодом. Каждый такой код будет иметь свой номер, первые цифры которого, будут совпадать с номерами субъектов, где зарегистрирован гражданин. Далее последует код муниципального образования, а затем данные, которые позволят идентифицировать избирателя – ими могут быть серия и номер паспорта, СНИЛС, ИНН и т.д. Например, 6788986616841589. Помимо кода, данный чек будет содержать данные кандидата, в т.ч. и его партийную принадлежность.

Следует отметить, что выборы «нового поколения» должны предусматривать возможность проверки сделанного выбора. Именно поэтому обнаружение итогов голосования предполагается возможным проводить в два этапа (предварительный и окончательный) с трехдневным интервалом. Трехдневный интервал представляется необходимым для того, чтобы избиратель имел возможность проверить, действительно ли его голос был засчитан

в пользу выбранного им кандидата. Для этого гражданин с помощью того же приложения должен будет загрузить сохраненный ранее чек со штриховым кодом в поле «Проверить».

После успешной загрузки на дисплее появятся данные, которые позволят гражданину не только удостовериться в правильности зачета отданного голоса, но и проследить весь «путь», который проделал его электронный бюллетень, начиная с сервера участковой избирательной комиссии и заканчивая сервером центральной избирательной комиссии.

Если голос избирателя был правильно засчитан, то дисплей окрасится в зеленый цвет, и в центре появится надпись: «Ваш голос засчитан верно». В противном случае – дисплей окрасится в красный цвет с надписью: «Ваш голос засчитан неверно». Гражданину будет предложено ознакомиться с порядком обжалования решений и действий, нарушающих его избирательные права. Возникшие в ходе ознакомления вопросы, избиратель сможет задать оператору по телефону бесплатной горячей линии или же в текстовом сообщении.

Территориальная избирательная комиссия в течение двух дней, но не позднее дня обнаружения окончательных итогов голосования, должна будет рассмотреть жалобу и принять по ней решение. Гражданин также обязан будет получить уведомление о принятом решении. После исправления избирательной комиссией ошибки, гражданин имеет право еще раз проверить правильность зачета отданного им голоса.

Данная система подсчета голосов позволит исключить «посредников из цепочки сбыта товаров», а, следовательно, сделать выборы, проводимые в РФ более прозрачными. Помимо этого, имеются и другие положительные моменты. Так, использование микрочипов позволит избежать путаницы при голосовании на выборах глав субъектов и муниципальных образований. Чип будет отслеживать местоположение своего владельца. В случае если гражданин будет находиться более установленного законом срока (90 дней) не по месту своей постоянной регистрации, специальная программа отправит ему на телефон СМС-уведомление. В уведомлении будет содержаться информация об изменении его избирательных прав на выборах глав субъекта и глав муниципальных образований.

Для граждан, постоянно проживающих за рубежом или находящихся более 90 дней вне территории Российской Федерации, данные останутся прежними.

Для слабовидящих граждан в приложении представляется возможным предусмотреть наличие голосового помощника. Голосовой помощник сделает ознакомление с инструкцией простым и быстрым, а также поможет проголосовать. Кроме того, голосовой помощник ознакомит избирателя с предвыборными программами баллотирующихся кандидатов. С его помощью можно будет проверить и правильность зачета отданного избирателем голоса. Приложение само найдет сохраненный ранее чек со штриховым кодом и загрузит его в область проверки.

Возможность проголосовать за кандидата «не выходя из дома» оценят избиратели, уверенно обращающиеся с мобильными телефонами. Для тех, кто по каким-либо причинам не имеет возможности проголосовать дистанционно, должна быть предусмотрена возможность реализации своего активного избирательного права непосредственно в помещении для голосования.

Для этого представляется возможным оборудовать помещение для голосования специальными автоматами. И хотя процесс голосования будет являться электронным, все же членам участковых избирательных комиссий необходимо будет регистрировать избирателей в специальном реестре в присутствии наблюдателя. Данные реестра будут использоваться при рассмотрении жалоб избирателей, а также повысят прозрачность выборного процесса.

После регистрации гражданин должен будет пройти в кабинку для голосования, где установлен специальный автомат. После успешного сканирования микрочипа на дисплее появится ссылка на предвыборные программы кандидатов в краткой версии.

После ознакомления с предвыборными программами гражданину будет предложена инструкция для голосования. При наличии вопросов гражданин сможет обратиться за помощью члена избирательной комиссии. Если это не требуется, на дисплее появится бюллетень для голосования.

Выбрав нужного кандидата, избиратель должен будет подтвердить свой выбор. После подтверждения автомат выдаст избирателю специальный чек со штриховым кодом, который нужен для проверки правильности зачета отданного голоса. Бу-

мажный чек будет содержать те же данные, что и его электронный прототип.

Правильность зачета отданного голоса избиратель сможет проверить различными способами:

- в мобильном приложении ГАС РФ «Кристалл» или ЦИК РФ «Кристалл»;
- на официальном сайте ЦИК РФ;
- на портале государственных услуг Российской Федерации.

Многообразие способов проверки призвано снять лишнюю нагрузку с серверов и исключить сбои в работе электронной системы голосования «Кристалл».

Для избирателей, голосующих в помещении для голосования, будет предусмотрена возможность проверки правильности зачета отданного голоса также в помещении для голосования в течение трех дней после обнародования предварительных итогов выборов. Таким образом, избиратель, по каким-либо причинам не имеющий возможности проверить правильность зачета отданного голоса вне помещения для голосования, может обратиться за помощью к членам участковой избирательной комиссии.

Таким образом, несомненным преимуществом системы электронного голосования является возможность взаимодействия – обмена данными с другими системами РФ. Автоматизация процесса составления списка избирателей позволит, во-первых, сократить расходы бюджетных средств на оплату труда членов участковых избирательных комиссий, а, во-вторых, повысить достоверность полученных данных. Так, использование вживленных в человеческое тело микрочипов в процессе голосования могло бы полностью перевернуть наше представление о выборах.

Список литературы:

1. Избирательное право Российской Федерации / под ред. И.В. Захарова, А.Н. Короткова. – 4-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 322 с.
2. Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4531267> (дата обращения: 11.11.2020).
3. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901836765> (дата обращения: 04.11.2020).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2020).
5. Короткова, О.А. Правовая культура и антикультур электората в Российской Федерации / О.А. Короткова, В.В. Острикова // Вестник Калужского университета. – 2019. – №2. – С. 62-65.
6. Магомедова, Е.А. Преодоление правового нигилизма и повышение электоральной активности молодежи / Е.А. Магомедова, О.С. Афонина // Вестник Калужского университета. – 2019. – №2. – С. 51-53.
7. Носов, М.Г. Россия между Европой и Азией / М.Г. Носов // Современная Европа. – 2012. – №3 (55).
8. Победоносцев, К.П. Великая ложь нашего времени [Электронный ресурс] / К.П. Победоносцев. – Режим доступа: Великая ложь нашего времени (hramstrastoterpey.ru) (дата обращения: 11.11.2020).
9. Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 N 713 (ред. от 25.05.2017) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2020).

10. Распределение средств федерального бюджета на финансовое обеспечение подготовки и проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/upload/decreed-of-sec/241-1793-7-pril.xls> (дата обращения: 21.11.2020).
11. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.09.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2020).
12. «DEAD PEOPLE VOTING» President Trump Team Says VOTER FRAUD In Nevada [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=9VWCjpbnuZ0> (дата обращения: 21.11.2020).
13. ID, Wallet, Keys All In Your Hand: Sweden Moves Into The Future With Microchipping Nightly News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Ksw-arKvMPk> (дата обращения: 21.11.2020).

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 574.24

И.Н. Лыков, Б.П. Баскунов

РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ ГАСТРОДУОДЕНАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ,
АССОЦИИРОВАННОЙ С ИНФЕКЦИЕЙ *HELICOBACTER PYLORI*

Целью исследования было определение степени распространения хеликобактерной инфекции среди учащихся старших классов с использованием высокочувствительного и высокоинформативного ^{13}C -уреазного дыхательного теста (^{13}C -УДТ), который используется не только для выявления явного хеликобактериоза у детей, но и для обнаружения скрытого Нр-носительства. Объектами исследования явились учащиеся старших классов общеобразовательных школ г. Калуги. Общее количество тестируемых учащихся составляло 203 человека.

Ключевые слова: хеликобактерная инфекция; подростки; гастродуоденальная патология; распространение; социально-экономические факторы.

I.N. Lykov, B.P. Baskunov

SPREAD OF GASTRODUODENAL PATOLOGY ASSOCIATED
WITH *HELICOBACTER PYLORI* INFECTION

The aim of the study was to determine the extent of the spread of *Helicobacter pylori* infection among high school students using a highly sensitive and highly informative ^{13}C -urease respiratory test (^{13}C -UDT), which is used not only to detect explicit helicobacteriosis among children, but also to detect hidden HP carriers. The objects of the study were high school students of secondary schools in the city of Kaluga. The total number of students tested was 203.

Key words: *Helicobacter pylori* infection; adolescents; distribution; gastroduodenal pathology; socioeconomic factors.

Helicobacter pylori колонизирует желудок человека обычно в раннем детстве и сохраняется в течение десятилетий, если не в течение всей жизни хозяина. Практически у всех инфицированных людей развивается гастрит, но только у немногих развиваются клинические проявления инфекции, включая язву желудка и двенадцатиперстной кишки [1, 2, 3].

Helicobacter pylori в процессе своей жизнедеятельности производит фермент, который расщепляет мочевины, превращая её в диоксид углерода и аммиак. В складках слизистой оболочки желудка происходит накопление аммиака, который всасывается в кровь и при нарушении функции печени не обезвреживается, а распределяется в организме.

Аммиак проникает в головной мозг, где вызывает нейротоксический эффект: снижается синтез основного источника энергии клеток – АТФ, нарушается нормальный баланс аминокислот и нейромедиаторов. Аминокислотный дисбаланс характеризуется увеличением содержания в крови ароматических аминокислот. Это обуславливает значительное поступление ароматических аминокислот в головной мозг и синтез так называемых «ложных» нейротрансмиттеров, значительно менее активных веществ, норадреналин и допамин. Возрастает также концентрация тормозного нейротрансмиттера – гамма-аминомасляной кислоты [4, 5].

По современным представлениям нарушение азотного обмена у человека является самым распространенным бактериально индуцированным синдромом. С ним ассоциированы хронические гастриты, эрозивно-язвенные поражения верхних отделов же-

лудочно-кишечного тракта, злокачественные заболевания желудка, заболевания сердца, печени, нарушения деятельности центральной нервной системы, аллергические заболевания [2, 6]. У подростков происходят глубокие возрастные нейрогуморальные перестройки, которые часто вызывают различные функциональные нарушения или расстройства, что может сказываться на успеваемости.

Бактериально индуцированное нарушение азотного обмена у взрослого населения России достигает 80-90%, а среди детей старшего школьного возраста составляет 50-60%. Широкомасштабных обследований детского населения России до настоящего времени не проводилось из-за сложности диагностики бактериального нарушения азотного обмена. Это определяет актуальность настоящего исследования.

Степень инфицированности школьников хеликобактерной инфекцией определяли с помощью высокочувствительного и высокоинформативного ^{13}C -уреазного дыхательного теста. В основе этого метода лежит регистрация $^{13}\text{CO}_2$ в выдыхаемом воздухе после приема тестовой мочевины, содержащей незначительное количество стабильного ^{13}C изотопа [7, 8]. При наличии в желудочно-кишечном тракте хеликобактерной инфекции, обладающей уникально высокой уреазной активностью, происходит гидролиз мочевины с образованием $^{13}\text{CO}_2$ и аммиака. Образовавшиеся газы всасываются в кровь, затем попадают в легкие и далее с выдыхаемым воздухом выводятся из организма тестируемого. Превышение количества $^{13}\text{CO}_2$ над его природным содержанием в выдыхаемом воздухе свидетельствует о наличии

Helicobacter pylori у тестируемого пациента. Измерения изотопного состава углерода выдыхаемой углекислоты проводили на специализированном масс-спектрометре Breath MAT Plus. Изменения содержания ^{13}C -изотопа в CO_2 ($\delta^{13}\text{C}$, ‰) определяли согласно выражению:

$$\delta^{13}\text{C} = (R_t/R_0 - 1) \cdot 1000\text{‰},$$

где R_0 и R_t – отношения содержания ^{13}C и ^{12}C изотопов в CO_2 до приема и после приема ^{13}C -мочевины.

Величина ошибки измерения разности в содержании ^{13}C в анализируемой углекислоте относительно лабораторного стандарта не превышало $\pm 0.2\text{‰}$. По величине $\delta^{13}\text{C}$, определенной для выдыхаемой углекислоты у тестируемых учащихся, были определены степени инфицированности верхнего отдела желудочно-кишечного тракта: степень

инфицирования: 1 – слабая, 2 – умеренная, 3 – высокая, 4 – очень высокая.

На протяжении последних лет наблюдается увеличение количества детей с гастродуоденальной патологией в возрасте от 7 до 18 лет (рис. 1). Самой многочисленной группой оказались дети в возрасте от 15 до 18 лет. Среди детей с гастродуоденальной патологией преобладали девочки. Установленные половые различия наиболее показательны в группе детей от 7 до 11 лет и от 12 до 14 лет. Результаты исследования показали, что средняя инфицированность учащихся *Helicobacter pylori* составила 44,7% (среди девочек – 23,3%).

В ходе оценки результатов исследования нами отмечено, что наибольшее число школьников, имеющих в основном удовлетворительные оценки, имеют высокую и очень высокую степень инфицированности *Helicobacter pylori* (рис. 2).

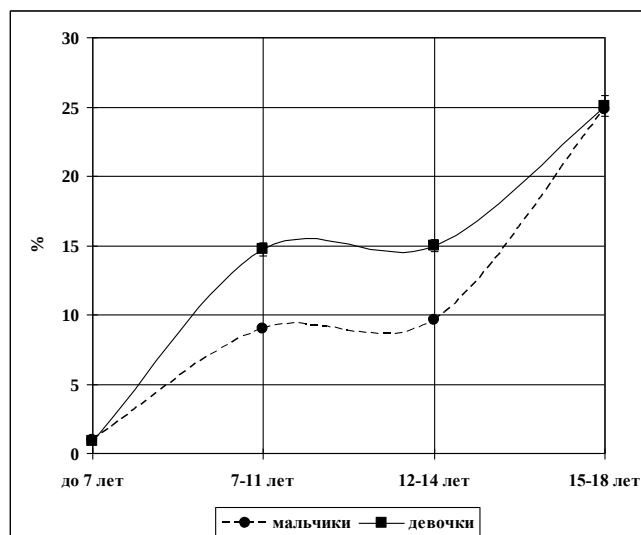

Рисунок 1 – Распределение детей с гастродуоденальной патологией по полу и возрасту

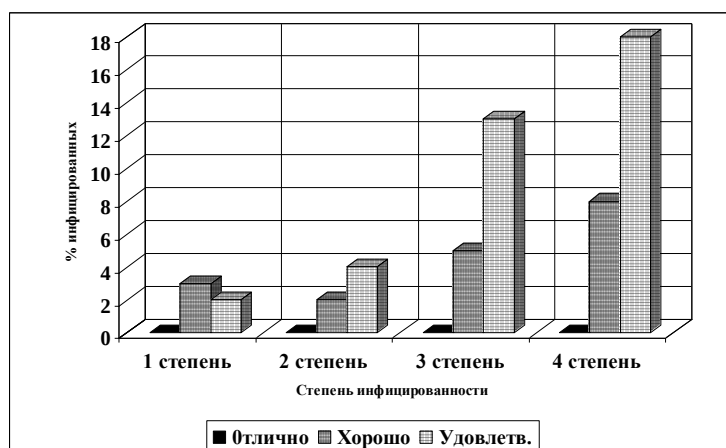

Рисунок 2 – Влияние степени инфицированности подростков *Helicobacter pylori* на успеваемость

У детей, занимающихся в школе на «отлично» и «хорошо» регистрировалась в основном слабая и умеренная степень инфицирования. Причем количество инфицированных среди отличников и хорошистов было значительно меньше. Это подтверждает наше предположение о возможном влиянии ам-

миака и продуктов жизнедеятельности *Helicobacter pylori* на умственную деятельность, а, следовательно, и успеваемость подростков.

Высокая и очень высокая степень инфицированности *Helicobacter pylori* отмечена у подростков,

страдающих изжогой, нарушением стула и повышенной утомляемостью (рис. 3).

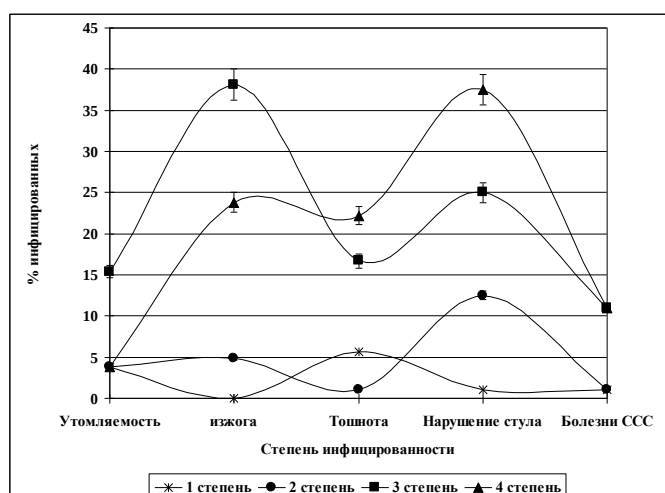

Рисунок 3 – Зависимость между симптомами проявления различных заболеваний и степенью инфицированности подростков *Helicobacter pylori*

В семьях девочек количество совместно проживающих родственников больше, чем в семьях мальчиков. Это способствует более высокому уровню инфицированности *Helicobacter pylori* среди девочек, учитывая, что заражение предположительно происходит от родителей к детям. Среди родственников исследуемых школьников было проведено анкетирование на предмет заболеваемости гастродуоденальной патологией. Результаты анкетирования представлены в таблице 1.

Изучение социально-экономических условий проживания свидетельствует о влиянии скученности

проживания людей на гастродуоденальную патологию (табл. 2). Исследования показали, что процент людей с гастродуоденальной патологией, проживающих в отдельных квартирах гораздо выше (57,3%), чем у проживающих в отдельном доме или коттедже.

Проведенное анкетирование показало, что многие дети с гастродуоденальной патологией живут в семьях служащих и неработающих, где уровень жизни невысокий (рис. 4).

Таблица 1 – Распространенность гастродуоденальной патологии у родственников детей (%)

Семьи	Мамы	Папы	Бабушки и дедушки	Сёстры и братья	Всего
Девочек	25,5	21,44	2,14	8,57	57,8
Мальчиков	21,44	14,28	0,71	5,71	42,1
Всего	47,14	35,7	2,85	14,28	100

Таблица 2 – Влияние условий проживания на гастродуоденальную патологию

Обследованные семьи	Отдельный дом	Отдельная квартира	Коттедж, пригород
	%	%	%
Семьи мальчиков	6,25	22,5	6,25
Семьи девочек	3,75	35,0	6,25
Всего	10	57,5	12,5

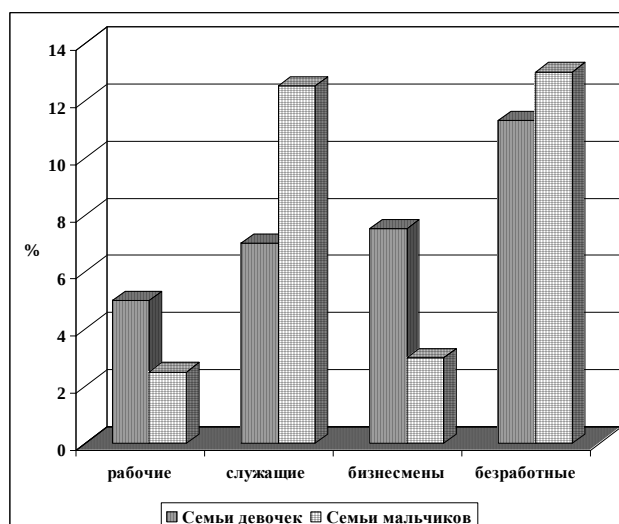

Рисунок 4 – Влияние социального положения на гастродуоденальную патологию у детей

Таким образом, взаимосвязь социокультурного пространства и гастродуоденальной патологии очень тесная. Прослеживается зависимость высокого риска гастродуоденальной патологии от низкого уровня жизни, несоблюдения элементарных правил санитарии и гигиены. Это доказывает, что на распространенность гастродуоденальной патологии, а, следовательно, *Helicobacter pylori* оказывают влияние социально-экономические и бытовые условия проживания.

Выводы

1. С возрастом количество инфицированных детей и степень инфицированности увеличивается.
2. С увеличением степени инфицированности подростков *Helicobacter pylori* наблюдается снижение успеваемости.
3. У подростков с различными симптомами нарушения деятельности желудочно-кишечного тракта и сердечно-сосудистой системы наблюдается высокая степень инфицированности *Helicobacter pylori*.
4. В семьях девочек количество совместно проживающих родственников больше, чем в семьях

мальчиков. Это может способствовать более высокому уровню инфицированности *Helicobacter pylori* среди девочек, учитывая, что заражение предположительно происходит от родителей к детям.

5. Процент людей с гастродуоденальной патологией, проживающих в отдельных квартирах гораздо выше (57,5%), чем у проживающих в отдельных домах или коттеджах (10-12,5%).

6. Увеличение количества детей с гастродуоденальной патологией наблюдается в возрасте от 4 до 18 лет. Самой многочисленной группой являются дети в возрасте от 15 до 18 лет. Среди детей с гастродуоденальной патологией достоверно преобладали девочки. Установленные половые различия наиболее показательны в группе детей от 7 до 11 лет и от 12 до 14 лет.

7. У большинства детей с гастродуоденальной патологией, связанной с *Helicobacter pylori*, родители страдали заболеваниями желудочно-кишечного тракта.

8. Многие дети с гастродуоденальной патологией живут в семьях служащих и неработающих, где уровень жизни невысокий.

Список литературы:

1. Корсунский, А.А. Хеликобактериоз и болезни органов пищеварения у детей / А.А. Корсунский, П.Л. Щербаков, В.А. Исаков. – М.: ИД Медпрактика. – 2002, 168 с.
2. Кладь, А.Н. Хеликобактерная инфекция – проблемы и решения / А.Н. Кладь, И.Н. Лыков, Г.А. Шестакова // Вестник Калужского университета. – 2011. – №2. – С. 5-9.
3. Paul R. Harris Role of childhood infection in the sequelae of *H. pylori* disease [Electronic resource] / Paul R. Harris, Lesley E. Smythies, Phillip D. [et al.] // Gut Microbes. – 2013. – V. 4:6. – P. 426-438. – DOI: 10.4161/gmic.26943. – URL: <https://doi.org/10.4161/gmic.26943>.
4. Ford, A.C. Epidemiology of *Helicobacter pylori* infection and public health implications / A.C. Ford, A.T. Axon // *Helicobacter*. – 2010. – V. 15 (Suppl 1). – P. 1-6.
5. Blei, A.T. *Helicobacter pylori*, harmful to the brain? [Electronic resource] / A.T. Blei // Gut. – 2001. – V. 48. – P. 590-593. – URL: <http://dx.doi.org/10.1136/gut.48.5.590>
6. Spee, L.A. Association between *helicobacter pylori* and gastrointestinal symptoms in children / L.A. Spee, M.B. Madderom, M. Pijpers [et al.] // *Pediatrics*. – 2010. – V. 125(3). – P. 651-669. – DOI: 10.1542/peds.2010-0941.
7. Krumbiegel, P. Diagnosis of *Helicobacter pylori* infection in children: Is the ISN-urine test more reliable than the 13C breath test? / P. Krumbiegel, O. Herbarth, W. Kiess [et al.] // *Scand. J. Gastroent.* – 2000. – V. 4. – P. 353-358.
8. Рапопорт, С.И. Дыхательный тест – необходимый шаг в практике врачей / С.И. Рапопорт, Г.В. Цодиков, Ю.С. Ходеев, А.М. Зякун [и др.] // Клиническая медицина. – 2003. – № 1. – С. 19-24.

УДК: 159.91

М.Б. Захаров, Н.В. Ергольская, Е.А. Богомолова, Г.В. Чернова
ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ СВОЙСТВ НЕРВНЫХ ПРОЦЕССОВ
У УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ МОУ «СОШ №1 Г. БОРОВСК»

В статье представлены результаты оценки свойств нервной системы у обучающихся в МОУ «СОШ №1 г. Боровск». Даны характеристики различных свойств нервной системы и их проявление в образовательном процессе. Выявлено, что 50% учащихся старших классов имеют слабую нервную систему, и при этом у 62% учащихся подвижная нервная система.

Ключевые слова: обучающиеся; свойства нервной системы.

M.B. Zakharov, N.V. Ergolskaya, E.A. Bogomolova, G.V. Chernova
RESEARCH OF SOME PROPERTIES OF NERVOUS PROCESSES
AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS OF MEI «SECONDARY SCHOOL № 1 OF BOROVSK»

The article presents the results of evaluating the properties of the nervous system among students at MEI «Secondary school № 1 of Borovsk». Characteristics of various properties of the nervous system and their manifestation in the educational process are given. It was revealed that 50% of high school students have a weak nervous system and at the same time, 62% of students have a mobile nervous system.

Key words: student; properties of the nervous system.

В педагогической науке существует понятие «индивидуализация обучения». Это понятие определяется как «организация учебного процесса, при котором выбор способов, приёмов, темпа обучения учитывает индивидуальные различия учащихся, их уровень развития и способности к учению» [5].

Учитель, ориентируясь на умственное развитие и личные черты каждого учащегося, должен всегда помнить, что все эти качества отличаются своим непостоянством. Однако учащиеся существенно различаются и по другим своим качествам, таким как быстрота, темп работы, работоспособность, сосредоточенность, скорость восприятия и запоминания, переключаемость и т.д. Эти особенности учащихся при других одинаковых условиях (наличие интереса, знаний и умений) обусловлены некоторыми природными факторами, в частности, основными свойствами нервной системы человека. Эти нейродинамические особенности практически нельзя изменить, ведь они изначально заложены в человеке, но и нельзя не обращать на них внимание, так как их влияние на жизнь человека очень велико и проявляется во многих видах деятельности, связанной не только с учёбой [1].

В своё время огромный резонанс в истории изучения природных основ индивидуальных различий произвело учение И.П. Павлова о свойствах нервной системы и их комбинациях, составляющих разные типы нервной системы. В дальнейшем это учение было развито Б.М. Тепловым и В.Д. Небылицыным и стало теоретической основой такой науки, как дифференциальная психофизиология [4].

Целью настоящей работы является исследование таких важных в учебной деятельности свойств нервной системы, как сила-слабость и подвижность-инертность, и их проявлений в образовательном процессе.

Учащийся со слабой нервной системой, как правило, тихий и послушный, не может долго участвовать в активной работе на уроке или игре, где

нужна подвижность, так как имеет небольшой запас сил и из-за высокой чувствительности быстро утомляется. Может быть склонен к аккуратности. Из-за своей высокой чувствительности обладает высокой впечатлительностью. Часто учащийся не может найти подходящих слов из-за растерянности, дать ответ на поставленный учителем вопрос.

Ребёнок с сильной нервной системой часто выглядит бодрым, активным, уверенным в себе, он не испытывает проблем в учебной деятельности и способен легко усваивать значительный по объёму материал. Внешне заметно, что такие дети постоянно готовы что-то делать, неутомимы, и их практически невозможно увидеть усталыми, вялыми или ослабленными. Они могут без проблем отсидеть все уроки, усвоив основной учебный материал, после чего пойти на дополнительные занятия и, совсем не устав, вернуться домой. Чаще всего сильно увлекаются своей работой и могут отрешиться от постороннего мира. Таким учащимся не мешает шум в классе, разговоры и присутствие одноклассников. Подготовить домашнее задание они способны на перемене или по пути в школу и, следовательно, они способны за малое количество времени выполнить большой объём работы за счёт своей выносливости и бесперебойной работы [2].

Ученик с подвижной нервной системой сразу же выделяется учителем, как непоседливый, несобранный и несосредоточенный на уроке. Такие черты не всегда являются результатом воспитания или неправильного отношения к труду, но и могут быть возможны из-за проявления высокой подвижности нервной системы. Им скучно заниматься однообразной деятельностью. Взявшись за выполнение нового задания, способны полностью забыть о предыдущем. Нередко высокая подвижность нервной системы проявляется в чрезмерной двигательной активности, а также в характерных особенностях речи (торопливая, неразборчивая речь) [2].

Ученики с инертной нервной системой намного спокойней на уроках. Но если на перемене они участвуют в активных шумных играх, то с началом урока им трудно подстроиться и включиться в учебную деятельность. В отличие от учащихся с подвижной нервной системой, учащиеся с инертной нервной системой не разделяют внимание на разнообразные занятия; всё их свободное время после уроков практически полностью посвящено учёбе, так как домашнее задание выполняется очень долго, а каждое непредвиденное обстоятельство отвлекает их и выбивает из рабочей колеи. Важная особенность таких учеников в том, что они не могут быстро и полно ответить на внезапно поставленный вопрос, им требуется некоторое время на подготовку и тщательное обдумывание. Речь инертных учеников, как правило, нетороплива, иногда даже замедлена, мимика и жестикуляция практически отсутствуют [2].

Эмпирическое исследование было проведено нами на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 г. Боровск». Результаты были получены путём проведения опросов и тестирования в четырёх старших классах: двух десятых и двух одиннадцатых. Общая выборка составила 55 учащихся.

Для определения критерия «силы» нервной системы был использован опросник Я. Стреляу,

в котором вопросы касаются особенностей психической деятельности, связанные с силой нервной системы, и тэппинг-тест в модификации Ильина, использующий психомоторные показатели для определения силы нервной системы.

Для определения критерия «подвижности» нервной системы был использован опросник В.Т. Козловой [1], вопросы в котором касаются тех особенностей, которые согласуются с современными представлениями о подвижности нервной системы и методика «Код» [3].

На первом этапе нам было необходимо проанализировать результаты испытуемых, полученные при изучении свойств нервной системы с использованием личностных опросников. Следует указать, что данные опросники позволяют выявить субъективную точку зрения учащихся на свои свойства нервной системы и поэтому полученные по ним результаты не могут быть абсолютно достоверными, в отличие от тэппинг-теста или методики «Код», показатели по которым являются более объективными.

Результаты испытуемых по опроснику Я. Стреляу, предназначенному для определения силы нервной системы, представлены на рисунке 1.

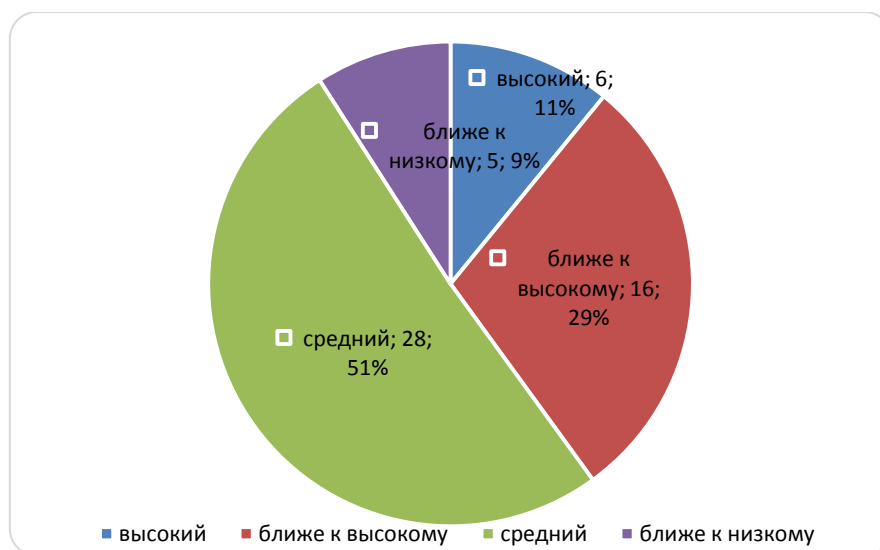

Рисунок 1 – Результаты испытуемых по опроснику Я. Стреляу (сила нервной системы)

Согласно полученным результатам, высокий уровень силы нервных процессов имеют 11% (6 человек), ближе к высокому уровню – 29% (16 человек), средний уровень силы нервных процессов у 51% (28 человек) и ближе к низкому уровню – у 9% (5 человек).

Вместе с тем, результаты исследования учащихся по тэппинг-тесту, также предназначенному для выявления силы-слабости нервной системы, отличаются от результатов по опроснику Я. Стреляу (рисунок 2).

Главное различие результатов – в наличии слабого уровня силы нервной системы более чем

у половины испытуемых. В целом, это можно объяснить тем, что результаты испытуемых по опроснику Я. Стреляу характеризуются большей субъективностью, поэтому можно предположить, что учащиеся могли неверно себя оценить.

С другой стороны, тэппинг-тест также имеет свои недостатки, в частности, его результаты чувствительны к помехам. Несмотря на это, тэппинг-тест считается более объективным методом исследования критерия «силы» нервной системы. Поэтому мы склонны рассматривать результаты тэппинг-теста как более достоверные по сравнению с результатами по опроснику Я. Стреляу.

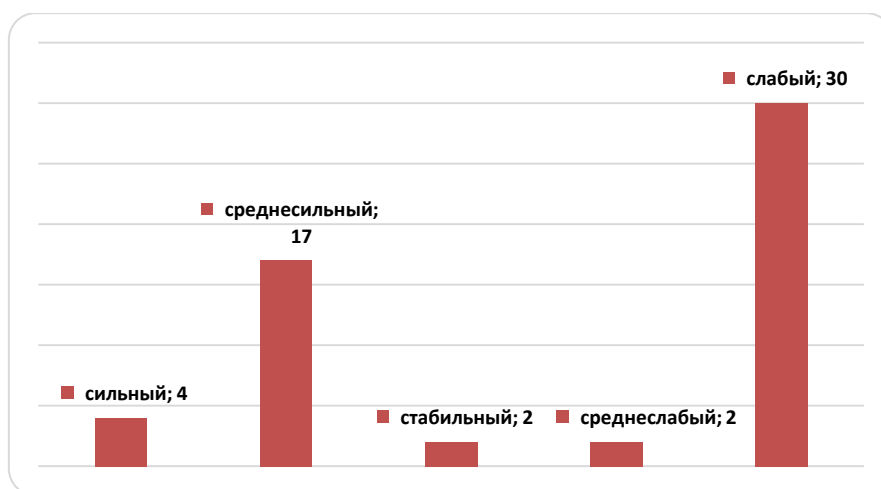

Рисунок 2 – Результаты испытуемых по тэппинг-тесту (сила нервной системы)

На следующем этапе исследовалось другое референтное свойство нервной системы – подвижность-инертность. Результаты испытуемых по опроснику В.Т. Козловой на определение подвижности нервной системы представлены на рисунке 3.

Согласно результатам опросника, у 5% учащихся (3 человека) был отмечен высокий уровень подвижности нервной системы, у 15% учащихся

(8 человек) подвижность нервной системы была ближе к высокому уровню, у 80% учащихся (44 человека) наблюдался средний уровень подвижности нервных процессов.

Вторая методика, которая использовалась для исследования подвижности-инертности нервных процессов – это методика «Код». Результаты испытуемых по этой методике представлены на рисунке 4.

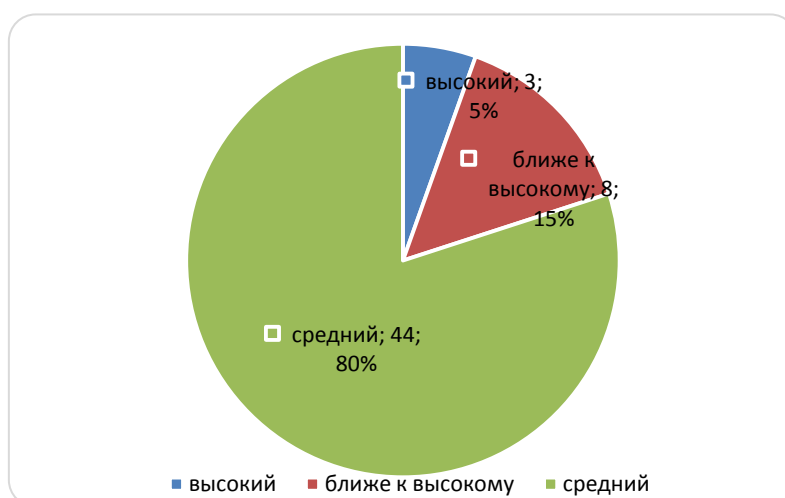

Рисунок 3 – Результаты испытуемых по опроснику В.Т. Козловой (подвижность нервной системы)

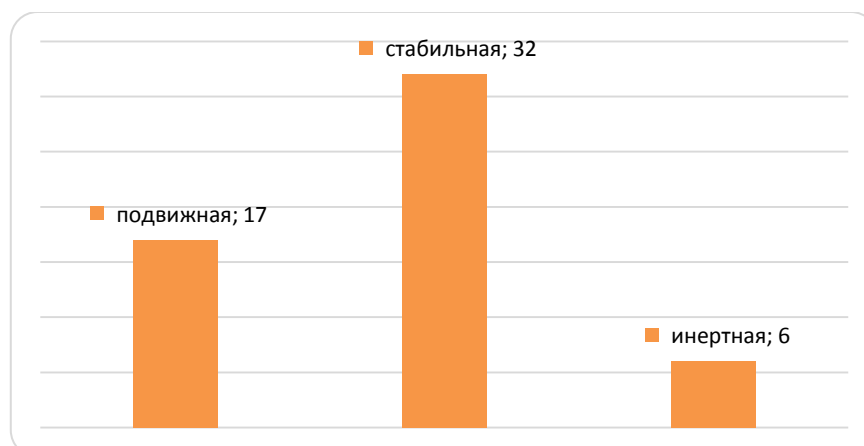

Рисунок 4 - Результаты испытуемых по методике «Код» (подвижность нервной системы)

Видно, что результаты испытуемых по опроснику В.Т. Козловой и методике «Код» довольно согласованы. В обоих случаях подавляющая часть испытуемых имеет среднюю подвижность нервной системы. Как и в случае с силой нервной системы, методика «Код» позволяет получить более объективные данные по подвижности нервной системы,

в отличие от субъективного опросника В.Т. Козловой.

На следующем этапе результаты испытуемых, полученные при изучении референтных свойств нервной системы, были обобщены и представлены на рисунках 5 и 6.

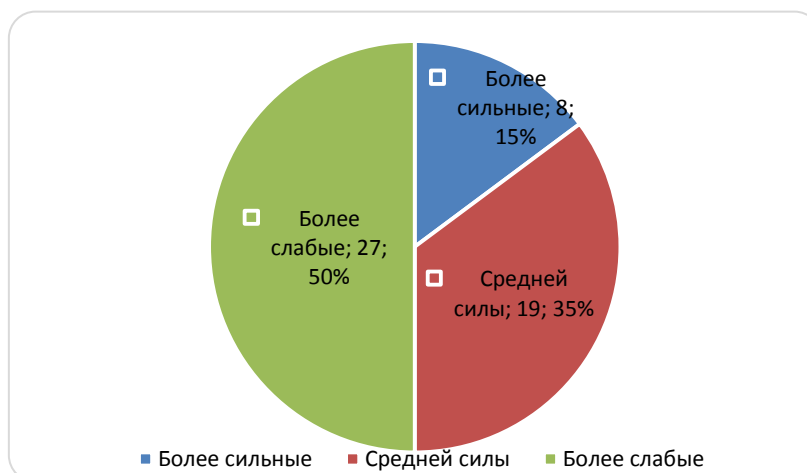

Рисунок 5 – Распределение испытуемых по параметру «сила-слабость нервной системы» (по выборке в целом)

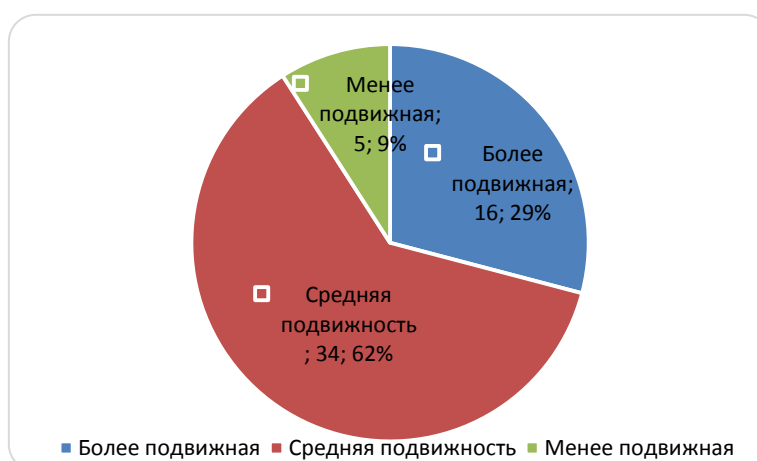

Рисунок 6 – Распределение испытуемых по параметру «подвижность-инертность нервной системы» (по выборке в целом)

На основании полученных нами результатов исследования можно сделать вывод о том, что 50% учащихся старших классов имеют слабую нервную систему и при этом, у 62% учащихся подвижная нервная система.

Учитывая полученный нами результат, можно дать следующие рекомендации:

По отношению к учащимся со слабой нервной системой:

1. Не ставить их в ситуацию неожиданного вопроса и быстрого ответа.
2. Давать достаточно времени на обдумывание и подготовку.
3. Учитывать ответы не только в устной, но и в письменной форме.
4. Не заставлять отвечать на только изученный материал.

5. При подготовке ответов давать время для проверки и исправления написанного.

6. Создавать спокойную обстановку на уроке.

7. По возможности спрашивать в начале урока, а лучше еще и в начале дня.

По отношению к учащимся с инертной и подвижной нервной системой:

1. Не требовать от них немедленного включения в деятельность, поскольку их активность в выполнении задания нарастает постепенно.

2. Постепенно предлагать разные задания, не торопить их с выполнением, поскольку они не могут активно работать с разнообразными заданиями.

3. Не торопить с изменением неудачных формулировок при устных ответах, а стараться дать время на обдумывание.

4. Спрашивать ближе к концу урока, так как учащиеся с инертной нервной системой с трудом отвлекаются от предыдущих ситуаций.

5. Избегать ситуаций, когда от инертного нужно получить быстрый ответ на неожиданный вопрос.

6. Не заставлять отвечать новый, только что пройденный материал, а дать время на подготовку дома.

Список литературы:

1. Акимова, М.К. Психофизиологические особенности индивидуальности школьников: Учет и коррекция: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.К. Акимова, В.Т. Козлова. – М.: Академия, 2002. – 160 с.
2. Герасимов, В.П. Особенности учебной деятельности младших школьников в связи с подвижностью нервных процессов: Автореф. дис. ... кандидата психол. наук / В.П. Герасимов. – 1976.
3. Методика «Код» // Психологическая диагностика: Научно-методический и практический журнал: Специальный выпуск: Диагностика природных особенностей человека / ред. М.К. Акимова, В.Г. Колесников. – 2007. – №4 июль-август 2007. – С. 24-26.
4. Небылицын, В.Д. Основные свойства нервной системы человека / В.Д. Небылицын. – М.: Просвещение, 1966. – 382 с.
5. Педагогическая энциклопедия Том 2: Ж-М /ред. И.А. Каиров, Ф.Н. Петров, Ф.Ф. Королев [и др.]. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – 912 с.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 796

А.А. Плахова, О.Г. Сущенкова
АНАЛИЗ УРОВНЯ ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЁЖИ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ И КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Проведена работа по изучению состояния здоровья молодежи в Архангельской и Калужской областях. Прослеживается тенденция понижения уровня здоровья, причём наибольший темп понижения соответствует категории детей 15-17 лет. Наиболее распространенными являются болезни органов дыхания. Также рассмотрены меры Правительства РФ по решению этих проблем.

Ключевые слова: физическая активность; заболеваемость; физическое развитие; уровень здоровья населения; возрастные категории.

A.A. Plakhova, O.G. Sushchenkova
ANALYSIS OF YOUTH HEALTH LEVEL IN ARKHANGELSK AND KALUGA REGIONS

The work was carried out to study the health status of young people in Arkhangelsk and Kaluga regions. There is a tendency to decrease the level of health, and the highest rate of decline corresponds to the category of children aged 15-17. The most common diseases are the ones of the respiratory system. The measures of the Russian Government to address these problems were also considered.

Key words: physical activity; morbidity; physical development; level of health of the population; age categories.

Введение. В последние десятилетия снижение уровня здоровья и населения в России стало общегосударственной проблемой. Неблагоприятные демографические процессы в нашем обществе сопровождаются отчетливым ухудшением здоровья детей, подростков, а также молодёжи. Особую тревогу вызывает негативная динамика практически всех показателей здоровья студенческой молодёжи, так как она представляет собой тот потенциал, которому предстоит решать важнейшие задачи по развитию и преобразованию общества.

Все меры по улучшению экологии и улучшению уровня медицины должны приниматься в комплексе с повышением уровня физической активности населения, что непосредственно влияет на улучшение состояния здоровья, физического и эмоционального самочувствия людей всех возрастов.

Целью нашей работы является исследование уровня здоровья населения Архангельской и Калужской областей. А также выявление распространенных заболеваний и наиболее уязвимых возрастных групп среди населения дееспособного возраста.

Организация и методы исследования. Для изучения данной проблемы мы провели исследование. В процессе работы были проанализированы статистические данные по состоянию здоровья населения, а также нормативно-правовые документы сферы физической культуры и спорта.

Результаты исследования и обсуждение.

По данным сайта статистики Архангельской области (без Ненецкого Автономного округа) в 2016 году из 100% опрошенных респондентов в возрасте от 15 лет 38,1% имеют хронические заболевания. Следует отметить, что в том же году опрошенная студенческая молодёжь вовсе не посещала санаторно-курортные учреждения. Такие данные дают понять, что следует уделить особое внимание состоянию здоровья молодёжи и рассмотреть различные пути его повышения.

Из категории опрошенных по наличию способности вести активный образ жизни 10,8% респондентов не имеют интереса или желания его вести. А из 100% опрошенных людей в возрасте старше 15 лет целых 39% никогда не занимались никакими видами спорта.

Данные цифры шокируют, ведь практически половина опрошенных в данной категории ни разу не занимались спортом. При том, что еще в одном опросе об оценке состояния своего здоровья более половины опрошенных считают его удовлетворительным по шкале от очень плохого до очень хорошего. Такие данные наталкивают на серьезные размышления о том, что может влиять на то, что студенческая молодёжь, если можно так выразиться, не является физически активной.

В таблице 1 представлены показатели общей заболеваемости населения по возрастным группам.

Таблица 1 – Показатели общей заболеваемости населения по возрастным группам (на 1000 соответствующего населения) [1]

	2016 год	2017 год	2018 год	2017 год, РФ	Темп прироста/убыли 2018 г.к 2016 г.(%)
Дети (0-14 лет)	3319,7	3338,3	3357,4	2211,0	+1,1
Дети (15-17 лет)	3226,4	3423,7	3448,1	2245,2	+6,9
Взрослые (18 лет и старше)	1653,8	1656,6	1677,0	1466,9	+1,4
Всего	1987,2	2002,4	2026,7	1617,8	+2,0

В 2018 году отмечено увеличение общей заболеваемости среди детей всех возрастов. Наиболее уязвимую категорию составляют в основном дети 15-17 лет. Рост заболеваемости среди детского населения также связан и с активным проведением с 2013 года профилактических медицинских осмотров согласно Министерства здравоохранения РФ от 12 декабря 2012 года № 1346н, от 10 августа 2017 года №514н.

На протяжении нескольких лет наиболее распространёнными заболеваниями среди детей Архангельской области являются болезни органов дыхания, на которые приходится самый высокий процент в структуре общей заболеваемости (2018 год – 40,7%). Острые респираторные заболевания дыхательных путей (ОРВИ, грипп) составляют 87,6% всех случаев заболеваний органов дыхания среди детей 0-17 лет.

По классу болезней органов пищеварения, которые в 2018 году занимают 2-ое место в структуре заболеваемости детей, отмечается снижение заболеваемости на 10,6% к уровню 2017 года.

На 3-ем месте в структуре заболеваемости детей (0-17 лет) – болезни глаза и его придаточного аппарата (7,4%, или 247,6 на 1000 детей). В 2018 году уровень заболеваемости данной патологией увеличился на 9,6% к уровню 2017 года.

Анализ динамики заболеваемости детского населения Калужской области за последние 5 лет выявил положительную тенденцию к снижению показателей заболеваемости по классам и группам: гастритом и дуоденитом на 33%, анемией на 22%. Однако серьёзную обеспокоенность вызывает продолжающийся рост на 69% показателя заболеваемости ожирением, в 2016 году составил 1550,0 на 100 тыс. населения и превысил среднероссийский уровень (по РФ – 1217,6 на 100 тыс.) [3].

Первое место в структуре первичной заболеваемости детского населения в Калужской области занимают болезни органов дыхания (в 2016 году – 74,5%). На втором месте находятся болезни кожи и подкожной клетчатки (в 2016 году – 5,6%). Замыкают тройку болезни органов пищеварения (в 2016 году – 3%) [3].

Проанализировав статистические данные Архангельской и Калужской области России можно с полной уверенностью сказать, что в нашей стране

необходима государственная стратегия, которая смогла бы улучшить показатели физического развития населения страны.

В связи с этим правительство РФ приняло программу развития физической культуры и спорта в РФ на 2016-2020 гг. [4]. Основным акцент данной программы будет сделан на создание условий, обеспечивающих возможность гражданам систематически заниматься физической культурой и спортом, и повышение эффективности подготовки спортсменов в спорте высших достижений. Задачами Программы являются: развитие инфраструктуры физической культуры и спорта, строительство и реконструкция спортивных объектов шаговой доступности, развитие материально-технической базы, создание необходимых условий для тренеров и спортсменов, с целью повышения эффективности тренировочного процесса.

Заключение. Молодое поколение является очень уязвимым слоем населения в плане здоровья и физического развития. Под физическим развитием подразумевается комплекс морфофункциональных показателей, характеризующих деятельность человека в биологическом плане. Физическое развитие является одним из показателей состояния здоровья населения.

Наше исследование показало, что наиболее часто встречающимися болезнями Архангельской и Калужских областях являются болезни органов дыхания. Нельзя однозначно утверждать, что данная тенденция является следствием только лишь недостатка двигательной активности. Но и этот фактор имеет место быть.

На данный момент уровень физического развития населения России не является самым высоким в мире, это обуславливают ряд отрицательных факторов: недостаточная пропаганда ЗОЖ и регулярно занятия физической культурой, несоответствие уровня материальной базы и инфраструктуры физической культуры задачам развития массового спорта, а также различные социально-бытовые факторы.

Несмотря на существующие проблемы, государство предпринимает попытки к улучшению сложившейся ситуации. Разрабатываются государственные планы и стратегии, которые смогут в ближайшее время улучшить показатели физического развития по всей стране в лучшую сторону.

Список литературы:

1. Архангельскстат [Электронный ресурс] / Официальная статистика. – Режим доступа: http://arhangelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelstat/ru/statistics/ (дата обращения: 06.11.2018).
2. Краснов, Е.А. Методические рекомендации «Основы организации самостоятельных занятий физическими упражнениями и самоконтроль» [Электронный ресурс] / Е.А. Краснов. – Режим доступа: <http://dvo.sut.ru/libr/fizra/i162kras/index.htm>.
3. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Калужской области в 2017 году: Государственный доклад. – Калуга: Управление Роспотребнадзора по Калужской области, 2018. – 179 с.
4. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ №1101-р от 07.08.2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902169994>.

УДК 796

П.К. Разуваев, В.В. Дорофеев
МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ К ЯВЛЕНИЮ КИБЕРСПОРТА

Киберспорт – это не что-то единое, это лишь обобщенное название целого раздела цифрового спорта. Киберспорт, как и шахматы, не развивает тело игрока и не укрепляет его здоровье, концентрируясь на интеллекте человека. Индустрия киберспорта совсем молодая и находится в активно развивающейся стадии. Больше всех заинтересованы и одобряют киберспорт молодые люди в возрасте до 25 лет. А в Китае и Южной Корее киберспорт не просто признан, но и поощряется обществом и даже государством. Цель исследования заключается в мониторинге общественного мнения разных возрастных категорий к данному виду спорта.

Ключевые слова: киберспорт; общественное мнение; вид спорта; возрастная группа; турнир; киберспортивные дисциплины.

P.K. Razuvayev, V.V. Dorofeev
MONITORING OF PUBLIC OPINION ON PHENOMENON OF ESPORT

ESport is not a single thing, it is just a generic name for a whole section of digital sports. ESport, like chess, does not develop a player's body or improve his health by focusing on a person's intelligence. The eSport industry is very young and is actively developing. Young people under the age of 25 are most interested in and approve of eSports. But in China and South Korea, eSport is not only just recognized, but also encouraged by the society and even the state. The purpose of the study is to monitor public opinion of different age categories for this sport.

Key word: ESport; public opinion; sport; age group; tournament; eSport disciplines.

Введение. Компьютерные игры – это очень интересное и приятное развлечение, доступное любому владельцу компьютера и помогающее не только хорошо провести время, но и узнать много нового. Но на этом потенциал цифровых развлечений не останавливается. Начиная с точного копирования реальных видов спорта в цифровое пространство и заканчивая созданием собственных продуманных и совершенно уникальных соревновательных игр, компьютерные игры с момента своего зарождения покушались на звание полноценной спортивной дисциплины. И вот сначала в России 25 июля 2001 года, а потом и почти во всем развитом мире, киберспорт был признан официальным видом спорта [4].

Чтобы быть успешным, киберспортсмен должен очень хорошо знать игру, в которой он соревнуется, уметь ориентироваться в нестандартных ситуациях и показывать высокую скорость реакции, но самое главное – он должен быть способен концентрироваться на большом количестве элементов, потому что именно сложность и многообразие переменных характерно для этого вида спорта. И, несмотря на то, что киберспорт – это совсем молодой и ещё не всецело принятый вид спорта, его популярность нельзя отрицать.

Киберспорт – это не что-то единое, это лишь обобщенное название целого раздела цифрового спорта. Сейчас существует множество так называемых киберспортивных дисциплин, которые представляют собой отдельные игры от разных разработчиков и зачастую в разных жанрах. Вот перечень самых популярных из них:

- League of Legends.
- Counter-Strike: Global Offensive.
- Overwatch.
- Dota 2.

- Hearthstone.
- Starcraft 2.
- Quake Champions.

По этим и многим другим играм проходит огромное количество турниров, с не менее огромными призовыми фондами. Достаточно успешные спортсмены в состоянии полностью обеспечивать себя, играя в данные дисциплины. Сами турниры с каждым годом становятся всё более и более масштабными, красочными и дорогими.

Цель исследования заключается в мониторинге общественного мнения разных возрастных категорий к данному виду спорта.

Организация и методы исследования. Для изучения данной проблемы, мы провели исследование. В процессе работы было опрошено 126 человек разных возрастов и социальных положений. Каждому предлагалось выразить своё отношение к киберспорту и аргументировать его. Данное исследование происходило в г. Калуга, опрашиваемые были случайными прохожими разных возрастных категорий.

Результаты исследования и обсуждение. В процессе исследования из 126 респондентов 38 человек одобряют киберспорт. 64 респондента считают, что киберспорт – это абсолютно бесполезное занятие и никак его не оценивают. Оставшиеся 24 человека резко раскритиковали киберспортивную деятельность, аргументируя это тем, что она никак не улучшает физическое здоровье человека, резко ухудшая психологическое. Также им лично ничего не понятно в этой сфере и нет желания разбираться в ней. Результаты исследования сведены в рисунок 1.

Рисунок 1 – Анализ общественного мнения о киберспорте

Исходя из полученной нами статистики, люди от 16 до 25 более склонны одобрять киберспорт, люди в возрасте от 25 до 35 более склонны оценивать его нейтрально, а вот люди в возрасте от 35+ скорее настроены осуждать киберспорт как явление.

Общественность разных стран по-разному относится к киберспорту. Так, в Китае и Южной Корее киберспорт не просто признан, но поощряется обществом и даже государством, а в США спортом признали только несколько самых популярных дисциплин. По большей мере во всём мире только одна часть общества заинтересована и одобряет киберспорт – молодёжь.

У нас же в стране, равно как и в других странах СНГ, индустрия киберспорта находится в активно развивающемся состоянии. Если сослаться на данные исследовательской компании Nielsen, то ещё в 2017 году аудитория киберспорта в России достигла 10,2 млн. человек и этот показатель только растёт [1, 2].

Несмотря на свою популярность среди молодёжи, киберспорт ещё далёк от всеобщего признания. Цифровой спорт критикуют множество людей, а также организаций, но не всегда эта критика не обоснована. Так, например, Мировой Олимпийский Комитет (МОК) не собирается включать киберспорт в перечень Олимпийских видов спорта. Глава МОК Томас Бах публично заявлял, что киберспорт не будет включен в Олимпийскую программу, так как на их взгляд большинство из ки-

берспортивных дисциплин – симуляторы насилия, что противоречит сути Олимпийских игр. К тому же из-за огромного количества самих игр, в которых осуществляется киберспорт и разности их разработчиков – этот вид спорта является слишком децентрализованным.

С другой стороны, немало людей отмечают, что у киберспортивных мероприятий нет четкой организации, а это значит, что Чемпионатов мира по одной и той же игре может несколько в год. В такой игровой дисциплине как Starcraft 2, например, в год проводятся два мировых турнира и получается, что существуют два мировых чемпиона: по версии «Intel Extreme Masters» и по версии «BlizzCon». Традиционно более престижным является чемпионство на турнире, устраиваемом самими разработчиками.

Так же сами киберспортсмены отмечают, что на данном этапе своего развития цифровой спорт очень непостоянен. Новые киберспортивные дисциплины появляются и исчезают, некоторые игры просто становятся не актуальными, не получая поддержку от разработчика, а некоторые вытесняются конкурентами. Таким образом, будучи киберспортсменом, очень нетрудно потерять работу из-за закрытия твоей дисциплины. Таким образом, совсем недавно перестала существовать как киберспортивная дисциплина такая игра, как Heroes of the Storm и всем киберспортивным организациям, которые имеют составы по этой игре, пришлось распустить свои команды. Множество профессиональных игроков потеряли свои работы и вынуждены были уйти в другие киберспортивные дисциплины или же просто оставить карьеру.

Заключение. По результатам нашего исследования можно судить, что основная аудитория фанатов киберспорта это молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет. Как отмечают Овчаренко Д.И. и Щавлинский Д.С. в своей работе [5], российский фанат киберспорта в среднем старше, чем европейский: в РФ самая большая возрастная группа от 25 до 34 лет (43%) среди изученных стран. В целом можно сказать, что любителями киберспорта является молодёжь, то есть люди в возрасте до 35 лет.

Несмотря на ряд сковывающих минусов, киберспорт действительно интересное явление современного мира, которое обладает огромным потенциалом стать чем-то большим впоследствии.

Список литературы:

1. Баленко, Е.С. Аудитория киберспорта России превысила 10 миллионов человек [Электронный ресурс] / Е.С. Баленко // Газета «РБК» Технологии и медиа. – 16.10.2018. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/03/2020/5e686aed9a7947cb8e9637d7?from=newsfeed.
2. Галадей, А.С. В России насчитали 33 тысячи киберспортсменов [Электронный ресурс] / А.С. Галадей // Журнал «Игромания». – 27.08.2018, 14-05. – Режим доступа: https://www.igromania.ru/news/77208/V_Rossii_naschitali_33_tysyachi_kibersportsmenov.html.
3. Гламазда, С.С. 12 миллионов: аудитория болельщиков киберспорта продолжает рост [Электронный ресурс] / С.С. Гламазда // Nielsen Россия. – 09.10.2019. – Режим доступа: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2019/12-millionov-auditoriya-boleshchikov-kibersporta-prodolzhaet-rost/>.

4. О введении видов спорта в государственные программы физического воспитания: приказ Госкомспорта РФ № 449 от 25.07.2001 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://lawrussia.ru/texts/legal_142/doc142a558x867.htm (дата обращения: 15.02.2019).
5. Шавлинский, Д.С. Прогнозирование киберспорта в РФ на 2019-2021 гг. / Д.С. Шавлинский, Д.И. Овчаренко // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции / редкол: О.Н. Широков [и др.]. – 2019. – С. 114-125.
6. Zendle, D. Behavioural realism and the activation of aggressive concepts in violent video games / D. Zendle, D. Kudenko, P. Cairns // Entertainment computing. – 2018. – Т. 24. – С. 21-29.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 551.582

И.В. Зайцева, Д.С. Сафарова

ИЗМЕНЕНИЕ ТЕМПЕРАТУРНОГО РЕЖИМА ВОЗДУХА В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД С 2013 ПО 2017 ГОД

В статье рассматривается изменение температурного режима воздуха в Калужской области за период с 2013 по 2017 год. Приводится анализ среднемесячных температур воздуха, среднегодовых температур воздуха, амплитуды температуры воздуха за год, средних многолетних температур месяца в Калужском регионе за пятилетний период наблюдений.

Ключевые слова: климат; среднемесячная температура воздуха; среднегодовая температура воздуха; среднегодовая температура воздуха; амплитуда температуры воздуха за год; средняя многолетняя температура месяца.

I.V. Zaitseva, D.S. Safarova

CHANGE OF AIR TEMPERATURE MODE IN KALUGA REGION WITHIN 2013-2017

The article considers the change of the air temperature mode in Kaluga region during the period from 2013 till 2017. The analysis of average month air temperatures, average year air temperatures, air temperature amplitudes within a year, average many-years month temperatures in Kaluga region for a five-year observation period is given.

Key words: climate; average month air temperature; average year air temperature; air temperature amplitude within a year; many-years month temperature.

Температурный режим Калужской области формируется под влиянием атмосферной циркуляции, радиационных факторов и физико-географических условий (рельеф, тип почвы, растительность и др.). В зимний период основную роль в формировании термического режима играют циркуляция атмосферы и связанная с ней адвекция воздуха, а также радиационное выхолаживание. Летом на термический режим, кроме радиационных и циркуляционных факторов, большое влияние оказывает подстилающая поверхность [1].

Температура воздуха является одним из наиболее важных элементов климата. Для характеристики климата применяют целый ряд показателей. Немаловажными являются температурные характеристики – среднесуточные, среднемесячные, среднегодовые показатели, а также амплитуда. Амплитуда температуры воздуха – это разница между максимальным и минимальным значением температуры за определенный промежуток времени за сутки, месяц или год.

Таблица 1 – Средняя температура воздуха за месяц в 2013 году, °С

Месяц	Ночь	День	За месяц
Январь	-14	-9	-11,5
Февраль	-8	-1	-4,5
Март	-13	-5	-9
Апрель	2	13	7,5
Май	13	24	18,5
Июнь	15	26	20,5
Июль	16	26	21
Август	14	25	19,5
Сентябрь	9	15	12
Октябрь	3	11	7
Ноябрь	2	7	4,5
Декабрь	-6	-1	-3,5

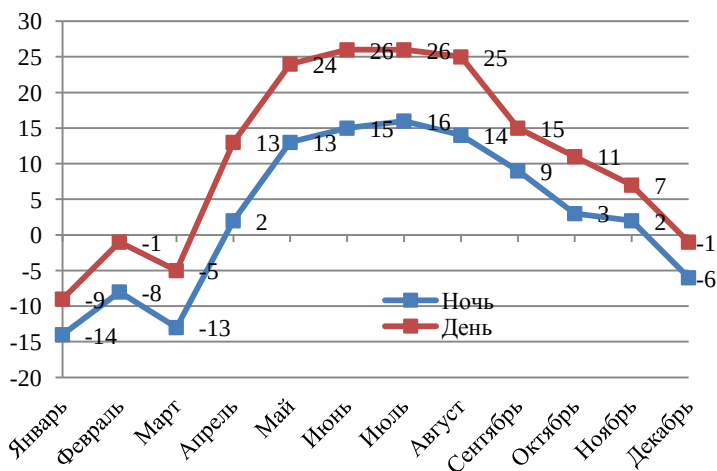

Рисунок 1 – График годового хода температур воздуха за 2013 год

Из таблицы 1 и рисунка 1 видно, что средняя годовая температура воздуха за месяц 2013 года ночью составила 2,8°С, днем – 12,3°С. Средняя годовая температура за 2013 год составила +9,6°С ночью и +13,6°С днем. Годовая амплитуда ночной темпера-

туры воздуха составила 30° и 35° дневной. Амплитуда температуры воздуха за 2013 год составила 32,5°. Средняя температура воздуха в 2013 году составила +11,5°С.

Таблица 2 – Средняя температура воздуха за месяц в 2014 году, °C

Месяц	Ночь	День	За месяц
Январь	-14	-7	-10,5
Февраль	-8	2	-5
Март	-4	7	5,5
Апрель	-1	14	7,5
Май	7	24	15,5
Июнь	7	22	14,5
Июль	10	28	19
Август	10	27	18,5
Сентябрь	7	19	13
Октябрь	-3	8	5,5
Ноябрь	-7	3	-5
Декабрь	-9	-3	-6

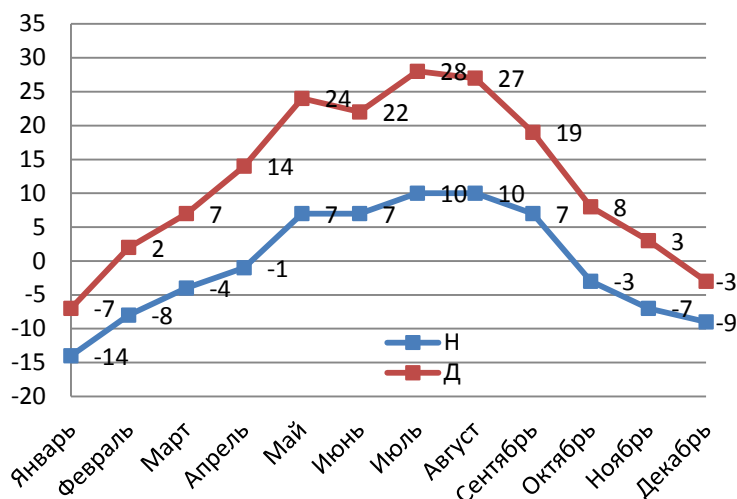

Рисунок 2 – График годового хода температур воздуха за 2014 год

Из таблицы 2 и рисунка 2 видно, что средняя годовая температура воздуха за месяц 2014 года ночью составила $-0,4^{\circ}\text{C}$, днем -12°C . Средняя годовая температура за 2014 год составила $+7,3^{\circ}\text{C}$ ночью и $+13,7^{\circ}\text{C}$ днём. Годовая амплитуда ночной темпера-

туры воздуха составила 24° и 35° дневной. Амплитуда температуры воздуха за 2014 год составила $29,5^{\circ}$. Средняя температура воздуха в 2014 году составила $+10,5^{\circ}\text{C}$.

Таблица 3 – Средняя температура воздуха за месяц в 2015 году, °C

Месяц	Ночь	День	За месяц
Январь	-8	-2	-5
Февраль	-7	1	-4
Март	-4	8	6
Апрель	-1	12	6,5
Май	5	21	13
Июнь	11	25	18
Июль	11	25	18
Август	12	25	18,5
Сентябрь	7	21	14
Октябрь	-2	9	5,5
Ноябрь	-4	4	0
Декабрь	-4	3	-0,5

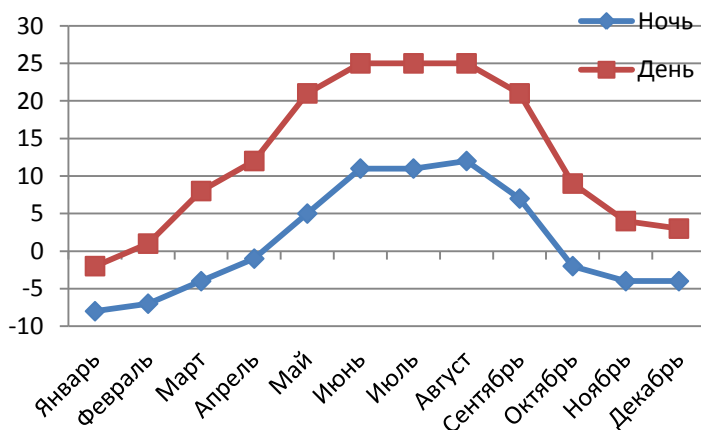

Рисунок 3 – График годового хода температур воздуха за 2015 год

Из таблицы 3 и рисунка 3 видно, что средняя годовая температура воздуха за месяц 2015 года ночью составила $1,3^{\circ}\text{C}$, днем $-12,7^{\circ}\text{C}$. Средняя годовая температура за 2015 год составила $+6,3^{\circ}\text{C}$ ночью и $+13^{\circ}\text{C}$ днем. Годовая амплитуда ночной температуры воздуха составила 19° и 27° дневной. Амплитуда температуры воздуха за 2015 год составила $23,5^{\circ}$. Средняя температура воздуха в 2015 году составила $+9,1^{\circ}\text{C}$.

Из таблицы 4 и рисунка 4 видно, что средняя годовая температура воздуха за месяц 2016 года ночью составила $6,8^{\circ}\text{C}$, днем $-8,4^{\circ}\text{C}$. Средняя годовая температура за 2016 год составила $+9,8^{\circ}\text{C}$ ночью и $+10,9^{\circ}\text{C}$ днем. Годовая амплитуда ночной температуры воздуха составила 31° и 34° дневной. Амплитуда температуры воздуха за 2016 год составила $32,5^{\circ}$. Средняя температура воздуха в 2016 году составила $+10,7^{\circ}\text{C}$.

Таблица 4 – Средняя температура воздуха за месяц в 2016 году, °С

Месяц	Ночь	День	За месяц
Январь	-10	-9	-9,5
Февраль	-1	1	0
Март	1	3	2
Апрель	9	12	10,5
Май	15	19	17
Июнь	19	22	20,5
Июль	21	25	23
Август	19	24	21,5
Сентябрь	11	14	12,5
Октябрь	4	6	5
Ноябрь	-3	-2	-2,5
Декабрь	-4	-4	-4

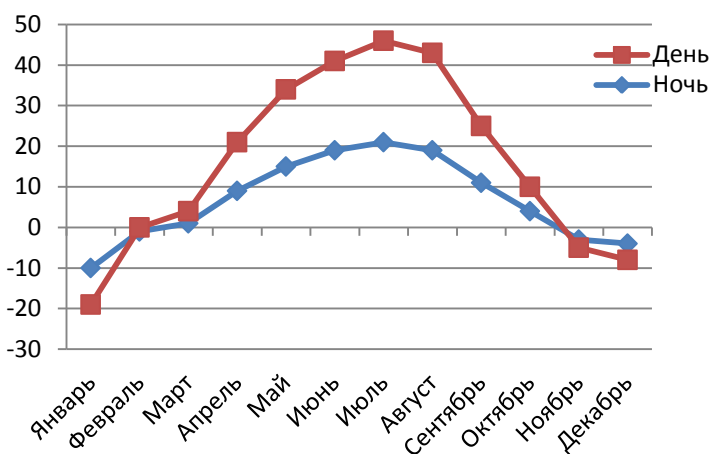

Рисунок 4 – График годового хода температур воздуха за 2016 год

Таблица 5 – Средняя температура воздуха за месяц в 2017 году, °С

Месяц	Ночь	День	За месяц
Январь	-7	-8	-7,5
Февраль	-4	-3	-3,5
Март	2	5	3,5
Апрель	6	8	7
Май	11	15	13
Июнь	15	17	16
Июль	18	21	19,5
Август	18	23	20,5
Сентябрь	13	16	14,5
Октябрь	5	6	5,5
Ноябрь	0	1	0,5
Декабрь	0	0	0

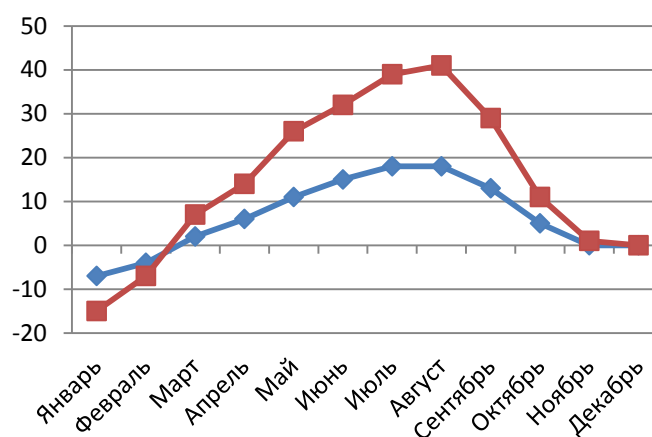

Рисунок 5 – График годового хода температур воздуха за 2017 год

Из таблицы 5 и рисунка 5 видно, что средняя годовая температура воздуха за месяц 2017 года ночью составила +6,4°C, днем – (+ 8,4°C). Средняя годовая температура за 2017 год составила +8,3°C ночью и +0,3°C днем. Средняя температура 2017 года составила +9,3°C. Годовая амплитуда ночной температуры воздуха составила 25° и 31° дневной. Амплитуда температуры воздуха за 2017 год составила 28°. Средняя температура воздуха в 2017 году составила +9,3°C.

За пятилетний период (2013-2017 г.) средняя многолетняя температура января составила -8,8°C, средняя многолетняя ночная температура января – 10,6°C, средняя многолетняя дневная температура января – (-7°C); средняя многолетняя температура февраля составила -3,4°C средняя многолетняя ночная температура февраля – (-5,6°C) и +1,6°C дневная; средняя многолетняя температура марта составила +1,6°C, (-5,2°C ночью и днем +5,6°C); средняя многолетняя температура апреля составила +7,8°C (-3,8°C ночью и +11,8°C днем); средняя многолетняя температура мая составила +15,4°C (+12,6°C ночью и +20,6°C днем); средняя многолетняя температура июня составила 17,9°C (+13,4°C ночью и +22,4°C днем); средняя многолетняя температура июля составила +20,1°C (+15,2°C ночью и +25°C днем);

средняя многолетняя температура августа составила +19,7°C (+14,6°C ночью и +24,8°C днем); средняя многолетняя температура сентября составила +13,2°C (+9,4°C ночью и +17°C днем); средняя многолетняя температура октября составила +5,7°C (+3,4°C ночью и +9°C днем); средняя многолетняя температура ноября составила -2,5°C (-3,2°C ночью и +3,4°C днем); средняя многолетняя температура декабря составила -2,8°C (-4,6°C ночью и -2,2°C днем). Средняя годовая температура воздуха за месяц в 2013 году составила +6,8°C, в 2014 году – +6,1°C, в 2015 году – +7,5°C, в 2016 году – +8,0°C, в 2017 году – +7,4°C. Средняя многолетняя (за 2013-2017 г.) температура воздуха за месяц составила +7,2°C. Средняя годовая температура воздуха за пять лет составила +10,2°C.

По многолетним климатическим данным средняя годовая температура воздуха составляет +4,6°C. Средняя температура самого холодного месяца в году (январь) равна -9,4°C, а самого теплого месяца года (июль) – +18,0°C [2]. Анализ температуры воздуха за пять лет с 2013 года по 2017 год показал, что температурный режим претерпел значительные изменения и температура воздуха за выше указанный период превысила климатическую норму во все месяцы без исключения.

Список литературы:

1. Физическая география и природа Калужской области: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Бочкаревой. – Калуга: Издательство Н. Бочкаревой, 2003. – 272с.
2. Современное состояние климатических условий Калужской области и их возможные изменения в условиях глобального потепления. Справочник [Текст] / Б.Г. Шерстюков, О.Н. Булыгина, В.Н. Разуваев. – Обнинск: ВНИИГМИ, 2001.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.06.01

И.Г. Бабалян, Е.И. Горбачева*
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ
ВОВЛЕЧЁННОСТИ В ВОЛОНТЁРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье описывается понятие «вовлечённость» в различных его трактовках. Представлены аспекты вовлечённости в волонтерскую деятельность, а также критерии, необходимые для оценки и измерения конструкта «вовлечённость в волонтерскую деятельность», которые в дальнейшем смогут быть использованы для создания особых методик, измеряющих уровень вовлечённости.

Ключевые слова: вовлечённость; чувствительность к проблеме; мотивация; волонтерская деятельность; психологическая сторона вовлечённости; вовлечённость в волонтерскую деятельность.

I.G. Babalyan, E.I. Gorbacheva
PSYCHOLOGICAL CONTENT OF INVOLVEMENT IN VOLUNTEER ACTIVITIES

The article describes the concept of «involvement» in its various interpretations. The article presents the aspects of involvement in volunteer activities, as well as the criteria necessary for evaluating and measuring the construct «involvement in volunteer activities», which in the future can be used to create special methods that measure the level of involvement.

Key words: involvement; sensitivity to the problem; motivation; volunteer activity; psychological side of involvement; involvement in volunteer activity.

Понятие «вовлечённость» все чаще используется в широком смысле в тех случаях, когда необходимо описать эффективного работника или студента, человека, глубоко интересующегося чем-то и достигающего определенных успехов в процессе своей деятельности.

Несмотря на то, что тема вовлечённости широко обсуждается социологами, психологами, педагогами и специалистами других областей, до сих пор ученые не пришли к консенсусу, и понятие «вовлечённость» в разных контекстах подразумевает разное значение.

Именно по этой причине прежде, чем говорить о психологическом содержании этого понятия, нам важно определить его границы, рассмотреть различные определения термина «вовлечённость» и выделить в нём психологическую составляющую. Изначально этот термин чаще всего использовался в контексте работ по менеджменту, подразумевая вовлечённость работника в деятельность организации, вовлечённость персонала.

Вовлечённость субъекта в деятельность – важная психологическая категория, показывающая, насколько эффективно и осознанно он может её выполнять, используя при этом внутренние и внешние ресурсы, и восполняя ресурсы в процессе этой деятельности. Одним из таких видов деятельности, для которых особенно важную роль играет вовлечённость, является волонтерство.

Волонтерская деятельность в наши дни во многих странах является одной из значимых общественных практик, позволяющих гражданам проявить социальную активность, чувствовать себя частью общества и влиять на процессы, происходящие в нём. Добровольная деятельность на благо других имеет двойной эффект, с одной стороны частично

решая проблемы социума, а с другой личностные социально-психологические задачи волонтера.

На фоне все возрастающей потребности общества в привлечении как можно большего числа людей к решению социальных проблем, тема благотворительности и добровольчества становится всё более актуальной, а вопрос вовлечения в волонтерскую деятельность с раннего возраста, в современной действительности стал частью государственной политики страны.

В Распоряжении Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 г.» отмечается, что число граждан и организаций, которые принимают участие в добровольческой деятельности в последнее время, неуклонно растёт. По данным социологических опросов свое участие в добровольческих программах в настоящее время подтверждают 15% граждан нашей страны. Вместе с тем, 50% опрошенных заявили о своей готовности работать на добровольной основе.

Такое значительное расхождение между фактически участвующими в волонтерской деятельности гражданами и теми, кто выражают свою готовность в ней участвовать, наталкивают нас на мысль, что существуют причины, которые мешают вовлечению максимального количества россиян в добровольческую деятельность.

Если рассматривать уже имеющиеся трактовки понятия вовлечённость, то они достаточно разнообразны. Н. Бердяев рассматривал его как творческий акт, П. Ландсберг понимал под этим понятием «акт особого рода, идущий... через личность», другими словами, свобода личности (по его мнению, реализация ценности личности происходит через деятельность).

При всем многообразии определений понятия «вовлечённость», описанных в различных областях психологического знания, в них выделяются общие аспекты. Во всех определениях важным является активность субъекта, при этом само понятие активности личности разрабатывалось в отечественном деятельностном подходе, в гуманистическом, экзистенциальном подходе и в позитивной психологии. Также нельзя не заметить, что различные определения связаны с различными видами деятельности, то есть прослеживается взаимосвязь с предметом вовлечённости, что также влияет на его понимание. В своей работе мы рассматриваем понятие «вовлечённость» в контексте волонтерской деятельности и этот аспект будет определяющим в понимании данной темы.

Таким образом, вовлечённостью можно считать психическое состояние, возникающее в процессе активной деятельности и характеризующееся слиянием действия и осознания ценности этого действия под влиянием внешних и внутренних стимулов.

Уильям Кан в своей работе рассмотрел понятие «вовлечённость» в контексте профессиональной деятельности. Под понятием вовлечённость Кан подразумевает «состояние работника, характеризующееся степенью реализации его личного потенциала в процессе выполнения его трудовой роли, а также степенью его деятельной, когнитивной (умственной) и эмоциональной экспрессии в процессе трудовой деятельности» (Kahn, 1990). Несмотря на то, что в своем определении он говорит о вовлечённости в трудовую деятельность, те психологические условия, которые он выделил, мы можем применить и к вовлечённости в волонтерскую деятельность.

Проанализировав психологические условия для измерения вовлечённости, которые описал в своей работе Кан, в контексте вовлечённости в волонтерскую деятельность мы можем выделить следующие условия: осмысленность – чувство отдачи от вложения себя в выполнение роли; доступность – ощущение обладания физическими, эмоциональными и психологическими ресурсами, необходимыми для включения себя в выполнение ролей, а также чувствительность к проблеме – одно из главных психологических условий, позволяющих измерить вовлечённость в волонтерскую деятельность.

Конструкт «вовлечённость в волонтерскую деятельность», имеет несколько аспектов, которые помогают нам рассмотреть его с разных сторон. Например, когнитивный аспект подразумевает под собой состояние познавательной активности, свободную ориентацию в деятельности, желание узнавать больше о предмете своей помощи, расширение представлений о волонтерстве. Если у волонтера повышается чувствительность к проблеме, то вместе с этим и повышается ресурс, который позволяет повысить и вовлечённость в деятельность, справедлив и обратный процесс.

Часто в рамках социально-психологического аспекта вовлечённость в волонтерскую деятельность

связывают с понятием мотивации. Таким образом, когда мы говорим о вовлечённости в волонтерскую деятельность, как о состоянии, находясь в котором человек добровольно прилагает усилия к выполнению работы, не предусмотренной его должностными или учебными обязанностями, мы подразумеваем, что им движет мотивация. При чем, мотивация может исходить как извне, так и иметь внутренний личностный характер. Иными словами, желание стать волонтером и добровольно прилагать усилия к решению общественных задач может возникать как под влиянием внешних факторов, так и исходить изнутри. Например, вовлечённый в волонтерскую деятельность студент может быть таковым, потому что он соответствующим образом замотивирован на добровольческую активность, то есть имеет некое стимулирование своей деятельности извне в виде одобрения и признания со стороны сверстников и преподавателей, послабления в учебе, возможности профессионального и личностного роста и развития. Также волонтер может считаться вовлечённым, потому что он обладает определенной самомотивацией, личной заинтересованностью в выбранной сфере волонтерской деятельности, что характеризуется высокой чувствительностью к проблемам общества.

Вместе с тем, внешнемотивационное вовлечение в волонтерскую деятельность часто становится недостаточным, так как подобное вовлечение, как правило, характеризуется низким уровнем осознанного отношения к волонтерству, недостаточным пониманием его целей и задач. Часто с целью вовлечения в волонтерскую деятельность руководством делается упор на мотивацию, упуская из виду факт осознанности волонтером его деятельности, что приводит к низкой динамике вовлечённости, то есть волонтер из года в год остается на одном и том же уровне вовлечённости в добровольческую деятельность.

Данная концепция была разработана Александром Астином в его работе, касающейся студенческой вовлечённости. По его мнению, суть студенческой вовлечённости напоминает понятие катексиса Фрейда, которое описывает инвестирование психологической энергии в объекты, находящиеся вне субъекта. Астин считает, что определение понятия можно сформулировать следующим образом: студенческая вовлечённость – это совокупность физической и психической энергии, затрачиваемой для приобретения академического опыта [Astin, 1984]. Однако, утверждая тесную взаимосвязь понятий вовлечённость и мотивация, автор в то же время разделяет эти понятия.

Исследования, проведенные в рамках социально-психологического подхода к изучению вовлечённости в волонтерскую деятельность описывают различные критерии для измерения и оценки этого конструкта. Самыми часто упоминаемыми из них являются частота участия в деятельности, количество ресурсов, затрачиваемых в процессе деятельности, а также уровень осознанности, готовность во-

влекаться в деятельность на безвозмездной основе, когнитивная активность.

Педагогический аспект вовлечённости характеризуется тем, в каких деятельностных позициях волонтер достигает тех или иных состояний (исполнитель, эксперт, организатор). Чем более активно он осваивает различные позиции волонтерской деятельности, тем больше у него расширяется особое психическое состояние когнитивной деятельности. В данном случае вовлечённость – это осознанное обращение с объектами действительности, которое повышается в зависимости от позиции, когда мы меняем позиции, расширяя свои представления о деятельности, появляется новый вид задач, повышается осознанность этих позиций, появляется необходимость осваивать новые знания, планировать свою деятельность.

Важно отметить, что взаимосвязь деятельностных позиций и изменения состояния сознания играет ключевую роль в изучении конструкта «вовлечённость в волонтерскую деятельность», именно эта взаимосвязь может быть описана в рамках психологического аспекта изучения понятия.

Психологическое содержание вовлечённости в волонтерскую деятельность раскрывается посредством критериев, которые характеризуют и измеряют её.

Мы выделили несколько критериев, которые при учете их в совокупности помогут оценить уровень и качество вовлечённости в волонтерскую деятельность, такие как частота участия в волонтерских практиках, мотивы участия, деятельностная позиция, рефлексивность, избирательность, профессиональная релевантность.

Частота участия в волонтерских практиках, пожалуй, самый очевидный и видимый критерий, которым можно измерить вовлечённость в волонтерскую деятельность. Проще говоря, вовлечённость волонтера относится к количеству физической и психологической энергии, которую он посвящает предмету своей деятельности.

Таким образом, высоко вовлечённый волонтер – это тот, кто, например, посвящает значительную энергию объекту своей помощи, уделяет много времени участию в волонтерских проектах, активно участвует в волонтерских организациях и часто взаимодействует с руководителями волонтерских движений.

И наоборот, типичный невовлечённый волонтер малоактивен, уделяет мало времени участию в добровольческих проектах, часто его участие носит ситуативный характер и подкрепляется внешними стимулами.

Мотивы участия также играют значимую роль в оценке вовлечённости в волонтерскую деятельность. Как уже было сказано выше, внешнемотивированное волонтерство носит более поверхностный, малоэффективный характер. Другими словами, волонтерская деятельность, основанная на внешних стимулах, таких как одобрение начальства, общества, денежное вознаграждение, послабления в учебе или работе характеризуется низкой осознанностью

и не способна решать важные социальные проблемы, а вовлечённость в таком случае выражена слабо. Вместе с тем, в случаях, когда волонтерская деятельность основана на высоком уровне чувствительности к социальным проблемам, осознанности своей деятельности и внутренней мотивированности, её можно назвать эффективной и она характеризуется высокой вовлечённостью.

Еще один критерий, выделенный нами для измерения вовлечённости в волонтерскую деятельность – это деятельностная позиция. Он характеризуется стремлением волонтера занять ту или иную позицию в волонтерской деятельности. Очевидно, что различные деятельностные позиции подразумевают разную степень ответственности, которую стремится взять на себя волонтер. Это может быть роль рядового исполнителя, который готов выполнять четкие инструкции и предписания, но не готов нести личную ответственность за результат деятельности, или организатора, уровень вовлечённости которого позволяет ему решать поставленные задачи, проявлять инициативу и привлекать ресурсы, или автора социальных проектов, где человек самостоятельно способен увидеть проблему и предложить пути её решения. От того, какую деятельностную позицию готов занять волонтер во многом зависит и уровень его вовлечённости в волонтерскую деятельность.

Рефлексивность также можно выделить, как один из критериев измерения уровня вовлечённости в волонтерскую деятельность. Здесь важно то, как оценивает волонтер собственную деятельность, её значимость, а также роль, которую он сам играет в обществе, приобщаясь к этой деятельности. Если в его понимании волонтерская деятельность является способом проведения досуга и не несет в себе задачи влиять на социальные проблемы, то такую вовлечённость можно характеризовать как низкую, и, напротив, если в процессе волонтерской деятельности возникает глубокое осознание её значения и собственной роли в ней, вовлечённость характеризуется как высокая.

Избирательность показывает, насколько волонтер заинтересован в конкретной сфере волонтерской деятельности, насколько этот выбор осознанный и обоснованный и соотносится с имеющимися ресурсами.

Профессиональная релевантность хоть и не напрямую, но также указывает на уровень вовлечённости в волонтерскую деятельность, так как имеющиеся профессиональные навыки и предпочтения позволяют быть более эффективным в ней, а имеющийся опыт в конкретной профессиональной деятельности способствует большей вовлечённости в волонтерскую деятельность, основанной на более высокой чувствительности к конкретным социальным проблемам.

Обоснование этих критериев очень важно, так как может быть положено в основу измерительных методик, которые позволяют отследить и выявить вовлечённость в волонтерскую деятельность и воздействовать на этот процесс, решая при этом не только

проблемы общества, но и задачи личности самого волонтера, а также использовать при создании эффективных программ волонтерской деятельности.

**Горбачева Е.И. – доктор психологических наук, профессор, научный руководитель.*

Список литературы:

1. Astin, A. Student involvement: a developmental theory for higher education / A. Astin // Journal of College Student Development. – 1984. – Vol. 25. – No 4. – P. 297-308.
2. Пантюхин, С.С. Концепция личностного включения-выключения в рабочих условиях У.А. Кана / С.С. Пантюхин // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LXIX междунар. науч.-практ. конф. № 10(67). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 70-74.
3. Великанова, Е.В. Уровень вовлечённости молодежи в волонтерскую деятельность (результаты социологического исследования) / Е.В. Великанова // Вестник КазГУКИ. – 2013. – №3.
4. Липатов, С.А. «Вовлечённость работника в организацию» или «увлечённость работой»: соотношение понятий / С.А. Липатов // Организационная психология. – 2015. – №1.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 376.42

М.Е. Буслаева, С.Н. Дробышева
ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Статья посвящена проблеме создания психолого-педагогических условий развития семантической стороны речи младших школьников с умственной отсталостью, в ней даны их характерные признаки, сформулированы методологические подходы к созданию психолого-педагогических условий развития семантической стороны речи детей с нарушением интеллекта.

Ключевые слова: психолого-педагогические условия; умственно отсталые учащиеся младших классов; семантическая сторона речи.

M.E. Buslaeva, S.N. Drobysheva
PROBLEM OF CREATING PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS
FOR DEVELOPMENT OF SEMANTIC SIDE OF SPEECH
OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

The article is devoted to the problem of creating psychological and pedagogical conditions for the development of the semantic side of speech of primary school children with mental retardation, it gives their characteristic features, formulates methodological approaches to creating psychological and pedagogical conditions for the development of the semantic side of speech of children with intellectual disabilities.

Key words: psychological and pedagogical conditions; mentally retarded primary school children; semantic side of speech.

Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в настоящее время является одним из приоритетных направлений деятельности системы образования Российской Федерации [3].

Усилия Министерство просвещения России сосредоточены на том, чтобы в рамках модернизации российского образования создать образовательную среду, обеспечивающую доступность качественного образования для всех лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов с учетом особенностей их психофизического развития и состояния здоровья [1, с. 433].

Анализ исследований, затрагивающих решение вопросов реализации психолого-педагогических условий для развития младших школьников с умственной отсталостью, показал, что данный вид педагогических условий обладает следующими признаками:

1) психолого-педагогические условия также рассматриваются учеными как совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, использование которых способствует повышению эффективности целостного педагогического процесса [4, с. 12];

2) совокупность мер оказываемого воздействия, характеризующихся как психолого-педагогические условия, направлена, в первую очередь, на развитие личности субъектов педагогической системы (педагогов или воспитанников), что обеспечивает успешное решение задач целостного педагогического процесса;

3) основной функцией психолого-педагогических условий является организация таких мер педагогического взаимодействия, которые обеспечивают преобразование конкретных характери-

стик развития, воспитания и обучения личности, то есть воздействуют на личностный аспект педагогической системы;

4) совокупность психолого-педагогических условий подбирается с учетом структуры преобразуемой личностной характеристики субъекта педагогического процесса [4, с. 12].

Следовательно, под психолого-педагогическими условиями развития семантической стороны речи у младших школьников с интеллектуальным недоразвитием понимается совокупность целенаправленно сконструированных взаимосвязанных и взаимообусловленных возможностей образовательной и материально-пространственной среды (мер воздействия) которые направлены на развитие личностного аспекта педагогической системы (преобразование конкретных характеристик личности).

Наличие развернутой лексики в речи школьников в определенной степени служит показателем зрелости личности в эмоциональной, морально-этической, психологической сфере, поскольку слова-оценки, слова-характеристики выражают отношение человека к миру, к окружающим и самому себе. Особого внимания требуют ученики младших классов с нарушением интеллекта.

В то же время, контингент школ-интернатов для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (для детей с нарушением интеллекта) стал более сложным из-за интеграции в них обучающихся с умеренной (F71) и тяжелой умственной отсталостью (F72).

Следовательно, в условиях гуманизации специального образования особую роль приобретает начальный этап обучения грамоте детей с нарушением интеллекта.

Его успешное прохождение оказывает большое влияние на отношение ребёнка к овладению знаниями и умениями, на формирование у него положительных качеств личности, а в дальнейшем – и социальной адаптации.

Поскольку становление речевой функции в процессе онтогенеза тесно связано с формированием других высших психических функций, то у детей с интеллектуальным недоразвитием в процессе обучения в начальной школе наблюдается ряд особенностей, в том числе, трудности в овладении письменной речью, как вторичное проявление несформированности устной речи.

Все это вызывает необходимость поиска новых технологий для совершенствования процесса обучения грамоте школьников с интеллектуальным недоразвитием, создание специальных психолого-педагогических условий для эффективного развития у них семантической стороны речи.

Все задачи развития речи взаимосвязаны и решаются комплексно, обучение произносительным навыкам неразрывно связано с формированием словаря ребёнка. Работа по коррекции недостатков словарного запаса проводится в направлении обогащения словаря и его уточнения. Не менее важна работа по исправлению недостатков в построении предложений и связной речи. При этом работа над формой выражения должна быть тесно связана с предварительным уяснением содержания высказывания.

Такой методический подход позволяет объединить вокруг одного и того же содержания разнобразный словарь и синтаксические конструкции и, в конечном итоге, в определенной мере преодолеть шаблонность речи умственно отсталых обучающихся.

Учёт специфических тенденций психофизического развития умственно отсталых детей даст возможность разработать основные направления и методическое обеспечение психолого-педагогической условий умственного и речевого развития обучающихся с нарушением интеллекта, определить последовательность изучения расположения учебного материала в процессе обучения грамоте в школе-интернате для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (для детей с нарушением интеллекта).

Учитывая в совокупности как теоретические положения, высказанные ранее, так и результаты практической деятельности, мы сформулировали следующие методологические подходы к созданию психолого-педагогических условий развития семантической стороны речи детей с нарушением интеллекта.

1. Прежде всего, это личностно-ориентированный подход к процессу обучения. Он заключается в том, что, изначально фазы речевого развития у каждого ребёнка, поступающего в 1-й класс, различны. Поэтому в ходе пропедевтического этапа обучения письму необходимо изучить уровень развития лексики каждого ребёнка, т.е. определить период его речевого развития в процессе онтогенеза

(по Р.Е. Левиной), чтобы, исходя из этого, строить коррекционную работу с ним [2].

2. Деятельностный подход к обучению детей. Формулируя этот принцип, необходимо исходить из того, что знания не могут быть усвоены умственно отсталым ребёнком только в готовом виде. Они должны явиться результатом его «исследовательской деятельности» в специально организованных условиях.

При этом педагог должен поддерживать и направлять проявления активности детей, а также специально создавать такие ситуации, в которых дети ощущали бы доступность в узнавании нового. В ходе работы необходимо создавать такую обстановку, в которой ребёнок посредством практических действий (иногда многократных) мог бы подтвердить и закрепить то, что он узнал, открыл для себя [2].

3. Ситуативно-игровой подход к подбору упражнений в процессе развития семантической стороны речи младших школьников с умственной отсталостью объясняется тем, что, по мнению ряда ученых (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.) игра имеет самое непосредственное отношение к подготовке ребёнка к усвоению грамоты. Это связано с тем, что игра влияет на умственное, эмоционально-волевое развитие детей, формирование инициативности и самостоятельности [2].

Отечественные и зарубежные педагоги и психологи (Ф. Бойтендайт, У.М. Гелассер, Р.И. Жуковская, Ж. Колларитс, Т.А. Маркова, К.Д. Ушинский, В. Штерн и др.), единодушно признали, что даже читающий, но не играющий ребёнок имеет меньше шансов на успех в процессе школьного обучения, чем наигравшийся в детстве, но не умеющий читать малыш.

Знания, данные в занимательной форме, в форме игры, усваиваются детьми быстрее, прочнее и легче, чем те, которые сопряжены с долгими «бездумными» упражнениями. Значение игровой деятельности в обучении умственно отсталых детей неоднократно подчёркивалось различными авторами (А.К. Аксёнова, Е.Н. Буслаева, В.В. Воронкова, М.Ф. Гнездилов, Е.С. Кузьмина, Н.Г. Морозова, М.Н. Перова, М.Н. Нудельман, Э.В. Якубовская и др.). При этом необходимо организовывать процесс игры так, чтобы сохранялись и синтезировались элементы учебной и игровой деятельности [2].

4. Наглядно-практический подход (он впервые был разработан М.Ф. Гнездиловым применительно к преподаванию русского языка во вспомогательной школе) очень важен для развития семантической стороны речи младших школьников с умственной отсталостью, поскольку наглядно-практическая деятельность детей данной категории в обучении имеет колоссальное значение.

Перечисленные нами подходы в процессе развития семантической стороны речи детей с нарушением интеллекта нужно осуществлять в тесной взаимосвязи, чтобы они, проникая один в другой и

дополняя друг друга, способствовали более эффективному обучению обучающихся [2].

В связи с этим первым условием формирования семантической стороны речи умственно отсталых обучающихся является использование специальных речевых упражнений, направленных на развитие всех сторон речи, особенно её семантики, применение вариативной наглядности, обогащающей содержание активного словаря, а именно уточнение и обогащение представлений о предметах и явлениях окружающего мира.

Применение методов и приёмов, способствующих возникновению мотивации речевой деятельности, повышение заинтересованности ребёнка в речевом высказывании – второе условие успешной работы по развитию семантической стороны речи умственно отсталых детей.

И ещё одно, не менее важное условие речевого развития детей, третье – обеспечение их высказываний необходимыми речевыми средствами, расши-

рение словарного запаса. Выполнение этого условия заключается в обязательной подготовительной работе, которая должна помочь школьникам овладеть нужным «строительным» материалом: словами, словосочетаниями, предложениями.

Определяя значение психолого-педагогических условий развития семантической стороны речи умственно отсталых школьников младших классов, нужно исходить из неразрывной связи мышления и речи в психической деятельности человека.

Речь совершенно обоснованно считается одним из показателей умственного развития ребёнка. При умственной отсталости в общей структуре дефекта всегда наблюдается как вторичное отклонение и недоразвитие речи.

Поэтому развитие речи, особенно её семантической составляющей, является одной из важнейших задач коррекционно-педагогической работы с умственно отсталыми школьниками младших классов.

Список литературы:

1. Буслаева, Е.Н. К проблеме инклюзивного и коррекционного образования в России / Е.Н. Буслаева // К.Э. Циолковский. Проблемы и будущее российской науки и техники. Материалы 52-х Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. – Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2017. – 527 с. – С. 432-434.
2. Буслаева, Е.Н. Развитие фонематического восприятия умственно отсталых школьников младших классов: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03. / Е.Н. Буслаева. – М., 2003. – 193 с.
3. Иванова, И.В., Булаева, Е.Н. Применение арттерапевтических приемов в практике педагогической поддержки детей группы риска /И.В. Иванова, Е.Н. Булаева // European Social Science Journal. – 2015. – №11. – С. 182-187.
4. Ипполитова, Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н. Ипполитова, Н. Стерхова //General and Professional Education. – 1/2012. – С. 8-14.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

Обнинский реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Доверие», Обнинск

УДК 378

Е.Н. Буслаева, С.Н. Дробышева
ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ДЦП В ВУЗЕ

В статье говорится о том, что в условиях актуализации интеграционных тенденций в образовании лиц с ДЦП, принципиальное значение для развития высшего образования приобретают вопросы психолого-педагогического сопровождения процесса обучения и социальной адаптации студентов данной категории в образовательном пространстве высшего учебного заведения.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение социальной адаптации студентов с ДЦП; барьеры инвалидности.

E.N. Buslaeva, S.N. Drobysheva
ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT
OF PROCESS OF TRAINING STUDENTS WITH CEREBRAL PALSY AT UNIVERSITY

The article states that in the context of the actualization of integration trends in the education of people with Cerebral Palsy, fundamental importance for the development of higher education is gained by questions of psychological-pedagogical support of the education process and social adaptation of students of this category in the educational space of the university.

Key words: psychological and pedagogical support of social adaptation of students with cerebral palsy; disability barriers.

Создание равных условий и возможностей участия в жизни общества для всех его членов – одна из приоритетных задач, которую призвано решать любое демократическое государство.

Особое значение при этом имеет получение высшего образования, качественных профессиональных компетенций людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [2, с. 258].

Интеграция человека с ОВЗ в образовательные условия высшей школы требует знаний о психологических особенностях формирования личности человека с функциональными ограничениями, поскольку хронические соматические заболевания, физические дефекты, нарушения работы анализаторных систем и многое другое, выступая в роли функционального ограничения возможностей взаимодействия человека с окружающей средой, формируют вторичные изменения – личностные, а именно: особенности самоотношения, «Я-концепции», самоактуализации.

Эти изменения часто становятся преградой на пути к обучению и самореализации человека [2, с. 259].

В то же время знание особенностей развития личности студентов с ограниченными физическими возможностями является для преподавателей необходимым условием формирования активной, гармонически развитой социализированной личности.

Создание безбарьерной среды в высшей школе, профессиональная подготовка студентов с ограниченными возможностями к дальнейшей трудовой деятельности подразумевает как техническое оснащение вузов, так и разработку специальных учебных курсов для преподавателей и обычно развивающихся студентов, направленных на формирование у них умения понимать, принимать и взаимодействовать со студентами-инвалидами [5].

Кроме этого необходимы специальные программы, направленные на облегчение процесса социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями в вузе.

На сегодняшний день существует ряд острых как социальных, так и психолого-педагогических проблем, связанных с доступностью получения высшего образования инвалидами, в числе которых лицами с ДЦП и его последствиями. Именно поэтому необходимость создания и расширения единого доступного пространства для получения высшего образования лицами с ограниченными физическими возможностями посредством адаптации условий к потребностям имеет большую значимость [3, с. 137].

Исходя из положения о возможности получения высшего образования лицами с ДЦП и его последствиями, необходимо изучить основные проблемы инвалидов, что необходимо для создания условий, качественно и количественно отвечающих их образовательным потребностям.

Для того чтобы определить содержание особенностей процесса обучения в сфере высшего образования, нужно проанализировать сущность социальных трудностей, выявить те блоки и барьеры, которые ставит перед человеком инвалидность. Социальные ограничения, порожденные нарушениями здоровья, носят структурно-комплексный характер и поэтому процесс осуществления компенсации затруднен [3, с. 138].

Основные барьеры инвалидности студентов с ДЦП

1. Ограничение физического плана или изолированность инвалида детерминированы либо физическими, либо сенсорными, либо интеллектуально-психическими недостатками лиц с ДЦП, которые препятствуют самостоятельному передвижению и ориентировке в пространственно-окружающей

среде. Данный барьер влечёт за собой ряд последствий, которые осложняют положение инвалида, и требуют принятия специальных мер, устраняющих пространственную, транспортную, бытовую изоляцию и обеспечивающих возможность социальной и образовательной адаптации.

2. Трудовая изоляция инвалида: индивид с ограниченными возможностями, в частности с ДЦП, имеет ограниченный доступ к рабочим местам или не имеет его вовсе. Данное положение обусловлено не только ограниченностью индивидуальных физических или интеллектуальных ресурсов, но и несовершенным характером рынка труда для лиц с особыми нуждами [3, с. 138].

3. Пространственно-средовой барьер – это важный и трудно преодолимый аспект для людей с ДЦП и инвалидов в целом. Даже в тех случаях, когда лицо с физическими ограничениями имеет средство передвижения (протез, кресло-коляску, специально оборудованный автомобиль), сама организация жилой среды, среды обучения, транспорта не является пока дружественной к инвалиду как к социальной категории. Недостаток ресурсов в среде образования особенно выделяется частичным или полным отсутствием приспособлений для самообслуживания и оборудования для свободного передвижения инвалидов [3, с. 139].

4. Информационный барьер. Данный барьер имеет двусторонний характер. Инвалиды затруднены в получении информации, как общего плана, так и имеющей непосредственное значение для них (исчерпывающие сведения о своих функциональных нарушениях, о мерах государственной поддержки инвалидов, о социальных ресурсах их поддержки).

5. Эмоциональный барьер, который складывается из непродуктивных, необъективных и осуждающих реакций окружающих инвалида (любопытства, насмешки, неловкости, жалости, чувства вины, гиперопеки, страха и т.д.) [3, с. 139].

6. Комплексный характер носит коммуникативный барьер, который обусловлен совокупностью действия всех ограничивающих инвалида барьеров, которые являются деформирующими по отношению к личности человека [6, с. 99].

Исходя из основных барьеров, обусловленных инвалидностью, выделяются направления организации учебного процесса лиц с ДЦП в сфере высшего образования – это система сопровождения и система поддержки.

Система сопровождения инвалидов с ДЦП или психологическое сопровождение – это совокупность мероприятий, направленных на повышение уровня адаптации студента-инвалида в условиях высшего образования, повышение коэффициента мобильности в высшем учебном заведении, преодоление непонимания в среде обучающихся и на формирование представления о самом себе в высшем учебном звене [3, с. 139].

Организовывая психолого-педагогическое сопровождение студента с ДЦП в вузе преподавателю нужно:

– во избежание переутомления учитывать объем и формы выполнения устных и письменных работ;

– чередовать на занятии двигательную активность с отдыхом;

– оценивать устные ответы и письменные работы с учетом физических и психических особенностей студента;

– проявлять педагогический такт, создавать ситуации успеха, своевременно оказывать помощь каждому студенту, развивать веру в собственные силы и возможности;

– необходимо учитывать, что акт письма у студентов с двигательной патологией может быть крайне замедленным, поэтому им нужно предоставить возможность печатать, записывать лекции на диктофон и т.д.;

– помнить, что несформированность пространственных представлений студента с ДЦП может отражаться на усвоении им точных наук; речевые нарушения могут затруднять устный ответ, а, следовательно, студенту с ДЦП нужно давать дополнительное время на подготовку, не торопить его, дать возможность сдать работу в письменном виде;

– при проведении письменных работ и оценке знаний обучающихся нужно продумывать условия предъявления им учебного материала, объем и способ его выполнения;

– вследствие ригидности у студентов с ДЦП затруднено переключение с одного вида деятельности на другой, а, следовательно, на выполнение задания ему нужно дать больше времени, чем остальным обучающимся;

– помнить, что замедленность и низкая мотивация, приводит к снижению скорости усвоения лекционного материала.

Рекомендации преподавателям по работе со студентами с ДЦП

1. Организовывать и соблюдать на занятиях ортопедический режим: следить за посадкой за столом – фиксация стоп, туловища, головы в специальном стуле.

2. Обязательно проводить физкультпаузу (5 минут): использовать специальные средства (утяжелители, утяжелённые ручки, резинки для фиксации тетради на парте, специальное оборудование).

3. При объяснении нового материала необходимо:

– разбирать, уточнять все новые изучаемые понятия, предметы, явления и действия (студент должен понимать их значение);

– осуществлять комплексную опору на работу всех сенсорных систем (слуховой, зрительной, тактильной). На очных занятиях стараться использовать средства наглядности.

4. Студентам с ДЦП свойственна повышенная тревожность, ранимость, обидчивость. Спастика и гиперкинезы могут усиливаться от громкого голоса, резкого звука и даже при затруднении в выполнении задания или попытке выполнить его. Поэтому нужно стараться следить за тем, чтобы у преподавателя и ассистента (волонтера) был: спокойный голос;

четкая речь (необходимое число повторений, подчёркнутое артикулирование, правильно выстроенная короткая фраза); поощрение.

Рекомендации студентам вуза по межличностному взаимодействию с обучающимися, имеющими ДЦП

1. Когда вы говорите с человеком, пользующимся инвалидной коляской или костылями, расположитесь так, чтобы ваши и его глаза были на одном уровне, тогда вам будет легче разговаривать.

2. Помните, что инвалидная коляска – неприкосновенное пространство человека. Не облакачивайтесь на неё, не толкайте, не кладите на неё ноги без разрешения. Начать катить коляску без разрешения – то же самое, что схватить и понести человека без его разрешения.

3. Всегда спрашивайте, нужна ли помощь, прежде чем оказать её.

4. Если ваше предложение о помощи принято, спросите, что нужно делать, и четко следуйте инструкциям.

5. Если вам разрешили передвигать коляску, сначала катите её медленно. Коляска быстро набира-

ет скорость, и неожиданный толчок может привести к потере равновесия.

6. Всегда лично убеждайтесь в доступности мест, где запланированы мероприятия. Заранее поинтересуйтесь, какие могут возникнуть проблемы или барьеры, и как их можно устранить.

7. Не нужно хлопотать человека, находящегося в инвалидной коляске, по спине или по плечу.

8. Если существуют архитектурные барьеры, предупредите о них, чтобы человек заранее имел возможность принимать решения.

9. Помните, что, как правило, у людей, имеющих трудности при передвижении, нет проблем со зрением, слухом и пониманием.

10. Не думайте, что необходимость пользоваться инвалидной коляской – это трагедия. Есть люди, пользующиеся инвалидной коляской, которые не утратили способности ходить и могут передвигаться с помощью костылей, трости и т.п. Коляски они используют для того, чтобы экономить силы и быстрее передвигаться.

Список литературы:

1. Буслаева, Е.Н., Буслаева, М.Е. Проблема получения высшего профессионального образования студентами с ограниченными возможностями и пути её реализации / Е.Н. Буслаева, М.Е. Буслаева // *European Research*. – 2015. – № 9 (10). – С. 63-66.
2. Буслаева, М.Е. Особенности организации процесса психолого-педагогического сопровождения социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья силами волонтеров в инклюзивном образовательном пространстве высшего учебного заведения / М.Е. Буслаева // *Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход. Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. – Калуга: ФБГОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», 2017. – С. 257-264.
3. Донгаузер, Е.В., Шитиков, А.К. Особенности обучения и социализации лиц с ДЦП и последствия в сфере высшего образования / Е.В. Донгаузер, А.К. Шитиков // *Высшее образование в России: история и современность*. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2017. – С. 136-142.
4. Левченко, И.Ю., Приходько, О.Г. Технологии обучения и воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / И.Ю. Левченко, О.Г. Приходько. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 192 с.
5. Постановление Правительства Калужской области от 22 декабря 2010 г. N 522 об утверждении долгосрочной целевой программы «Доступная среда в Калужской области (2015-2020 годы)».
6. Ярская-Смирнова, Е., Романов, П. Доступность высшего образования для инвалидов / Е. Ярская-Смирнова, П. Романов // *Высшее образование для инвалидов*. – Саратов: СГТУ, 2005. – С. 99.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

Обнинский реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Доверие», Обнинск

УДК 378.147

С.А. Аксютин, А.С. Чепурская
ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У УЧАЩИХСЯ
НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье раскрывается проблема формирования универсальных учебных действий у учащихся на уроках литературы. Рассматриваются виды универсальных учебных действий: личностные, познавательные, рефлексивные и коммуникативные. Определяется эффективность использования в учебной деятельности проектного обучения, исследовательской деятельности, технологии продуктивного чтения, письменной дискуссии, рефлексии и выявляется их влияние на процесс формирования универсальных учебных действий учащихся. Выделены основные универсальные учебные действия, формируемые на уроках литературы.

Ключевые слова: универсальные учебные действия; учебная деятельность; субъект; проектное обучение; исследовательская деятельность; технология продуктивного чтения; письменная дискуссия; рефлексия.

S.A. Aksyuchits, A.S. Chepurskaya
FORMATION OF UNIVERSAL LEARNING ACTIONS AMONG PUPILS
AT LITERATURE LESSONS

The article reveals the problem of formation of universal learning actions among pupils at Literature lessons. There are distinguished types of universal learning actions: personalized, cognitive, reflective and communicative. The effectiveness of the use of project teaching, research activity, productive reading technique, written discussion and reflection in the learning activity are determined, and their influence on the process of formation of universal learning actions among pupils is revealed. The main universal learning actions formed at Literature lessons are determined.

Key words: universal learning actions; learning activity; subject; project teaching; research activity; productive reading technique; written discussion; reflection.

Современная система образования ориентирована на формирование личности, способной к самообразованию и саморазвитию, к грамотному взаимодействию с окружающим миром. Реализация данной задачи в образовательном процессе осуществляется посредством учебной деятельности, направленной на развитие учащегося как субъекта, способного к инициативно-творческой поисковой деятельности. Результатом такой деятельности является личность, обладающая творческим нешаблонным мышлением, умеющая быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и уместно применять известные способы действия в нестандартной жизненной ситуации. Ключевыми компетентностями такой личности являются сформированные универсальные учебные умения.

Под понятием «универсальные учебные действия» в педагогике понимается «умение учиться, т.е. способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта» [3, с. 27]. Именно умение учиться влияет на уровень освоения учащимися предметных знаний, на формирование у них умений и компетенций, а также образа мира. С точки зрения психологии, под этим термином подразумевают «совокупность способов действия учащегося, обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса» [3, с. 27]. В этой связи универсальные действия открывают учащимся возможность расширять диапазон их действия как в различных предметных областях, так и в осуществлении самой учебной деятельности.

Универсальные учебные действия выполняют определенные функции:

1. Обеспечивают возможность учащемуся самостоятельно осуществлять учебную деятельность: ставить цели, искать и применять необходимые средства и способы достижения цели, контролировать и оценивать результаты учебной деятельности.

2. Способствуют гармоничному развитию личности и её самореализации на основе готовности к непрерывному образованию.

3. Влияют на успешное усвоение знаний, формирование умений, навыков и компетентностей в разных предметных областях.

Наиболее эффективно формирование универсальных учебных действий происходит при организации образовательного процесса на основе системно-деятельностного подхода, который основывается на теоретических положениях концепции Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина, П.Я. Гальперина. В рамках данного подхода раскрываются основные психологические закономерности процесса развивающего образования, описывается структура учебной деятельности с учетом общих закономерностей возрастного развития ученика.

Основополагающими характеристиками системно-деятельностного подхода являются:

– приоритетность личностно-смысловой сферы учащегося и механизмов образования его личного (субъектного) опыта;

– учет личного (субъектного) опыта школьников в учебной деятельности;

– культивирование субъектного опыта учащихся, которое подразумевает поддержку педагогом всех форм его проявления;

– переориентация процесса обучения на постановку и решение учебных целей и конкретных учебных задач самими школьниками;

– развитие у каждого учащегося умений и навыков работы в группе;

– изменение позиции педагога-информатора («контролера») на позицию организатора (координатора) и фасилитатора, способного активизировать и стимулировать деятельность школьников.

Как видим, ключевой фигурой в системно-деятельностном подходе является субъект – человек, умеющий учить себя, т.е. «умеющий преодолевать собственную ограниченность не только в области конкретных знаний и навыков, но и в любой сфере деятельности и человеческих отношений, в частности в отношениях с самим собой неумелым или ленивым, невнимательным или безграмотным, но способным меняться, становиться (делать себя) другим» [2, с. 14]. В процессе учебной деятельности школьник учится самостоятельно определять границы своего знания (незнания) и находить средства расширения границ известного и доступного. Результатом такой учебной деятельности является субъект, способный овладевать способами предметных и познавательных действий, обобщенных по форме теоретических знаний, т.е. умеющий учиться.

Достижение умения учиться предполагает полноценное освоение школьниками всех компонентов учебной деятельности: познавательный мотив, учебная цель, учебная задача, учебные действия (поиск, моделирование), учебные операции контроля и оценки. При этом учебная деятельность не может рассматриваться только как форма активности индивида, её подлинно социальная природа состоит в том, что она является формой сотрудничества, ориентированного на разделение и кооперацию для достижения общей цели. Учебное взаимодействие позволяет учащимся стать именно субъектами учебной деятельности, способными регулировать свою деятельность и деятельность окружающих. Д.И. Фельдштейн справедливо отмечал, что в процессе субъект-субъектных отношений наблюдается сложное взаимодействие взаимоотношений. Развитие социальной активности, самостоятельности ребенка как личности совершается наиболее оптимально в развитии деятельности по усвоению норм взаимоотношений [4].

Субъектом саморазвития учащийся становится только в подростковом возрасте, когда происходят кардинальные изменения в самосознании, возникает чувство взрослости, идет процесс переориентации с детских норм на взрослые. Именно в этот период учащийся «более или менее осознанно начинает ставить цели по самоутверждению, самосовершенствованию, самореализации, т.е. определять перспективы того, к чему он движется, чего добивается, что желает или, наоборот, не желает менять в себе» [5, с. 69].

Следует указать еще на несколько важных моментов: универсальный характер учебных действий проявляется еще и в том, что они носят надпредметный и метапредметный характер; обеспечи-

вают преемственность всех ступеней образовательного процесса; влияют на целостность общекультурного, личностного и познавательного развития и саморазвития личности.

В соответствии с ключевыми целями общего образования выделяют четыре блока универсальных учебных действий:

1. **Личностные действия** (влияние на формирование ценностно-смысловой ориентации учащихся и ориентации в социальных ролях и межличностных отношениях).

2. **Регулятивные действия** (обеспечение учащимися организации их учебной деятельности).

3. **Познавательные действия** (ориентация на решение общеучебных и логических задач).

4. **Коммуникативные действия** (социальная компетентность, выстраивание продуктивного субъект-субъектного взаимодействия и сотрудничества).

Универсальные учебные действия представляют собой целостную систему, в которой происхождение и развитие каждого вида определяется его отношением с другими видами учебных действий и общей логикой возрастного развития. Например, происхождение познавательных, личностных и регулятивных действий определяется наличием коммуникативных умений. Личностные учебные действия влияют на функционирование и развитие познавательных, коммуникативных и регулятивных действий. Познавательные действия являются существенным ресурсом достижения успеха, под их влиянием претерпевают значительные изменения личностные, регулятивные и коммуникативные действия. Регуляция учения, общения и сотрудничества проектирует определенные достижения и результаты ребенка, изменения его Я-концепции.

Литература – это осмысленная творческая духовная деятельность, обеспечивающая освоение идейно-нравственного содержания художественных текстов и развитие эстетического восприятия, поэтому трансляция духовно-нравственного опыта общества осуществляется через нравственное значение поступков героев литературных произведений. Приведем примеры формирования различных видов универсальных учебных действий на уроках литературы.

При организации учебной деятельности на уроках литературы особенно важно использовать системно-деятельностный подход, согласно которому учащиеся получают знания не в готовом виде, а открывают их сами посредством исследовательской и проектной деятельности. В рамках этой деятельности главная задача учителя – создать проблемную ситуацию и погрузить учащихся в поиск и исследование, в процессе которых они обнаруживают дефицит знаний и выстраивают учебную деятельность таким образом, чтобы восполнить этот недостаток знаний.

На формировании универсальных учебных действий особенно влияет использование различных форм **проектного обучения**: уроки решения проектных задач, предметные тематические проекты, образовательные модули.

Уроки решения тематических предметных или межпредметных проектных задач являются эффективным средством подготовки учащихся к серьезной проектной деятельности. Как правило, такие уроки проводятся в начальных классах. Так межпредметная итоговая проектная задача «Выбираем экскурсию» [1] погружает школьников в глубокое раздумье, поиск и находки. Школьникам необходимо выбрать экономически выгодный маршрут экскурсионной поездки и доказать целесообразность этой поездки. Для этого они изучают достопримечательности каждого города из различных источников информации (справочники, энциклопедии, интернет-ресурсы) и составляют тексты-сообщения о них. На этапе презентации ученики, используя наглядные материалы и средства выразительности речи, отстаивают свой маршрут и доказывают целесообразность выбранной поездки.

Предметные тематические проекты могут быть связаны с изучением биографии или творческого пути авторов произведений на уроках литературы в любом классе. Тема проекта может быть выбрана по итогам изучения конкретного произведения и затрагивать актуальные духовно-нравственные проблемы, например: «Роль Сонечки Мармеладовой в воскрешении Раскольникова», «В чём секрет человеческого счастья?» (по произведению А. Грина «Алые паруса»), «Проблема чести и долга в произведениях А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и Л.Н. Толстого «Кавказский пленник».

Исследование проблемы предполагает высокую степень самостоятельности, инициативности учащихся, формирует развитие социальных навыков школьников. Совместно работая над проектом, школьники бережно относятся к мыслям и чувствам друг друга, проявляют терпимость и терпение, уважение и дружелюбие. Результатом таких проектов является конкретный продукт (презентация, выступление, эссе) лично-значимый для учащихся.

Образовательные модули – это учебное пространство, направленное на решение поставленной проблемы посредством разновозрастного сотрудничества. Например, образовательный модуль «Народы России» проводится с участием школьников 5-6-х классов. Учащиеся исследуют территорию проживания выбранного народа, изучают природные и культурные особенности данной территории, народное творчество и промыслы, костюмы данного народа. Собранный материал дети систематизируют и оформляют в виде буклетов, презентаций, рекламных роликов.

На таких занятиях у учащихся развивается способность понимать и принимать другого субъекта и взаимодействовать с ним по принципу паритета (равноправия), что предполагает сопонимание, соосмысление, соощенку, сопереживание и приобщение к совместному творчеству, т.е. преобразующее взаимодействие. Ситуация разновозрастного сотрудничества эффективно влияет на развитие способности понимать и принимать позицию другого субъекта учебной деятельности.

Следует указать также и на потенциальные возможности *исследовательской деятельности* на уроках литературы в плане формирования универсальных учебных действий у учащихся. В настоящее время в связи с развитием цифровых технологий исследованием можно заниматься на уроках литературы с привлечением разнообразных интернет-ресурсов (различные презентации, уроки МЭШ, материалы Единой коллекции цифровых образовательных ресурсов: <http://school-collection.edu.ru/> и др.). Однако необходимо строго учитывать требования СанПиНа относительно времени использования данных ресурсов на уроке. Поэтому учащимся предлагается:

1) решить поставленную проблему посредством обращения к источникам, выходящим за рамки школьной программы;

2) исследовать лексико-семантическое поле слова, используя электронные этимологические, толковые и др. словари, сделать вывод о правильности употребления данного слова в современном обществе;

3) найти ошибки в представленной презентации и доработать её, изменив, например, тему исследования, аспект рассмотрения проблемы и др.;

4) на основе анализируемой презентации сформулировать предмет и объект исследования; выявить логику расположения слайдов;

5) сопоставить две презентации на одну тему и оценить полноту исследования, представленного в каждой работе.

Как видим, при организации проектной и исследовательской деятельности у учащихся формируются следующие универсальные учебные действия: личностные (базовые ценности: терпение, уважение, дружелюбие), коммуникативные (участие в диалоге), познавательные (выдвижение гипотез, решение проблемы), регулятивные (постановка учебной цели и выстраивание учебной деятельности по достижению данной цели).

Эффективным средством формирования универсальных учебных действий является *технология продуктивного чтения*.

Различают несколько этапов использования данной технологии в образовательном процессе:

1) знакомство с писателем. На данном этапе рекомендуется использовать такие задания, как составление конспекта (подробного или краткого), фиксация материала в виде таблицы. Таким образом биографические и творческие периоды жизни автора легче воспринимаются и запоминаются.

2) чтение самого текста. При таком виде работы используются следующие задания:

– «Чтение с остановками». Данный вид чтения открывает возможности для целостного видения произведения с использованием вопросов типа: Какие ассоциации вызывают у вас имена, фамилии героев, названия произведения («Куст сирени» Куприна, «Недоросль» Фонвизина)? Что вы почувствовали, прочитав эту часть? Какие ощущения у вас возникли? Какие ваши ожидания подтвердились? Что

было неожиданным? Как вы думаете, чем закончится рассказ? Как вы бы его закончили?

– Попробуйте ответить автору (согласившись или не согласившись с ним).

– Задайте автору вопросы, на которые в тексте вы не нашли ответа.

– Составьте план текста (цитатный; используя ключевые слова; подробный).

– Поставьте к тексту обобщающие вопросы.

3) работа с текстом после чтения. На данном этапе важно грамотно организовать дискуссию (выявление и формулирование основной идеи текста или совокупности его главных смыслов и др.), беседу (о смысле заглавия, о его связи с темой, главной мыслью автора и др.), интерпретирование (работа с иллюстрациями к тексту позволит ответить на такие вопросы: Точен ли художник в деталях? Совпадает ли его видение с вашим? Что хотел выразить художник таким изображением?).

На уроках литературы с целью формирования универсальных учебных действий используют *письменную дискуссию* (5-8-е классы). Эта форма организации учебной деятельности является эффективным средством работы со своей и чужой точками зрения и позволяет высказаться всем желающим, даже тем детям, которые в силу своей неуверенности, застенчивости, медленного темпа деятельности не участвуют в устных обсуждениях. Кроме того, письменная дискуссия – это дополнительная возможность концентрации внимания учащегося.

Немаловажную роль в формировании универсальных учебных действий играет *рефлексия* как средство подведения результатов учебной деятельности. Данный вид деятельности используют на различных этапах урока. Рефлексия направлена на осознание учеником пройденного пути, сбор в общую копилку замеченного, обдуманного, понятого каждым. Цель рефлексии – не просто уйти с урока с зафиксированным результатом, а выстроить смысловую цепочку действий. Перечислим примерный набор вопросов, на которые должен ответить ученик на этапе рефлексии:

– Что нужно было сделать в этом задании (задаче)? Какая была цель, что нужно было получить в результате?

– Удалось ли мне получить результат? Нашел ли решение, ответ?

– Справился ли я с заданием полностью правильно или с незначительной ошибкой (какой, в чём)?

– Справился ли я с заданием полностью самостоятельно или с небольшой помощью (кто помогал, в чём)?

– Как я оценю свою деятельность на уроке?

Важно помнить, что результаты ученика не нужно сравнивать с достижениями его одноклассников. Задача учителя – показывать, в чём вырос учащийся по сравнению с самим собой вчерашним.

Литература как учебный предмет обеспечивает формирование у учащихся следующих универсальных учебных действий:

– смыслообразования через прослеживание «судьбы героя» и ориентацию школьника в системе личностных смыслов;

– самоопределения и самопознания на основе сравнения своего «Я» с героями литературных произведений;

– основ гражданской идентичности путем знакомства с героическим прошлым России и переживания гордости и эмоциональной сопричастности к подвигам и достижениям её народа;

– эстетических ценностей и на их основе эстетических критериев;

– нравственно-эстетического оценивания через выявление морального содержания и нравственного значения действий персонажей;

– эмоционально-личностной децентрации на основе отождествления себя с героями произведения, соотнесения и сопоставления их позиций, взглядов и мнений;

– понимания контекстной речи на основе воссоздания картины событий и поступков героев;

– произвольного и выразительного построения контекстной речи с учетом целей коммуникации, особенностей слушателя;

– установления логической причинно-следственной связи событий и действий героев произведения;

– составления плана с выделением существенной и дополнительной информации [3].

Таким образом, требования к результатам изучения литературы включают формирование всех видов универсальных учебных действий с приоритетом развития ценностно-смысловой сферы и коммуникации. Универсальные учебные действия, их свойства и качества определяют эффективность образовательного процесса, в частности, усвоение знаний, формирование умений, образа мира и основных видов компетенций учащегося.

Список литературы:

1. Аксютин, С.А. Проектные задачи в образовательном процессе начальной школы: учеб.-метод. пособие для учителей нач. кл. (3–4 классы) / С.А. Аксютин; ГУО «Акад. последиплом. образования». – Минск: АПО, 2011. – 66 с.
2. Давыдов, В.В. Младший школьник как субъект учебной деятельности / В.В. Давыдов, В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман // Вопросы психологии. – 1992. – № 3-4. – С. 14-19.
3. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / А.Г. Асмолов [и др.]; под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2010. – 152 с.
4. Фельдштейн, Д.И. Психология развития личности в онтогенезе / Д.И. Фельдштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 208 с.
5. Цукерман, Г.А. Психология саморазвития / Г.А. Цукерман, Б.М. Мастеров. – М.: Интерпакс, 1995. – 287 с.

УДК 372.8

В.А. Антохина, Д.А. Шевченко
ОТБОР МЕТОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ДЕЙСТВИЯ
САМОКОНТРОЛЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В данной статье подвергается анализу уровень сформированности у младших школьников действия самоконтроля на материале разделов русского языка «Фонетики» и «Графики», комментируются типичные затруднения, испытываемые младшими школьниками при освоении звукового анализа. Рассматриваются методические средства формирования универсального учебного действия самоконтроля у младших школьников на уроках русского языка: интерактивная доска, Google-формы, рабочая тетрадь. Предлагается для обсуждения типология заданий на формирование значимых для младших школьников видов самоконтроля.

Ключевые слова: универсальное учебное действие самоконтроля; виды самоконтроля; интерактивная доска; Google-формы; рабочая тетрадь; самоконтроль; комплексное формирование разных видов самоконтроля.

V.A. Antokhina, D.A. Shevchenko
SELECTION OF METHODIC TOOLS
FOR FORMATION OF UNIVERSAL LEARNING ACTION
OF SELF-CONTROL AT RUSSIAN LANGUAGE LESSONS AT PRIMARY SCHOOL

This article analyzes the level of formation of self-control among primary school children on the material of Russian Language sections «Phonetics» and «Graphics», comments the typical difficulties experienced by primary school children when mastering sound analysis. The article considers methodic tools for forming a universal learning action of self-control among primary school children at Russian Language lessons: the interactive board, Google forms, the workbook. The typology of tasks for the formation of self-control types important for primary school children is proposed for discussion

Key word: universal learning action of self-control; types of self-control; interactive board; Google forms; workbook, self-control, complex formation of different types of self-control.

В современных вариативных программах начального обучения, реализующих Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, одним из приоритетных направлений является формирование умения учиться, которое обеспечивается системой универсальных учебных действий [10, с. 102]. В соответствии с ключевыми положениями системно-деятельностного подхода (Д.Б. Эльконин, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев), являющегося теоретической основой концепции универсальных учебных действий [3], именно формирование у младших школьников универсальных действий призвано помочь решить задачи качественного обучения.

Главным показателем сформированности умения учиться у младших школьников является готовность школьников к выполнению универсального регулятивного действия самоконтроля. Если ребёнок не способен осуществлять контроль своих действий, его учебная деятельность не может быть полноценной. По суждению Д.Б. Эльконина, именно действие самоконтроля характеризует всю учебную деятельность как управляемый самим ребёнком произвольный процесс [10, с. 267]. Контроль направлен на саму деятельность, а также фиксирует отношение учащихся к себе как к субъекту учебной деятельности, вследствие чего его направленность на решение учебной задачи носит опосредованный характер. Самоконтроль, составляя основу учебной деятельности, выступает и существенным фактором повыше-

ния эффективности освоения школьниками предметных знаний и умений.

В то же время данные специальных психолого-педагогических исследований [5, с. 73] и проведенного нами эксперимента свидетельствуют о низком уровне сформированности у младших школьников действия самоконтроля, демонстрируемого ими при изучении русского языка, в целом, и при освоении разделов «Фонетика» и «Графика», в частности.

В данной статье мы рассмотрим следующий круг вопросов:

1. Оценим уровень сформированности у младших школьников действия самоконтроля на материале «Фонетики» и «Графики».

2. Подвергнем анализу типичные затруднения младших школьников в освоении орфографических и графических правил, в основе которых лежит звуковой анализ.

3. Определим причины низкого уровня сформированности самоконтроля.

4. Предложим для обсуждения разработанные нами методические средства, направленные на формирование всех значимых для младших школьников видов самоконтроля во взаимосвязи с другими универсальными учебными действиями.

Анализ психолого-педагогических работ показывает, что в настоящее время понятие «самоконтроль» трактуется по-разному. Под самоконтролем понимается умение контролировать себя, а также правильно оценивать свои действия [8, с. 107]. По мысли В.В. Давыдова, самоконтроль – это опре-

деление соответствия учебных действий условиям и требованиям учебной задачи [7, с. 112]. С. Никифоров считает, что самоконтроль – это один из важных компонентов самоуправления и саморегуляции [5]. А.Я. Арета под самоконтролем понимает способность человека к самонаблюдению, самопроверке, в частности, проверке собственных действий средствами сопоставления их результатов с общепринятыми критериями [4, с.18].

В нашей работе мы взяли за основу определение самоконтроля, которое предложил Михаил Викторович Гамезо: «Самоконтроль – это сличение выполняемых действий и результатов с эталоном и операционным составом эталона; оценка совпадения реальных действий и их результата с заданными; коррекция и исправление ошибок в случае расхождения» [6, с. 102].

В рамках нашего исследования нами был проведен констатирующий эксперимент, первым этапом которого явилась проверка уровня сформированности действия самоконтроля у младших школьников на материале разделов курса русского языка «Фонетика» и «Графика». В тестировании приняли участие 212 учащихся 1-4 классов школ №46 и №12 города Калуги. Предпринятое нами экспериментальное исследование свидетельствует о низком уровне сформированности у младших школьников универсального учебного действия самоконтроля, демонстрируемого ими при изучении русского языка, в целом, и при освоении разделов «Фонетика» и «Графика», в частности. Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что умение осуществлять взаимоконтроль и контроль действий другого человека у учащихся младших классов находится на среднем и относительно высоком уровне. Умение осуществлять итоговый самоконтроль сформировано только у трети учащихся (33%), а это означает, что развитие данного вида самоконтроля у младших школьников на уроках русского языка осуществляется эпизодично. При этом фиксируется низкий уровень сформированности процессуального (56,6%) и прогностического самоконтроля (64,8%) на уроках русского языка. Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что значимые для младшего школьника виды самоконтроля не в полной мере складываются к концу начального обучения и не интегрируются в контрольно-оценочную самостоятельность, что противоречит требованиям современного Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования.

Прокомментируем типичные затруднения, испытываемые младшими школьниками при освоении фонетических и графических правил, в основе которых лежит звуковой анализ.

54% школьников, обследованных нами, испытывают трудности в выделении звуков в словах, которые начинаются со звука [й']. Это связано с тем, что ребенок не в полной мере разграничивает звук и букву, в частности, йотированные буквы (Е, Ё, Ю, Я) и звуки, ими обозначаемые в начале слова.

Кроме этого, младшие школьники не всегда различают твёрдые и мягкие согласные звуки, затрудняются в обнаружении звука [о] в словах. Названные трудности обусловлены ориентацией школьников на букву при проведении звукового анализа.

Учащиеся не умеют соотносить слово с его звуковой записью. Причиной затруднений является неспособность дифференцировать на слух звуки, различать звук и букву, неумение читать звуковые модели.

Младшие школьники испытывают трудности в обнаружении общего звука в словах. Это связано со смешением детьми звука и буквы, с несформированностью у них операций сравнения и обобщения.

Учащиеся зачастую не способны прогнозировать трудности, которые могут возникнуть при выполнении того или иного задания, определить этапы выполнения работы при осуществлении процессуального самоконтроля.

Причины сложившегося положения, по нашему мнению, связаны:

- с нерешенностью ряда важнейших вопросов методики формирования самоконтроля, в частности, с ее несоответствием современным научным представлениям о природе, видах, закономерностях формирования названного действия;

- с несоответствием методического инструментария, который предлагается в научно-методической и учебно-методической литературе и используется в современной школьной практике, природе самоконтроля как вторичного действия, закономерностям его становления.

В данной ситуации особую значимость приобретает проблема отбора и использования современных методических средств, которые прямо направлены на формирование самоконтроля у младших школьников и основаны на научных знаниях о видах самоконтроля и закономерностях его формирования.

Рассмотрим разработанные нами виды заданий, направленных на формирование всех значимых для младших школьников видов самоконтроля. Отобранный дидактический материал реализуется в заданиях, которые выполняются с использованием интерактивной доски, интернет-ресурсов, рабочей тетради. В рамках данной статьи подвергнем анализу задания на материале тем «Фонетика» и «Графика».

Приведем примеры апробированных нами видов заданий на осуществление **контроля действий другого человека**. Важность этих заданий обусловлена тем, что выполнение данного вида самоконтроля создает необходимую базу для овладения школьниками контрольными действиями.

Первое задание направлено на формирование контроля действий другого человека. Учащиеся перемещают картинки, располагая их в алфавитном порядке.

Второклассники выполняли задание:

«Рассмотри картинки. Произнеси названия предметов вслух.
Расположи картинки, так, чтобы слова были в алфавитном порядке».
Согласен ли ты с ними? Если есть ошибки, исправь их.

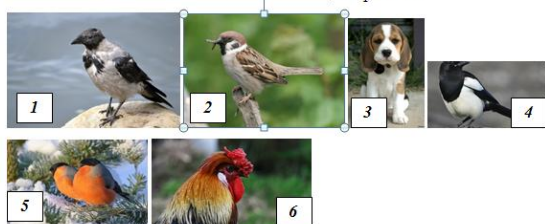

Рисунок 1 – Задание, выполняемое на интерактивной доске

Следующие задания направлены на выполнение контроля действий другого человека в единстве с такими предметными умениями, как соотнесение звука и буквы. Учащиеся исправляют неправильное обозначение звука на правильное.

Второклассникам необходимо было заполнить таблицу «Гласные звуки и буквы». Вот как они выполнили это задание. Согласен ли ты с ними? Если есть ошибки, исправьте их.

Звуки	Буквы
[а]	а
	я
[о]	о
[ё]	ё
[э]	э
	е
[у]	у
[ю]	ю
[ы]	ы
[и]	и

Рисунок 2 – Задание, выполняемое на интерактивной доске

1. Верно ли утверждение, что в русском языке есть звуки, которые произносятся только под ударением. Согласен ли ты с ними? Если да, то приведи примеры.

2. Ученики подбирали слова с двумя звуками [б] в слове. Проверь их работу. Если есть ошибки, исправь их.

- 1) бобр;
- 2) боб;
- 3) бамбук;
- 4) барабан.

3. Школьники записали слова, в которых есть звук [й']. Согласен ли ты с ними? Подчеркни правильные ответы.

- 1) лайка;
- 2) ели;
- 3) выют;
- 4) пояс;
- 5) люди;
- 6) лестница;
- 7) подъём;
- 8) льёт.

4. Ученикам было предложено назвать буквы в данных словах. Правильно ли они выполнили задания? Если есть ошибки, исправь их.

- 1) гнездо – гз, нз, е, зз, дз, о;
- 2) щука – щз, у, кз, а;
- 3) солнце – эс, о, эль, эн, цз, е.

Следующим значимым для младшего школьного возраста видом самоконтроля является взаимоконтроль. Выполняя данный вид самоконтроля, ученик контролирует не только свои действия, но и действия одноклассника. Но при этом часто учащиеся исправляют правильный ответ на неправильный, не исправляют ошибки, то есть осуществляют взаимоконтроль формально. Для преодоления указанных недочетов в выполнении взаимоконтроля мы предлагаем задания на комплексное формирование двух видов самоконтроля: итогового самоконтроля и взаимоконтроля. Учащиеся осуществляют проверку выполненной работы одноклассника, а затем сравнивают свои действия с ответом на доске. Такое взаимосвязанное выполнение сразу нескольких видов самоконтроля становится возможным при использовании интерактивной доски. Проиллюстрируем сказанное на примерах заданий:

1. Расположи звуки таким образом, чтобы получилась пословица.

[ж з' н'] [д а н а] [н а] [д о б р ы й' э] [д' и л а].

Проверь себя, сравнив свой ответ с ответом соседа по парте.

Сравни свой ответ с ответом на доске.

2. Прочитай слова: тыква, картофель, лук, морковь, капуста, свёкла, кабачок, помидор.

Запиши эти слова в алфавитном порядке.

Проверьте с соседом по парте друг друга.

Сравни свой ответ с ответом на доске.

3. Прочитай слова. Выделите гласные звуки в словах.

1) шестёрка – [], [], [].

2) ярмарка – [], [], [].

Проверьте с соседом по парте друг друга.

Сравни свой ответ с ответом на доске.

4. Отметь слова, в которых все согласные твердые.

- 1) водопад;
- 2) дрожь;
- 3) живот;
- 4) сарай;
- 5) чугун;
- 6) роща;
- 7) цирк;
- 8) пашешь.

Проверьте друг друга с соседом по парте.

Сравни свой ответ с ответом на доске.

5. Прочитай звуковую запись слов: [в□изат□], [п□итак], [зван□ит], [л□ицо], [зв□изда]. Сделай буквенную запись этих слов.

Проверь, правильно ли сосед по парте выполнил это задание.

Сравни свой ответ с ответом на доске.

Следующие виды заданий направлены на формирование процессуального и прогностиче-

ского самоконтроля. Процессуальный самоконтроль заключается в проверке хода своего рассуждения по памятке. Прогностический самоконтроль выражается в том, что обучающийся до выполнения задания предполагает, какие трудности могут возникнуть в ходе работы над ним.

Мы в своей практике используем Google-формы, которые позволяют выполнять данные задания не только на уроке, но и дома. Google формы — один сервисов Google. Гугл-формы являются простым, удобным, надёжным, интенсивно внедряемым, лёгким в освоении инструментом и, что немаловажно, бесплатным. В гугл-формах можно создавать карточки, опросы, анкеты, задания. При оформлении можно использовать картинки и видео.

Рисунок 5 – Задание для Google-формы

Рисунок 6 – Задание для Google-формы

Рассмотрим задания, направленные на формирование процессуального (задания №1, 2, 3) и прогностического самоконтроля (Задания 4, 5, 6), которые представлены в разработанной нами рабочей тетради для учеников 2 класса [1]:

1. *Отгадай загадку, напиши отгадку. Сделай звуковую запись слова. Что нужно сделать, чтобы правильно выполнить задание?*

Белым снегом всё одето —
Значит, наступает _____.

2. *Прочитайте слова. Укажите звуки, которыми отличаются слова. Что нужно сделать, чтобы правильно выполнить задание?*

1) рад-ряд – [];

2) лук-люк – [].

3. *«Расшифруй» слова. Заменяй их одним словом. Что нужно сделать, чтобы не допустить ошибку при выполнении данного задания?*

1) 33, 2, 13, 16, 12, 16 _____

2) 22, 1, 14, 10, 13, 10, 33 _____

3) 17, 1, 13, 30, 20, 16 _____

4) 5, 6, 3, 16, 25, 12, 1 _____

4. *Прочитай. Вставь пропущенные буквы в слова-названия животных.*

Ехали _едведи

На велосипеде.

А за ними _от

Задом наперёд.

А за ним _омарики

На воздушном шарике.

А за ними _аки

На хромой _обаке.

_олки на кобыле.

_бвы в автомобиле.

_айчики

В трамвайчике.

К.И. Чуковский

Запиши названия животных в алфавитном порядке.

Какие трудности могут возникнуть при выполнении данного задания?

5. *Прочитай слова. В каком слове есть повторяющийся гласный звук?*

Какие трудности могут возникнуть при выполнении данного задания?

1) ворон;

2) мята;

3) весело;

4) овощ;

5) осёл;

6) коза;

7) ляпка.

2. *Восстанови слова по транскрипции:*

[ф' с' о], [у с к а в а т а], [п р о з' б а],
[п р а б' э ш к а], [с' и р' о ш к' и].

Какие трудности могут возникнуть при выполнении данного задания?

Наш опыт свидетельствует о том, что рассмотренные типы заданий, прямо соотнесенные со значимыми для младших школьников видами самоконтроля (контроль действий другого человека, взаимоконтроль, итоговый самоконтроль, процессуальный и прогностический самоконтроль) и выполненные на интерактивной доске и в Интернет-пространстве, являются значимым мотивирующим фактором для учащихся. Дидактический материал для указанных заданий отбирается нами таким образом, что при работе над ними школьники учатся выполнять, во-первых, все значимые для младших школьников виды самоконтроля; во-вторых, самоконтроль осуществляется в комплексе с другими

УУД (анализ, синтез, чтение звуковых моделей, составление звуковых моделей).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выполнение на уроках русского языка универсального учебного действия самоконтроля является необходимым этапом в развитии умения учиться, которое обеспечивает целостное, взаимосвязанное становление знаниевой и деятельностной стороны учебного процесса. Учителю, самостоятельно разрабатывающему методический инструментальный формирование самоконтроля на уроках в начальной школе, важно помнить о том, что целенаправленный отбор методических средств, обеспечивающих сис-

тематическое формирование всех значимых видов самоконтроля во взаимосвязи с другими универсальными действиями на уроке и внеурочное время, способствует пробуждению у учащихся интереса к обучению. Используя в качестве средств формирования самоконтроля интерактивную доску, цифровые образовательные ресурсы и самостоятельно разработанные задания, учитель эффективнее поддерживает интерес к активному и осознанному выполнению самоконтроля, создает условия для быстрого и активного включения школьников в учебный процесс.

Список литературы:

1. Антохина, В.А. Нестандартные задания по русскому языку: 2 класс. ФГОС (к новым учебникам) / В.А. Антохина. – М.: Издательство «Экзамен», 2017. – 95с.
2. Антохина, В.А. Нестандартные задания по русскому языку: 3 класс. ФГОС (к новым учебникам) / В.А. Антохина. – М.: Издательство «Экзамен», 2017. – 95с.
3. Асмолов, А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действий к мысли: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская [и др.]. – М.: Просвещение, 2011. – 75с.
4. Арета, А.Я. Очерки по теории самовоспитания / А.Я. Арета. – Фрунзе: Изд-во Кирг. гос. ун-та, 1961. – 124 с.; М.: МО УССР НИИ психологии, 1965. – 18 с.
5. Габеева, Л.Н. Развитие самоконтроля у младших школьников как фактор успешности их в учебной деятельности: Дис. ... кандидата педагогических наук / Л.Н. Габеева. – М., 2005. 7 – 3 с.
6. Гамезо, М.В. Атлас по психологии / М.В. Гамезо, И.А. Домашенко. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 102 с.
7. Давыдов, В.В. Психологическая теория учебной деятельности и методов начального обучения, основанных на содержательном общении. – Томск: Пеленг, 1992. – 112 с.
8. Кувшинов, Н.И. К вопросу о самоконтроле учащихся на начальном этапе производственного обучения / Н.И. Кувшинов // Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С. 107-116.
9. Никифоров, Г.С. Самоконтроль человека / Г.С. Никифоров. – Л.: ЛГУ, 1989. – 192 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2011. – 105с.
11. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1989. – 267 с.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №12», Калуга

УДК 37.012

Е.И. Хачикян, О.В. Масленникова
РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ
КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассматриваются вопросы развития читательской грамотности современных школьников. Особое внимание уделено тому, что заявленная проблематика решается как на уровне государства (программы в поддержку чтения, в том числе и детского; чтение в составе планируемых результатов в федеральных государственных образовательных стандартах), так и в каждой отдельно взятой образовательной организации. Использование стратегий смыслового чтения в образовательном процессе позволяет педагогам повысить читательскую грамотность учащихся.

Ключевые слова: проблема; поддержка чтения; читательская грамотность; смысловое чтение; стратегии чтения.

E.I. Khachikyan, O.V. Maslennikova
DEVELOPMENT OF READING LITERACY OF MODERN SCHOOLCHILDREN
AS PEDAGOGICAL PROBLEM

The article deals with the development of reading literacy of modern schoolchildren. The particular attention is paid to the fact that the stated problems are solved both at the state level (programs in support of reading, including reading for children; reading as a part of the planned results in federal state educational standards), and in each individual educational organization. The use of semantic reading strategies in the educational process allows teachers to improve students' reading literacy.

Key word: problem; reading support; reader's literacy; semantic reading; reading strategies.

Низкая читательская грамотность населения – острая проблема всего мира. Россия не исключение. Известная фраза «Все мы родом из детства» применима и тут: воспитывать грамотного читателя необходимо с детства, начиная с 1 класса, а прививать любовь к книгам еще в детском саду. Основная нагрузка практического решения этой проблемы «на местах», безусловно, ложится на плечи педагогов. Не секрет, что сегодняшние школьники с большой неохотой обращаются к тексту. И если сплошные учебные тексты (что говорить про художественную литературу) часть учащихся основной и средней школы хотя бы бегло просматривают, то тексты несплошные (в виде диаграмм, графиков, таблиц, схем и т.д.) большей части школьников оказываются не под силу. Любой педагог от Москвы до Владивостока скажет, что неоднократно сталкивался в своей профессиональной деятельности с этой проблемой. А учителя-предметники негуманитарной направленности отметят, что непонимание текста математической задачи, невидение в химических уравнениях реакции сущности химических процессов при превращении одних веществ в другие, невозможность замечать в техническом тексте физические законы и закономерности, неумение преобразовать график в текст и почерпнуть из диаграммы какие – то сведения – стандартная ситуация в современном образовательном процессе. Казалось бы, на помощь подрастающему поколению могут прийти всевозможные гаджеты, ведь можно подобрать для себя и «чтение с листа», и «чтение с экрана», и «чтение на слух». Но, увы, большая часть современных школьников используют гаджеты совсем по другому назначению. Еще 28 сентября 2011 г. на съезде Российского книжного союза В.В. Путин сказал: «Мы долгое время были одной из самых читающих стран

мира. Есть опасность, что этот статус мы можем утратить. У нас растет число людей, которые вообще не читают книг. Это тревожный факт». Президент призвал «возродить потребность людей в книге», с его высказыванием трудно не согласиться. Кризис чтения на сегодняшний день – актуальная и достаточно острая педагогическая проблема. На федеральном уровне она звучит «звучит» достаточно часто. К её решению вплотную подошли более 10 лет назад. Для этого были предприняты масштабные меры. Вот некоторые из них:

1. 2003-2013 годы были объявлены десятилетием грамотности (ООН).

2. В России на 2007-2020 гг. была разработана «Национальная программа поддержки и развития чтения в России». Авторы данной программы проблеме чтения рассматривают комплексно, учитывая социокультурные процессы в российском обществе, имеющиеся политические и экономические реформы и развитие информационного общества. Заказчиком программы выступил Российский книжный союз. Её цель – повышение читательской компетентности, понимаемой как совокупность знаний и навыков, позволяющих человеку отбирать, понимать, организовывать информацию, представленную в печатной (письменной) форме и успешно её использовать в личных и общественных целях [8].

3. В июне 2017 г. было озвучено распоряжение Правительства РФ от 3 июня 2017 г. N 1155-р «О концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в РФ». Основная цель программы – повышение статуса чтения, читательской активности, а также формирование у подрастающего поколения высоких гражданских и духовно-нравственных ориентиров.

Реализация программы должна осуществляться в 3 этапа.

На I этапе (2018 г.) проведены комплексные научные исследования, которые определили количественные и качественные уровни владения чтением (компетенций) во всех возрастных группах учащихся, созданы методические рекомендации для запуска программы.

На II этапе (2019-2020 гг.), который реализуется на данный момент, выявляются модели внедрения разработанных на I этапе методических рекомендаций, точно в отдельных регионах реализуются проекты в поддержку чтения, результаты их деятельности рефлексированы и корректируются.

На III этапе (2020-2026 гг.) программа будет реализована на территории всей страны [9].

Понятие «читательская грамотность» возникло в отечественной педагогике в начале 2000 годов, когда образовательные организации нашей страны только начинали принимать участие в международных проектах PISA и PIRLS. Сейчас под читательской грамотностью понимают не столько багаж прочитанного или быстрый темп чтения, а прежде всего, понимание прочитанного, умение рефлексировать текст и объективно его интерпретировать. Именно эти процессы (понимание, рефлексия и интерпретация прочитанного) помогают читателю использовать полученную в тексте информацию в своей повседневной жизни (научной, профессиональной, бытовой).

Е.С. Романичева рассматривает проблему чтения современного ученика не только как методическую, но и как серьезную социальную проблему в нашей стране и во всем мире. Особенно для учащихся из неблагополучных семей. Умение читать – это «способность человека к осмыслению письменных текстов и рефлексии на них, к использованию их содержания для достижения собственных целей, развития знаний и возможностей для активного участия жизни общества» [5].

«Сквозная цель образования – воспитание грамотного, компетентного читателя, человека, имеющего устойчивую привычку к чтению и потребность в нем как в средстве познания мира и самого себя, человека с высоким уровнем языковой культуры, чувств и мышления» [6].

В федеральных государственных образовательных стандартах на уровнях начального общего, основного общего и среднего общего образования четко прослеживается значимость смыслового чтения, оно входит не только в состав предметных планируемых результатов по русскому языку и литературе; родному языку и литературе, но и, самое важное, является метапредметным результатом [7, 10, 11]. Умение (а в идеале навык) читать осмысленно необходимо на предметах любой направленности. Наличие у обучающегося высокого уровня читательской грамотности, владение в совершенстве читательскими компетенциями – залог успеха современного школьника, умеющего ориентироваться в огромных потоках информации, анализировать их и верно трактовать полученные данные.

Очевидно, что в период обучения в школе при переходе с уровня на уровень значимость чтения и его функциональная нагрузка возрастают, значительно увеличивается объем информации, который ученики изучают, анализируют, перерабатывают и интерпретируют. Без сформированного навыка смыслового чтения быть успешным становится достаточно сложно.

5 ноября 2019 г. на заседании Совета по русскому языку президент РФ Владимир Путин призвал «подтолкнуть» программу поддержки детского чтения в России, в том числе потому, что самая читающая публика – это дети.

На государственном уровне принято огромное количество мер в поддержку чтения, реализуются проекты в данном направлении. А что же на данный момент времени происходит в общеобразовательных организациях?

Мы не можем не согласиться с президентом Российской ассоциации чтения Н.Н. Сметанниковой: «Очевидно, что умения и навыки чтения и письма (грамотности) должны целенаправленно формироваться на должном уровне, в начальной школе, но дальнейшая работа по формированию компетентного чтеца и читателя должна быть связана с их развитием на других предметах, что предполагает владение учителями всех предметов приемами, стратегиями текстовой деятельности. Обучение любому предмету должно включать обучение стратегиям чтения и письма на разнообразном учебном материале, разнообразных и разножанровых текстах, что будет активизировать познавательную, творческую (креативную), критическую и коммуникативную деятельность и тем самым удовлетворять понятию целостности образовательного процесса» [3, 6].

В МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №10 с углублённым изучением отдельных предметов» г. Калуги реализованы первые два этапа программы в поддержку детского чтения.

1. Школе присвоен статус РИП по теме: «Роль смыслового чтения в достижении метапредметных результатов в урочной и внеурочной деятельности в условиях реализации ФГОС ООО» (приказ Министерства образования и науки Калужской области от 29.08.2014).

2. Проведена стартовая и промежуточная диагностика по определению уровней читательской грамотности у обучающихся 5-7 классов.

Международными экспертами описано 5 уровней читательской грамотности: «поиск и восстановление информации», «интерпретация текста и обоснование выводов», «рефлексия и оценивание», включающие в себя психические процессы восприятия, памяти, мышления, внимания, воображения [6].

В период стартовой диагностики (апрель 2016 г.) мы получили следующие результаты (они представлены на рисунке 1).

3. Педагогический коллектив прошел обучение по программе ГАОУ ДПО «КГИРО» «Технология продуктивного чтения на предметах негуманитарного цикла».

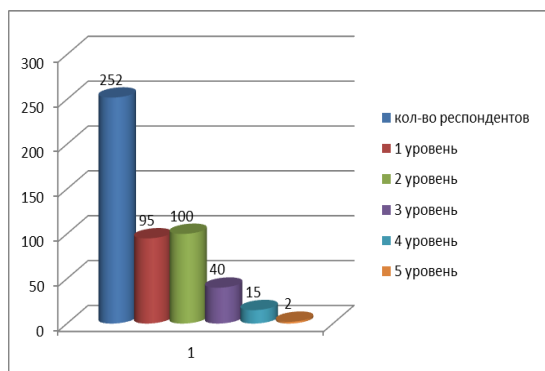

Рисунок 1 – Распределение уровней читательской грамотности среди учащихся МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №10 с углублённым изучением отдельных предметов» г. Калуги

4. Большая часть педагогов школы систематически применяют в своей урочной и внеурочной деятельности стратегии смыслового чтения. В работе педагогов используются задания по системе PIRLS, PISA.

5. Проведена промежуточная диагностика (май 2018 г.).

Таблица 1 – Распределение уровней читательской грамотности среди учащихся МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №10 с углублённым изучением отдельных предметов» г. Калуги

Количество респондентов	Уровень грамотности чтения				
	1	2	3	4	5
252	55	78	60	36	23

Полученные результаты демонстрируют явную положительную динамику. Однако есть одно НО: улучшили свои результаты обучающиеся классов с углубленным изучением немецкого языка (школьники, изучающие 5 часов немецкого языка и 2 английского в неделю), а школьники традиционных классов продвинулись немного. Это объяснимо: дети – «лингвисты» привыкли работать с большим объемом сплошных текстов и перерабатывать их.

В рамках инновационной деятельности школа активно сотрудничала с библиотеками города и области, принимала участие не только в их конкурсах, но и в Днях Чтения и Днях Книги. А значимым событием для всей школы стало участие наших ребят в закрытии года Литературы в Калужской области. За плечами десятки выступлений на конференциях различного уровня, публикаций в федеральных изданиях... Со временем все члены педагогического коллектива вовлеклись в деятельность РИП, а тема

региональной инновационной площадки «проросла» во все направления функционирования школы. Учителя начальной школы, педагоги старшего звена наряду со своими коллегами из основной школы, активно внедряли в свою педагогическую деятельность предтекстовые, текстовые и послетекстовые стратегии смыслового чтения. Многообразные приемы работы с текстом используются не только в урочной, но и во внеурочной деятельности. Все педагоги работают в унисон: можно прийти на урок русского языка и увидеть в работе учителя «пирамиду фактов», «алфавит за круглым столом», а потом на уроках математики, физики, химии заставить ребят, активно работающих с этими же универсальными приемами. Важно, что сами школьники с большим энтузиазмом работают с информацией нестандартным способом: рисуют «облака слов», пишут синквейны, осваивают стратегию «пузыри». Свои знания в данном направлении ребята используют не только для собственного образования, но и прививают их другим. В школе стало доброй традицией ежегодное проведение мастер – классов «Чтение – вот лучшее учение», где ребята старших классов знакомят младших школьников со стратегиями смыслового чтения. И «ромашка Блума», и «кольца Венна», и «двухчастный дневник» – все подвластно нашим старшеклассникам [1, 5, 6]. Очень важна и просветительская работа. Здорово, когда агитбригада «Про – движение чтения» «гастролирует» по начальной школе, с раннего возраста приучая малышей к осознанию важности навыков чтения, роли книги в жизни человека.

На вопрос, пришла пора подводить итоги или мы только в начале пути по развитию читательской грамотности современных школьников, каждая образовательная организация ответит сама. МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №10 с углублённым изучением отдельных предметов» г. Калуги готова делиться своим опытом с коллегами. Одно можно сказать определенно: в нашей стране запущен мощный механизм по решению этой педагогической проблемы. Он реализуется не только в русле концепции в поддержку чтения, принятые на федеральном уровне, но и, в первую очередь, через участие в этом проекте каждого педагога. Повышение читательской грамотности – это задача, которая объединяет всех: от мала до велика. Вот то дело, в котором невозможно остановиться: увлекательное, познавательное, формирующее грамотного читателя, дело очень важное и нужное, как для учителя, так и, самое главное – для его ученика.

Список литературы:

1. Заир-Бек, С.И. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразоват. учреждений / С.И. Заир-Бек, И.В. Муштавинская. – М.: Просвещение, 2011. – 223 с.
2. Исследования чтения и грамотности в Психологическом институте за 100 лет: Хрестоматия / под ред. Н.Л. Карповой, Г.Г. Граник, М.К. Кабардова; ПИ РАО. – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2013. – 432 с.
3. Сметанникова, Н.Н. Междисциплинарные проблемы чтения и грамотности / Н.Н. Сметанникова. – М.: ИШБ, 2005.

4. Поташник, М.М. Освоение ФГОС: методические материалы для учителя. Методическое пособие / М.М. Поташник, М.В. Левит. – М.: Педагогическое общество России, 2016. – 208 с.
5. Пранцова, Г.В. Современные стратегии чтения: теория и практика: учебное пособие / Г.В. Пранцова, Е.С. Романичева. – М.: Форум, 2013. – 368 с.
6. Сметанникова, Н.Н. Обучение стратегиям чтения в 5-9 классах: как реализовать ФГОС / Н.Н. Сметанникова. – М.: Баллас, 2007. – 157с.
7. ФГОС ООО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>.
8. Национальная программа поддержки и развития и развития чтения [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по печати и массовым мероприятиям. Российский книжный союз. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256442/.
9. О концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в РФ. Распоряжение Правительства РФ от 3 июня 2017 г. N 1155-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71591850/>.
10. ФГОС НОО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/197127/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>.
11. ФГОС СОО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafc6e0/>.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №10 с углублённым изучением отдельных предметов», Калуга

УДК 372.8

Т.А. Алмазова, А.В. Кузькина
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАДАЧ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

В статье описываются методические рекомендации по конструированию системы целесообразно подобранных задач с экономическим содержанием, которая может быть использована для формирования финансовой грамотности обучающихся в процессе изучения математики. Выделены темы курса математики старшей школы, в которые целесообразно интегрировать такие задачи. На примере темы «Применение производной» рассмотрены типы задач. На каждый тип задач приводятся примеры с решением.

Ключевые слова: процесс обучения математике; сюжетные задачи; задачи с экономическим содержанием; финансовая грамотность; целесообразно подобранные задачи; обучение математике в старшей школе.

T.A. Almazova, A.V. Kuzkina
METHODICAL ASPECTS OF USING PROBLEMS WITH ECONOMIC CONTENT
WHEN LEARNING MATHEMATICS AT HIGH SCHOOL

The article describes methodical recommendations for designing a system of appropriately selected problems with economic content, which can be used to form financial literacy of students in the process of learning Mathematics. The topics of the high school Mathematics course are highlighted, in which it is advisable to integrate such problems. On the example of the topic «Application of Derivative», the types of tasks are considered. Examples with solutions are provided for each type of the problem.

Key words: the process of teaching Mathematics; plot problems; problems with economic content; financial literacy; appropriately selected tasks; teaching Mathematics at high school.

В процессе обучения математике задачи выполняют разнообразные функции: образовательные, развивающие, воспитательные. Они являются эффективным и незаменимым средством усвоения учащимися понятий, теорем, правил, алгоритмов, используются для формирования навыков аналитико-синтетической деятельности, навыков математического моделирования и т.д.

Среди задач школьного курса математики, особое место занимают текстовые (сюжетные) задачи, так как они иллюстрируют прикладной потенциал математики, способствуют формированию у школьников навыков математического моделирования и оценивания явлений и процессов окружающей действительности [1]. В исследованиях, посвященных проблеме формирования финансовой грамотности обучающихся [2, 3, 4], отмечается важность использования в процессе обучения математике сюжетных задач с экономическим содержанием, а также высказано предположение о том, что «система задач школьного курса математики может быть дополнена прикладными задачами, имеющими экономическое содержание» [2, с. 88].

Продолжая исследование различных аспектов проблемы формирования финансовой грамотности школьников, обратимся к вопросу разработки системы целесообразно подобранных задач с экономическим содержанием к отдельным разделам школьного курса алгебры старшей школы, обозначенному нами в работе [2]. Так же как и в ранее проводимых нами исследованиях под задачей с экономическим содержанием будем понимать задачу, содержание которой связано с экономическими объектами и процессами, а её исследование с помощью математического аппарата направлено на осознанное при-

менение математических знаний в обозначенной сфере.

Анализ содержания дисциплины «Алгебра и начала анализа», изучаемой в старшей школе, позволил выделить темы, в которые может быть интегрирован учебный материал в виде задач с экономическим содержанием. К таким темам относятся:

- «Применение производной»;
- «Интегральные исчисления»;
- «Показательная функция»;
- «Логарифмы».

В процессе анализа систем задач, предлагаемых в школьных учебниках по выше обозначенным темам, можно сделать вывод, что в них такие задачи отсутствуют, и как следствие нет учебного материала, направленного на формирование финансовой грамотности обучающихся. При этом задачи с экономическим содержанием, предлагаемые в различных учебных пособиях [5], в некоторой степени соответствуют школьной тематике и могут быть использованы для конструирования системы задач к уроку. Однако задачи не распределены по уровням сложности, некоторые из них не всегда соответствуют уровню подготовки школьников, а для их решения требуются определенные навыки математического моделирования и понимание школьниками смысла используемых финансовых и экономических терминов. Поэтому для решения обозначенной проблемы в помощь учителю можно предложить методические рекомендации по разработке системы целесообразно подобранных задач с экономическим содержанием.

На первом этапе разработки системы задач по заданной теме необходимо оценить прикладной потенциал этой темы в сфере решения экономических

и финансовых задач, т.е. определить область применения математического аппарата. На следующем этапе, на основе выделенного на предыдущем этапе математического аппарата, определить типы задач и уровни их сложности. Кроме того типы задач могут быть определены по степени сложности этапа формализации задачи и этапа создания математической модели. Далее нужно определить последовательность изучения выделенных типов задач. Затем оценить возможности их усложнения или наоборот разбиение на подтипы. И, наконец, выделив уровни сложности и подтипы задач, переходить к подбору или разработке системы задач.

Одним из вариантов конструирования таких систем задач является такой подход, когда каждая следующая задача является усложнением предыдущей.

В качестве примера рассмотрим тему, «Применение производной». Прикладной потенциал этой темы для решения экономических и финансовых задач заключается, например, в определении таких показателей как оптимальный объем производства, наибольший объем прибыли, оптимальные сроки осуществления финансовых операций и т.д.

Далее переходим к определению типов задач. Нам удалось выделить четыре типа:

1. Задачи, в которых задана функция, моделирующая процесс, описанный в задаче. Требуется исследование этой функции с последующей интерпретацией результатов. Исследовать функцию, представленную в задаче, можно как с помощью производной, так и без неё (линейная функция, квадратичная функция, кубическая функция и т.д.). Исследование функции без применения производной возможно в том случае, когда школьникам известны свойства этой функции.

2. Задачи, в которых также задана функция, но исследование данной функции осуществляется только с помощью производной. Для решения задач этого типа школьники должны владеть техникой дифференцирования, навыками применения производной к нахождению точек экстремума функций и наибольшего и наименьшего значений функции на заданном промежутке.

3. Задачи, в которых функция не задана, и требуется эту функцию составить. Особенность данного типа задач заключается в том, что они направлены на формирование навыков математического моделирования, так как в отличие от задач двух предыдущих типов в них нет математической модели процесса. Однако в задачах этого типа целесообразно сообщать учащимся, какой параметр нужно взять в качестве неизвестной. Это поможет избежать ошибок при создании математической модели. Данный тип задач очень важен, так как в процессе обучения математике в школе ученик в основном решают такие сюжетные задачами математическими моделями которых являются уравнения и системы уравнений. Задачи, в которых математической моделью является функция, встречаются очень редко. А задачи, предполагающие исследование такой функции (задачи на оптимизацию), появляются только в

старших классах, и на их изучение отводится малое количество времени.

4. Задачи на оптимизацию, без явного требования составления функции. Задачи данного типа являются наиболее сложными. Успешность их решения зависит от сформированности у школьников навыков математического моделирования и навыков работы с составленной математической моделью.

Приведем примеры задач на каждый из вышеперечисленных типов.

Пример задачи первого типа:

Производство x тыс. единиц продукции обходится в $q = 0,5x^2 + x + 7$ млн. рублей в год. При цене p тыс. рублей за единицу годовая прибыль от продажи этой продукции (в млн. рублей) составляет $px - q$. При каком наименьшем значении p через три года суммарная прибыль составит не менее 75 млн. рублей?

Данная задача относится к первому типу, так как в ней задана функция, отражающая процесс, описанный в условии, и требуется исследование этой функции с последующим интерпретированием результатов. Исследовать данную функцию можно как с помощью производной, так и без неё. Приведем решение без использования производной.

Решение:

Прибыль (в млн. рублей) за один год выражается величиной

$$px - (0,5x^2 + x + 7) = 0,5x^2 + (p-1)x - 7$$

Это выражение является квадратным трёхчленом и достигает своего наибольшего значения

$$\frac{(p-1)^2}{2} - 7 \text{ при } x = p-1.$$

Прибыль составит не менее 75 млн. рублей,

если $\frac{(p-1)^2}{2} - 7 \geq \frac{75}{3}$, отсюда $(p-1)^2 \geq 64$,

$(p-9)(p+7) \geq 0$, то есть при $p \geq 9$, поскольку цена продукции не может быть отрицательной. Таким образом, наименьшее значение $p = 9$, а искомая наименьшая цена 9 тыс. руб.

Ответ: $p = 9$.

Пример задачи второго типа:

Пенсионный фонд владеет ценными бумагами, которые стоят t^2 тыс. рублей в конце года t ($t = 1, 2, \dots$). В конце любого года пенсионный фонд может продать ценные бумаги и положить деньги на счет в банке, при этом в конце каждого следующего года сумма на счете будет увеличиваться в $1+r$ раз. Если пенсионный фонд продаст ценные бумаги в конце года k , то в конце двадцать пятого года на его счете будет $S(k) = k^2 \cdot (1+r)^{25-k}$ тыс. рублей. Найдите, в какой год k нужно продать ценные бумаги и положить деньги в банк, чтобы к 25 году иметь наибольшую сумму, если $r = 0,1994$?

Данная задача относится ко второму типу, так как в ней также задана функция, но исследование данной функции осуществляется только с помощью производной.

Решение:

Исследуем функцию $S(k)$ на экстремум.

Найдем производную функции

$$S(k) = k^2 \cdot (1+r)^{25-k}.$$

$$S'(k) = 2k \cdot (1+r)^{25-k} - k^2 \cdot (1+r)^{25-k} \cdot \ln(1+r) = k \cdot (1+r)^{25-k} \cdot (2 - k \cdot \ln(1+r))$$

Решим уравнение $S'(k) = 0$, определим точку максимума функции.

$$k_{\max} = \frac{2}{\ln(1+r)}$$

Заметим, что найденная производная равна нулю в единственной точке $k_{\max} = \frac{2}{\ln(1+r)}$,

положительна при $k < k_{\max}$ и отрицательна при $k > k_{\max}$.

Следовательно, в точке $k_{\max}$ достигается единственный максимум функции.

Теперь найдем $k_{\max}$ при $r = 0,1994$,

$$k_{\max} = k_{\max} = \frac{2}{\ln(1+r)} = \frac{2}{\ln(1,0,1994)} = 11.$$

Таким образом, чтобы получить наибольшую сумму к концу 25 года нужно продать ценные бумаги в 11 году.

Ответ: при продаже в 11 году сумма будет наибольшей.

Пример задачи третьего типа:

Компания изготавливает и продает 1000 изделий в месяц по цене 2000 рублей за штуку. При уменьшении цены на 50 рублей можно дополнительно продать еще 50 изделий в месяц. При какой цене фирма получит максимальный доход? (Подсказка: составьте функцию, взяв за x количество вычетов по 50 рублей из базовой цены 2000 рублей).

Данная задача относится к 3 типу, так как в ней функция не задана, и требуется эту функцию составить. В таких задачах целесообразно сообщать учащимся, какой параметр нужно взять в качестве неизвестной.

Решение:

Так как x количество вычетов по 50 рублей из базовой цены 2000 рублей, тогда цена одного изделия (при продаже более 1000 изделий в месяц) равна $2000 - 50x$. Общее количество проданных изделий будет составлять $1000 - 50x$ штук.

Полный доход описывается выражением:

$$\begin{aligned} R(x) &= (2000 - 50x)(1000 + 50x) = \\ &= 2000000 - 50000x + 100000x - 2500x^2 = \\ &= -2500x^2 + 50000x + 2000000 \end{aligned}$$

Дифференцируя функцию $R(x)$, найдем точку экстремума:

$$R'(x) = (-2500x^2 + 50000x + 2000000)' = -5000x + 50000;$$

$$R'(x) = 0, \text{ отсюда}$$

$$-5000x + 50000 = 0, \text{ где } x = 10.$$

Заметим, что производная функции $R(x)$ меняет свой знак с плюса на минус, поэтому $x = 10$ является точкой максимума.

Следовательно, доход будет наибольшим, когда число вычетов равно $x = 10$.

Цена изделия в этом случае составляет

$$2000 - 50 \cdot 10 = 1500 \text{ (руб).}$$

Ответ: 1500 рублей.

Пример задачи четвертого типа:

Пенсионный фонд владеет ценными бумагами, которые стоят t^2 тыс. рублей в конце года t ($t = 1, 2, \dots$). В конце любого года пенсионный фонд может продать ценные бумаги и положить деньги на счет в банке, при этом в конце каждого следующего года сумма на счете будет увеличиваться в $1+r$ раз. Пенсионный фонд хочет продать ценные бумаги в конце такого года, чтобы в конце двадцать пятого года сумма на его счете была наибольшей. Найти в какой год k нужно продать ценные бумаги и положить деньги в банк, чтобы к 25 году иметь наибольшую сумму, если $r = 0,1994$? [5].

Данная задача очень похожа на задачу №2, но у неё есть своя особенность. В ней не задана функция суммы денежных средств. Это задача на оптимизацию, без явного требования составления функции, поэтому относится к задачам четвертого типа.

Решение:

Если пенсионный фонд продаст ценные бумаги в конце года k , то в конце двадцать пятого года на его счете будет $S(k) = k^2 \cdot (1+r)^{25-k}$ тыс. рублей.

Исследуем функцию $S(k)$ на экстремум

Найдем производную $S(k) = k^2 \cdot (1+r)^{25-k}$

$$S'(k) = 2k \cdot (1+r)^{25-k} - k^2 \cdot (1+r)^{25-k} \cdot \ln(1+r) = k \cdot (1+r)^{25-k} \cdot (2 - k \cdot \ln(1+r))$$

$$\text{Решим уравнение } S'(k) = 0.$$

Заметим, что найденная производная равна нулю в единственной точке $k_{\max} = \frac{2}{\ln(1+r)}$.

положительна при $k < k_{\max}$,

отрицательна при $k > k_{\max}$.

Следовательно, в точке $k_{\max}$ достигается максимум функции.

Теперь найдем $k_{\max}$ при $r = 0,1994$

$$k_{\max} = k_{\max} = \frac{2}{\ln(1+r)} = \frac{2}{\ln(1+0,1994)} = 11.$$

Следовательно, чтобы получить наибольшую сумму к концу 25 года нужно продать ценные бумаги в 11 году.

Ответ: при продаже в 11 году сумма будет наибольшей.

Таким образом, на примере темы «Применение производной» были проиллюстрированы возможности применения разработанных методических

рекомендаций по составлению системы целесообразно подобранных задач, направленных на формирование финансовой грамотности школьников.

Представленный в статье материал может быть использован для конструирования системы задач по математике к урокам-практикумам тематической направленности, для создания интегрированных уроков (математика-экономика, математика-общество) или нестандартных уроков, при разработке уроков математики в классах социально-экономического профиля, при разработке элективных курсов по математике, при подготовке школьников к сдаче ЕГЭ на профильном уровне.

Список литературы:

1. Фридман, Л.М. Сюжетные задачи по математике. История, теория, методика: учеб. пособие для учителей и студентов педвузов и колледжей / Л.М. Фридман. – М.: Школьная пресса, 2002. – 208 с.
2. Алмазова, Т.А. К вопросу о роли сюжетных задач с экономическим содержанием в формировании финансовой грамотности при изучении математики / Т.А. Алмазова, Н.В. Никаноркина // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – С. 88.
3. Алмазова, Т.А. Сюжетные задачи, как средство формирования экономической грамотности школьников в процессе изучения математики / Т.А. Алмазова, Т.И. Трунтаева, А.В. Кузькина // Вестник Калужского университета. – 2018. – № 1. – С. 42-45.
4. Баданова, Т.А. К вопросу о разработке курса «Экономические задачи ЕГЭ» для учителей математики / Т.А. Баданова, Т.И. Трунтаева // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Естественные науки. – Калуга, 2016. – С. 176-180.
5. Пучков, Н.П. Математика в экономике: Учебное пособие / Н.П. Пучков, А.Л. Денисова, А.В. Щербакова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 80 с.
6. <https://ege.sdangia.ru/>.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 378.14

Е.В. Гурова, В.А. Макарова
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

В данной статье раскрывается взаимосвязь между педагогической и математической культурами, показано, что связующим звеном является развитие творческого потенциала через изучение математических дисциплин.

Ключевые слова: педагогическая культура; профессиональное мышление; профессиональная компетентность; профессиональное мастерство; творчество; математическая культура.

E.V. Gurova, V.A. Makarova
RELATIONSHIP OF PEDAGOGICAL AND MATHEMATICAL CULTURE
OF FUTURE TEACHER

This article reveals the relationship between pedagogical and mathematical cultures, it is shown that the connecting link is the development of the creative potential through the study of mathematical disciplines.

Key words: pedagogical culture; professional thinking; professional competence; professional skill; creativity; mathematical culture.

Содержание современного образования нацелено на формирование у студентов комплекса профессиональных и социально значимых компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности и его конкурентоспособности будущего педагога. К ним относят: самостоятельность, способность к миропониманию и компетентному профессиональному выбору, к самоуправлению, самообразованию и воспитанию [1, с. 114-115].

В настоящее время все большее внимание уделяется становлению и развитию духовной культуры личности, обеспечивающей полноценную профессиональную деятельность педагога в современных социокультурных условиях. Квинтэссенция этих изменений связана с развитием целостной системы непрерывного образования, построенной на принципах демократизации, гуманизации, развития и обеспечения образовательного процесса профессионально компетентными кадрами, способными осуществлять индивидуально-творческое воспитание каждой личности. Необходимым условием успешного решения этих проблем является существенное повышение профессионально-педагогической культуры педагога. Педагогическая культура является многогранным и многокомпонентным феноменом.

С точки зрения И.Г. Алмазовой, например, в педагогическую культуру включаются такие компоненты, как национальная идея страны в педагогическом измерении, включающая добро, гуманизм, свободу, социальную справедливость, истину; духовность, традиционность отечественного образования, понимаемые как основа народной культуры, открытость всему новому, поиск инноваций, желание активно развиваться, трансформируя все новое и сохраняя свою уникальность; ценности отечественного образования, где семья, школа воспитывают на одном культурном языке. Кроме того, как отмечает И.Г. Алмазова, педагогическая культура предполагает овладение педагогическим опытом с целью самопознания, самосовершенствования и подготовки

к формированию личности человека. Для формирования педагогической культуры важным является творческое переосмысление педагогических ценностей и воспроизведение их на новом уровне [2, с. 333-336].

Г.А. Кувшинова определяет полноту педагогической культуры следующими компонентами: профессиональная компетентность, профессиональное мышление, профессиональное мастерство. Каждому из компонентов отводится своя особая роль в профессиональной деятельности. По мнению ученого, профессиональная компетентность характеризуется способностью успешно и безошибочно реализовывать педагогическую деятельность, как в обычных условиях, так и в условиях нестандартных ситуаций. В знаниевом эквиваленте, профессиональная компетентность педагога есть детальное понимание своей деятельности, сложных корреляций явлений и процессов деятельности, допустимых способов и средств достижения поставленных задач [3, с. 103-105].

Понятие «профессиональное мышление» в исследовании Г.М. Романцева, Н.В. Ронжиной рассматривается в двух аспектах: в первом речь идет об особенностях мышления, продиктованных направленностью профессиональной деятельности (имеется в виду предметная сторона), и второй аспект, когда главным становится профессионально-квалифицированный уровень специалиста, выражающий качественную сторону деятельности. К специалисту предъявляются требования решать не только профессиональные задачи, но и требования к общему интеллектуальному развитию, умению увидеть ядро сложившейся проблемной ситуации и способность выбирать оптимальные способы решения этой проблемы [4, с. 73]. Одним из требований к профессиональному мышлению является креативность как умение нестандартно мыслить и оценивать свою деятельность через установление причинно-следственных связей с окружающим миром, через разнообразие подходов решения задач [4, с. 77].

Точку зрения Г.М. Романцева, Н.В. Ронжиной разделяют и Е.В. Лопанова, Е.П. Щербаков, выделяя оба аспекта профессионального мышления педагога. Они подчеркивают, что педагогическое мышление возникает в результате осмысления воспитательных взаимоотношений, совместной работы педагога и обучающегося, что оно формируется как профессиональная мыслительная способность педагога, дающая возможность провести анализ, сравнение, обобщение, оценивание воспитательной практики, формировать и использовать методические находки, креативно, а значит творчески осуществлять воспитание и обучение, опираясь на педагогический опыт. По мнению Е.В. Лопановой, Е.П. Щербакова, профессиональное мышление педагога может развиваться только в период самой педагогической деятельности, но не в период её подготовки. В связи с этим авторы предлагают уровни дифференциации мышления педагога, где это разграничение может быть отражено, прежде всего, профессиональным уровнем творческих возможностей будущего педагога [5, с. 103].

Педагогическое мастерство, как считает Ю.А. Егорова, есть высокое и постоянно совершенствуемое искусство обучения и воспитания, выступает как синтез различных качеств личности педагога, его научных, специальных, педагогических знаний и умений, дающих педагогу возможность, используя педагогические средства, достигать высоких результатов в обучении, воспитании и развитии своих учеников. Педагогическое мастерство развивается благодаря активному творческому труду, основывающемуся на глубоких и многогранных профессиональных знаниях, и умениях, а также на практическом их применении [6, с. 279].

Е.Г. Ожогова и И.Н. Рассказова в своем исследовании выделяют такие аспекты, как комплекс сформированных профессиональных знаний и умений, навыков, способствующих решению профессиональных задач; система педагогических ценностей, убеждений и смыслов профессиональной деятельности педагога; наличие профессионально важных качеств (доброжелательность, ответственность, терпение, толерантность, порядочность), которые будущий педагог развивает и улучшает на протяжении всей своей деятельности; творческая направленность личности педагога [7, с. 353].

Анализ подходов к пониманию сущности феномена «педагогическая культура» позволяет заключить, что в структуру компонентов педагогической культуры включается в обязательном порядке творческий потенциал. Творчество, вообще, выступает как важнейшая составляющая профессиональной деятельности педагога. Главным источником развития творчества будущего педагога ученые, в частности, Н.М. Мкртчян, видят в противоречии между потребностью усвоения типовых действий и необходимостью находить новые вариации использования методов и приемов, новые способы развития устоявшихся традиций, умение уходить от стандарта и прямого копирования [8, с. 205].

Однако не каждый педагог способен проявлять креативность, этому способствует наличие совокупности таких личностных качеств и способностей, как умение определить новизну поставленной задачи, её уникальность и сложность, проанализировать и выявить составляющие элементы, которые сформируют единое целое, составить алгоритм действий.

Существенным для развития творческого потенциала педагога является вообще умение креативно мыслить, принимать решения, чему может способствовать сформированная математическая культура. То есть педагогическая культура как бы подразумевает формирование и математической культуры, хотя и на разных уровнях для разных направлений педагогической деятельности.

Ученые, исследующие дефиницию математической культуры (З.С. Акманова, Д.У. Биджиев, Г.Т. Захарова и др.), трактуют её как интегративное личностное образование, характеризующееся наличием достаточного запаса математических знаний, убеждений, навыков и норм деятельности, поведения в совокупности с опытом творческого осмысления особенностей научного поиска, выделяют готовность к творческой деятельности, творческому саморазвитию как компоненту данного феномена, направленного на интенсификацию и совершенствование эффективности процессов, среди которых системообразующими являются самопознание, самореализация и самосовершенствование личности [9, с. 13].

Таким образом, следует вывод, что одним из подходов к развитию педагогической культуры будет являться сформированная математическая культура. Схематично связь математической культуры и педагогической культуры может выглядеть следующим образом (рис. 1).

Рисунок 1 – Связь математической и педагогической культур

Формирование математической культуры является сложным, многоступенчатым и многогранным процессом. Изучение математических дисциплин может способствовать развитию мыслительной деятельности и её творческому началу. В качестве методов, используемых для развития творческого мышления, используются методики решения разного рода задач, такие как задачи открытого типа (Е.С. Кочеровская), обращенные задачи (О.М. Абрамова), некорректные задачи (Т.А. Безусова), поиско-

во-исследовательские задачи (В.В. Воробьев) и др. При решении предложенных задач у будущего педагога формируются такие характерные черты, как логическая последовательность в поиске проблемных ситуаций, четкость изложения различных взглядов на решение одной и той же задачи, побуждение анализировать, сравнивать, обобщать, сопоставлять факты, делать выводы [10, с. 69]. Эти особые качества являются мощным толчком в процессе активной реализации творческого потенциала, приводящему к личностному росту, к способности нивелировать профессиональные недостатки, к возмещению не-

достающих профессионально важных качеств, к желанию непрерывно развивать себя в профессии. Вследствие этого происходит повышение качества педагогической культуры.

Таким образом, сформированная математическая культура будущего педагога стимулирует развитие инновационных способностей, мыслительной деятельности, творческого мышления и воображения, что в свою очередь способствует во всей многогранности реализовать профессионально-педагогические функции и задачи, повысить уровень профессиональной педагогической культуры.

Список литературы:

1. Дубынина, Т.В. Математическая культура как элемент современного образования [Электронный ресурс] / Т.В. Дубынина // Вестник ЮРыГУ. – 2010. – № 3. – С. 114-115. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13090925> (дата обращения: 24.04.2020).
2. Алмазова, И.Г. Педагогическая культура как объективный общекультурный процесс и личная профессионально-педагогическая культура учителя / И.Г. Алмазова // Культура в фокусе научных парадигм. – 2017. – № 5. – С. 333-336.
3. Кувинова, Г.А. Понятия «педагогическая культура» и «профессионально-педагогическая культура» как феномены педагогики / Г.А. Кувинова // Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть 2, 2017. – С. 103-105.
4. Романцев, Г.Н. Профессиональное мышление как фактор развития профессионального образования на современном этапе [Электронный ресурс] / Г.Н. Романцев, Н.В. Ронжина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2013. – № 3-4 (46-47). – С. 72-79. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20794717> (дата обращения: 30.04.2020).
5. Лопанова, Е.В. К проблеме профессионального мышления педагога [Электронный ресурс] / Е.В. Лопанова, Е.П. Щербаков // Современная наука: проблемы и перспективы развития. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. В 3-х частях / под ред. А.Э. Еремеева. – 2019. – С. 101-113. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39380866> (дата обращения: 30.04.2020).
6. Егорова, Ю.А. Проблема профессиональной компетентности преподавателя вуза [Электронный ресурс] / Ю.А. Егорова // Молодой ученый. – 2009. – № 2 (2). – С. 277-280. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/2/90/> (дата обращения: 02.05.2020).
7. Ожогова, Е.Г. Профессиональное мастерство как фактор, препятствующий развитию профессиональной деформации личности педагога / Е.Г. Ожогова, И.Н. Рассказова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 4(58). – С. 353.
8. Мкртчян, Н.М. Педагогическое творчество и педагогическая культура как качественные характеристики личности современного учителя [Электронный ресурс] / Н.М. Мкртчян // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – №4. – С.205. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33333394> (дата обращения: 07.03.2020).
9. Биджиев, Д.У. Организационно-педагогические условия формирования математической культуры у студентов университета – будущих учителей: Автореф. дис. ... канд. пед наук: 13.00.01 [Электронный ресурс] / Д.У. Биджиев. – Владикавказ, 2005. – С. 13 – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002971367> (дата обращения: 03.03.2020).
10. Фоменко, К.А. Креативное мышление на уроках математики [Электронный ресурс] / К.А. Фоменко // Материалы ежегодной всерос. конф. преподавателей, аспирантов и студентов посвященной 85-летию МГОУ «Наука на благо человечества-2016»: Физико-математический факультет. – М., 2016. – С. 69. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35885065> (дата обращения: 03.05.2020).

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 378

Т.И. Трунтаева
ИЗУЧЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В ВУЗЕ
В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье изложены особенности учебного материала по математической статистике для студентов вузов психолого-педагогических направлений подготовки. Эти особенности обусловлены целями изучения математической статистики студентами – будущими психологами и педагогами, и совпадают с требованиями к учебному содержанию по математике, в котором реализуются идеи, раскрывающиеся в концепции гуманитаризации математического образования. В результате анализа трудов в области математического образования, посвященных исследованию условий, обеспечивающих реализацию в учебном процессе по математике в вузе принципа гуманитаризации в его содержательном аспекте, выражающемся в гуманитаризации математического образования, в статье перечислены особенности учебного содержания, в котором актуализируется гуманитарный потенциал математики как области знания. В статье описан учебный материал, нацеленный на обогащение учебного процесса по математической статистике гуманитарными объектами, а также приведены ключевые моменты методики работы с этим материалом.

Ключевые слова: гуманитаризация математического образования; гуманитарный потенциал математики; проектирование учебного содержания по математике; математическая статистика; обучение математической статистике студентов вузов психолого-педагогических направлений подготовки.

T.I. Truntaeva
STUDY OF MATHEMATICAL STATISTICS AT UNIVERSITY IN CONTEXT
OF HUMANITARIZATION OF MATHEMATICAL EDUCATION

The paper describes the features of the educational material in Mathematical Statistics for university students of psychological and pedagogical areas of training. These features are determined by the goals of studying Mathematical Statistics by students – future psychologists and teachers, and coincide with requirements for educational content in Mathematics, which implements ideas that are revealed in the concept of humanitarization of mathematical education. As a result of the analysis of works in the field of mathematical education devoted to the study of conditions that ensure the implementation of the principle of humanization in its content aspect, expressed in the humanitarization of mathematical education in the educational process in Mathematics at the university, the article lists the features of educational content, in which the humanitarian potential of Mathematics is updated as an area of knowledge. The paper describes educational material aimed at enriching the educational process in Mathematical Statistics with humanitarian objects, and also highlights key points of the teaching process for working with this material.

Key words: humanitarization of mathematics education; humanitarian potential of Mathematics; formation of educational contents in Mathematics; Mathematical Statistics; teaching Mathematical Statistics to university students of psychological and pedagogical areas of training.

Одним из современных направлений развития математического образования является его гуманитаризация. Под гуманитаризацией образования понимают создание гуманной системы образования, то есть ориентированной на всестороннее развитие личности в интересах самой личности, на общечеловеческие ценности [8].

Гуманизация образования предполагает создание условий, обеспечивающих:

- нацеленность на формирование личности с помощью учебных дисциплин;
- выявление связей изучаемых дисциплин с общечеловеческой культурой, формирование общекультурных основ в процессе обучения;
- формирование готовности к индивидуальному интеллектуальному усилию, самообразованию, саморазвитию;
- дифференциацию и индивидуализацию обучения.

Гуманитаризацию образования рассматривают как компонент и средство реализации принципа гуманитаризации в содержании образования. Под гума-

нитаризацией образования понимают его ориентированность на гуманитарную область знаний, на усиление внимания к гуманитарному потенциалу каждой области знания [1, 8, 17].

В педагогическом энциклопедическом словаре дается следующее определение гуманитаризации образования – это «система мер, направленных на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования и, таким образом, на формирование личностной зрелости обучающихся» [12].

Цель гуманитаризации образования видят в преодолении разобщения естественнонаучного и гуманитарного компонентов культуры, приоритет развивающей функции обучения, отражение в обучении деятельностной природы знания, овладение методами научного поиска, приобщение к творческой деятельности, формирование духовно богатой личности.

Гуманитаризацию математического образования рассматривают как часть единого процесса гуманитаризации образования, обладающую особен-

ностями, обусловленными спецификой математического образования.

Кроме реализации общих целей гуманитаризация математического образования предполагает создание условий для овладения обучающимися основами математических знаний, умений и навыков на уровне, который позволит в дальнейшем самостоятельно осваивать и применять полученные знания в качестве аппарата в выбранной области деятельности.

В трудах, посвященных исследованию методических аспектов гуманитаризации математического образования в вузе, можно выделить следующие направления:

1) разработка курса математики для студентов гуманитарных направлений подготовки [9, 13, 18];

2) обогащение содержания математических курсов гуманитарными объектами [2, 10, 14].

Отличия в реализации идеи гуманитаризации в обучении математике по данным направлениям наблюдаются в естественном акцентировании общеобразовательной или специализирующей функций этого обучения как ведущей.

Общими же являются условия, обеспечивающие реализацию целей гуманитаризации математического образования. Гуманитаризация математического образования предполагает:

1) формирование представлений о фундаментальных основах и методологии математики, в том числе, общенаучных понятиях, методологии научно-го поиска;

2) приобщение к поисковой, творческой, исследовательской математической деятельности;

3) формирование целостной научной картины мира;

4) развитие культуры мышления, включая стиль научного мышления;

5) развитие речи, в том числе, таких её качеств как аргументированность, точность, краткость, умение четко выражать свои мысли;

6) нравственное и эстетическое воспитание обучающихся;

7) формирование научного гуманистического мировоззрения.

Создание этих условий нацелено на усвоение основных математических понятий, в том числе, имеющих общенаучное значение, математического языка, математического аппарата, необходимого в повседневной жизни, в профессиональной деятельности, для изучения смежных дисциплин, для продолжения математического образования, понимание основных математических терминов и умение ими оперировать. А также на получение представления о методах научного познания общих (эвристических и логических) и частных (аксиоматический метод, метод математического моделирования), о процессе познания в математике, о математической деятельности, о связях математики с другими науками и практикой, на формирование стиля научного мышления.

Приобщение к математической деятельности, процессу познания в математике осуществляется

с помощью отражения в обучении математике деятельности природы математического знания, что включает реализацию генетического подхода в обучении, то есть обучение математике с опорой на естественные пути происхождения математических знаний, а также усиление активности и самостоятельности студентов в изучении математики. Поэтому особое значение имеет стимулирование познавательного интереса, в частности, с помощью создания положительной мотивации и ситуаций успеха в учебной математической деятельности, поскольку, как известно, образование для человека является средством самовыражения, самореализации, социальной устойчивости и самозащиты.

Формирование целостной научной картины мира включает формирование представлений о роли математических моделей в изучении объектов и процессов в естествознании, экономике, психологии и других областях знания, о соотношении между моделью и моделируемым объектом, процессом, наглядное представление форм и взаимосвязей окружающего мира, демонстрацию связей гуманитарных дисциплин и математики, например, интерпретация математических результатов с помощью гуманитарных знаний. Актуализации связей гуманитарных дисциплин и математики также содействует внесение в преподавание математики стиля, свойственного гуманитарным дисциплинам.

Развитие научного мышления, то есть мышления, основанного на методах научного познания, законах логики, осуществляется с помощью заданий, нацеленных на развитие умений анализировать, классифицировать, опровергать, доказывать, пользоваться аналогиями, обобщать, конкретизировать и др. Аспекты логической составляющей школьного и вузовского математического образования рассматриваются в трудах Н.Я. Виленкина, Г.В. Дорофеева, Л.Г. Петерсон, А.А. Столяр, Г. Фройденталь, И.Ф. Шарыгина и др.

Развитие речи в учебном процессе по математике предполагает включение в учебный процесс заданий, нацеленных на формирование умений работать с учебным математическим текстом: анализировать, извлекать необходимую информацию, выделять главное, выделять математическое содержание в тексте, точно и грамотно формулировать математические предложения, структурировать информацию.

Нравственное и эстетическое воспитание учащихся осуществляется с помощью реализации духовного, творческого потенциала обучающихся, их познавательных потребностей в области математики.

А.Л. Жохов эстетическую роль математики видит в том, что она дает понимание мира как целостности, в основе которой лежит взаимосвязанность частей, упорядоченность, красота и гармония.

Е.В. Кузнецова определяет нравственную составляющую математической деятельности. По её мнению она состоит в том, что математическая деятельность формирует стремление к истине, доказательности, интеллектуальную честность, трудолю-

бие, настойчивость, умение видеть суть явлений, выделять главное, творческий, исследовательский подход к делу.

Формирование мировоззрения А.Л. Жохов считает ведущей целью математического образования. Научное мировоззрение предполагает целостное восприятие действительности, в том числе, представление о научном знании как о важнейшей составляющей культуры человечества. В данной связи немаловажную роль играет включение в содержание обучения математике сведений об исторических аспектах развития данной области знания. Исследованию методического потенциала истории математики в математическом образовании посвящены работы Н.Я. Виленкина, Б.В. Гнеденко, А.Н. Колмогорова, Т.С. Поляковой, Ю.А. Дробышева и др.

Таким образом, достижению целей гуманитаризации математического образования способствует включение в содержание обучения следующих средств:

- учебного материала об истории происхождения математических понятий, терминов, моделей, методов, известных каждому образованному человеку;
- учебного материала о богатых в эмоциональном отношении эпизодах истории науки, именах людей, создававших науку;
- заданий, нацеленных на определение круга задач, решаемых тем или иным способом, выделение видов задач;
- структурных схем учебного материала, заданий, нацеленных на структурирование информации;
- элементов интеграции, обеспечивающих реализацию межпредметных связей, связей с осваиваемой профессиональной деятельностью, в частности, профессионально-ориентированных задач, задач практического характера, задач из смежных дисциплин, решаемых с помощью определенных математических методов, может быть, с привлечением справочных материалов;
- нестандартных задач, предполагающих для своего решения поисковую математическую деятельность;
- исследовательских задач, проектов, содействующих вовлечению студентов в учебно-исследовательскую деятельность;
- элементов популяризации математических знаний;
- заданий, нацеленных на формирование логической грамотности;
- заданий, нацеленных на изготовление геометрических моделей, на создание и применение графиков, таблиц, диаграмм;
- учебного материала, нацеленного на формирование представлений о статистических закономерностях, стохастических явлениях, способах представления статистических данных, способах описания стохастических процессов;
- практических работ;

– занимательных задач, содействующие раскрытию эстетики изучаемого материала;

– примеров, демонстрирующих математические закономерности, упорядоченность, взаимосвязанность, красоту и гармонию в окружающем мире.

Математическая статистика для студентов вузов – будущих психологов и педагогов – является профессионально-ориентированной математической дисциплиной, и её содержание проектируется из потребностей осваиваемой профессиональной деятельности с учетом концепции гуманитаризации математического образования. Поэтому в учебном процессе по данной дисциплине необходимо создавать условия, обеспечивающие реализацию целей гуманитаризации математического образования. Созданию этих условий способствует применение в учебном процессе средств обучения, перечисленных выше.

Особое место в обучении математике принадлежит такому средству обучения как задача, особую роль в обучении математике имеет самостоятельная работа обучающихся по решению задач, поскольку задача является средством индивидуализации обучения, а умение решать задачи рассматривается как критерий успешности усвоения математических понятий и аппарата [19].

В контексте гуманитаризации вузовского математического образования огромное значение для математической подготовки в вузе приобретает применение в учебном процессе по математике профессионально-ориентированных задач. Проблема проектирования профессионально-ориентированных задач и создания методики их целесообразного применения в учебном процессе по математике в вузе рассматривается во многих современных исследованиях в области теории и методики обучения математике [1, 11, 15]. Разработка методики целесообразного применения практико-ориентированных задач в учебном процессе по той или иной дисциплине предполагает обеспечение содействия в решении задачи формирования методологической грамотности обучающихся [6].

Приведем примеры практико-ориентированных задач, которые можно использовать в курсе математической статистики для студентов вузов психолого-педагогических направлений подготовки.

1. Случайная величина распределена нормально с математическим ожиданием 10 и средним квадратическим отклонением 2. Найдите доверительный интервал с надежностью 0,95.

2. В генеральной совокупности доля людей с определенным свойством 10%. Извлечена случайная выборка 100 человек. Найдите доверительный интервал для количества людей с данным свойством в этой выборке с надежностью 0,95.

3. Монету подбросили 100 раз и в 55 случаях выпал орел. Может ли для этой монеты вероятность выпадения орла при одном подбрасывании считать равной 0,5? Сформулируйте ноль-гипотезу и проверьте её на уровне значимости 0,05.

4. Найдите данные о доле человек, успешно сдавших профильный ЕГЭ по математике в Калужской области в 2019 году. В некоторой школе г. Калуги в 2019 году 48 выпускников сдавали профильный ЕГЭ по математике и 36 из них сдали этот экзамен успешно. Согласуется ли доля выпускников, успешно сдавших профильный ЕГЭ по математике, для этой школы со средним значением этой доли по Калужской области? Сформулируйте ноль-гипотезу и проверьте её на уровне значимости 0,05.

5. Найдите данные о доле человек, успешно сдавших базовый ЕГЭ по математике в Калужской области в 2019 году. В некоторой школе г. Калуги в 2019 году 72 выпускника сдавали базовый ЕГЭ по математике и 69 из них сдали этот экзамен успешно. Согласуется ли доля выпускников, успешно сдавших базовый ЕГЭ по математике, для этой школы со средним значением этой доли по Калужской области? Сформулируйте ноль-гипотезу и проверьте её на уровне значимости 0,05.

6. Среди старшеклассников некоторых школ г. Калуги проводилось анкетирование, по результатам которого выявлялись предпочтения школьников по учебным направлениям. Направлений было выделено 6: 1) физика, математика, астрономия, информатика; 2) химия, биология, медицина, география; 3) иностранные языки; 4) русский язык, литература, журналистика, история, обществознание, политология, философия; 5) физкультура и спорт; 6) искусство и дизайн. В анкетировании участвовало 240 старшеклассников, и для каждого из них определялось только одно предпочитаемое направление. Результаты представлены в таблице (таблица 1). Можно ли сказать, что нет такого направления, которому бы отдавалось большее предпочтение, чем другим? Сформулируйте ноль-гипотезу и проверьте её на уровне значимости 0,05.

Таблица 1 – Распределение старшеклассников по предпочитаемым учебным направлениям

№ направления	1	2	3	4	5	6
Количество старшеклассников, выбравших это направление	50	70	40	20	30	30

7. После изучения темы «Проценты» ребятам была предложена контрольная работа по этой теме, результаты которой оценивались по 10-бальной шкале. По истечении одного месяца ребята выполнили повторную контрольную работу с целью проверки остаточных знаний по теме «Проценты». Повторная контрольная работа была равнозначна первой и также оценивалась по 10-бальной шкале. Результаты первой и второй контрольных работ представлены в таблице (таблица 2). Можно ли сказать, что уровень знаний и умений по данной теме у школьников снизился? Сформулируйте ноль-гипотезу и проверьте её на уровне значимости 0,05.

8. После изучения темы «Проценты» в одном классе систематически проводилось повторение, а в другом классе ребятам изредка предлагались задачи на проценты. По истечении одного месяца ребята выполнили повторную контрольную работу с целью проверки остаточных знаний по теме «Проценты». Результаты первой контрольной работы, которая проводилась сразу после изучения темы в обоих классах, не показали статистически значимых различий. Повторная контрольная работа была равнозначна первой и также оценивалась по 10-бальной шкале. Результаты повторной работы в каждом классе представлены в таблице (таблица 3). Можно ли сказать, что в знаниях школьников по данной теме приобрели статистически значимые различия? Сформулируйте ноль-гипотезу и проверьте её на уровне значимости 0,05.

Таблица 2 – Результаты 1-й и 2-й контрольных работ по каждому учащемуся

№ учащегося	Результат 1-й контрольной работы	Результат 2-й контрольной работы	№ учащегося	Результат 1-й контрольной работы	Результат 2-й контрольной работы
1	10	10	13	8	5
2	10	9	14	7	6
3	9	10	15	7	6
4	9	9	16	7	5
5	9	8	17	7	5
6	9	7	18	7	5
7	8	9	19	7	5
8	8	7	20	6	7
9	8	7	21	6	5
10	8	6	22	6	5
11	8	6	23	5	5
12	8	6	24	4	4

Таблица 3 – Результаты повторной контрольной работы в двух классах

Балл по контрольной работе	Количество школьников с данным баллом в классе, в котором систематически проводилось повторение	Количество школьников с данным баллом в классе, в котором систематического повторения организовано не было
10	2	1
9	3	1
8	3	1
7	4	3
6	4	8
5	5	7
4	4	2
3	3	1
2	0	1
1	1	0
0	0	1

Решение представленных задач нацелено на усвоение следующих знаний: функция распределения вероятности непрерывной случайной величины, функция распределения вероятности дискретной случайной величины, доверительный интервал заданной надежности, распределение Бернулли, распределение Пуассона, нормальное распределение, идея ноль-гипотезы и её опровержения, критерии согласия наблюдаемого распределения с теоретическим (например, критерий Пирсона, критерий Колмогорова-Смирнова), критерии согласия наблюдаемых распределений (например, угловой критерий Фишера, критерий Пирсона, критерий Колмогорова-Смирнова, критерий Стюдента, критерий Вилкоксона-Манна-Уитни), критерии сдвига (например, критерий Вилкоксона, критерий Стюдента). А также следующих способов действия: нахождение доверительного интервала для нормально распределенной случайной величины, нахождение доверительного интервала для случайной величины (количество «успехов»), распределенной по Бернулли в случае, когда наступление «успеха» не является редким событием и в случае, когда является редким событием, применение статистических критериев, выделение математического содержания в практической ситуации, приводящее к формулировке ноль-гипотезы и выбору статистического критерия, оценивать адекватность обрабатываемого материала формулируемым выводам.

Приведенный в статье учебный материал применялся в учебном процессе по курсу математической статистики для студентов, обучающихся в Калужском государственном университете имени К.Э. Циолковского по направлениям «Психология» (бакалавриат), «Психология служебной деятельности» (специалитет), а также в учебном процессе по курсу «Математические методы в педагогических исследованиях» для студентов, обучающихся по направлению «Физико-математическое образование» (магистратура). Структура учебного курса, форму-

лировки заданий корректировались и дорабатывались с учетом результатов применения этого учебного материала в учебном процессе.

В изложенном в статье учебном материале по математической статистике учитывается гуманитарное содержание области знания «математическая статистика» в варианте, методически адаптированном для студентов вузов психолого-педагогических направлений подготовки. В предлагаемом студентам учебном материале основное внимание уделяется понятию функции распределения вероятности непрерывной случайной величины, понятию нулевой гипотезы, а также сущности метода проверки статистических гипотез. Также учебный материал по математической статистике позволяет продемонстрировать студентам такой математический метод научного познания как метод математического моделирования.

В представленной в статье методической разработке основным средством обучения студентов является задача, и содержание каждого занятия со студентами нацелено на формирование знаний, которые можно отнести к общенаучным, и реализуется это содержание, главным образом, с помощью задач практического характера, профессионально-ориентированных задач, заданий, нацеленных на усвоение фундаментальных математических понятий. Предлагавшиеся в учебном процессе задачи, описанных в статье видов, решения этих задач, были студентам понятны, и студенты осознавали их целесообразность для осваиваемой профессиональной деятельности.

Изложенный в статье материал может использоваться на занятиях по курсу математической статистики со студентами психолого-педагогических направлений подготовки, а также на занятиях по математике со студентами гуманитарных направлений подготовки с целью формирования грамотности в области стохастики и теории проверки статистических гипотез.

Список литературы:

1. Ананьева, М.С. Гуманитарный потенциал математики и гуманитаризация математического образования: учебно-методическое пособие. Направление подготовки – «Педагогическое образование». Магистерская программа – «Математическое образование» [Электронный ресурс] / М.С. Ананьева, И.В. Магданова. – Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2013. – 68с. – электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/32033.html> (дата обращения: 25.09.2019).
2. Дворяткина, С.Н. Духовно-нравственный эффект как результат интеграции математического и гуманитарного знания в высшей школе [Текст] / С.Н. Дворяткина, М.А. Мкртчян, С.А. Розанова // Интеграция образования. – 2018. – Том 22. – №2 (91). – Саранск: Изд-во Нац.-исслед. Мордовского гос. ун-та им. И.П. Огарева. – С. 353-368.
3. Егорченко, И.В. Математическое образование в условиях современных образовательных концепций: гуманизации, гуманитаризации, фундаментализации образования [Текст] / И.В. Егорченко // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2013. – №2(22). – С. 15-22.
4. Жохов, А.Л. Научные основы мировоззренчески направленного обучения математике в общеобразовательной и профессиональной школе [Текст]: Дис. ... д-ра пед. наук / А.Л. Жохов. – М., 1999. – 479с.
5. Иванова, Т.А. Гуманитаризация общего математического образования: монография [Текст] / Т.А. Иванова. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 1998. – 206с.
6. Красин, М.С. Обучение школьников способам деятельности в контексте развития их методологической культуры [Текст] / М.С. Красин // Школа будущего. – М.: Изд.: Некоммерческое партнерство Федеративный комитет развития педагогических технологий и образовательной инженерии «Школа будущего». – 2013. – №1. – С. 18-25.
7. Кузнецова, Е.В. О формировании математической культуры студентов в условиях гуманизации образования [Текст] / Е.В. Кузнецова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – №3(том 20). – С. 124-128.
8. Мейдер, В.А. Концепция гуманизации и гуманитаризации образования: сущность, направления, проблемы [Электронный ресурс] / В.А. Мейдер. – Волгоград: Изд-во ВГУ, 1998. – электрон. дан. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/986/58986> (дата обращения: 25.09.2019).
9. Миронова, Е.П. Гуманизация педагогического математического образования [Текст] / Е.П. Миронова // Геометрия многообразий и её приложения: материалы 4-й научной конференции с международным участием. – Бурятский государственный университет, 2016. – С. 239-245.
10. Мукосеенко, О.А. Гуманитаризация процесса изучения курса высшей математики [Текст] / О.А. Мукосеенко // Поддержка одаренности – развитие креативности: материалы международного конгресса: в 2 томах. – Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2014. – С. 276-279.
11. Никаноркина, Н.В. Использование профессионально-ориентированных задач в обучении математике студентов экономических вузов [Текст] / Н.В. Никаноркина, Т.А. Алмазова // Калужский экономический вестник. – 2018. – №3. – С.75-80.
12. Пед. энциклопед. словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад; редкол.: М.М. Безруких, В.А.Болотов, Л.С. Глебова [и др.]. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. – 528 с.
13. Секинаева, Б.Ш. Гуманитарный потенциал высшей математики в современном вузе [Текст] / Б.Ш. Секинаева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6. – С. 886.
14. Стельмах, Я.Г. Особенности математической подготовки студентов академического бакалавриата [Текст] / Я.Г. Стельмах // Самарский научный вестник. – 2016. – №2(15). – С. 185-189.
15. Трунтаева, Т.И. Обучение математической логике в контексте гуманитаризации педагогического математического образования [Электронный ресурс] / Т.И. Трунтаева, Т.А. Алмазова // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 3. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/article/view?id=28921> (дата обращения: 25.09.2019).
16. Трунтаева, Т.И. Изучение математической статистики со студентами вузов педагогических направлений подготовки [Текст] / Т.И. Трунтаева // Вестник Калужского университета. – 2019. – №2 (43). – С. 109-114.
17. Успенский, В.А. Апология математики или о математике как части духовной культуры [Текст] / В.А. Успенский // Новый мир. – 2007. – №12. – С. 127-149.
18. Цыренова, В.Б. Развитие гуманитарной культуры студентов средствами математики [Текст] / В.Б. Цыренова, Е.П. Миронова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – Вып. 15. – С. 78-82.
19. Шарыгин, И.Ф. Математическое образование: вчера, сегодня, завтра ... [Электронный ресурс] / И.Ф. Шарыгин // Скепсис: научно-просветительский журнал. – электрон. дан. – Режим доступа: http://scepsis.net/authors/id_177.html (дата обращения: 25.09.2019).

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 372.8

Т.А. Алмазова, Н.О. Громова
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИЗУЧЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ВЕРОЯТНОСТНО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ
В КЛАССАХ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФИЛЕЙ

В статье говорится о современных требованиях к изучению элементов вероятностно-статистической линии, дается анализ научных работ по данной теме, на основе которого выделяется ряд аспектов, требующих создания более полных методических рекомендаций и подробных разработок. Показаны примеры систем задач, примеры использования ЦОР для решения задач с практическим содержанием, темы и содержание проектов для обучающихся классов различных профилей, используемые при изучении вероятностно-статистической линии в классах различных профилей.

Ключевые слова: вероятностно-статистическая линия в школьном курсе математики; исследовательская работа учащихся; виртуальные лаборатории; программа Excel; профиль; социально-экономический профиль; физико-математический профиль; гуманитарный профиль; естественно-научный профиль; старшая школа; проектная деятельность; проект.

T.A. Almazova, N.O. Gromova
METHODICAL FEATURES
OF STUDYING ELEMENTS OF PROBABILITY-STATISTICAL LINE
IN VARIOUS PROFILES FORMS

The article describes the current requirements for the study of elements of the probabilistic-statistical line, provides the analysis of scientific works on this topic, on the basis of which a number of aspects is identified that require the creation of more complete methodical recommendations and detailed developments. Examples of problem systems are shown, examples of the use of DSS for solving problems with practical content, topics and content of projects for students of different profiles forms, used in the study of probabilistic and statistical lines in different profiles forms.

Key words: probabilistic-statistical line in the school course of Mathematics; students' research work; virtual laboratories; types of distributions; characteristics of distributions; Excel; profile; socio-economic profile; physical and mathematical profile; humanitarian profile; science profile; high school; project activity; project.

Вероятностно-статистическая линия является обязательной для изучения в курсе математики, как основной, так и старшей школы. Объем изучения и содержание учебного материала в старшей школе в основном определяются профилем обучения, что влияет на диверсификацию методов и приемов обучения, а необходимость формирования у обучающихся умений и навыков, отраженных в стандарте, требует применения разнообразных форм обучения, поиска новых методических решений и переработки старых.

В ходе анализа научных исследований, посвященных изучению вероятностно-статистической линии в школе, были получен ряд выводов.

1. Актуален вопрос усиления прикладной роли вероятностно-статистической линии в курсе математики. Необходимость упора на прикладную часть вероятностно-статистической линии, а также междисциплинарный характер демонстрируется в работах В.В. Фирсова, Т.Г. Макусовой, Е.А. Бунимовича, Т.А. Поляковой, Т.А. Ширшовой. Разрабатываются задачи, имеющие практическую направленность и профильную направленность, способствующие формированию у обучающихся вероятностного мышления [1, с. 4]. Методические рекомендации по изучению задач не всегда учитывают особенности профиля обучения.

2. Обоснована необходимость использования практической составляющей основ теории вероятно-

сти и математической статистики применительно к задачам естественнонаучного характера, неразрывной связи задачи теории вероятностей и статистики с биологией, медициной [2, с. 49] и в целом демонстрация прикладного потенциала математики применительно к различным областям знаний в соответствии с профилем обучения [3, с. 34].

3. Требуется продолжение совершенствования существующих методов и приемов обучения вероятностно-статистической линии в классах различных профилей, соответствующее техническим возможностям и современным требованиям общества, основанное на широком использовании информационно-коммуникационных технологий, в частности на использовании цифровых образовательных ресурсов (ЦОР).

4. Целесообразна более тщательная разработка систем тематических задач для классов различных профилей. Следует отметить, что в современных научных исследованиях широко освящаются принципы подбора задач по темам теории вероятностей и математической статистики.

5. Целесообразно уделить внимание разработке исследовательских работ для учащихся и подробным рекомендациям по их выполнению (также с использованием ЦОР), увеличить многообразие существующих исследовательских работ, особенно с учетом профиля [4].

6. Описываются варианты самостоятельных работ, тестов по темам вероятностно-статистической линии.

7. Направления использования технологии проектной деятельности в классах различных профилей применительно к изучению отдельных разделов теории вероятностей и математической статистики требуют дополнительной разработки.

На основе проведенного анализа, а также требований к результатам обучения, предъявляемых стандартами образования, опираясь на современные требования к образовательному процессу, была проделана работа по совершенствованию методики изучения элементов вероятностно-статистической линии в классах различных профилей (таблица 1).

В проведенных ранее исследованиях выделены методические особенности изучения вероятностно-статистической линии в курсе алгебры основной и старшей школы, отражающие актуальные вопросы методики обучения и современные тенденции образования [5].

Одной из актуальных методических особенностей изучения линии, непосредственно влияющей

на эффективность усвоения и восприятия информации обучающимися, является использование ЦОР при изучении ее основных компонентов. Были проанализированы виртуальные лаборатории из инновационного учебно-методического комплекса (ИУМК) «Вероятность и статистика в школьном курсе математики», изучены учебно-методические возможности этого ресурса, разработаны методические рекомендации по использованию исследовательских работ с использованием виртуальных лабораторий на разных этапах работы над понятием, правилом, формулой, отражающие еще одну особенность – использование исследовательских методов обучения [5].

Также был изучен потенциал программного пакета Excel, в частности, для изучения одного из разделов вероятностно-статистической линии – видов распределений и их характеристик. Составлены исследовательские работы с подробным описанием действий, приведены необходимые формы фиксации результатов, подобраны задачи.

Таблица 1 – Задачи на нахождение статистических характеристик, подобранные для двух профилей.

Краткие рекомендации по форме изучения	Физико-технологический	Социально-экономический	Гуманитарный
Работа индивидуальная, следует после актуализации знаний об основных понятиях статистики. Необходимо уделять внимание интерпретации полученных математических данных	Скорости 20 соревнующихся велосипедистов (в км/ч) составляют следующий ряд: 12,5; 16; 10,2; 14,5; 13; 9,8; 10; 10,5; 10; 11; 14,2; 12,6; 10,2; 14,1; 14,8; 10,3; 12,4; 13; 13,7; 12,3. Найти среднюю скорость велосипедистов этого заезда, медиану ряда, моду и размах	В течение 20 биржевых торгов курс доллара составил следующие значения (в рублях): 55,75; 55,5; 55,8; 55,28; 55,7; 55,6; 55,65; 55,8; 55,65; 55,7; 55,6; 55,7; 55,75; 55,2; 55,8; 55,8; 55,8; 55,65; 55,7; 55,8.[3, с. 37] Найти средний курс доллара, медиану, моду и размах	Количество слов-паразитов, произнесенное в течение минуты разговора каждого из 30 опрошенных людей, составляет следующие значения: 4; 5; 0; 1; 0; 6; 15; 4; 2; 1; 0; 0; 4; 1; 0; 5; 3; 0; 8; 3; 5; 6; 2; 9; 12; 10; 2; 4; 1; 3. Найти среднее арифметическое, медиану, моду и размах. Сравните значение найденных статистических характеристик, о чем говорит каждая из них?
Работа со статистическими характеристиками, включающая проведение исследования с целью получения выборки данных. Классы профилей, изучающие математику на углубленном уровне, могут самостоятельно выполнить работу в программе Excel. Учащимся классов, в которых математика углубленно не изучается, может быть предоставлена возможность использования готового шаблона подсчета и построения гистограммы в программе Excel	Проанализируйте результаты лабораторной работы (по физике или по химии), выполненной вашими одноклассниками. Составьте ряд значений исследуемого признака. Определите его среднее значение. Определите размах полученного ряда данных, о чем он говорит? Отличается ли мода ряда от среднего арифметического? Постройте в программе Excel гистограмму по имеющимся данным. Проанализируйте ее, какие выводы можно сделать?	Проанализируйте цены в разных магазинах (не меньше 10) на шоколадку одной марки определенного вкуса. Сколько в среднем стоит такая шоколадка? Определите размах полученного ряда данных, о чем он говорит? Отличается ли мода ряда от среднего арифметического? Постройте в программе Excel гистограмму по имеющимся данным. Проанализируйте ее, какие выводы можно сделать?	Выберите несколько художников (не меньше 10), найдите и проанализируйте информацию о количестве созданных ими картин в течение жизни. Введите данные в предлагаемый файл программы Excel и сделайте выводы по автоматически подсчитанным значениям статистических характеристик и построенной гистограмме
Всем профилям может быть также предложено задание самостоятельно придумать подобное актуальное исследование, результаты которого было бы интересно проанализировать			

Работа в программе Excel демонстрирует такую особенность изучения вероятностно-статистической линии, как проведение графических работ для изучения статистических распределений и их характеристик. Разработанные исследовательские работы в программе Excel (для обучающихся физико-математического профиля) позволяют проводить анализ вероятностных данных, строить графики и упрощать расчеты [6].

В настоящее время осуществляется разработка системы задач для различных профилей [7]. Отличия состоят не только в подобранных заданиях, но и в формах работы с ними. В таблице 1 представлена часть подобранных задач для нескольких профилей по теме «Статистика» для актуализации известных ранее понятий (медиана, мода, среднее арифметическое, размах, дисперсия) и расширения представлений школьников об их значимости и практической применимости, также описываются методические рекомендации по работе с задачами.

Использование ЦОР для организации обучения в классах разных профилей можно продемонстрировать на примере этапа изучения относительных частот и формирования понятия о статистической вероятности.

Социально-экономический профиль

Задача: Постройте с помощью программы Excel гистограмму распределения коров по проценту жирности молока по данным следующей таблицы:

Таблица 2 – Данные для построения гистограммы

Жирность молока, %	Число коров
3,45 – 3,55	1
3,55 – 3,65	1
3,65 – 3,75	3
3,75 – 3,85	4
3,85 – 3,95	7
3,95 – 4,05	5
4,05 – 4,15	2
4,15 – 4,25	1
4,25 – 4,35	1

Какие выводы можно сделать на основе гистограммы?

Проведите исследование: Опросите одноклассников, друзей, знакомых или незнакомых на предмет наличия у них дебетовой карты банка Тинкофф. Заполните таблицу.

Таблица 3 – Форма для фиксации результатов исследования

Количество человек	Количество человек, имеющих карту банка Тинкофф	Относительная частота
5		
10		
15		
20		
25		
30		
35		

Посчитайте значения относительной частоты, проверьте расчеты с помощью программы Excel. Также с помощью программы Excel постройте

по полученным данным гистограмму. Сделайте выводы о статистических характеристиках признака. Оцените статистическую вероятность исследуемого события – у случайно выбранного человека окажется карта банка Тинкофф.

Естественно-научный профиль

Задача: Постройте с помощью программы Excel гистограмму распределения дней апреля по средней дневной температуре по данным следующей таблицы:

Таблица 4 – Данные для построения гистограммы

Дневная температура, С°	Число дней
2,25 – 2,75	4
2,75 – 3,25	7
3,25 – 3,75	1
3,75 – 4,25	3
4,25 – 4,75	3
4,75 – 5,25	5
5,25 – 5,75	1
5,75 – 6,25	2
6,25 – 6,75	4

Какие выводы можно сделать на основе гистограммы?

Проведите исследование: Проанализируйте одноклассников, друзей, знакомых или медийных личностей на предмет натурального цвета волос с целью выяснения количества русоволосых. Заполните таблицу.

Таблица 5 – Форма для фиксации результатов исследования

Количество человек	Число русоволосых людей	Относительная частота
10		
20		
30		
40		
50		
60		
70		

Посчитайте значения относительной частоты, проверьте с помощью программы Excel. Также с её помощью постройте по полученным данным гистограмму. Сделайте выводы о статистических характеристиках признака. Оцените статистическую вероятность исследуемого события – случайно выбранный человек окажется русоволосым.

Дальнейшее направление исследования было посвящено разработке проектов для обучающихся различных профилей. В настоящее время ведется работа по подборке тем проектов, плана работы по их осуществлению и разработке дополнительных заданий к проектам. Следует отметить, что проекты могут иметь только математическую составляющую, а могут быть междисциплинарными.

В качестве примера рассмотрим несколько возможных тем проектов для профильных классов старшей школы (некоторые из них могут быть использованы в основной школе):

1. «Теория вероятностей и математическая статистика в спорте (например, в настольном теннисе)».

2. «Применение программы Excel для решения задач статистики».

3. «Математика в доказательной медицине».

Для каждого из проектов определены цели, задачи, методы исследования, количество обучающихся, выполняющих проект, продолжительность проекта; описывается деятельность обучающихся на каждом этапе проекта, даются инструкции по выполнению.

Опишем коротко содержание проектов.

Проект 1. «Теория вероятностей и математическая статистика в настольном теннисе»

Профиль: проект может быть адаптирован для любого профиля.

Содержание проекта: Перед учениками стоит задача проведения разностороннего исследования, направленного на оценку спортивных результатов средствами математической статистики.

Количество человек в проекте: 3-4.

Задание для выполнения проекта:

На базе теннисного клуба (или школы, если есть такая возможность) делается выборка теннисистов, проводится статистическое исследование, и решаются поставленные задачи для конкретной выборки.

Задания включают в себя: анализ результативности каждого игрока выборки за последний месяц; определение относительной и абсолютной частот выигрыша партии для каждого игрока; анализ и сравнение результатов игроков при проведении игр до двух побед и до трех; построение графика зависимости количества партий, сыгранных «на балансе» от относительной частоты побед игрока; составление таблицы для каждого игрока: выборки с данными о количестве сыгранных партий, количество выигрышных «на балансе», количестве проигранных «на балансе», количестве выигрышных и проигранных не «на балансе», определение абсолютной и относительной частот каждого события; построение гистограммы частот, показывающей зависимость выигрыша партии игроком от того, кто совершал первую подачу – игрок или его соперник; построения графика зависимости рейтинга игрока по TTW и относительной частоты выигрыша; оценить вероятность нескольких игроков выборки выиграть партию на основе количества их побед за несколько месяцев; определить зависимость между количеством непрерывной чеканки мяча и относительной частотой выигрыша; найти количество вариантов формирования пар и четверок игроков; оценить вероятность выиграть партию для нескольких пар игроков.

Результатом проекта будут являться систематизированные данные, выводы на основе анализа и интерпретации полученных данных и зависимостей различных параметров.

Возможно одновременное выполнение проекта несколькими группами, но на разных выборках, например выборка взрослых спортсменов из разных

спортивных клубов. Тогда будет возможен сравнительный анализ результатов двух проектов.

Проект 2. «Применение программы Excel для решения задач статистики»

Профиль: физико-математический. Возможна адаптация содержания под другие профили.

Содержание проекта: Обучающиеся изучают и актуализируют знания об основных возможностях программы Excel. Для этого предлагается ряд заданий, которые необходимо выполнить в программе. Предлагается решить несколько задач на нахождение различных статистических характеристик, ответить на качественные вопросы по содержанию и результатам. Изучив особенности характеристик и изучая функции программы Excel, обучающиеся должны создать в программе готовую среду для решения таких же задач. Частью проекта являются исследовательские задания на сбор и обработку данных. Полученную информацию разработчики проекта должны с помощью программы Excel представить в виде диаграмм и гистограмм, создать решение для автоматического их построения при вводе данных в программе Excel.

Результатом проекта является готовый файл Excel, который может быть использован для автоматического решения определенных типов задач статистики – как в качестве исследовательских работ, так и для проверки решенных ранее задач.

Проект 3. «Математика в доказательной медицине»

Профиль: естественно-научный.

Содержание проекта: Обучающиеся изучают понятие доказательной медицины, историю возникновения. Выясняют, какие статистические величины применяются на практике и для чего, как интерпретируются полученные данные. Решают предложенные тематические задачи.

Результатом проекта будет презентация, в которой представлено обобщение полученных знаний о доказательной медицине и практическом применении методов математической статистики в решении ее задач.

Обучающиеся должны иметь четкое представление о шагах выполнения любого проекта. Содержание проекта, задания, инструкции, этапы выполнения могут быть оформлены по-разному.

В настоящее время дальнейшее исследование направлено на разработку тем и содержаний проектов для учащихся различных профилей.

Таким образом, в рамках совершенствования методики изучения основных разделов вероятностно-статистической линии в основной и старшей школе проводится комплексное исследование, направленное на разработку задач с практическим содержанием, исследовательских работ, проектов, методических рекомендаций по использованию ЦОР для учащихся различных возрастных категорий и профилей обучения.

Список литературы:

1. Полякова, Т.А. Значение стохастической линии в формировании представлений учащихся о прикладных возможностях математики / Т.А. Полякова, Т.А. Ширшова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 5.
2. Полякова, Т.А. Особенности преподавания вероятностно-статистической линии в классах естественно-научного профиля / Т.А. Полякова, Т.А. Ширшова // Омский научный вестник. – 2007. – №2. – С. 48-51.
3. Щербатых, С.В. Особенности реализации профессионально-прикладной направленности обучения стохастике в условиях профилизации общеобразовательной школы / С.В. Щербатых // Наука и школа. – 2009. – №6. – С. 33-35.
4. Полякова, Т.А. Реализация прикладной направленности в процессе обучения стохастике учащихся старших классов гуманитарного профиля и студентов гуманитарных специальностей вузов / Т.А. Полякова, Т.А. Ширшова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – № 3. – С. 132-138.
5. Алмазова, Т.А. Организация исследовательской деятельности учащихся при изучении вероятностно-статистической линии в школьном курсе математики / Т.А. Алмазова, Н.О. Громова // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Естественные науки. 2018. – Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2018. – 368 с.
6. Алмазова, Т.А. Организация исследовательской деятельности обучающихся при изучении элементов теории вероятности / Т.А. Алмазова, Н.О. Громова // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Естественные науки. 2019. – Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2019. – 612 с.
7. Алмазова, Т.А. Особенности содержания вероятностно-статистической линии в классах социально-экономического профиля / Т.А. Алмазова, Н.И. Старикина // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Естественные науки. 2019. – Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2019. – 612 с.
8. Куликов, Г.М. Теория вероятностей и математическая статистика: сборник задач [Текст] / Г.М. Куликов, И.В. Косенкова, А.Д. Нахман. – Тамбов: ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 80 с.
9. Макусева, Т.Г. Математика в профильном обучении в школе / Т.Г. Макусева // Наука и школа. – 2010. – № 6. – С. 60-62.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 796

В.А. Шитикова, Т.А. Будаева, И.А. Бажина*

**АНАЛИЗ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ 1-3 КУРСОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
В ТЕЧЕНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА**

В статье проанализирована успеваемость студентов 1-3 курсов, сдавших нормативы по физической культуре в зимнюю и летнюю сессии. Исследование показало, как меняется успеваемость в зависимости от курса к курсу, а также в течение учебного года.

Ключевые слова: физическая культура; успеваемость; адаптация; мотивация.

V.A. Shitikova, T.A. Budaeva, I.A. Bazhina

**ANALYSIS OF 1-3-YEAR STUDENTS' ACADEMIC PERFORMANCE
IN PHYSICAL EDUCATION DURING ACADEMIC YEAR**

The article analyzes the academic performance of the 1-3-years students who have passed the standards of physical education in the winter and summer sessions. The study has shown how the academic performance varies depending on the course as well as during the academic year.

Key words: Physical Education; academic performance; adaptation; motivation.

Введение. Адаптация студентов к первым учебным дням в университете после окончания школы это всегда тревожно и ответственно. Смена привычной для себя обстановки, переезд в другой город, новые требования к учёбе и новые знакомства оказывают психологическое и эмоциональное влияние на студентов. Исследованиями доказано, что наиболее уязвимыми во многих отношениях становятся студенты первого курса [1]. Это может проявляться излишним нервным напряжением, тревогой, ослаблением мышления. При сдаче экзаменов первокурсниками в первую сессию, отрицательное влияние фактора адаптации в значительной мере нейтрализуется фактором повышенного нервного тонуса, который создаётся у абитуриентов в период сдачи еще выпускных экзаменов. Повышенный тонус помогает первокурсникам успешно сдавать первую сессию в университете. В процессе дальнейшего обучения в университете этот повышенный тонус ослабевает, знаний полученных в средней школе становится недостаточно, повышается количество новых знаний, необходимых для усвоения и успешного продвижения вперёд, влияние фактора утомления значительно повышается [2].

В своем исследовании Надежина Н.В. показывает, что в течение учебного года у студентов 2 курса прослеживается ухудшение посещаемости. В осеннем семестре студенты посещают занятия активнее, в весеннем происходит спад физической активности; к 3 курсу студенты в большинстве своем не склонны заниматься физическим совершенствованием, имеют в низкую посещаемость и успеваемость на занятиях [4].

Происходит снижение физической активности, чередование физических и умственных нагрузок сокращается, либо вовсе сводится к нулю [3].

Целью нашего исследования является анализ успеваемости по физической культуре среди студен-

тов 1, 2 и 3 курсов. А также её динамика в течение учебного года.

Организация и методы исследования. Нами было проведено исследование успеваемости по предмету «Физическая культура и спорт». Работа велась на протяжении 2018-2019 учебного года.

В исследовании принимали участие студенты 1, 2 и 3 курсов, занимающихся в тренажерном зале в рамках занятий по физической культуре и входящих в основную группу здоровья. Были отобраны по группе ($n=25$) с каждого курса. Успеваемость студентов отслеживалась по итогам зимней и летней сессии. Определялся процент успевающих на «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» и «плохо». Также рассчитывались средние арифметические значения успеваемости с её ошибкой ($M \pm m$). Для оценки статистической значимости различий использованы t-критерий Стьюдента. При проверке статистических гипотез критическим был принят уровень значимости $p < 0,05$.

Результаты исследования и обсуждение. В ходе мониторинга успеваемости 1 курса по итогам зимней сессии среди девушек оказалось, что 54,5% успевают на «отлично», 36,4% – на «хорошо», 9,1% – на «удовлетворительно». На оценку «плохо» – 0%. Летнюю сессию 100% исследуемых студенток окончили с оценкой «удовлетворительно». У студенток 2 курса по итогам зимней сессии «отлично» получили 5,5%, «хорошо» – 27,7%, «удовлетворительно» – 66,6%, «плохо» – 0%. Летнюю сессию 5,5% закончили на «отлично», 0% – на «хорошо», 94,4% – «удовлетворительно», 0% – «плохо». Среди студенток 3 курса по итогам зимней сессии «отлично» получили 0%, «хорошо» – 16,6%, «удовлетворительно» – 66,6%, «плохо» – 16,6%. Летнюю сессию 50% закончили на «отлично», 16,6% – на «хорошо», 16,6% – «удовлетворительно», 16,6% – «плохо». Результаты представлены в графиках 1 и 2.

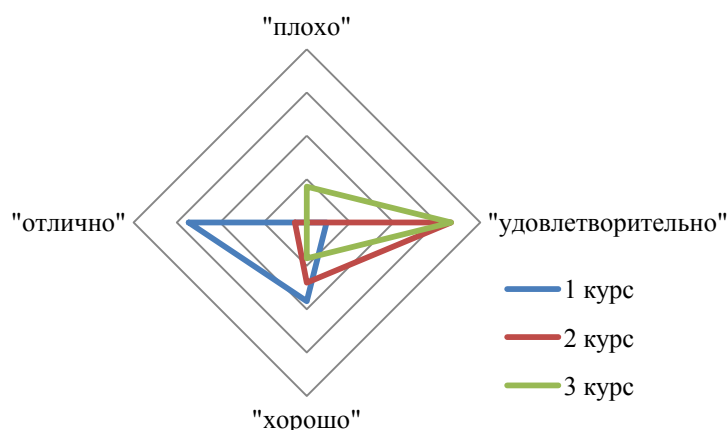

График 1 – Успеваемость студенток по итогам зимней сессии

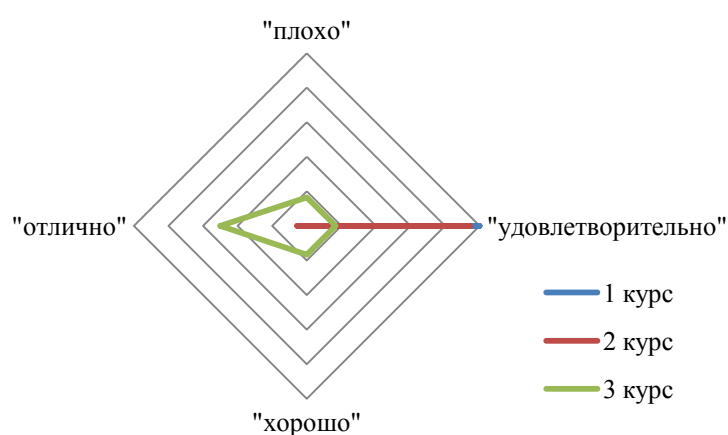

График 2 – Успеваемость студенток по итогам летней сессии

У студентов 1 курса зимнюю сессию на «отлично» закончили 42,8%, на «хорошо» – 0%, на «удовлетворительно» – 28,6%, на «плохо» – 28,6%. В летнюю сессию 14,3% получили оценку «отлично», 0% – «хорошо», 42,8% – «удовлетворительно» и 42,8% – «плохо». Среди студентов 2 курса зимнюю сессию на «отлично» закончили 25%, на «хорошо» – 0%, на «удовлетворительно» – 62,5%, на «плохо» – 12,5%. В летнюю сессию 0% получили

оценку «отлично», 25% – «хорошо», 50% – «удовлетворительно» и 25% – «плохо». Показатели юношей 3 курса после зимней сессии следующие: «плохо» – 14,3%, «удовлетворительно» – 57,1%, «хорошо» – 14,3%, «отлично» – 14,3%. После летней сессии «плохо» получили 21,4%, «удовлетворительно» – 71,4%, «хорошо» – 7,1%, «отлично» – 0%. Результаты представлены в графиках 3 и 4.

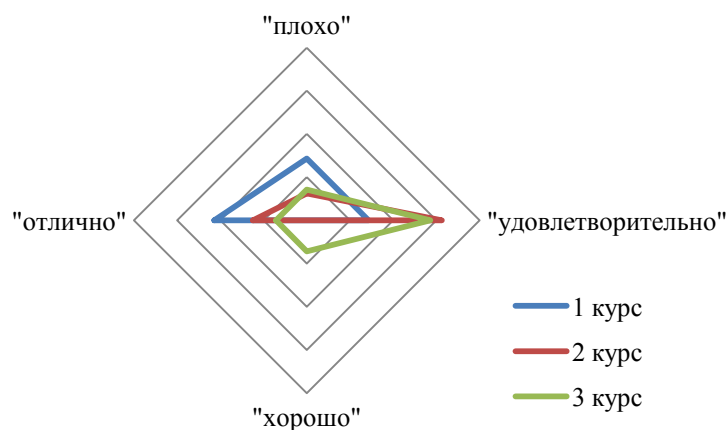

График 3 – Успеваемость студентов по итогам зимней сессии.

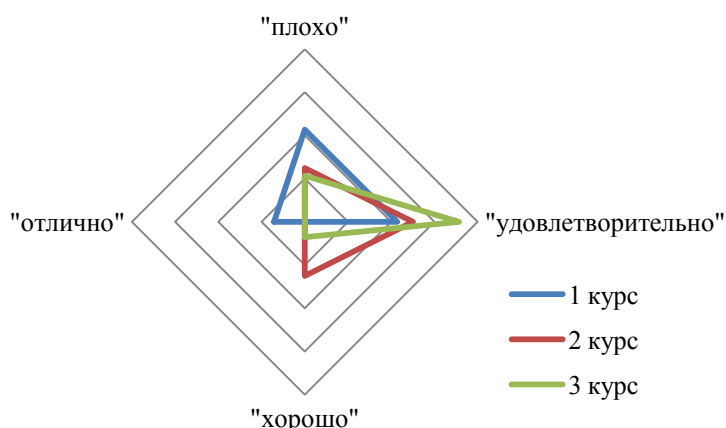

График 4 – Успеваемость студентов по итогам летней сессии

Средний балл успеваемости у студенток 1 курса после зимней сессии достоверно понизился с 83,1 до 65,5, у девушек 2 курса также наблюдается достоверное понижения среднего балла успеваемости с 70,7 до 64,3. Среди студенток 3 курса наблюдается недостоверное повышение среднего балла с 63,3 до 66,6.

У юношей 1, 2 и 3 курсов происходит снижение среднего балла успеваемости. У 1 курса с 63,2 до 41, 2 курса с 71,2 до 55,7, 3 курса с 60,1 до 52,6. Причем достоверное снижение прослеживается только у студентов 1 курса.

Заключение. По итогам нашего исследования наблюдается снижение успеваемости по физической культуре у студентов с 1 по 3 курс. Изменения могут быть связаны со снижением мотивации и стремле-

ния сдавать нормативы на высшие баллы, потому что с повышением курса для студента более значимыми становятся профильные предметы, в связи с этим им уделяется больше сил и времени.

В период зимней сессии результаты сдачи нормативов выше, чем результаты во время летней сессии. Как отмечают в своей работе Зашихина В.В. и Цыганок Т.В., это связано с влиянием условий окружающей среды, т.к. крайняя неустойчивость температурных и других климатических факторов, особенно в переходные периоды, серьезно влияют на функциональные резервы организма студентов [3]. Таким образом, к весне сказывается усталость от учебного года, что и ведет к понижению успеваемости.

Список литературы:

1. Безюлева, Г.В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов: монография / Г.В. Безюлёва. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. – 320 с.
2. Соловьёв, В.Н. Влияние адаптации и мотивации учебной деятельности на успеваемость студентов / В.Н. Соловьёв // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 5. – С. 81-83.
3. Зашихина, В.В. Влияние климатогеографических факторов на адаптационные возможности студентов вузов / В.В. Зашихина, Т.В. Цыганок // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №3. – С. 36-43.
4. Надёжина, Н.В. Мотивация к занятиям физической культурой и спортом у студентов 1-3 курсов АЧИИ ФГБОУ ВО ДонГАУ [Электронный ресурс] / Н.В. Надёжина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 55-58. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56392.htm>.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

РЕЦЕНЗИИ

УДК 82

Е.А. Балашова

РЕЦЕНЗИЯ НА: ВЕРИНА, У.Ю.

ОБНОВЛЕНИЕ ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.:

ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК:

10.01.01 – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА. – ЕКАТЕРИНБУРГ: УРАЛЬСКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, 2020. – 450 С.

Русская поэзия конца XX – начала XXI вв. – это особое явление, которое стало объектом внимания не только литературоведения, но и философии, социологии, языкознания – целого комплекса гуманитарных наук. Это явление получило признание в мировой гуманитарной сфере в силу своей беспрецедентной новизны и сложности проблем, выдвинутых перед учеными. Уже первые попытки целостного охвата феномена выявили основные точки новизны: это проблема границ современности, отношений с традицией, приложимость литературоведческих категорий к анализу новых художественных явлений. У.Ю. Верина настаивает на том, что изменились сами базовые основы отношения литературы и действительности, и поэты, остро чувствующие современность и проблематичные отношения литературы и времени, ощущающие разрыв между традицией и новаторством как постоянно расширяющуюся область невзаимодействия, обновили весь арсенал, которым располагала литературная художественность к концу XX в. Цель диссертации Ульяны Юрьевны Вериной – охарактеризовать динамическое целое русской поэзии рубежа XX–XXI веков через анализ жанровых параметров этого целого. Обращаясь к стихотворениям названной эпохи, она показывает, что в поэзии нарастает антисубъективность и происходит расширение границ лирического стихотворения как доминирующей жанровой единицы за счет увеличения строчечного объема и циклизации.

Ключевые слова: русская поэзия; современная поэзия; «большое стихотворение»; баллада; «длинный верлибр».

Е.А. Balasova

REC. AD. OP: VERINA, U.YU.

UPDATING GENRE SYSTEM OF RUSSIAN POETRY AT THE END OF XX-BEGINNING OF XXI CENTURIES:

DOCTOR DISSERTATION IN PHILOLOGY: 10.01.01 – RUSSIAN LITERATURE. –

YEKATERINGBURG: URAL STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY, 2020. – 450 P.

Russian poetry of the end of the XX – the beginning of the XXI centuries – is a special phenomenon, which has become the object of not only Literature Studies, but of Philosophy, Sociology, Language Studies – the whole complex of humanities. This phenomenon has received recognition in the world humane sphere due to its unprecedented novelty and complexity of problems put before scientists. Even the first attempts of the comprehensive cover of the phenomenon revealed the main points of novelty: they are the problem of the modernity boundaries, relationship with the tradition, applicability of Literature Studies categories to the analysis of a new art phenomena. U.Yu. Verina insists on the fact that basics of literature and life relations themselves have changed, and poets feeling sharply the modernity and problematic relations of literature and time, the gap between the tradition and novelty as the constantly widening field of non-interaction, have updated the arsenal which was at the disposal of literature artistry at the end of the XX century. The aim of the dissertation by Ulyana Yuryevna Verina – is to characterize the dynamic whole of Russian poetry at the turn of the XX–XXI centuries with the help of the genre parameters analysis of this whole. Turning to the verses of the named epoch she shows that in the poetry there increases aniti-subjectivity and the boundary expansion of the lyric verse as a dominant genre unit takes place at the expense of line volume and cyclization enlargement.

Key words: Russian poetry; modern poetry; «big verse»; ballad; «long free verse».

Диссертационное сочинение У.Ю. Вериной – серьезное научное исследование, в котором поставлена актуальная на сегодняшний день проблема – проблема жанра. У.Ю. Верина уже самой постановкой вопроса подвергает справедливому сомнению распространенное в науке суждение о «внежанровом мышлении». Система жанров мыслится в работе У.Ю. Вериной как «взаимоотношение жанров, образующих определенное единство в каждый период

историко-литературного развития, – имманентное свойство литературы, и обновление не означает отмены или разрушения системы, как и модификация жанра не является свидетельством его неактуальности». Отталкиваясь от «неканонической жанровой истории», У.Ю. Верина анализ «своих» жанров не сводит к поиску отступлений от давно не существующего жанрового канона, не работает с понятиями «игра» и «трансформация», настаивая на термине

«модификация жанра». Важнейшими жанрами с точки зрения такой модификации для диссертанта становятся баллада, «большое стихотворение» и «длинный верлибр». Автор данного научного сочинения тем самым занимает собственную нишу в современных научных поисках. Известно, что в этом направлении, а именно в поисках модификации жанров, работают многие исследователи (В.И. Козлов – в области элегии, С.Ю. Артемова – в области послания, оды, эпиграммы и др.).

Исследовательница начинает работу с литературоведческой ревизии жанрологической терминологии, с уточнения и обоснования терминологии для описания новых жанровых феноменов, с обзора проблем современной поэзии, а затем формулирует гипотезу: в русской поэзии конца XX – начала XXI вв. сформировалась жанровая система, которую можно определить как открытую, её свойства определяются движением жанров, сменяющих друг друга на позиции «старшего». В русской поэзии конца XX – начала XXI вв. стихотворения с ослабленными, модифицированными жанровыми признаками подчиняются художественному целому сверхтекстового единства. А далее эта гипотеза интересно, обоснованно доказывается.

Цель работы – выявление системного характера модификации жанров русской поэзии конца XX – начала XXI вв. – достигнута, как и решение частных задач исследования:

- уточнено понятие «малых» и «больших», лирических и лиро-эпических жанров;
- определены факторы расширения границ лирического стихотворения, условия перехода лирики в лиро-эпос;
- проанализирована композиционно-жанровая структура модифицированных форм;
- определены генезис и жанровые признаки современной баллады и «длинного» верлибра, их место в жанровой системе современной русской поэзии;
- рассмотрены различные аспекты феномена книги стихов как жанра;
- обоснована концепция книги стихов как «старшего» жанра русской поэзии конца XX – начала XXI вв.;
- обозначена тенденция перехода книг стихотворений и переводов, книг-билингв в жанровые границы книги стихов;
- исследованы неавторские сверхтекстовые единства в аспекте формирования рецептивных жанров – влиятельных компонентов жанровой системы русской поэзии конца XX – начала XXI вв.

Благодаря системно-обобщающему характеру изучения жанровых процессов русской поэзии конца XX – начала XXI вв. научная новизна диссертации не может быть подвергнута сомнению. Впервые в научный обиход вводится понятие жанрового потенциала верлибра и выделяются его подтипы, впервые системно исследована книга стихов.

Продуктивно замечание исследователя, что современный литературный процесс не означает ни утраты читателя, ни кризиса, а свидетельствует

«о большом разрыве между традиционным и новаторским».

Композиция диссертации отличается концептуальной продуманностью. Формулировки названий глав четко обозначают основные проблемы диссертации: «Расширение границ лирического стихотворения в русской поэзии конца XX – начала XXI вв.», «Книга стихов как старший жанр современной русской поэзии», «Неавторские сверхтекстовые единства – компонент жанровой системы русской поэзии конца XX – начала XXI вв.». Мысль исследователя движется от авторских жанровых образований к неавторским и от малых поэтических форм – к большим.

В первой главе к достоинствам диссертации следует отнести исследование композиционных способов завершения и потенциально бесконечного развертывания текста. Особенно интересен анализ синтаксиса и субъектной структуры поэзии А. Драгомощенко. Важен также разговор об обновлении жанра баллады.

Вторая глава посвящена книге стихов как «старшему» жанру. Автор акцентирует внимание на том, что «в современной книге стихов заглавие является своего рода инициальным произведением, обладающим собственными художественными средствами: метроритмической, фонической организацией, символикой, прецедентностью и т.д.». По жанровым законам книги стихов – как целостный контекст – строятся в конце XX – начале XXI вв. книги стихотворений и переводов, книги-билингвы. Жанровый потенциал приобретают неавторские сверхтекстовые единства, такие как исследовательские (редакторские) циклы, посмертные издания, антологии, журнальные подборки.

В результате исследования стал возможен принципиально важный вывод о том, что характер жанровой системы современной русской поэзии, с главенством книги стихов, больших изданий коллективного авторства, обращением ряда поэтов к прозе (Д. Воденников, М. Степанова и др.), свидетельствует о завершении историко-литературного периода. Согласно гипотезе Н.Л. Лейдермана, каждый новый период начинается «выбросом» малых жанров, а завершается более крупными формами (циклы и книги стихов, в прозе – жанр романа), что мы и наблюдаем на рубеже XX–XXI вв.

В третьей главе принципиальным представляется исследование объективно-исторического характера процесса «сборки» неофициальной поэзии. Стихотворная подборка обладает спецификой, связанной с особым соотношением авторского и неавторского в сверхтекстовом единстве. Совершенно ясно, что «журнальная подборка, представляя автора, не всегда может быть составлена им самим. И состав, и последовательность текстов могут быть редакторским выбором. Однако ни в одном издании это не оговаривается (за исключением, разумеется, посмертных публикаций), и имя автора, предвещающее тексты, с точки зрения читателя, наделяется той же функцией, что и при публикации книги, хотя может выполнять эту функцию не в таком объеме.

Журнальный контекст создает конкурентную среду для подборки, влияющую на восприятие и всей подборки, и каждого отдельного стихотворения. Соседство с другими означает, что мы читаем/оцениваем автора по его подборке, и здесь решающее влияние имеют свойства контекста, которые являются *неавторскими*. Это: количество опубликованных текстов в сравнении с другими авторами; место в журнале (начало, середина, конец); заглавие публикации / название подборки; сведения об авторе, в которых обычно указывается, является ли он дебютантом или постоянно публикуется в журнале, где издается еще, какие книги выпустил, какие премии получил; сопровождение публикации отзывами, интервью; статус «персоны номера» или «одного из». Это окружение и создает конкурентную среду. Нагрузка на отдельное стихотворение в таком окружении значительно выше, чем в книге стихов. Определенные ограничения накладывают на автора реноме или ориентация журнала, а также его репутация в мире литературы как издания, материалы которого проходят редакторский отбор».

Обширна авторская подборка имен: Г. Айги, Г. Сапгира, Е. Шварц, А. Драгомощенко, Б. Кенжеева, С. Гандлевского, М. Айзенберга, С. Львовского, М. Степановой, А. Скидана, Г. Дашевского, А. Сен-Сенькова, С. Михайлова, Л. Шваба, Е. Боярских, В. Ермолаева, В. Полещука, Н. Скандиак, В. Павловой, К. Медведева, С. Литвак, М. Амелина, С. Завьялова, А. Бараша, Ю. Гуголева, Г. Кружкова, Е. Симоновой и многих других. Конечно, любую выборку при изучении данного периода истории русской литературы нельзя считать полной: каждый исследователь вправе предъявлять свою «рабочую версию среза русской поэзии» рубежа тысячелетий. Но уже из приведенного списка понятно, что У.Ю. Верина хорошо ориентируется в современной русской поэзии. Сильное место работы – анализ лирических произведений, уверенное владение которым демонстрируется всегда, особенно при разборе баллад Марии Степановой.

Хорошее впечатление производит начитанность исследовательницы, её знание современных подходов к изучению как теоретико-литературных, так и историко-литературных проблем. Высокий теоретический уровень диссертации, владение навыками различных методов анализа позволили диссертантке переработать и систематизировать значительный по своему объему исследовательский материал, позволяющий дать представление об обновлении жанровой системы русской поэзии.

Все это обусловило правоту рассуждений, полноту выводов и продемонстрировало филологическую грамотность соискателя. Все положения, выносимые на защиту, являются обоснованными

и действительно защищенными материалами диссертации.

Правда, из материалов автореферата остался непроясненным вопрос седьмого положения, выносимого на защиту. Диссертант определяет природу новаторских произведений «малых» и «больших» жанров путем анализа таких элементов, как заглавие, длина и композиция. Хватает ли этих положений? В диссертации А.А. Азаренкова «Поэтика композиции «больших стихотворений» Иосифа Бродского» выделяются два основных параметра, по которым описываются «большие стихотворения» Бродского, – семантико-композиционный и ритмико-композиционный. Между тем есть все основания предполагать, что, помимо этого, при назывании жанра «большого стихотворения» следует учитывать и такую структурную организацию текстов, как строфичность-астрофичность. Возможно, эта информация есть в тексте диссертации.

Вызывает потребность в дискуссии представление диссертанта о лирическом стихотворении как жанре современной поэзии. Полагаем, что в данном случае речь идет не о жанровом именовании. Лирическое стихотворение не жанр, а наджанровое образование, «малая лирическая форма», «написанное стихами литературное произведение сравнительно небольшой величины» (Гиршман, М.М. Стихотворение // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. – М.: Изд-во Кулагиной «Intrada», 2008. – С. 252-253). При этом стихотворение может либо иметь черты определенного лирического жанра, либо становиться перекрестком для синтеза жанровых процессов.

В целом автор создает о себе впечатление как о хорошо подготовленном исследователе, владеющем категориальным аппаратом и технологией научного исследования. Следует добавить также, что материал автореферата, как и всей работы по нашим представлениям, изложен ясно и четко.

Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту.

Диссертация У.Ю. Вериной соответствует паспорту специальности 10.01.01 – Русская литература, отвечает требованиям пп. 9-11, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 №723, от 21.04.2016 № 335, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 №АКПИ14-115) в части требований, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор – Ульяна Юрьевна Верина – заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

ОБ АВТОРАХ

Аксюниц Светлана Александровна – учитель Школы № 1133, г. Москвы, Московский педагогический государственный университет.

Александров Андрей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: Alexandrov.klg@yandex.ru.

Алмазова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физики и математики физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: BadanowaTA@yandex.ru/

Антохина Валентина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Теории и методики дошкольного, начального и специального образования Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Астахов Александр Викторович – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики физического воспитания института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: aastahov@list.ru.

Бабалян Инна Гарриевна – аспирант кафедры психологии развития и образования института психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: babalyanig@studklg.ru.

Бажина Ирина Александровна – старший преподаватель кафедры физического воспитания института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: bazhinaia@tksu.ru.

Балашова Елена Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы филологического факультета Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: balashova_ea@mail.ru.

Баскунов Борис Петрович – Институт биохимии и физиологии микроорганизмов им. Г.К.Скрябина РАН.

Белова Ирина Борисовна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Богомолова Елена Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития и образования института психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Борисевич Елена Викторовна – студент института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: borisevichyv@studklg.ru.

Будаева Татьяна Анатольевна – студент института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: tatyana.bydaeva.1916@mail.ru.

Буслаева Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной адаптации и организации работы с молодёжью института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: marymalceva@mail.ru.

Буслаева Мария Евгеньевна – старший преподаватель кафедры социальной адаптации и организации работы с молодёжью института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: marymalceva@mail.ru.

Васильев Лев Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков факультета иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: argumentation@mail.ru

Гапонова Юлия Алексеевна – студент института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского по направлению «Социальная работа». E-mail: gaponova.julia@yandex.ru.

Горбачева Елена Игоревна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии развития и образования института психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: misha1994-84@mail.ru.

Громова Наталья Олеговна – студент физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Гурова Евгения Викторовна – аспирант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Дерюгина Дарья Юрьевна – магистрант института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Дорофеев Владимир Владимирович – старший преподаватель кафедры физического воспитания, института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: DorofeyevVV@tksu.ru, super.vladimir-622@ya.ru.

Дробышева Светлана Николаевна – директор Обнинского реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями «Доверие».

Евстигнеева Мария Сергеевна – студент магистратуры института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: YevstigneyevaMS@studklg.ru.

Ергольская Наталья Владимировна – кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры общей биологии и безопасности жизнедеятельности института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Зайцева Ирина Васильевна – старший преподаватель кафедры общей биологии и безопасности жизнедеятельности института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: irina.zaytseva2008@yandex.ru.

Захаров Максим Борисович – аспирант института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: zakharovmb@studklg.ru.

Ковригина Варвара Витальевна – студент института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление подготовки «Туризм». E-mail: Kovrigina.varvara@mail.ru.

Комиссарова Алина Николаевна – студент института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: komissarovamiss11@gmail.com.

Короткова Ольга Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры юриспруденции института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: KorotkovaOA@tksu.ru.

Кузкина Ангелина Владимировна – магистрант физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: kuzkina_angelina@mail.ru/

Ларионова Инга Владимировна – учитель МБОУ «Гимназия №24» г. Калуги.

Лебедев Анатолий Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы и социальных технологий института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Леонова Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры философии и культурологии института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: LeonovaOV@tksu.ru.

Лыков Игорь Николаевич – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры ботаники, микробиологии и экологии института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: linprof47@yandex.ru.

Магомедова Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: Elena-magomedova@yandex.ru.

Магомедова Муминат Рабадановна – студент института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: magomedovamr@studklg.ru.

Макарова Валентина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Социальной адаптации и организации работы с молодежью института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Масленикова Оксана Валериевна – аспирант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление подготовки «Общая педагогика, история педагогики и образования»; заместитель директора по УВР МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №10 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Калуги. E-mail: ok.maslennikowa@yandex.ru.

Моисеева Кристина Александровна – студент института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: moiseyevaka@studklg.ru.

Непарко Марина Вячеславовна – доцент кафедры таможенное дело института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: fai_rai@mail.ru.

Нечаева Евгения Сергеевна – аспирант института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Научный руководитель – Белова Ирина Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: eska-84@mail.ru.

Овчинникова Ирина Анатольевна – студент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Плахова Арина Александровна – студент института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: plakhovaaa@studklg.ru, arisha-1999@yandex.ru.

Полякова Кира Александровна – студент института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: polyakovaka@studklg.ru.

Разуваев Павел Константинович – студент факультета иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: crimson.centaur@gmail.com.

Сафарова Диана Сейдилловна – студент института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление подготовки «Техносферная безопасность».

Сущенко Ольга Георгиевна – старший преподаватель кафедры физического воспитания института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: sushenkovaog@tksu.ru.

Терентьева Дарья Михайловна – аспирант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, преподаватель английского языка. E-mail: terentyevadaria@yandex.ru.

Трунтаева Татьяна Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физики и математики физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: tatyana.kovtunova.19@mail.ru.

Федяй Инна Викторовна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры Философии, культурологии и социально-культурной деятельности института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: fed.inna@gmail.com.

Чепурская Антонина Сергеевна – учитель Школы № 1133, г. Москвы, Московский педагогический государственный университет.

Чернова Галина Васильевна – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры общей биологии и безопасности жизнедеятельности института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Чистяков Юрий Ростиславович – кандидат экономических наук, директор ООО «Акцент», доцент кафедры экономики физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: chistyakovyr@yandex.ru

Хачикян Елена Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой литературы филологического факультета Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Чернова Галина Васильева – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры Общей биологии и безопасности жизнедеятельности Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Шевченко Диана Андреевна – студент магистратуры института педагогики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, учитель МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №12» города Калуги.

Шитикова Виктория Артуровна – студент института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: shitikova.521@yandex.ru.

Якупова Юлия Олеговна – студент института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского по направлению «Социальная работа».